

НАТАЛЬЯ ЖИЛЬЦОВА

Глория
книга третья

*При
знака*

СМЕРТИ

Annotation

Меня зовут Глория. Я - прорицатель-поисковик и с недавних пор невеста одного из известнейших людей королевства. Правда, при дворе вряд ли кто-нибудь захочет оказаться на моем месте, поскольку жених впал в королевскую немилость и осужден за убийства.

Доказать, что Айронда подставили, будет очень сложно, ведь враг хитер и расчетлив, и где он нанесет следующий удар неизвестно.

Кроме того в столице нарастают беспорядки, а Винс обнаруживает следы древних воинов-магов.

Но справиться необходимо, ведь иначе Айронда ждет смерть.

-
- [ПРОЛОГ](#)
 - [ГЛАВА 1](#)
 - [ГЛАВА 2](#)
 - [ГЛАВА 3](#)
 - [ГЛАВА 4](#)
 - [ГЛАВА 5](#)
 - [ГЛАВА 6](#)
 - [ГЛАВА 7](#)
 - [ГЛАВА 8](#)
 - [ГЛАВА 9](#)
 - [ГЛАВА 10](#)
 - [ГЛАВА 11](#)
 - [ГЛАВА 12](#)
 - [ГЛАВА 13](#)
 - [ГЛАВА 14](#)
 - [ГЛАВА 15](#)
 - [ГЛАВА 16](#)
-

ПРОЛОГ

Магическое пламя светильников не разгоняло мрак, сгустившийся в зале, а лишь делало тени глубже. Каменные своды терялись в темноте, а грубый камень стен, сложенный неизвестными строителями так давно, что никто не помнил их имена, покрылся мхом. Да и кому какое дело до древних катакомб, что тянулись на месте старых выработок. Известно, что здесь лишь бродяги, да воры с убийцами себе приют найти могут.

Посередине зала стоял огромный, длинный стол, сколоченный из толстых досок. За столом сидело три закутанных в черные плащи фигуры. Никто из них раньше здесь не был и не собирался появляться вновь. Это место было создано исключительно для сегодняшней встречи.

– Итак, время пришло, - произнес один. - События развиваются довольно быстро, дестабилизация идет даже быстрее, чем мы рассчитывали. Народ явно неспокоен.

– Нам поступает довольно много финансовых средств, – добавил второй. – Анонимно были перечислены несколько весьма солидных сумм. Это явно высокопоставленные люди, которых не устраивает нынешний король. Кроме того, наша последняя разработка зарекомендовала себя идеально. Мы можем начинать.

– Что ж, значит, почти двадцать лет ожидания и подготовки не прошли даром, - удовлетворенно резюмировал третий и взмахом руки активировал кристалл-карту. - Давайте сверим временные этапы «Судного дня». Еще немного и Лирания, словно спелое яблоко, сама упадет к нам в руки. А вслед за ней и другие...

ГЛАВА 1

Я сидела в гостиной и наблюдала за тем, как Барристан ставит на стол все, что необходимо для утреннего чаепития. Дворецкий налил в малюсенькую чашечку из истанийского фарфора чай и поставил передо мной. Судя по насыщенному аромату, заваривался он вместе с облепихой и малиной. Затем на столе появилось блюдечко с тонко нарезанным лимоном, тарелка с теплым хрустящим хлебом, масленка и вазочка с вишневым вареньем.

– Быть может, госпожа Глория все-таки желает полноценный завтрак? - с надеждой уточнил дворецкий. - Сегодня у нас яйцо пашот, жареный бекон и фруктовый салат. Я же со своей стороны настоятельно рекомендую...

– Не надо, господин Барристан, - перебила я его, глубоко вдыхая аромат чая и аккуратно намазывая масло на кусок теплого хлеба. – Айронд ещё не вернулся?

– У лорда Айронда ночное совещание у короля, – ответил дворецкий. - Хотя обычно в это время он уже возвращается.

Я сделала глоток и блаженно вздохнула. Чай был просто великолепен. Как впрочем и все, что готовил дворецкий.

– А часто у него такие вот ночные совещания? – спросила я.

Я ночевала у Айронда не так часто, как хотелось бы, и этот вопрос меня чрезвычайно занимал.

– В последнее время – часто, - Барристан отошел от стола. - Лорд Айронд сам не свой ходит. Знаете, госпожа Глория, что-то тут... Как бы так выразиться, в воздухе что-то витает. Напряжение какое-то.

Я поняла, что имеет в виду Барристан. После того, что произошло в приемном зале, по столице поползли слух, что король, мол, уже не тот. И сам Даббар давал этим слухам повод, ударившись в самое черное пьянство. Я понимала его. Прикончить собственную любимую жену, пережить покушения, предательство. Вот и не выдержали нервы у короля. А тут ещё на границах королевства активизировались многочисленные банды, налетающие на деревни. Когда же королевские гвардейцы вставали на след разбойников, те быстро скрывались, переходя границу с сопредельными государствами.

По горячим точкам были отправлены азуры, и новости стали приходить одна за другой. Банды стали громиться с достойной

периодичностью. Часто в плен попадали не только рядовые бандиты, но и их вожаки, почему-то называющие себя «борцами с режимом» и «идейными террористами». Даже на шибеницу они отправлялись, не размазывая слезы по небритым щекам, как это бывало раньше, а гордо подняв головы. Да ещё и норовили крикнуть что-нибудь напоследок. «Смерть тиранам!», «Долой самодержавие!», «Свобода и равенство!» и все в таком духе.

В общем, глядя прямые репортажи по телекристаллу, я была сильно удивлена столь идейной подкованностью.

Да и в столице спокойно не было. На улицах то тут, то там, появлялись разрозненные группы людей не самого дружелюбного вида. Даже королевский указ о недопущении несанкционированных соборщ не принес результата, а лишь усилил недовольство. Только я никак не могла понять – недовольство чем? Королем? Дворянством? Чем конкретно?

Мои размышления прервал звук открываемой двери. В гостиную вошел Айронд. Лицо его слегка осунулось после бессонно проведенной ночи. Он подошел ко мне, и поцеловал в макушку.

– Доброе утро. Барристан, мне тоже чаю, будь добр.

– Может милорд начнет утро с более плотной пищи? - проворчал Барристан, доставая ещё одну чашку.

Айронд не ответил, присев за стол и устало прикрыв глаза.

– Сильно устал? - спросила я, ставя чашку на стол. - Что-то случилось?

Айронд открыл глаза и улыбнулся:

– Ничего критического. Просто король пьет, а в столице из азур только я остался. Наблюдаются странные брожения в дворянской среде. По отдельным личностям работаю – все хорошо, но общая обстановка... – он кивком поблагодарил дворецкого за чай и сделал глоток. – В общем, это просто усталость. Сейчас восстановлюсь и надо будет съездить в Магистериум. Рошаль уж очень настойчиво просил о встрече. У них там возникли проблемы с магической защитой дворца. И хотя они вроде как все благополучно решили, Рошаль не был бы начальником Тайной стражи, если бы спокойно отнесся к подобному. Так что...

Я понятливо кивнула. Не сказать, что мне сильно нравился лорд Рошаль, но его профессиональные качества безусловно заслуживали всяческого уважения. Холодный, расчетливый и безусловно умный, он почти пол века стоял на страже короля и королевства, став личностью почти легендарной.

– Лорд Айронд снова будет восстанавливаться магией? – подал голос

Барристан.

Айронд не ответил.

– Просто выспаться было бы куда полезней, - не успокаивался дворецкий. – Кстати, хочу напомнить, что на завтра у вас запланирован визит в родовое поместье де Глерн.

Я охнула. Точно! Совсем вылетело из головы! Мне же предстоит официальное знакомство с нынешней главой рода. Герцогиня Катрина де Глерн была уже женщиной в возрасте, но, по утверждениям Винса, хватку не потеряла.

«Коня на скаку останавливать не будет. Просто прибьет непослушную клячу», - как выразился младший брат Айронда.

Я зябко передернула плечами. Взглянула на Айронда, но легче не стало, поскольку тот слегка нахмурился и отставил чашку.

– Спасибо, Барристан, я помню. Ну надо, значит, надо. Глория, ты как? Побледнела...

– Все в порядке, – постаралась как можно убедительней заверить я. – Познакомлюсь с твоей бабушкой...

– Не вздумай ей это в лицо сказать! – прозвучал от двери голос Винса, неслышно вошедшего в гостиную. – Бабушкой, надо же! Вот серьезно тебе советую, Лори, забудь это слово. А также «дражайшая родственница», «маменька», «тетя Катрин» и тому подобные вольности. Иначе живьем схарчит.

Он кивком поприветствовал нас с Айрондом и направился к столу.

– Я не завтракал, кстати, – мимоходом хлопнув дворецкого по плечу, сообщил он. – Корову бы съел!

– К сожалению, лорд Винсент, утром у нас только чай, яйцо-пашот или бекон, – ответил Барристан, внешне никак не отреагировав на панибратское отношение. – Что предпочитаете? А может, подать свежие фрукты?

– Лорд Винсент предпочтет и яйцо, и бекон, – Винс уселся и вытянул ноги. – А фрукты можешь заменить бокальчиком красного Можарского.

– Красное вино с самого утра?

Винс довольно улыбнулся:

– Мои внутренние часы утверждают, что сейчас самое время.

– Как изволите, – Барристан церемонно поклонился и двинулся к выходу из столовой. Лишь у дверей раздался его тихий неодобрительный вздох.

Айронд посмотрел на брата:

– Мы завтра едем в Глернгард. Ты с нами?

– Если ехать своим ходом, то нет. Если порталом, то не вопрос, - ответил Винс.

– Ты же знаешь, как бабушка относится к открытию порталов в своих владениях, – Айронд поморщился. – Хочешь, чтобы сразу все пошло не так?

– Так я и не говорю, чтоб прям у нее под носом вывалиться, – Винсент пожал плечами. – Портал откроешь на границе, а там арендуем ситтер и чинно-благородно доедем.

Айронд скептически изогнул бровь.

– То есть ты хочешь, чтобы я приехал на арендованном ситтере для первого официального представления моей невесты? Так?

– Ну да, плохая идея, - признал Винс. – Бабушка не оценит такое нарушение церемониала. Но, с другой стороны, тебе Глорию-то не жаль? Сутки в ситтере, да с ночевкой?

Взгляд Айронда тотчас задумчиво скользнул по мне.

– Я вполне способна выдержать эту дорогу, – быстро произнесла я.

Доставлять неудобства или портить первое впечатление при встрече с герцогиней хотелось меньше всего. Однако Винсент слишком хорошо знал своего брата, так что мои слова на Айронда не подействовали.

– Ладно, - решил он. – Пойдем порталом.

– Но...

– Не волнуйся, Лори, - мягко перебил он и улыбнулся, а затем посмотрел на вновь появившегося в дверях дворецкого. – Барристан, тебе придется выехать сегодня после обеда. К вечеру как раз прибудешь в Кан-Глерн. Снимешь там номер в гостинице на ночь, а утром я открою туда портал.

– Как вам будет угодно, лорд Айронд.

Барристан поставил перед Винсом яйцо на специальной подставке и тарелку с жареным беконом, испускавшим умопомрачительный аромат.

Хм, а может зря я так опрометчиво отказалась от полноценного завтрака?

Айронд, тем временем, поднялся и посмотрел на меня.

– Я пойду, отдохну немного, если ты не против. Хоть пару часов посплю перед встречей с Рошалем.

– Конечно, – я кивнула, но скрыть беспокойство на этот раз не смогла.

Сколько можно работать на износ? Даже азура, при всех своих качествах, - это живой человек.

– Все со мной в порядке, - на губах Айронда проскользнула улыбка. -

Это последняя встреча перед отъездом, а в Глернгарде отдыху уже ничто не помешает.

Мне подарили легкий успокаивающий поцелуй, после чего Айронд покинул столовую.

Проводив старшего брата скептическим взглядом, Винсент изрек:

- От работы кони дохнут.
- Да уж, – согласилась я.
- Кстати, не хочешь поработать?

Столкнувшись с лукавым взглядом, я чуть не подпрыгнула от радости. Вот чего мне последние дни так не хватало! Хотя какого-то действия!

Однако вида не подала, нарочито серьезно сдвинув брови.

- Тебе нужна моя помощь? Попугаев ловить не буду!

Мы посмотрели друг на друга и одновременно рассмеялись. Та история с поимкой непослушной птицы уже медленно, но верно превращалась в городскую легенду. Винсент, правда, изо всех сил старался, чтобы о ней забыли, но тщетно.

- Попугаев и не надо, - ответил он, подцепив на вилку кусок бекона.
- А кого надо?

– Никого, - Винс довольно улыбнулся и, жуя, сообщил: – Надо только незаметно и непринужденно проследовать за одной особой в... В общем туда, куда она там соизволит пойти.

Когда к нам вновь подошел Барристан, он прервался. Пронаблюдав, как дворецкий водружает на стол графин с вином, подождал, пока тот откланяется, и лишь после того, как дверь столовой закрылась, продолжил:

– Заказ у меня висит на одну активную гражданку. Представляешь, работала себе, работала. Можно сказать, горя не знала. Трудилась личной служанкой, да не просто личной, а особо поверенной.

- Это как? - не поняла я – Личной, в смысле, что она...

– Испорченное вы поколение, - сокрушенно покачал головой Винсент. – Поверенной в дела хозяйки. Не хозяйина! Ну там, обсудить, что все мужики – горные яки, жизнь несправедлива, а красота со временем не угасает, а становится... Становится выдержанной, как бренди из погребов Рошалья.

Я засмеялась. Как-то не вязался у меня барон Рошаль, глава Тайной стражи короля, с выдержанным бренди.

– И внезапно эта милая дама... Я про служанку, если что, а не про выдержанный бренди. Зовут ее, кстати Марта Штейнбахер, наградили же родители, м-да, – Винс фыркнул и продолжил: – В общем, уволилась

Марта. Не со скандалом, но подозрительно быстро и внезапно. А вместе с ней отросли крылышки и у бриллиантового колье хозяйки. И упорхнуло то колье вместе с Мартой, словно срослось с ней самым противоестественным образом.

– Так она основная подозреваемая? И в чем проблема тогда? - я недоуменно посмотрела на него. - Вызвали городскую стражу, взяли ее под белы ручки и вытрясли колье обратно. Против магии-то не устоишь.

– Ага. И заодно в качестве добавки стража «вытрясет» из служанки и грязное белье почтенной дамы. Думаешь, той этого хочется? Представь, сколько всего интересного может начать рассказывать Марта, если ее прижмут по-настоящему. А моя нанимательница совершенно не хочет становиться героиней вечернего выпуска новостей. И в конце концов, меня в подробности не сильно посвятили, но раз предложили работу, значит есть на то все основания. Так что поглядим-посмотрим, – он глотнул вина и довольно откинулся на спинку стула.

– Ясно. Ну а я тебе зачем? Сам не можешь сопроводить уволенную женщину?

– Да тут, понимаешь, в чем дело... – Винс неожиданно замялся. - Некоторые люди тайно проверили домик этой бывшей служанки. Следов своего присутствия не оставили, естественно, но и колье не нашли. И есть подозрение, что драгоценность она прячет где-то в укромном месте. Вот и хожу за ней, как привязанный.

– И сейчас? - не удержавшись, съязвила я

– А сейчас она изволит только просыпаться, одеваться и уматывать по своим делам.

– По своим делам?

– Да ходит она периодически по одному маршруту. И вот тут-то вся и заковыка. Заходит эта дамочка в один переулок, я, как ты понимаешь, за ней следом. А ее там нет. Вот просто вообще нет. Переулок тот не переулок, а тупик. Упирается в стену особняка одной шишки из купеческой гильдии. Я там носом все изрыл! – он в сердцах ударил кулаком по столу. – Ну некуда там деться! Совсем некуда! А значит, явно тайный ход какой-то, причем магически скрытый. Хорошо скрытый, потому что кристалл Видения не помог.

Теперь я начала понимать, что к чему.

– Ты хочешь, чтобы я попробовала отследить?

– Именно. Тебя же учили этому, верно?

– Верно. - Я поднялась из-за стола. - Пойду оденусь тогда.

– И попроще. Мы с тобой должны выглядеть как пара граждан

среднего достатка. И среднего ума, – подумав, добавил он. - По пути заглянем в одно место, маскировку наложим.

– Будем менять внешность? – уточнила я.

Эта процедура была мне знакома и вопросов не вызвала.

Винсент утвердительно кивнул и вновь обратил свое внимание на вино, ну а я спешно направилась переодеваться.

Одеться попроще, значит? Ладно.

Вбежав в спальню, я распахнула шкаф и задумчиво оглядела вешалки. Значит, дама среднего достатка, среднего ума и с активной гражданской позицией? Посмотрим...

Нарядов в доме Айронда у меня хранилось не так много, однако после быстрого перебора оных, подходящий все-таки нашелся. Мой выбор пал на неброское прогулочное платье из плотной темно-зеленой ткани и удобные туфли на низеньком каблуке. Их я специально и покупала для того, чтобы иметь возможность пройтись по городу, не привлекая внимания блеском украшений и дорогих тканей.

Шляпу решила не надевать, все равно меня ждет маскирующее заклинание. Оно и излишнюю синеву глаз скроет, и темные волосы осветлит. Поэтому просто заколола шпильками несколько прядок на висках, да на том и остановилась.

Так, что еще? Перчатки, сумочка... Стоп! Сумочка!

Моя, с лейблом «Жан Рюмьер» и стоимостью в четверть ситтера, в образ простолюдинки никак не укладывалась, так что пришлось ее оставить. Небольшой кошелек с серебром я переложила во вместительный, скрытый складками карман платья. Опыт подсказывал, что наличные никогда не бывают лишними.

Ну, вот вроде и все.

Быстро взглянув на свое отражение, я вышла из комнаты.

Винсент все также сидел в столовой и лениво доедал бекон. Правда графин с вином, вопреки ожиданиям, был по-прежнему почти полон – знак того, что перед делом, даже таким на первый взгляд пустяковым, он предпочел не расслабляться.

Окинув меня внимательным взглядом, Винс удовлетворенно хмыкнул и показал большой палец.

– Точно? – на всякий случай переспросила я. – Знаешь, у меня тут мало одежды. Все дома лежит. Но если что, мы можем заехать...

Винсент поднял руку, останавливая мое красноречие.

– Не нужно, все и так нормально. Выглядишь, что надо. Не бедно, не броско. Отлично, в общем, – он поднялся из-за стола и потянулся. – Ну что

ж, пошли, госпожа детектив.

– Всегда к вашим услугам, господин детектив! – я хихикнула.

– Господин частный детектив, попрошу заметить, – со значением поправил он и ухмыльнулся.

Мы вышли из дома, и я взяла его под руку, предложив:

– Мой сидтер за домом стоит. Можно, я поведу?

Однако Винс отрицательно качнул головой.

– Наши люди за подозрительными типами на сидтерах не ездят. Пешочком, Глория, пешочком. Благо тут и не слишком далеко.

– Ты же сказал, что сначала маскировку наведем?

– Все равно, – Винсент был непреклонен. – Никаких сидтеров и иных атрибутов сладкой жизни. Наша жизнь сладкой быть не может! Жизнь, знаешь ли, борьба, а борьба – это жизнь. Бороться за жизнь и жить ради борьбы... – он сбился и кашлянул. – Идем, в общем.

А через четверть часа я рассматривала в зеркало свое новое лицо. Отражалась в нем блондинка средних лет с морщинками в уголках глаз, тонкими, капризно изогнутыми губами и большими глазами, небрежно подведенными чернильным карандашом.

Маг на частной практике, представившийся мэтром Рубеном, довольно крутился сзади, потирая руки.

– Ауру я тоже изменил, – отметил он. – Все, как лорд Винсент изволили приказать.

Я кивнула и тут в комнату вошел сам Винс собственной персоной. То, что это именно Винс, я узнала исключительно по одежде. Передо мной стоял пожилой господин с явно выпирающим животом, толстыми руками и двойным подбородком. Его круглое лицо украшали тщательно ухоженные бакецбарды, а на мясистом носу красовались круглые очки.

– Ну, как я тебе? – довольный голос Винса вывел меня из ступора. – Похож на грозу вдов и молодых студенток, которым я имею честь предложить некоторое обоюдовыгодное покровительство?

– Еще как! Мы с тобой просто идеальная парочка будем, – я фыркнула и повернулась к магу частной практики, который молча и с улыбкой смотрел на нас.

– Сколько мы вам должны, мэтр Рубен?

Тот развел руки.

– Ровно половину того, что я проиграл господину Винсенту в карты...

– Четверть! – сразу же отреагировал Винс. – Тут работы то с гулькин

нос.

– Про гулькины носы я не знаю, - парировал мэтр с ухмылкой. – Тут вы специалист, вам и карты в руки. А токмо я не только вам внешность сменил, но и ауру подправил. Не замаскировал, а именно подправил. На время, конечно.

– Хм... тогда треть! И так уступаю только по старому знакомству.

– Какому старому?! – глаза Рубена удивленно округлились. - Вы меня лишь позавчера увидели за карточным столом!

– Вот видите, как быстро летит время, – подняв палец, важно изрек Винсент и подхватил меня под руку. – А время, господин Рубен, весьма ценная штука, и терять его нам с Глорией никак нельзя. Так что треть, и это мое последнее слово.

Мэтр Рубен обреченно вздохнул.

– Ладно, лорд Винсент, ваша взяла. Но вы обязаны дать мне возможность отыграться!

– Всенепременно, мэтр, - заверил Винс. - Через несколько дней я буду полностью к вашим услугам.

– И уж поверьте, на этот раз я на ваш блеф с джокером и двумя восьмерками не куплюсь, - пробормотал тот.

– А это уж как получится, – тонко ухмыльнулся Винс, и мы покинули дом мага.

ГЛАВА 2

Спустя четверть часа мы стояли на углу Телячьей улицы и Садового проспекта, старательно делая вид, что увлечены разговором. Винсент не сводил глаз с маленького дома, входная дверь которого выходила прямо на улицу. Я же, поскольку стояла к дому почти спиной, могла только изредка косить в его сторону глазами. Потому больше прислушивалась к байкам Винса об обучении в Военной Академии, тем более очень уж забавными они были.

—...у нас ведь как – если капитан из штаба молчит, значит, думает или портрет, - балагурил он. - И вот приехал такой капитан к нам на маневры. Весь лощеный, блестящий. А мы там, в глухомани, по уши в грязи отрабатываем разведывательные мероприятия. Тут выдался денек, дали нам отдых. Сидим, понимаешь, по палаткам, и вдруг нашему сержанту вызов на кристалл поступает. А вызывает его этот капитан из штаба. Слышь, говорит, сержант, а чем у тебя там бойцы заняты? Наш сержант и ляпни, что, дескать, ничем, отдыхают. А капитан ему и приказывает: вывод, говорит, их к лесу, пусть берут палки какие-нибудь и по деревьям колотят.

— Это зачем? – не поняла я.

— Мы тоже не поняли, - ответил Винс. – Как услышали, так не знали – смеяться или плакать. Ну, и сержант, глядя на наши злые лица, спросил его, чем такая необходимость вызвана. А в ответ из кристалла доносится: я тут в лесу заблудился. Пусть стучат, на звук пойду...

Внезапно Винс прервался и сообщил:

— А вот и наша Марта.

Улыбаясь, я посмотрела в сторону домика и увидела, как от него по улице отходит высокая женщина, одетая хоть и непритязательно, но крайне чопорно. Длинная темная юбка Марты едва ли не мела по булыжной мостовой, а темно-зеленый жакет скрывал все особенности фигуры. Даже платок на голове она повязала столь тщательно, что ни один локон волос не смел выглянуть из-под него.

Бывшая служанка двинулась по улице уверенной походкой человека, который точно знает зачем и куда он идет.

— За ней, – произнес Винс одними губами, но едва я дернулась, тут же удержал и осадил: – Да подожди ты! Дай ей отойти чуть!

Я придержала шаг, подстраиваясь под Винса, и мы, словно парочка

на прогулке, направились вслед за Мартой. При этом Винсент частенько, на мой взгляд, останавливался и украдкой оглядывал улицу за нами.

– И мы следим, и за нами следят? – поддела я его, но Винс шутку не оценил.

– Береженного бережет осторожность, - он проследил глазами за тем, как Марта свернула с улицы в неприметный сквозной проем между домом архитектора Виша Майера и винным магазином. - А ещё его бережет хороший нож и быстрые ноги... За ней!

Мы ускорили шаг, но перед самым поворотом Винсент придержал меня локоть, заставляя остановиться. Первым осторожно заглянул за угол и тут же, с досадой ругнувшись, обернулся.

– Снова пропала, язви ее в душу! Ну вот куда ей отсюда деться?

Уже не скрываясь, мы последовали туда, и перед моими глазами предстал небольшой, шагов двадцать в длину и пять в ширину, тупичок, упиравшийся в кирпичную стену какого-то особняка. Вонючий и совершенно пустой. Никаких признаков Марты.

Хм. Я внимательно оглядела стены домов. Ну некуда тут деться! Прав Винс, не все здесь так просто.

Я прикрыла глаза, призывая силу, и погрузилась в знакомый мир полутеней и образов. Дело на этот раз предстояло несложное: просмотреть события за давностью всего лишь в несколько минут.

Силуэт Марты я увидела практически сразу, как и открывшийся темный проем, в котором она скрылась. Быстро подошла к нужному участку стены, изучая. Дверь действительно была зачарована магией, что меня не удивило. Удивило другое: несмотря на зачарование, магического замка не было. Проход, куда бы он ни вел, открывался механически.

Однако когда я удивленно сообщила об этом Винсу, тот только понимающе хмыкнул и пояснил:

– Видимо дверь рассчитана не столько на магов, сколько на обычных людей. И интересно мне...

Договорить ему помешал шум шагов.

– Тихо! Смотри на меня и говори что-нибудь, - тотчас прошептал Винс, крепко беря меня за локоть и разворачивая к себе лицом.

Я послушно уставилась на него и выдала первое, что пришло на ум:

– А ещё говорят, что в тех лесах на деревьях люди живут и шишки едят.

– Чего? - округлил Винс глаза.

– Говорю что-нибудь, как ты велел, - прошипела я в ответ и уже громче добавила: – И вот Вилена мне об этом и поведала. Зря не веришь.

– Гхм... – рядом кашлянули.

Винсент тут же повернулся в сторону подходившей к нам паре молодых людей рабочего вида и широко, искренне улыбнулся.

– Вы тоже сюда?

– Ну да, – осторожно ответил ему один из подошедших парней. – А вы?..

– Новенькие, – быстро сориентировалась я и надавила на камни так, как это делал образ Марты.

Часть стены послушно скользнула в сторону, открывая темный проход и узкую крутую лестницу, уводящую куда-то вниз. Судя по всему, это был наспех сделанный вход в подвал.

– Пойдемте, – я приглашающе обернулась к парням. – Только вы вперед, если можно. Чтобы мне в случае чего недалеко падать.

И смущенно улыбнулась. Парни ощутимо расслабились и в два голоса заверили:

– Не бойсь, поймает, ежели что. Да и небольшая там лестница.

После чего первыми исчезли в проходе.

– А домик-то архитекторский, – шепнул на ухо, следуя за ними, Винс. – Вот тебе и гуманитарий – личность искусства. Тонкая художественная натура, понимаешь...

Спускаться и впрямь пришлось недолго. Лестница, как я и предполагала, вывела нас в самый обычный подвал. Но вот что обнаружилось в подвале!

Вместо стеллажей с разносолами, да кадок с маринадами на земляном полу были расставлены узкие скамьи. И на скамьях этих восседало приличное количество народа. А вот впереди, на импровизированной сцене стоял полноватый мужичок средних лет и что-то возбужденно вещал.

– Это что, нелегальная сходка? – тихо предположила я. – Или собрание секты какое-то?

– Скоро узнаем, – Винс нехорошо улыбнулся и потянул меня к скамьям.

Мы уселись в заднем ряду, поближе к выходу, стараясь не привлекать к себе внимания. Впрочем, и здесь все было хорошо слышно.

–...И о чем говорит нам история?! – вещал оратор. – А история, братья и сестры, говорит нам о том, что не было – вдумайтесь! – Не было ни одного периода в истории нашего королевства, когда бы оное королевство не вело войны. И не важно какие это были войны! – он поднял вверх палец. – С соседями или с собственными гражданами! Да и какими

гражданами?! – он уставился в сидящих перед ним. Замолчал, перевел дух и продолжил:

– Кто тут гражданин? Ты? – палец ткнул в кого-то в зале. – Или ты?! А может быть ты?!

Тишина в ответ. Люди словно затаили дыхание.

– Так вот, братья и сестры, вы – не граждане! Вы – подданные! Подданные, - повторил он тише. – Законы Лирании написаны для вас, и от вас требуют их исполнения, а требует ли кто-нибудь этого от короля?! Я спрашиваю вас – кто-нибудь требует?!

– Нет... Нет... Никогда... – прошелестело по залу.

– Именно! – мужичок поднял руки. – И никогда не требовал! Да и как потребуешь, когда на службе у тирана... ох, простите, нашего короля, – он усмехнулся и зал ответил согласными смешками. – У нашего короля на службе столько сил и служб. Городская стража, Королевская стража, Тайная стража во главе с проклятым Рошалем. Весь Магистериум озабочен лишь тем, чтобы прикрыть задницу Его Величества от случайного разряда неконтролируемой молнии...

– Что у них весьма успешно получается, – неожиданно для меня сказал Винсент, перебивая оратора, но смотря при этом в потолок.

Говоривший запнулся, явно сбитый с мысли внезапной репликой, и начал старательно выискивать глазами того, кто осмелился перебить его.

– Получалось, вы хотите сказать, - парировал он. - Что представляет собой наш король сейчас? Говорят, он пьет, буянит и абсолютно не контролирует обстановку в Лирании. Нами правит не Дабарр, а его ближайшая шайка! И это известно мне со всей определенностью – Рошаль, глава Магистериума, министр финансов и ещё несколько человек! А что им до наших нужд, спрашиваю я вас?! Что им до неподъемных налогов, которые платят в казну честные лиранийцы? Что им до произвола силовых структур?! Буквально вчера стражники прямо на улице скрутили господина Гая Титуса и за что? За что, спрошу я вас? А за то, что наш дорогой господин Гай оказался равнодушным человеком, который не боится говорить о несправедливости громко и открыто...

Винсент поднялся со своего места. Я посмотрела на него снизу вверх и мысленно обрадовалась, что на нас маскировка. Пухлощекий господин с ухоженными бакенбардами, который несмело смотрел сейчас на оратора и заискивающе улыбался, выглядел намного безобиднее, нежели сам младший де Глерн. Но зачем он вообще привлекал к себе внимание?!

– А я слышал, что сей господин Титус был заарестован и сопровожден в участок после того, как, выпив изрядно, приставал к

водопроводной трубе самым неприличным образом, – сообщил Винс. – И звал при этом какую то Ксению...

– Навет! – рубанул рукой оратор, бросив на него неприязненный взгляд. – Навет и провокация! Не могут они честно ответить на наши вопросы вот и затыкают рты арестами и угрозами! А наш, не побоюсь этого слова, народный трибун Ксей Навал?! Как его боится власть! Барон Рошаль считает его своим личным врагом! А азура Айронд де Глерн старается не встречаться с ним на одной улице!

– А кто такой этот Навал? - спросил Винс, невинно хлопая глазами.

– Кто это?! – аж поперхнулся от возмущения оратор. - Кто такой Ксей Навал?! Как можно не знать этого честнейшего человека?! Его боится власть, его боится Дабарр и Рошаль. Его расследования о преступлениях высшей знати заставляют качаться сами устои их общества.

– Ах, так вот вы про кого! – всплеснул руками Винсент. – Ксей Навал, ну как же! Прошу прощения, что не сразу вспомнил этого достойнейшего человека. Это от волнения, знаете ли, - он развел руками и сел на место, пыхтя и отдуваясь.

– Что на тебя нашло? – я тотчас нервно вцепилась в его руку и зашипела. - Зачем подставляешься? Мы же тут чужие! Тут заговор против короны зреет, а ты прямо перед толпой народа с их заводилой споришь!

– Не волнуйся, Лори, - Винс успокаивающе улыбнулся. - Поначалу я тоже о заговоре подумал, но конкретно здесь, у этих людей, все намного проще. Посмотри, среди них в основном бабы, да торговцы. Мужчины как один не в самой лучшей физической форме, да и нервные все. Вроде и недовольство хотят выразить, а боятся. Нет, это не активисты. Это обычные скамеечные балаболы.

А тем временем с импровизированной трибуны несло:

– ...Да, братья и сестры, сейчас мы вынуждены скрываться от королевских наймитов, шпионов и стражи. Но скоро все это изменится, говорю я вам! Власть должна принадлежать нам – честным и здравомыслящим людям, которые просто устали смотреть на творящийся вокруг хаос...

– Да где он хаос то увидел? - проворчал Винс себе под нос.

– ...И слышу я, слышу как спрашиваете вы – доколе?! Доколе!!! – голос оратора, и так не самый тихий, теперь просто гремел. – И вот мой ответ – скоро! Скоро падет сатрап, развалится его королевство лжи и угнетения. Говорю вам – скоро наступит новый порядок. Порядок, где свобода, равенство и братство будут тремя незыблемыми краеугольными камнями нового общества!

– А четвертый камень? - неожиданно громко спросил Винсент, не вставая с места и старательно глядя себе под ноги.

Оратор сбился и спросил недовольно:

– Четвертый камень? Какой четвертый камень? Зачем?

Винсент нацепил на лицо выражение восторженного благодушия и снова поднялся с места:

– Ну, я просто подумал... Вот табуретка стоит на четырех ножках. Кабы ее на три поставить, так и свалиться можно...

По залу пробежали смешки.

– Или вот у собаки там, у кошки или у тигра какого тоже по четыре ноги. Три-то совсем не к месту. Хроменькие получатся.

Смешки стали громче.

– Вот я и спрашиваю про четвертый камень. Свобода, равенство и братство – это три, – он показал залу три пальца. - Надо бы четвертый, чтоб все совсем хорошо стало. Только вот что придумать? Лично я, в силу возраста, за свободную и бесплатную любовь выступать уже не могу, а больше ничего на ум не приходит, - он уныло покачал головой и сел на место.

Оратор несколько ошалело смотрел на него. Видно было, что он не привык к тому, чтобы его перебивали.

– Гм... Ну да... Четвертый камень, значит... Да... Мы обязательно рассмотрим этот вопрос. Спасибо тебе, гражданин, что проявляешь столь нужную заинтересованность в общем деле, - он криво усмехнулся. - Позволь узнать твое имя и обещаю, я запомню его и тебя.

Винсент вздохнул и ответил:

– Мы люди маленькие, нас в истории не останется. Но имя мое в торговых кругах известное. Казимир Сыч я, может, слышали?

Мужик на сцене отрицательно качнул головой.

– Нет, не припоминаю. Но с радостью бы познакомился с вами, господин Казимир, поближе.

Винсент в ответ слегка поклонился, отчего его толстое, измененное магией лицо, покраснело ещё больше.

– Так о чем я? – оратор вновь оглядел собравшихся. – Хочу сказать вам, что время уже близко. Хотя стоп, это уже было...

– Господин председатель! – мужика прервал звонкий женский голос, и вот теперь Винсент мгновенно напрягся.

Со своего места поднялась та, за которой мы следили – Марта Штейнбахер. Лицо у нее было злое и напряженное.

– Прошу слова, господин председатель!

– Госпожа Марта, – елеино улыбнулся оратор. - Может, мы оставим все вопросы, коих, я уверен, будет не мало, на конец нашего собрания?

– Господин председатель, - Марта словно и не услышала его ответ, старательно пробираясь по рядам к трибуне, - Я давно уже состою Лиге свободных граждан...

– Так вот как это называется, - пробормотал Винсент, не спуская с Марты глаз.

– И считаю, что нам пора наконец внести вклад в дело освобождения угнетенных слоев населения. У нас есть деньги! Я сама обеспечила вам довольно большое финансирование. Так давайте уже закупать оружие!

– Оружие? - оратор-председатель нервно кашлянул, а по залу мгновенно разлилась напряженная тишина.

Похоже, Винсент прав, называя местное собрание балаболами. Раз только даже упоминание оружия заставляет их так нервничать.

– А вы думаете, что тиран отдаст власть просто так?! – глаза женщины яростно вспыхнули. - Или вы думаете, что революция может совершиться без пролития крови? Уже несколько месяцев я только и слышу от вас, господин председатель, что скоро, скоро, скоро... Как скоро?! Что мы делаем, кроме болтовни на собраниях? Я скажу вам, что мы делаем – ни-че-го! – отчеканила она.

– Вы не правы, госпожа Марта, – председатель покачал головой. - Мы говорим с людьми, объясняем нашу позицию. К нам присоединяются все новые соратники...

– Это вот эти? - Марта со смешком обвела зал рукой. – Торгаши, студенты, ремесленники... Нам нужны воины, господин председатель. А воинам нужно оружие.

Мужичок вздохнул, вышел из-за трибуны и подошел к замершей Марте. Взял ее за руку.

– Я понимаю, сейчас вам может показаться, что я струсил. Что я злонамеренно затягиваю с решением, но, поверьте, вооруженный конфликт – это не выход. Точнее, это крайняя мера. И пока есть возможность достичь наших целей без кровопролития, надо постараться это сделать. Таково мое решение.

Винсент рядом со мной пошевелился, разминая руки, и сообщил:

– А вот сейчас будет мой выход. Они хотят разговоров? Вот мы и посодействуем, а заодно тряхнем местного заводилу на предмет ожерелья, которое, как я понял, Марта отдала именно ему. И пока все присутствующие пребывают в некотором, если можно так выразиться, шоке, лучший частный детектив этого королевства просто сделает свою

работу. Особенно красиво будет, когда маскировка эффектно спадет прямо перед всеми. Разговоров потом будет... – он мечтательно улыбнулся. – А разговоры в нашем деле – лучшая реклама.

– Ты уверен? – я вновь заволновалась. – А если нас тут...

– Нет, – Винсент просто излучал уверенность. – Толпа сильна, когда есть цель. Нет цели, толпа превращается в стадо. А цели побить именно нас – нет. Начальник же ясно сказал – насилие не их метод. Психология толпы, – он наставительно поднял палец. – Я потом дам тебе почитать несколько любопытных книжек на эту тему. К тому же народ меня обычно любит.

Он поднялся со скамьи ровно в тот момент, когда Марта улыбнулась и, посильнее сжав руку председателя, что-то ему прошептала.

– Господа! – зычно произнес Винсент, привлекая к себе внимание, и с триумфом оглядел зал. – Я хотел бы...

Внезапный всплеск темной силы, невидимым вихрем пронесшейся по залу, прервал его на полуслове.

– Винс! – я испуганно охнула, глядя, как магия неизвестного заклинания сгустилась в воздухе, а потом ударила в замершую фигуру председателя.

Рухнув, как подкошенный, тот забился в конвульсиях. Глаза его закатились, а на губах проступила пена. Вены на шее и лице мужчины вздулись, словно вся кровь устремилась к голове, а потом резко почернели, раскрасив кожу страшными узорами.

На лице Марты вспыхнуло ликование. Она по-прежнему улыбалась, но веселье в этой страшной улыбке теперь больше походило на безумие.

И в это мгновение оцепенение, охватившее зал, резко спало. Раздался женский визг, который словно разбудил остальных. Люди в панике вскакивали со своих мест, бросаясь кто куда. Несколько человек попытались пробиться к трибуне, но основная масса людей явно хотела побыстрее убраться отсюда, так что жалкие попытки нескольких смельчаков были обречены на провал.

Возникла давка, люди натыкались друг на друга, кто-то упал, то тут, то там раздавались вопли, ругань и визг. Вся эта толпа, словно одно взбесившееся существо желала только одного – бежать! Бежать как можно дальше и без оглядки. Каждый старался первым оказаться у выхода, продирая себе путь сквозь остальных.

Глядя на творившееся вокруг безумие, я замерла и совершенно не представляла, что делать дальше. Только рывок Винса вздернул меня на ноги.

– За спину! – рявкнул он, отодвигая меня за себя. – Не отставай и не высовывайся!

И двинулся навстречу людской волне.

Винсент вошел в толпу словно острый нож. Его шаг был ровным и четким, так что идти следом не составляло труда. А вот люди, попадавшие навстречу, буквально отлетали в стороны.

При этом Винс не делал ничего особенного, даже не размахивал руками особо. Просто едва уловимо то выставлял плечо, то локоть, оттесняя и придавая ускорение прущим к выходу людям. Обманчиво легко, если не думать, с какой силой врезаются в него полные прачки и грузные торговцы. Но я думала и понимала, поэтому шла, как напряженная пружина. Ведь если Винс не устоит, меня просто затопчут!

Но опасения не оправдались. Буквально через несколько минут мы пробились к трибуне, возле которой лежало тело председателя. Толпа бесновалась в другом конце зала, безуспешно стараясь продавить себя сквозь узкий проход наружу. Вот только Марты уже нигде не было видно.

– Все-таки сбежала, – Винс ругнулся. — Ну да ничего, найдем.

Маскировочное заклинание стало таять. Толстый господин с бакенбардами исчез и теперь рядом со мной стоял Винс в своем настоящем виде. Он задумчиво морщил лоб и разглядывал мертвого председателя.

– Вот тебе и безобидное сборище балаболов, – пробормотала я, стараясь не глядеть на почерневшего покойника, и усилием воли сдерживая противную дрожь в коленях.

ГЛАВА 3

Некоторое время мы стояли, глядя, как последние паникующие члены «Лиги свободных граждан» покидают «подвал собраний». Наконец Винс очнулся, резко выдохнул, словно сбрасывая с себя напряжение, и уточнил:

– Можешь взглянуть на него?

– На мертвеца? - я нервно хмыкнула. - Честно говоря, нет особого желания.

— Нет, я имею ввиду взглянуть, - повторил он, выделяя голосом последнее слово.

– А-а, конечно.

Быстро кивнув, я прикрыла глаза и сосредоточилась. Магия отзывалась практически сразу. Внутренним взором я окинула подвал, затем медленно перевела взгляд на тело мертвого председателя. Сейчас оно было охвачено темной дымкой.

– Это темное проклятие, – открыв глаза, сообщила Винсу я. — Необычайно мощное и быстрое. Он был обречен. Отразить такое смог бы разве только кто-нибудь из Высшего Совета Магистериума.

Винсент задумчиво нахмурился.

– Странно это как-то. Подослать убийцу и проще и дешевле, если он кому-то дорогу перешел. Еще заметила что-нибудь?

– Нет, прости, – я развела руками. - Тут магия не моего уровня. Разве что проклятие было направлено через тактильное касание. Марта его за руку держала, помнишь?

Тотчас присев на корточки перед трупом, Винс аккуратно поднял его правую руку. Развернул ладонью к себе и резко выдохнул:

– Смотри!

На раскрытой ладони председателя таял, словно впитываясь в кожу, странный фиолетовый символ – вписанные в круг три соединенные хвостами змеи. Головы их находились на равноудаленном расстоянии от центра и, казалось, щерились прямо на нас.

Я вновь сосредоточилась, стараясь проследить природу этого знака, но успеха не добилась. Лишь ощутила, как истаявают последние капли темной силы, а вместе с ними окончательно пропадает и неизвестный знак на ладони трупа.

– И что это было? - Винс поднялся. - Что за временные магические

татуировки у столь почтенного человека?

— Не знаю, - честно ответила я. — Первый раз встречаю подобное. Но это не просто знак на коже, нанесенный магическим способом. Он словно с кем-то связан... был.

— Хм, интересно с кем? Видимо основатель этой Лиги свободных балаболов все же действовал не по своей инициативе, — сделал вывод Винсент.

— Думаешь, он был связан с тем, кто беспорядки в городе устраивает? - понятиливо уточила я. - Тогда, может, пусть этим делом стража разбирается? Лезть в политику мне вот совершенно не хочется.

— Мне тоже, уж поверь, - Винс скривился, будто лимон проглотил. - Главное я выяснил: колъе наша Марта этому покойничку передала, а тот не успел его перепродать. Значит, осталось только дом обыскать, и мое дело закрыто. Ну а пока что сделаем еще одно. Мы ведь законопослушные граждане?

Я кивнула.

— А что делает правильный гражданин, когда у его ног лежит труп? Правильно, вызывает эту самую стражу, - подытожил Винс и, засучив рукав, показал браслет с кристаллом связи. Потянулся, чтобы активировать, но почему-то промедлил и вновь нахмурился. — Знаешь, а ведь перед тем, как председателя поразило заклятие, Марта что-то ему прошептала. Я так понимаю, возможность узнать, что именно она сказала, ещё не потеряна?

— В теории нет, — подтвердила я. - Помещение магически не защищено, так что я, наверное, смогу просмотреть последние мгновения перед ударом проклятья. Надо?

Винс довольно кивнул.

— Да. Просто любопытства ради. Смотри, а я отойду, пообщаюсь со стражей.

Он активировал кристалл связи и, чтобы не мешать, сделал несколько шагов в сторону.

Что ж... Я снова закрыла глаза, вызывая в памяти заученные в пору ученичества формулы. Прошептала заклинание, и магия послушно потекла сквозь меня.

Зал вновь предстал перед внутренним взором. Не четко, а словно через тонкую водяную пленку, которая к тому же периодически подергивалась рябью. Я увидела сидящих на своих местах людей, пока еще спокойных и понятия не имеющих, что случится буквально через несколько мгновений.

Медленно повернула голову и взгляделась в размытое призрачное

лицо Марты. Перевела взгляд на председателя, который как раз вышел из-за трибуны и взял ее за руку. Губы председателя беззвучно шевелились, что-то говоря, а я краем глаза заметила, как в дальнем конце зала со своего места поднялась грузная фигура замаскированного Винсента. Марта тем временем как раз наклонилась к председателю, и что-то начала шептать. Я вгляделась, читая по губам беззвучные слова, и магическим усилием замедляя происходящее.

Паук... Давал... Тебе... Последний... Пас... Нет, не пас! Шанс! «Паук давал тебе последний шанс»! А потом заклинание проклятья ударило темной волной, смывая магическую наведь, и выбрасывая меня в реальность.

Судорожно втянув носом воздух, я закашлялась и отступила на пару шагов к перевернутому стулу. Поставила его и устало опустилась на сиденье, массируя пальцами виски, чтобы прогнать начинающуюся головную боль.

Винсент закончил разговор и подошел ко мне.

— Ну что? Удалось что-нибудь увидеть?

— Да, - подтвердила я и озвучила увиденное.

— Вот как я не люблю все эти пафосные речи, - Винс скривился, поднял себе еще один стул и уселся рядом. - Паук, шанс последний... Нет чтоб просто сказать что-нибудь вроде «умри, кобель проклятый», и всем спокойно, и разгадывать ничего не надо. Э-эх!

В ответ только согласно кивнула. После переживаний навалилась апатия. Голова вроде болеть перестала, но не хотелось ни вставать, ни говорить. Винс, впрочем, почувствовал мое состояние и тоже замолчал, задумчиво раскачиваясь на стуле.

Так мы и сидели, пока в дальнем конце зала не раздались голоса и стук каблучков спускающихся по лестнице людей.

— Вот и стража прибыла, — констатировал Винсент, поднимаясь со своего места и направляясь навстречу к входившим в зал людям в коричневой униформе.

Я последовала, было, его примеру, но почти тотчас замерла, увидев шагающего впереди всех мужчину в форме со знаками отличия королевского старшего следователя. Очень знакомого мужчину! Его голова была лысой, как бильярдный шар, белесые брови нахмурены, а взгляд не отрывался от лица Винсента.

— Вот так встреча! — громко произнес Винс, напротив, оживившись. - Господин Токаро!

Да, с этим следователем я тоже была знакома. В первую нашу

встречу он старательно пытался обвинить меня в том, что я принесла в жертву человека для совершения темного ритуала, покушаясь на жизнь короля. Тогда нас с Винсом из камеры вытащил Айронд. Ну а Винс, который, как оказалось, и до того момента с Токаро не ладил, чуть позже припомнил ему тот арест в своем, если можно так выразиться, винсентовском стиле.

Казалось бы, что тут такого – ну дал контакты следователя Токаро одной своей клиентке. Весьма богатой, между прочим, даме. Отрекомендовал его как уникального и хваткого сыщика. Но беда в том, что все проблемы леди Кроу касались исключительно ее любимого попугая. Эта неугомонная птица имела обыкновение плевать на теплый дом и вкусную еду и улетать, оставляя свою пожилую хозяйку в нервном расстройстве и панике. А так как леди Кроу была знатной и богатой особой, то просто отвертеться от ее заявлений о пропаже не получалось.

Сам Винс однажды был вынужден искать этого попугая, но быстро понял, что есть серьезная опасность окончательно стать «птичьим детективом», так как умудрился попасть на экраны телекристаллов во время такого поиска. И благополучно перенаправил леди Кроу с ее попугаем на следователя Токаро. За что тот ему, несомненно, был очень «благодарен». Так сильно, что, как рассказывал Айронд, иначе как «глерновская сволочь», Винсента он больше не называл. В своем кругу, разумеется.

И теперь господин Токаро широко шагал впереди команды стражников и не отрывал от «благодетеля» взгляда. Его тонкие губы сжались в ниточку, а на скулах играли желваки.

Зато Винс даже руки расставил, словно собрался обняться со всеми стражниками разом.

— Невероятное везение! – воскликнул он. – А я-то гадал, кого ещё сюда могут послать? По моему, между прочим, вызову, примите к сведению. А то знаю я вас – начнете тут сейчас говорить, что это мы так беднягу изувечили.

– Не начну, - процедил Токаро, подходя к нам и мельком кидая взгляд на труп. – Хотя, признаюсь, мне было бы гораздо проще, если бы вашей милой парочки тут не налицествовало.

– Между прочим, наша милая парочка короля спасла от прямого покушения, - парировал Винсент и усмехнулся: – А вообще, господин Токаро, будьте проще. А то вы вот нервничайте, а от нервов, говорят, волосы выпадают.

Лысый, как коленка, Токаро лишь втянул в себя воздух сквозь стиснутые зубы.

Ну вот зачем Винс его постоянно поддевает? Ну лысый он, подумаешь... интересно, кстати, когда лысые с утра умываются, как далеко они заходят?

Я тряхнула головой, отгоняя непрошенные мысли, и тоже поднялась:

– Здравствуйте, господин Токаро.

Следователь коротко кивнул.

– И вам не хворать, леди Глория, - он прошел мимо меня и склонился над телом председателя. – Что тут у нас? А у нас в наличии труп гражданского, умершего явно не самым приятным способом.

– Могу рассказать, что тут произошло, – вежливо предложила я.

Однако Токаро только рукой махнул.

– Можете, можете. И расскажете. Но позже. А пока просто не мешайте. Стража, за работу! – голос его стал твердым. – Оцепить переулок, вызвать мага, осмотреть место происшествия и составить подробнейший протокол. Живо!

– Не лезь пока, – шепнул мне на ухо Винс, подхватывая под руку и уводя подальше от суетящихся стражников. – Уж очень не хочется отсюда напрямик ехать в Управление стражи. Весь день там убьем. А с Токаро станет отправлять нас туда для снятия показаний. Так что сидим тихо, не отсвечиваем и ждем, когда господин королевский старший следователь соизволит обратить на нас внимание. Потом быстренько под протокол рассказываем ему, как дело было, а затем мне надо будет смотаться еще в одно место.

Я округлила глаза.

– Куда еще, Винс? Тут такое случилось, а у тебя снова дела какие-то?

– Дела у меня все те же, – поправил тот. - Заказ на колье, забыла? Надо навестить дом председателя, ныне покойного, и обыскать. Очень надеюсь, что успею туда раньше стражи.

Тем временем Токаро поднял руку и что-то тихо сказал в браслет с кристаллом связи. С нашего места не было слышно его слов, но судя по его взгляду на лестницу, он явно кого-то ждал и теперь дал команду пропустить этого человека внутрь.

Ждал следователь, как оказалось, мага. Обычного мага, состоящего на службе королевской стражи. Тот вошел, подметая пол длинным балахоном, коротко переговорил о чем-то с Токаро, после чего направился к трупу и принялся внимательно его рассматривать. А следователь двинулся в нашу сторону.

Колючий взгляд следователя пробежался по моему лицу и остановился на Винсе.

– Ну, господин Винсент, начнем, пожалуй, с вас. Что вы здесь делали, я так понимаю, вы мне не скажете?

– Коммерческая тайна, господин следователь, сами понимаете, – подтвердил тот. – Я здесь представляю интересы своего клиента и не имею права говорить вам, в чем именно они заключаются. Если хотите, могу дать вам ее имя, благо законом это не возбраняется, и общайтесь сами.

– Пообщаемся, – отмахнулся Токаро. – Но позже. Сейчас мне гораздо интересней узнать, что происходило именно здесь.

– Говорим под протокол? – осведомился Винс.

– А это как вам будет желательно. Можно сразу под запись, можно пока просто побеседовать для начала.

– Тогда предпочту просто побеседовать. А там решите, что должно войти в протокол, а что нет.

– Хорошо, – не стал спорить следователь. – Я внимательно вас слушаю.

Винсент рассказал все, начиная с того, как мы вошли в переулок. Он не упомянул нашей цели, но рассказал, что имя непосредственного убийцы известно. А едва его озвучил, Токаро тотчас активировал кристалл связи.

– Сержант! На связи Токаро!

– Слушаю вас, господин старший следователь, – раздался ответ.

На этот раз Токаро не скрывал переговоров, и мы слышали каждое слово.

– Объявить в розыск гражданку по имени Марта Штейнбахер. На вид сорок-сорок пять лет, сухощавое сложение, полный портрет получите в картотеке. Розыск осуществить по внутреннему регламенту стражи, без участия сопредельных служб. При задержании соблюдать осторожность, есть данные, что особа может применить темную магию. Использовать блокаторы. По исполнению доложить лично мне.

Он выслушал подтверждение и отключил кристалл. Снова повернулся к нам:

– Возьмут ее, никуда не денется. Так, теперь вы, леди Глория. Я так понимаю, вы что-то смогли увидеть?

Я кивнула и в свою очередь рассказала про темное проклятие необычайной силы и слова Марты.

– Знак, значит, на ладони? – задумчиво переспросил Токаро, потом поднялся и позвал мага: – мэтр Гилберт! Можно вас на минуточку?

Маг неспешно подошел. Это был средних лет мужчина, рыжий и с густой бородой. При этом верхняя губа и щеки у него были тщательно выбриты, а на висках виднелась тонкая вязь защитной татуировки.

– Господин старший следователь?

– Вы уже осмотрели тело?

Маг утвердительно кивнул.

– Да, конечно. Естественно, это лишь предварительный осмотр, но даже он показывает, что было прямое магическое воздействие, природу которого мы окончательно выясним в лаборатории.

– Результат воздействия?

– Ну... Если не вдаваться в подробности, то его кровь прилила к голове и в оной голове превратилась во что-то, с кровью ничего общего не имеющего. Какая-то темная маслянистая субстанция. Разрыв сосудов, нервная атрофия... Пока это все, что я могу сказать без лабораторного анализа.

– Вы заметили что-нибудь на его руках? Если конкретнее, на ладонях? – спросил Токаро.

— На первый взгляд ничего, что могло бы привлечь мое внимание, – маг нахмурился. – Но если вы настаиваете, я проверю еще раз. И мне будет легче, если я буду знать, что ищу.

Токаро посмотрел на меня.

– Будьте любезны, леди Глория, повторите мэтру Гилберту то, что рассказали мне.

– Там, на ладони был какой-то знак. Что-то вроде татуировки из трех переплетенных хвостами змей, – как могла, постаралась описать увиденное я. – А потом она исчезла. Всосалась в кожу и пропала.

– Даже так? Интере-есно, – маг довольно потер руки.

– Знаете, что это может быть? – тотчас оживился Винсент.

Но прежде, чем мэтр успел поделиться своими догадками, Токаро хмыкнул и поднял руку.

– Вам он точно объяснять ничего не будет. Это дело стражи. А ваш гражданский долг – оказать максимальную помощь в расследовании. И попрошу заметить, я сказал «оказать помощь», а не «участвовать». Тут есть существенная разница.

Винсент поднялся со своего места и усмехнулся.

– Ну, в таком случае, как мне кажется, помощь мы уже оказали. К нам еще будут вопросы, господин старший следователь? Или мы можем идти?

Токаро пожевал губами, неприязненно глядя то на Винса, то на меня. Но был вынужден сказать:

— Нет, вопросов к вам нет. Пока нет, – он многозначительно покачал пальцем. – Однако я попрошу вас обоих подъехать на днях в Управление,

чтобы заверить протокол опроса своими подписями.

– Всенепременнейше! – заверил Винсент и повернулся ко мне. – Пошли, Глория. Мне срочно надо выпить после всех этих волнений. Господин Токаро оказался столь любезен, что отпускает нас без составления протокола на месте, за что ему отдельная моя признательная благодарность.

Мы направились к выходу, и уже на подходе к лестнице, Винс обернулся и громко сказал:

– Я непременно передам леди Кроу, что ее любимый следователь вновь, применяя свой великолепный разум и отточенную интуицию, идет по следу таинственной злодейки. И зная гениальность господина Токаро, я нисколько не сомневаюсь, что преступление будет раскрыто в самом скором времени. А после этого лучший следователь Управления стражи вновь окажется в полном распоряжении знатной леди. И ее попугая!

С последними словами мы выскочили из зала, так что ругань господина Токаро я услышала уже со ступенек.

– И вот зачем ты так? – пробормотала укоряюще. – Он ведь нас даже задерживать не стал.

– Конечно не стал, в этом и смысла не было, – Винс скривился. – Токаро прекрасно понимает, что дело это политическое, а значит, перейдет в итоге к Тайной канцелярии. И смысл ему напрягаться? Сейчас вызов оформит, а там и люди Рошаля уже нагрянут... точнее, уже нагрянули, – едва выглянув на улицу, с досадой протянул Винс, а затем и вовсе ругнулся.

Поскольку шла я второй, причину столь резкой смены эмоций поняла не сразу. Осознала лишь, когда вышла следом за Винсом, увидела несколько черных ситтеров и того, кто первым вышел из одного из них. Прямо к нам, нахмутив брови и недовольно поджав губы, размашистой походкой направлялся Айронд.

Винс быстро подхватил меня под руку и оттянул подальше от входа. Ну да, лучше, чтобы наш разговор посторонние не слышали. Он явно будет проходить на повышенных тонах.

Так и оказалось. Едва приблизившись, Айронд отчеканил:

– Незаконное собрание противников короны. Призывы к свержению монархии. Убийство с применением темной магии. Я получаю эту сводку с припиской, что среди присутствующих зарегистрированы мой брат и моя невеста. Вы совсем обалдели оба?

– Айронд, слушай, тут такое дело...

— Не ты, – резко перебил Винсента тот. – Твоей лапши я уже давно на всю жизнь наслушался. Лори, рассказывай, как вы в этой дыре

оказались. С самого начала.

Пришлось рассказывать. О разговоре в особняке, новом деле Винса и ходе слежки, вплоть до неразберихи после убийства и общении с городской стражей.

– А потом господин Токаро любезно отпустил нас, попросив на днях заехать в Управление и подписать протоколы, - закончила я рассказ и внутренне приготовилась к головной боли.

И она последовала.

– Давайте я подведу итог, – Айронд мрачно уставился на Винса. - Ты взял с собой мою будущую жену, чтобы она помогла тебе встать на след какой-то воровки. В итоге Глория оказалась на месте преступления с политическим контекстом, совершенного при помощи темной магии. Ты понимаешь, насколько это серьезно?

– Лори никто ни в чем не обвиняет, - уверенно отрезал тот. - Она просто свидетель.

– Это, по-твоему, «просто»? При том что она сама темный маг?! – рявкнул Айронд. - Объясни мне, почему, в конце концов, ты «просто» не свалил оттуда, вызвав стражу анонимным звонком?!

– Они бы все равно узнали, что мы там были, - буркнул Винсент. – Помещение не защищено, а Глория использовала магию, чтобы просмотреть события.

– Разумеется, не по своей инициативе?

– И что? Что ты от меня хочешь?! – сорвался на крик и Винс. – Дело было элементарным! Откуда я мог знать, что тут кого-то укокошат, да тем более темной магией? Шанс один на миллион был!

– У тебя всегда одно объяснение: «откуда я мог знать»? Раз не знаешь – так не лезь! А если уж сам суешься, так других не впутывай! – припечатал Айронд. Затем перевел взгляд на меня и продолжил уже спокойнее, но с укором: – Ты же знаешь Винса. Ну неужели то, что было в прошлый раз, тебя ничему не научило? Зачем ты вообще пошла с ним?

– Вообще-то дело и впрямь выглядело очень простым, - справедливо отметила я. – Надо было только проследить за обычной воровкой. Это мало чем отличается от обычной прогулки, зато куда интереснее.

– Интереснее? - он недоверчиво фыркнул.

– Представь себе, – тут уж и во мне вспыхнуло накопившееся за все эти дни раздражение. – Айронд, я вторую неделю сижу то у себя, то у тебя в особняке, ничего не делаю. И сижу одна, в то время как ты постоянно пропадаешь неизвестно где. Предлагаешь мне целыми днями пялиться в телекристалл, ездить по купеческим лавкам и сплетничать в модных

салонах высшей знати? Так у меня в голове не настолько мало мозгов для подобного времяпрепровождения, извини.

Довольно хмыкнув, Винс показал мне большой палец.

Айронд же глубоко вздохнул, словно смирившись с неизбежностью. Досадливо покачал головой и произнес:

– Так, ладно. Что произошло, то произошло и хорошо, что обошлось без последствий. Винс, бери мой ситтер и отвези Глорию ко мне. И, будь любезен, не впутывай ее больше ни во что, раз твой ограниченный ум не способен предусмотреть все последствия.

В ответ тот лишь усмехнулся и поднял руки, словно сдаваясь.

Мне же прощаться с подпорченным настроением не хотелось. Все-таки Айронд во многом был прав, пусть даже и высказал все в резком тоне. Нам стоило лучше побеспокоиться о собственной маскировке, особенно после того, как произошло убийство, и не лезть на рожон.

– Айронд, – я посмотрела на него. – Я...

– Признаю, что уделяю тебе очень мало времени. Мы поговорим об этом, но потом, ладно? – перебил меня он мягко, но настойчиво. – Сама видишь, что тут творится. Но обещаю, как только разберусь с делами, мы обязательно поговорим. Вот завтра поедем в Глернгард, там у нас будет полно времени. Хорошо?

– Хорошо, – я кивнула и, замявшись, добавила: – Извини за то, что опять вляпалась в неприятности.

– Не твоя вина, – Айронд слегка улыбнулся. – У истинного виновника, к сожалению, мозгов, как у хлебushка. Так что ты уж, как девушка умная, поделись с убогим немного. Глядишь, Винс хоть немного фамилии де Глерн соответствовать станет.

Поцеловав меня, он направился ко входу в подвал архитектора.

– Позер! – бросил вдогонку старшему брату Винс, однако ответом его не удостоили. – Ладно, поехали, – буркнул он и направился к черному ситтеру.

До особняка Айронда домчали быстро. Получив доступ к транспорту азуры и привилегиям, позволяющим игнорировать правила дорожного движения, Винс просто не мог не гнать.

Однако вопреки ожиданиям, в дом со мной он заходить не стал. Едва проводив до порога, сразу же двинулся обратно к ситтеру.

– Ты куда? – недоуменно окликнула я.

– Завершить незаконченное дело, – откликнулся тот. – Нужно навестить дом господина мертвого председателя. Помнишь?

– А-а. А у тебя его адрес есть?

– Нет, но скоро будет. Хорошо иметь брата азуру, – Винс подмигнул.

– Думаешь он тебе поможет? – я недоверчиво хмыкнула.

– Пф-ф, я и сам себе помогу. Наберу кого-нибудь из ведомства Рошала, сошлюсь на Айронда, да узнаю, – беспечно отмахнулся он, но потом посерьезнел. – И ещё кое-что постараюсь заодно проверить. Братец мой, хоть и паникер временами изрядный, но указал на одну действительно странную вещь.

– Какую?

– Председателя убили темной магией и именно тогда, когда там были мы. Точнее, ты.

Где-то глубоко внутри что-то противно сжалось от страха. Я быстро отрицательно помотала головой, прогоняя нехорошие мысли.

– Да ну, откуда Марта могла знать, что мы за ней следим? И что я темный маг? Мы под маскировкой были и...

– Да, да. Я все это понимаю, – оборвал Винс. – Но при этом знаю кучу способов, которыми убивают людей. И темная магия, поверь, даже не в первой полусотне из них по популярности. Так что может это и совпадение, но мне оно не нравится.

А уж как мне оно не нравится! Надеюсь, это и впрямь только совпадение.

Кусая губы от волнения, я вошла в дом. Вечер, похоже, придется провести в одиночестве.

ГЛАВА 4

Несмотря на все надежды, братья появились только утром, так что я, прождавшая их полночи, совершенно не выспалась. Однако беспокоилась зря: на завтраке оба предстали в самом лучшем виде. Айронд в темно-синем парадном мундире азуры, с переброшенной через левое плечо золотой гербовой перевязью и шпагой на правом боку. Винсент в бордовой форме лейтенанта королевских войск и перевязью, на которой был изображен серебряный сокол – герб врученных ему королем Дабарром земель. Был там Винс, правда, всего однажды и недолго, а вернулся, костеря милость его величества, столь «щедро» одарившего его куском степи и болота. Даже поклялся, что ноги его там больше не будет, но от титула, разумеется, отказываться не стал.

В общем, я, кажется, впервые за эти дни обрадовалась нанятой Айрондом для меня горничной. Сама бы я одеться и привести себя в достойный будущей герцогини вид точно не смогла.

Наскоро перекусив, мы вышли из дома и Айронд открыл портал в Кан-Глерн. Предусмотрительный Барристан уже ожидал нас в полной готовности, так что мы сразу погрузились в огромный ситтер и выехали в Глернгард.

Я устроилась на заднем сидении рядом с Айрондом, с любопытством разглядывая просыпающийся городок. Чем-то он напоминал мой родной Камитор: мощеные извилистые улочки и низенькие, но крепкие дома. Правда, толком рассмотреть Кан-Глерн не вышло. Трактир, как оказалось, находился почти на его окраине, поэтому мы довольно быстро покинули городские стены, и за окном раскинулись возделанные поля.

Едва сдержав зевок, я переключилась на рассказ сидящего напротив нас Винса о том, как тот проник в дом к председателю Лиги свободных граждан, нашел сейф и вскрыл его.

– Успел буквально за считанные минуты до появления следователей Тайной стражи, – похвастался он, не обращая внимания на недовольное выражение лица Айронда. – Как я и подозревал, кольцо, похищенное у моей заказчицы, оказалось там. Так что драгоценность благополучно вернулась к хозяйке, а я получил свой гонорар и прибавил плюсов к репутации агентства.

– За считанные минуты до появления стражи? – переспросил Айронд. – Действительно, достижение. А если бы тебя поймали? Что бы ты

делал в таком случае?

– Не поймали бы. Что я, новичок какой, без точного расчета работать? - парировал Винс. - Я все предусмотрел, даже запас времени на взлом сейфа оставил, хотя оно и не пригодилось.

– И что было в сейфе? - заинтересовалась я. То, что Винс поступил незаконно, конечно, понимала, но раз уж все равно пробрался, почему бы не узнать? Айронд-то точно не расскажет, у него секретность на первом месте. - Какие-нибудь документы? Планы по свержению короля?

Однако Винс разочарованно развел руками.

– Нет, не видел. Из документов в сейфе я только закладную на дом, да какие-то налоговые ведомости обнаружил. Вот денег в сейфе председателя было прилично: видимо, сдавали «активные граждане», гм, активно. А украшений мало, всего несколько невзрачных побрякушек, даже деревянный кулон кто-то от сердца оторвал, - он фыркнул. – В общем, колье я быстро нашел. Но вообще большая часть сейфа была забита наглядной агитацией. Все свеженькое такое, краской типографской пахло. Листовки в основном, значки, наклейки. Особенно понравилась одна, с надписью «Если не мы, то кто?». Вообще можно наклепать, куда угодно.

Я, не удержавшись, прыснула. Правда, наткнувшись взглядом на все ещё хмурого Айронда, сразу взяла себя в руки. Вновь посмотрела на Винса и уточнила:

– А насчет Марты ты узнал? Ну, насколько она связана с темной магией?

– Пока нет, но у меня есть некоторые мысли... – начал было Винсент, но Айронд не дал ему договорить.

– Значит, ты ещё и за Марту решил взяться несмотря на то, что я сказал? У меня к тебе большая просьба: давай ты будешь разыскивать пропавшие драгоценности, а заботу о Глории и вообще обо всем, что связано с делами государственными оставишь мне. Пойми, Винс, может случиться так, что я просто не успею вытащить тебя из очередной беды. Темная магия – это не тюремная камера, и поэтому...

– Я давно уже вышел из того возраста, когда мне надо было вытирать нос, - резко перебил его Винсент. - И, если ты до сих пор не заметил, все мои действия обычно приводили к успеху. Даже на председателя, связанного с темной магией, и его «Лигу активистов» без меня вы бы неизвестно когда вышли.

– Гх-м...

– Кстати, Айронд, а что это за «Лига свободных граждан» в итоге из себя представляет? Они сильно опасны? – спросила я, стараясь не дать

разговору превратиться в очередную ссору между братьями.

Тот недовольно покачал головой, но все-таки ответил:

– Нет. Они просто граждане с активной социальной позицией. Излишне активной.

– Это плохо?

– Не всегда. Во всем есть нюансы. Ты можешь помогать бездомным или ты можешь вскрывать чужие сейфы, – он кивнул сторону Винса, который лишь усмехнулся. – Видишь, определение одно, но под ним может подразумеваться очень многое. Плохо то, что таких лиг, обществ и кружков по интересам за последние месяцы развелось столько, сколько Лирания не знала за свою историю. И каждый такой вот председатель абсолютно точно знает, что надо сделать, что бы всем вдруг резко стало хорошо и благостно.

– Так вроде и так в королевстве все не плохо, – пробормотала я.

– То есть как не плохо? – вмешался Винсент. – А налог с честного предпринимателя? Например, у меня казна забирает почти треть от дохода. А я, можно сказать, жизнью рискую ради клиента!

Айронд, однако, не проникся.

– Ну да. Налоги, недовольство стражей, исключительные права родового дворянства, Даббар, убивший собственную жену, беспокойные границы... Да мало ли чего можно вспомнить. Но разница в том, что трудности были всегда. Всегда и будут. Вот только раньше проблемы старались решать или не замечать, а теперь эти социально активные граждане хотят их вырубить под корень. Желательно вместе с дворянством и королем, – заключил Айронд и, поморщившись, уставился в окно, всем своим видом давая понять, что больше говорить о политике не будет.

Впрочем, на разговоры и времени уже не осталось, поскольку Барристан сообщил:

– Лорды, леди, Глернгард уже впереди.

Тотчас с интересом посмотрев за спину Винса, я действительно его увидела.

Родовой замок герцогов де Глерн торжественно вздымал свои шпили и башни в чистое небо. Это был настоящий дворцовый комплекс. Тот, кто его строил, явно был равнодушен к темно-зеленому змеиному граниту, так как в облицовке зданий и стен использовали в основном его.

Замок даже издали производил внушительное впечатление, а при приближении окончательно становилось ясно: эти стены способны выдержать не один вражеский штурм. Кроме того, по едва заметному шевелению силы, в воздухе угадывалась скрытая мощь магической защиты. Сейчас сторожевые заклинания словно дремали, однако я знала,

как быстро, буквально щелчком пальцев, владелец может активировать подобную защиту. И тогда родовой замок превратится в поистине неприступную крепость.

– Удивительное место, – восхищенно выдохнула я.

Дорога, по которой мы ехали, упиралась в огромные ворота, которые начали распахиваться задолго до нашего приближения, неспешно и величественно. Одновременно сбавил скорость и Барристан, так что во внутренний двор мы въехали так же со всей торжественностью момента.

А вот то, что открылось моему взору там, заставило ахнуть.

Возле парадного крыльца главного здания в две колонны выстроился почетный караул. По каменным ступеням спускалась красная дорожка, прошитая золотыми нитями, а наверху, у входа, стоял пожилой мужчина, одетый в богато расшитый камзол. Короткие седые волосы его не потеряли своей густоты, и лишь морщины на породистом лице выдавали его возраст. Крепкая фигура и широкие плечи говорили о том, что настоящая старость сможет согнуть его ещё не скоро. В правой руке он крепко сжимал тяжелый резной посох.

Впечатляет, нечего сказать.

– Чудненько, – пробормотал Винс. – Бабушке только повод дай.

– Это Диккенсон, управляющий Глернгарда, – Айронд был более информативен. – Но да, церемониал встречи он соблюдает именно по ее указанию.

К остановившемуся ситтеру с двух сторон подскочили два нарядно одетых юноши и открыли нам двери. Айронд и Винсент вышли одновременно, а я подождала, пока жених не обойдет ситтер и не предложит мне руку как полагалось по этикету. Более чем уверена, леди Катрина по какому-нибудь телекристаллу лично следит за церемонией встречи.

И вот мы стоим в паре десятков шагов от крыльца. Я с Айрондом впереди, моя рука покоится на сгибе его руки, Винсент на шаг позади нас.

Воины, встречающие нас, одновременно выхватили из ножен парадные тяжелые шпаги взяли «на караул», подавая знак к тому, что теперь можно двигаться.

– С левой ноги... Ша-а-гом марш! – прошептал сзади Винс, заставляя нервно хмыкнуть.

И мы пошли вдоль строя воинов. Да, с левой ноги.

Одновременно с началом нашего движения господин Диккенсон начал спускаться по ступенькам вниз. Делал он это столь выверено, что оказался на последней ступеньке ровно в тот момент, когда нам до крыльца

оставалась пара шагов.

– Я рад приветствовать вас, лорд Айронд, и вас, лорд Винсент, в вашем родовом замке! – зычно провозгласил он и пристукнул посохом. Посох оказался непростой – в небе где-то отдаленно пророкотал гром. – Я особо рад приветствовать леди Глорию де Скалиор в качестве нынешней невесты лорда Айронда.

Братья одновременно остановились и щелкнули каблуками, а я слегка наклонила голову в знак приветствия. Управляющий снова стукнул посохом, но грома на этот раз не было. Зато я ощутила, как вокруг меня на мгновение сгустилась сила. Сжала в невидимых теплых объятиях, словно запоминая, и исчезла.

«Включили в защитный магический контур замка», - поняла я.

После этого господин Диккенсон согнулся в поклоне и жестом пригласил следовать за ним.

Мы неспешно и торжественно поднимались по ступеням крыльца. При этом я старалась не показывать, что надевать столь туфли на высоченных шпильках было не самой лучшей идеей. Нет, в случае чего Айронд бы меня обязательно подхватил, да и у Винса реакция на высоте, но уж очень не хотелось портить о себе первое впечатление. Так что, когда ступени наконец кончились, вздохнула с облегчением.

Холл Глернгарда неожиданно оказался чем-то схож с моим замком. Такой же большой и пустой, с тяжелыми бронзовыми люстрами. Только отделан не серым мрамором, как Астарон, а все тем же темно-зеленым гранитом.

Миновав несколько освещаемых магическими светильниками коридоров, мы остановились у огромных, украшенных коваными накладками дверей, возле которых застыла стража. При виде нас один из воинов положил руку на выступающий из стены кристалл и двери медленно открылись.

Первым в них вошел управляющий.

– Лорды Айронд и Винсент де Глерн! – зычно объявил он. – Леди Глория де Скалиор!

Затем отступил в сторону и поклонился, пропуская нас вперед.

После такой встречи я ожидала, по меньшей мере, увидеть зал, набитый местным дворянством и саму хозяйку поместья, сидящую на каком-нибудь троне. Поэтому была весьма удивлена, когда увидела, что большой зал трапезной практически пуст.

Да, посередине стоял немалых размеров стол, горели магические свечи. Их свет отражался в блестящих крышках, накрывавших блюда.

Свечи, на мой взгляд, были лишними, так как света, который проникал в огромные окна, хватало полностью. Но, видимо, у хозяйки было на этот счет свое мнение.

Сама леди Катрина, сидевшая во главе стола, была уже в достаточно солидном возрасте. Но годы не смогли ее согнуть: спину герцогиня держала по-прежнему прямо, а острый взгляд, скользнувший по моему лицу, давал понять, что старость коснется ее разума ещё очень нескоро. Она не пользовалась модными в столице притираниями, которыми престарелые придворные дамы старались хоть на миг отсрочить неизбежное влияние времени. Но при этом, надо сказать, выглядела герцогиня намного лучше, нежели большинство ее одногодок.

Темно-коричневое платье, сшитое точно по сухощавой фигуре, украшала только серебряная вышивка на рукавах, да на шее леди Катрины висел массивный бриллиантовый кулон.

При нашем появлении она встала и сделала несколько шагов навстречу, негромко сказав:

– Благодарю, Диккенсон.

Управляющий поклонился с абсолютно серьезным лицом и вышел. Двери за ним закрылись. А леди Катрина остановилась в паре шагов от нас и улыбнулась.

– Винсент, Айронд, добро пожаловать домой.

– Леди Катрина, позвольте представить вам мою невесту, – тотчас откликнулся Айронд.

Я присела в глубоком книксене, гадая, надо ли самой называть свое имя. Но, к счастью, герцогиня взяла инициативу в свои руки.

– Леди Глория, конечно же! Рассказами о ваших приключениях телекристалл был полон несколько недель.

– Надеюсь, эти недели не показались вам особенно длинными, леди Катрина, – ответила я с любезной улыбкой, выпрямляясь и в очередной раз проклиная про себя проклятые туфли.

– Что вы, что вы, – всплеснула та руками. – Все эти расследования, аресты, таинственные покушения. Спасти жизнь самого короля, шутка ли! Что ж, милая Глория, добро пожаловать в Глернгард. И вы, наверное, проголодались с дороги? Прошу всех к столу.

Она повернулась и отправилась к своему месту, жестом указав нам следовать за ней.

Хм, а на первый взгляд леди Катрина оказалась не настолько и страшной, как ее описывали. Напротив, была мила и любезна. Конечно, в ее присутствии я ощущала какую-то внутреннюю скованность, но скорее

всего это из-за излишней торжественности встречи и изначального настроения.

Когда мы сели за стол, появившееся совершенно бесшумно слуги быстро откупорили вино, открыли крышки с подносов, и я оказалась окружена тарелками и тарелочками с салатами, мясом, сыром, чашечками с подливами и соусами. Все это пахло столь восхитительно, что пришлось даже сглотнуть. Однако заметив, что ни Винсент, ни Айронд еще не притронулись к еде, я последовала их примеру.

Правильно сделала. Почти тотчас леди Катрина подняла бокал с вином.

– За ваш приезд, – произнесла она и сделала маленький глоток вина.

Это и стало сигналом к обеду.

Очередной слуга скользнул ко мне, предлагая пропитанное ароматной водой полотенце для рук и уточняя, что «леди изволит откусать».

«Откусать» мне, если честно, хотелось много, однако излишне торжественная обстановка к обильной трапезе не способствовала. Тем более леди Катрина тоже ела совсем мало, предпочитая развлекать нас светскими разговорами о погоде и последних новостях, показанных по телекристаллу.

Пожалуй, только Винс не думал ни о каких церемониях, а сразу налег на мясные салаты и жареного перепела с гарниром. Но он ел много всегда, сколько я его знала, и никогда от еды не отказывался, так что это было ожидаемо.

В общем, расслабилась я только когда на столе блюда с едой сменились вазами, полными фруктов. Именно в этот момент леди Катрина обратила свой взгляд на меня и произнесла:

– Что ж, теперь, когда все немного передохнули, я настоятельно прошу именно вас, Глория, рассказать мне о тех событиях, после которых вы столь внезапно вознеслись в табели о рангах на самый верх. Вы же, если не ошибаюсь, недавняя студентка?

– Совершенно верно, ваша светлость, – спокойно откликнулась я. – Я следопыт-прорицатель по образованию и основной специальности.

– Вот и Винсент у меня тоже лейтенант королевской армии... был, – взгляд, брошенный на Винса, говорил, что это самое «был» леди Катрине совсем не нравится. – Только теперь он частный детектив какой-то.

Однако Винсенту было откровенно плевать на взгляды своей бабушки. Он только усмехнулся и приветственно приподнял бокал с вином.

– Так расскажите же мне, что тогда произошло, милая Глория, – вновь попросила герцогиня. – Знаете ли, слушать историю по

телекристаллу – это одно, а вот узнать ее от непосредственного участника событий – совершенно иное. Уж не откажите в удовольствии старой леди.

– Ну что вы, Катрина, – произнес Айронд. – Старость скорее истончит эти стены, чем подберется к вам.

– Благодарю, дорогой, – улыбнулась хозяйка и снова посмотрела на меня. На этот раз ее взгляд был требовательным.

Я покосилась на Айронда, но тот только слегка кивнул, словно давая разрешение продолжать.

– Ну... В общем-то началось все с одного дела, которое мне поручили в агентстве бытового поиска, где я работала. Надо было отыскать одну вещь, древний кинжал. Как оказалось, на нем лежало смертное проклятье, и это самое проклятье я на себя и приняла. Господин Говард, мой заказчик, оказался ещё той сволочью ... Ой! – опомнилась я, прикрыв рот.

Но леди Катрина лишь покачала головой, усмехнувшись краешком рта.

– Ничего, Глория, я тебя понимаю. Это издержки отсутствия воспитания. Хотя, учитывая, кем был твой отец, думаю, что и он, будучи жив, вряд ли научил бы тебя чему-нибудь хорошему. Однако, продолжай.

Только-только обретенное спокойствие вмиг испарилось. Вот тебе и милая бабушка! Взяла и парой фраз указала, где мое место. Зря я расслабилась и доверилась первому впечатлению, забыв о предупреждениях! Леди Катрина лишь внешне любезна, а на деле все совершенно не так.

«И ты ей наверняка не нравишься, ведь ты – темный маг. Брак с тобой сразу вычеркивает ее обожаемого внука из списка кандидатов на престол».

Постаравшись не поддаваться эмоциям, сжала в пальцах салфетку, и продолжила рассказ, на этот раз следя за каждым словом.

Леди Катрина слушала внимательно. Не перебивала, только изредка одобрительно кивала, или наоборот, осуждающе покачивала головой. Лишь один раз, когда я начала рассказывать о своей первой встрече с бароном Рошалем, главой Тайной стражи, она заметно оживилась:

– Барон? И как он сейчас поживает?

Я замолкла, не зная, что ответить. Но выручил Айронд:

– Все как обычно. Барон верен себе – работает на благо королевства.

– Непрерывное, как же, – усмехнулась каким-то своим мыслям хозяйка Глернгарда, но тут же вновь посмотрела на меня. – Прошу вас, дальше, Глория. Ваша история поистине захватывает полностью.

Так, постепенно, я рассказала леди Катрине все, что знала. Винсент периодически вмешивался в мой рассказ, добавляя что-то от себя.

– Что ж, история увлекательная, - подвела итог герцогиня, когда я закончила. - Я словно только что прочитала роман господина Жильна. Ох, и зачитывались мы в молодости его книжками. Надо же, как все бывает – тут тебе и убийства, и покушение на короля, и счастливое избавление от опасностей. А в качестве приза титул, родовое поместье и азура из королевского рода в качестве жениха, - она остро взглянула на меня. - Подъемная ли ноша для вчерашней студенточки?

– К счастью, она не настолько тяжела, как королевская, – тактично парировала я, поскольку ничего иного не оставалось: грубить этой женщине я не имела права.

Впрочем, похоже, именно такой реакции от меня и не ждали. Во взгляде хозяйки Глернгарда проскользнуло удовлетворение, и она согласно кивнула.

– Да, королевская кровь проявляется в характере с детства. Айронд тому прекрасный пример.

Я оценила ещё один изящный выпад в свою сторону. Леди Катрина уверенно вела беседу в нужном ей направлении, чтобы раз за разом недвусмысленно показывать, насколько мы с ее внуком не пара.

Однако на этот раз ответить ничего не успела – вмешался Айронд.

– Вы мне слишком льстите, Катрина. До Дабарра мне далеко, - произнес он и демонстративно накрыл своей ладонью мои пальцы, слегка их сжав.

На душе от поддержки стало тепло, и я невольно улыбнулась.

– Дабарр... Да, я ведь еще совсем маленьким знала, и уже тогда он был весьма... властным. Эх, молодость, - герцогиня вздохнула, столь же демонстративно игнорируя наши руки. Затем на миг прикрыла глаза, будто что-то вспоминая, и наконец, словно сдаваясь, перевела тему: – Самой что ль в столицу наведаться? С Рошалем повидаться, он рад будет. А то кисну здесь, в отдалении.

– Непокойно сейчас в столице, Катрина. Да и во всем королевстве, – Айронд слегка нахмурился. – У вас тут, кстати, ничего последнее время не происходило?

Герцогиня пожала плечами.

– Последнее время? Разве что на очередном собрании городского совета писчий пролил чернила на отчет о дорожном строительстве. Пролил аккуратно в тот момент, как Диккенсон обратил внимание на финансовую смету. Но подобное каждый год случается, тут удивляться нечему.

– Может, люди какие заходили? - не отставал Айронд. - С народом говорили, собрания организовывали?

– Да что ты! – всплеснула руками хозяйка. - Ну какие собрания? Тут люд степенный и основательный. Был, правда, месяц назад случай: городская стража выловила одного чудака. Тот все про равноправие вещал, да про несправедливости. Слушали его поначалу с интересом, да только он за языком своим совсем не следил. Городской мэр мне говорил, как только слышали люди, что речи его ругательными становятся – дескать, притесняю я их, житья не даю, жирую, можно сказать, на народной кровушке – так сами ему по шеем и надавали. Да выпроводили из города на все четыре стороны, наказав не возвращаться. Я, откровенно говоря, уже и забыла о том случае. Ты вот напомнил. А с чего вдруг такой интерес? Неужели настолько все серьезно? Экономика, вроде, в королевстве в порядке, ни с кем не воюем.

– Да в том и дело, что внешне все вроде бы и в порядке, а на деле личности странные повсюду людей баламутят. В столице так вообще чуть ли не митинги собирают, - Айронд поморщился.

Герцогиня озадаченно покачала головой и хотела что-то спросить, но не успела: раздался мелодичный звук колокольчика. Леди Катрина с недовольством устремила взгляд на дверь. Та слегка приоткрылась, и в зал быстро вошел господин Диккенсон.

По лицу управляющего было заметно, что произошло что-то совсем неожиданное. Он быстро подошел к нам и застыл в нескольких шагах от стола. Посох был по-прежнему у него в руках, но сжимал его мужчина настолько сильно, что побелели костяшки пальцев.

– Что там у тебя, Диккенсон? – требовательно спросила леди Катрина.

– Прошу прощения, что прервал ваш обед, - произнес управляющий, - но у входа королевская стража. Они открыли портал прямо перед воротами.

– Открыли портал?! – Герцогиня аж с места подскочила. – Без предварительного уведомления и разрешения?! Да что они себе позволяют!

– Что они хотят? - спросил Винс, тоже поднимаясь.

– Хотят незамедлительно видеть хозяйку и ее гостей. То есть, вас. Больше я от них ничего не добился. Их старший сказал, что будет разговаривать только с вами. У него на руках какая-то бумага с королевской печатью. Он мне не показал, что там написано.

Теперь и мне стало тревожно. Что произошло?

– Возможно, что-то стряслось в столице, – Айронд в отличие от

остальных сохранял полное спокойствие. - Если королевская стража прибывает через портал в родовой замок, для этого существуют очень веские причины. Диккенсон, проведите их сюда.

С выражением крайнего недовольства на лице леди Катрина взмахнула рукой, подтверждая приказ Айронда и снова села на свое место, бормоча:

– Неслыханно! Просто неслыханно!

Управляющий вышел, а Винсент неспешно подошел к окну и выглянул во двор.

– Надо же, пять гвардейцев, – сказал он негромко. - И с ними лейтенант. Вооружены и явно чем-то озабочены.

– А ты ожидал, что они просто поболтать зашли? - неожиданно для себя, огрызнулась я, хотя Винс был тут совсем ни при чем.

Через минуту за дверью раздались громкие шаги.

– Лейтенант королевской стражи господин Престон с сопровождающими, – объявил голос управляющего и двери в зал открылись.

Вошедшие, четко печатавая шаг, подошли к столу. Престон коротко поклонился леди Катрине, остальные гвардейцы замерли на два шага позади своего командира.

– Чем обязана визиту, лейтенант? - холодно осведомилась та.

– Лорды, леди, прошу прощения за столь неожиданный визит, – ответил лейтенант, оглядывая нас всех. - Но у меня на руках приказ об аресте лорда Айронда и сопровождении одного в Управление королевской стражи. Портал ждет.

С этими словами он протянул свиток хозяйке Глернгарда. Однако леди Катрина лишь молча посмотрела на бумагу, даже не пытаясь взять.

– Позвольте мне, лейтенант, – поднялся Айронд.

– Извольте.

Свиток выплыл из руки господина Престона и опустился на его ладонь. Айронд развернул бумагу и быстро пробежал текст глазами. Провел рукой над печатью, проверяя ее подлинность .

– Печать настоящая, приказ об аресте написан по всем правилам, - резюмировал он. – Могу я узнать, в чем меня обвиняют?

Лейтенант отрицательно качнул головой.

– Прошу меня извинить, лорд Айронд, но у меня особые инструкции в отношении вас. В разговоры вступать мне не велено.

– Зато мне велено! – не выдержав, громко сообщил Винсент и тяжело взглянул на лейтенанта. – Если ты, законник хренов, не можешь говорить с

Айрондом, то будешь говорить со мной!

Он неспешно отошел от окна и направился к столу, хрустнув на ходу пальцами.

Гвардейцы подступили ближе, руки одновременно легли на рукояти мечей. Однако Винсент только губы скривил:

– Пятеро? Надо дать вам фору...

– Винс, стой! – резко приказал Айронд. – Приказ составлен по всем правилам. И я подчинюсь ему. Это мое решение. Не смей никому вмешиваться!

– Айронд... – начала было я, чувствуя, что прямо здесь и сейчас происходит что-то очень неправильное.

Но он не дал мне сказать, перебив:

– Все нормально, Глория. Я уверен, что это недоразумение или чье-то злонамеренное усердие, – он обратил ледяной взгляд на лейтенанта.

Явно чувствуя себя не в своей тарелке, господин Престон пробормотал:

– Извольте оставить свое оружие здесь, лорд Айронд.

– Вот это что ли? – тот извлек из ножен парадную шпагу и усмехнулся, бросая ее на пол. – Поверьте, если мне понадобится защищаться, то воспользуюсь я точно не шпагой.

Вот теперь лейтенант побледнел основательно.

– Идемте, господин Престон. Я имею желание, как можно быстрее разобраться с этим недоразумением, – Айронд развернулся и первым пошел к выходу.

Лейтенант коротко поклонился леди Катрине и, стараясь не смотреть на Винсента, пошел следом. За ним двинулись и остальные гвардейцы. Один из них на ходу поднял брошенную шпагу.

Несколько мгновений, и дверь за ними закрылась.

В зале воцарилось молчание. Слишком неожиданно все произошло. Мне хотелось сделать одновременно три вещи: разреваться, догнать стражу и пнуть Винса, что бы стражу догнал он. Я не сделала ничего.

Повисшая тишина разбилась вдребезги от смачного ругательства Винсента, которое эхом отразилось от стен. А заодно, как ни странно, сбросило с меня состояние оцепенения.

Видимо, нечто похожее ощутила и хозяйка замка, так как ощутимо вздрогнула и отчеканила:

– Еще одно такое выражение в этом доме, и ты, Винсент Глерн, до конца своего пребывания ныне и на пару лет вперед будешь пить здесь исключительно вишневый сок. Видимо, вино заставляет тебя забыть, что

ты – Глерн. Хоть и младший.

После этого леди Катрина остро посмотрела на замершего Диккенсона. Тот взгляд понял правильно и произнес:

– Портал закрылся. Они ушли. Какие будут распоряжения, госпожа?

– Пока никаких, хотя... приготовь-ка мой кабинет, - потребовала она.

– Ваш кабинет всегда готов, – Диккенсон, как мне показалось, выглядел чуточку оскорбленным. – И всегда будет готов, хотя вы не работали в нем уже несколько лет.

Герцогиня лишь махнула рукой:

– Отошла я от дел, отошла. Так-с... – она повернулась к нам с Винсом. - Вы, двое, извольте погулять по замку или окрестностям. Не до вас сейчас.

Я вытаращилась на хозяйку замка. Куда испарилась вся ее чопорность, весь светский лоск? Внутри леди Катрины словно разгорался внутренний огонь, заставляя ее действовать и действовать немедленно.

Однако, несмотря на это, согласиться с тем, что меня попросту выставляют вон, я не могла.

– Погулять? Вы предлагаете мне погулять в то время, как Айронд арестован?

– А у вас есть другие идеи? – герцогиня скептически изогнула бровь. – И что же вы намерены делать?

– Я отправлюсь в столицу! – воскликнула я, взглядом прося у Винса поддержки. – Я выясню, кто отдал приказ!

– Приказ отдал король! – отрезала леди Катрина. - Вы плохо слышали лейтенанта? И что дальше будете выяснять?

Я немного замешкалась с ответом, и та продолжила:

– Хотя не важно, что именно. Поверьте, дорогая, я выясню все и приму самые действенные меры, не выходя из замка. Вы, наверное, удивитесь, но с помощью кристаллов связи истинный родовой аристократ может получить ответы на очень многие вопросы. Если, конечно, у этого аристократа есть при дворе необходимые знакомства и связи. Так вот, у меня они есть!

Винсент, во время этой перепалки стоявший молча, шагнул вперед и взял меня под руку.

– Мы прогуляемся по замку, Катрина. Не станем мешать. Только скажите, когда можно будет узнать подробности?

Хозяйка Глернгарда пожала плечами.

– Скорее всего, сегодня. В крайнем случае утром Айронд уже будет на свободе. Арест азуры – событие из ряда вон выходящее. Честно говоря,

не припомню такого вообще. Это явная ошибка, и я найду способ Даббару на нее указать.

Винсент поклонился и тихонько потянул меня за локоть к выходу, но был остановлен взглядом хозяйки. Однако обратилась она не к нему, а ко мне:

– Прошу меня простить, леди Глория, за подобный тон. Глернгард всегда славился умением принимать гостей. Но иногда случаются события, которые ломают привычный образ жизни. Мы, Глерны, никогда не отступаем перед грозой. Спускать такое я не намерена. Вам же окажут все возможное гостеприимство.

– Я полностью поддерживаю ваше решение, - склонила голову я. Плевать на характер герцогини, главное, чтобы она вытащила Айронда! – Думаю, что Винсент станет прекрасным экскурсоводом. Мне очень интересен и замок, и его обитатели. Я подожду новостей до утра.

Столовую мы покинули одновременно. Леди Катрина и управляющий направились к вѣдущей куда-то наверх лестнице, а мы с Винсом обратно по той же дороге, какой сюда пришли.

– Экскурсия, значит, - он театрально вздохнул. – Мне бы кто экскурсию провел. Я тут не самый частый гость, хотя... что с камнями сделается? Как стояли, так и стоят. Наверное.

Несмотря на легкий тон Винса, я чувствовала, что он тоже подавлен, хотя и старался скрыть это. Однако к разговору об Айронде, не сговариваясь, не возвращались. Говорить пока было не о чем, а ненужные речи и Айронду не помогли бы, и нас не утешили.

В стремлении отвлечься и протянуть время, я постаралась полностью сосредоточиться на изучении Глернгарда. Правда, экскурсоводом Винсент был, прямо скажем, так себе. Ну скажите пожалуйста, какой экскурсовод будет то и дело восклицать:

– Ну надо же! А этого тут раньше не было!

Или:

– А вот здесь, за углом, я ножом в камне выбил «Айронд – коровья лепешка». Стоп! Где моя надпись?! Я на нее два дня убил! Кто посмел сбить?!

Но все равно, интересного хватало. Я наконец-то своими глазами увидела старую разрушенную башню, про которую мне рассказывали. Это на ней Айронд как-то решил попрактиковаться в боевой магии, да немного не подрассчитал силы.

Затем Винс показал мне розарий, к которому с особой трепетностью относилась леди Катрина, и ее любимую голубятню. Практического

применения почтовым голубям в эпоху кристаллов связи почти не было,исключая королевских почтовых голубей, это не мешало герцогине заботиться о птицах. И это были настоящие голуби, а не те крылатые убийцы, к которым в свое время заходил Винс.

Так, убивая время, мы обошли почти весь замковый комплекс. Когда же, к моей радости, солнце стало клониться к горизонту, появился господин Диккенсон и попросил нас проследовать за ним.

Сердце дрогнуло. Неужели стало что-то известно об Айронде?

Но нет, ожидания не оправдались – вели нас не к леди Катрине. Буквально через пару минут мы остановились у сравнительно небольшого, в два этажа здания.

– Ваш гостевой дом, леди Глория, – сообщил управляющий. - Хозяйка приказала разместить вас здесь. Я лично проверил, чтобы все привели в порядок.

Целый дом? Только для меня?

Я беспомощно посмотрела на Винса:

– Я тут буду жить? Одна?

Тот фыркнул.

– Бабуля – приверженка традиционных правил, помнишь? В покои Айронда она тебя пустит лишь после вашей свадьбы.

Вообще-то на спальню Айродна я и не рассчитывала, меня вполне устроила бы отдельная комната. Но раз по меркам герцогини полагается дом...

– Благодарю, господин Диккенсон, - пробормотала я. - Надеюсь, мне кто-нибудь покажет мою комнату? Я... не привыкла к гостевым апартаментам таких размеров.

– Разумеется, леди Глория, - откликнулся тот. – Этот дом только с виду большой. Поверьте, внутри там достаточно уютно.

Он поднялся по ступенькам аккуратного каменного крыльца, открыл дверь и с поклоном пропустил меня вперед. Винс зашел следом.

Мы оказались в небольшом холле, в противоположном конце которого широкая каменная лестница вела на второй этаж.

– Справа каминный зал. Правда, сейчас тепло, но, если вы любите смотреть на огонь, я прикажу разжечь магическое пламя. Светит, но не греет , если можно так выразиться, – пояснил управляющий. - Слева столовая, где вас ожидает ужин. На втором этаже ваша спальня, гардеробная, кабинет и комната прислуги...

– Прислуги? – перебила я его недоуменно.

Диккенсон утвердительно кивнул, указав рукой в сторону лестницы.

Я взглянула туда и увидела, что сверху спускается невысокая девушка примерно моих лет, одетая в свободную белую блузу и широкую темную юбку. Заметив мой взгляд, она остановилась и сделала легкий книксен.

– Рекомендую, леди Глория, - произнес управляющий. - Это Анисса, ваша личная служанка на все время визита. Девушка старательная и усердная. Нет такого дела, с которым она бы не справилась. Хотя, возможно, у вас есть какие-то особые пожелания?

– Нет, благодарю, - я отрицательно качнула головой.

– В таком случае разрешите вас оставить . Приятного отдыха, леди Глория, - он коротко поклонился и вышел.

Ну а следом за ним простился со мной и Винс.

– Не волнуйся. Все решим. Лучше как следует выспись, – посоветовал он напоследок, после чего в гостевом доме мы с Аниссой остались вдвоем.

– Что ж... – я посмотрела на девушку. – Пойдем, Анисса, покажешь, где тут столовая, спальня и ванная комната.

Не терпелось поужинать, принять ванну и поскорее лечь спать . Утро обещало принести новости об Айронде.

ГЛАВА 5

Проснувшись утром, я больше всего на свете мечтала увидеть Айронда или хотя бы узнать, что с ним все в порядке. Поэтому, едва одевшись и даже не дожидаясь, пока Анисса закончит с прической, вызвала по кристаллу связи Винсента.

– Винс, я проснулась. От Айронда ничего нет?

– И тебе доброе утро, – раздалось в ответ с зевком. - Нет, новостей пока никаких нет. По крайней мере у меня. Собирайся и иди в замок, ко мне. Завтракать будем.

– Завтракать? И в тебя сейчас что-то полезет? – нервно выдохнула я и, едва Анисса уложила последнюю прядку, вскочила. - Пойдем сразу к леди Катрине, она обещала...

– Лори, сейчас чуть больше шести утра, – перебил Винс. - В каком бы ни была состоянии сейчас бабушка, так рано нас она все равно не примет. А после того, как примет, ситуация может обернуться по-всякому, так что надо заранее поесть, чтобы потом не ходить голодным весь день. В общем, иди ко мне. Определимся, что делать дальше.

Признав его правоту, я вздохнула и смирилась с очередным ожиданием, а через четверть часа сидела за столом у Винса и смотрела, как его слуга нальет мне традиционный утренний чай. Чая мне не хотелось совершенно.

Винсент же, напротив, бодро уминал огромный бутерброд с сыром и какими-то копченостями. Глядя на него, я кое-как запихнула в себя несколько тартелеток с паштетом, а потом вновь спросила:

– Что будем делать?

Он пожал плечами.

– Просто ждать хоть каких-нибудь известий.

– Но мы не можем ждать! – воскликнула я со злостью. – Он там в камере сидит...

– Ага, в темном и холодном подземелье, – хмыкнул Винс. – Это Айронд то? Наследник рода Глерн и первый в очереди на королевский престол? Поверь, если ему там не настолько удобно, как нам сейчас, то лишь на самую малость.

Я сделала глоток чая, стараясь не расплескать содержимое чашки. Руки слегка дрожали.

– Ты просто меня успокаиваешь, Винс. Мы не можем сидеть здесь

вот так!

– Ну, положим, сидеть мы здесь и не будем, – заверил он. – Позавтракаем и отправимся к Катрине. Думаю, какие-то сведения она все же успела добыть к этому времени.

– Надеюсь, не самые плохие, – вполголоса пробормотала я, хотя на самом деле эта надежда таяла с каждой минутой.

Уверена, если бы дело было простое, Айронд бы вернулся ещё вчера, открыв прямой портал в Глернгард. Но он не открыл и не пришел. Вывод: произошло что-то серьезное.

Конечно, немного успокаивал тот факт, что Айронд являлся королевским азурой, а значит был неподконтролен ни судебной, ни исполнительной власти Лирании, только прямому приказу короля. Но именно такой приказ предъявил вчера Престон, и подписанный Дабарром лист только вносил сумятицу в мои рассуждения.

Я была в курсе того, что король до сих пор не оправился от произошедшего с его женой. Говорили, Его Величество пьет так, словно решил самолично уничтожить все запасы вина в Кориниуме. А на попытки советников хоть как-то урезонить его, отвечает ругательствами и обещанием всех казнить. Публично.

Так что могло заставить короля подписать подобный приказ? Помутнение рассудка? В то, что Айронд действительно может быть виновен хоть в чем то, я не верила совершенно. Но арестовать азуру, при этом последнего азуру, находящегося в столице? В каком бы ни был состоянии Дабарр, он не мог не понимать, как сильно это ударит по его личной безопасности. Поэтому арест Айронда не похож на ошибку. О, нет, это явно чей-то злой умысел.

Опустив голову, я закусил губу, стараясь взять эмоции под контроль.

– Не волнуйся, – подбодрил Винс. – Как бы там ни было, в одном я прав абсолютно точно: Айронду в заключении ничего не грозит, и ему там обеспечены все удобства. В Управлении стражи весьма комфортабельные камеры для дворян, уж мне об этом хорошо известно. Не думаешь же ты, что его поместили в Громорг?

Да, вот только это и успокаивает... немного.

А после завтрака молчаливый Диккенсон наконец-то сопровождал нас в личные покои леди Катрины.

Герцогиня сидела за изящным столиком и задумчиво барабанила пальцами по инкрустированной столешнице. Выслушав вежливое пожелание доброго утра, хозяйка Глернгарда кивнула, давая нам знак сесть. Перед ней на столе стоял стационарный кристалл связи и едва заметно

мерцал. Судя по всему, леди Катрина только что окончила очередной разговор.

– Есть новости? – сразу перешел к делу Винсент.

Она, словно нехотя, кивнула.

– Новости есть. Плохие новости. Я бы даже сказала невозможные.

Внутри меня словно что-то оборвалось . Плохие?! Невозможные?! Это что?!

Мельком взглянув на меня, леди Катрина поморщилась.

– Поменьше эмоций, девочка. И побольше холодного рассудка. Он сейчас гораздо нужнее.

– Так что случилось? - вновь спросил Винс.

– Обвинение в убийстве. Точнее, в двух убийствах каких-то высокопоставленных лиц, – ответила герцогиня. – Дело передано в Тайную стражу, поэтому никто конкретно ничего не знает. Сам Рошаль отказался говорить со мной. Сослался на занятость, сукин сын, - в ее голосе внезапно прорезалась сдерживаемая злость.

– И что? – лицо Винса приняло озадаченное выражение. - Убийства – это, конечно, плохо, но причем тут Айронд? Да в конце концов, даже если и причем, он – азура короля, который имеет полное право действовать так, как сочтет нужным. Включая убийство. За это его не могут арестовать!

– Не могут без приказа короля, – напомнила я. – А король его все-таки подписал.

– Вот об этом приказе я спрошу Его Величество. Лично, - процедила леди Катрина, выпрямляясь в кресле. – И пусть только меня попробуют к нему не пустить. Пусть Рошаль хоть тройным кольцом гвардейцев его окружит...

– И тут окажется, что слухи о Дабарре не врут, - прервал ее Винсент. - И разозлившись, Его пьяное величество отправит вас собственным приказом прямиком в соседнюю с Айрондом клетку. А через пять минут уже забудет, что и зачем он сделал.

Во взгляде хозяйки Глернгарда промелькнуло сомнение.

– С королем все настолько плохо?

– Похоже, что да, – Винс кивнул. – Говорят, уж извините за грубость, что Дабарр сейчас мать родную не узнает. Но это ладно, меня другое интересует: почему барон Рошаль отказался от разговора?

– Не знаю, - леди Катрина нервно постучала по кристаллу связи ногтем, и тот перестал мерцать, деактивировавшись . - Придется задать ему этот вопрос при личной встрече!

– Вот только радикальных решений поспешно принимать не надо, -

тотчас встревожился Винсент. - Лучше сначала мы с Глорией вернемся в столицу и постараемся разобраться во всем сами...

– А я буду сидеть здесь и дожидаться, когда вы соизволите сообщить мне новости?! – возмутилась герцогиня. – Да знаешь ли ты, младший Глерн, сколько путей мне известно для получения нужной информации? В скольких интригах я участвовала и выходила победительницей?! Взять, например, графа Тильзерока. Граф кое-чем обязан мне, а он человек чести и не любит быть в долгу. Хотя и прошло уже... сколько же лет прошло? – задумчиво пробормотала она, ни к кому не обращаясь.

Винсент только вздохнул.

– Граф Тильзерок изволил скончаться пару лет назад, Катрина. От старости.

– Да? - хозяйка Глернгарда нахмурилась. - Это он совсем невовремя... Ну, я и помимо графа могу...

– Оставайтесь здесь, я прошу, – повторил Винсент более настойчиво. - Обещаю, что всегда буду держать при себе кристалл связи и сразу же сообщу обо всем, что смогу узнать .

– Леди Катрина, может случиться так, что, когда Айронд окажется на свободе, ему потребуется тихое, но хорошо защищенное место, - решила вмешаться и я. – А какое место может быть лучше Глернгарда?

Герцогиня хмыкнула.

– Ваша грубая лесть, Глория, выдает в вас девушку, получившую воспитание весьма далекое от того, что с рождения постигают истинные представители родового дворянства. Тоньше надо, девочка, тоньше.

Я с самым серьезным видом склонила голову, словно соглашаясь с хозяйкой всей душой. Ничего, потерплю.

– В общем, так, - леди Катрина поднялась из-за стола, явно приняв решение. - Я останусь в замке. Под видом учений объявлю о полной мобилизации стражи Глернгарда, так что воины будут во всеоружии, буде оно понадобится. Вы, оба, немедленно отправляетесь в Лиранию и делаете свое дело. Хорошо делаете, ибо если у вас не получится, за работу возьмусь я. А род Глернов всегда славился тем, что доводил все начатое до конца. Каков бы он ни был, конец этот.

Она подошла к окну и на несколько мгновений задумалась. Потом развернулась к нам и продолжила:

– Вечером жду от тебя первых новостей, Винсент. И если ты соизволишь взять и забыть связаться со мной, последствия для тебя будут самыми плачевными, уж поверь мне. Все ясно?

Винс лишь коротко кивнул, искоса взглянув на меня и

предостерегающе нахмутив брови. А я что? Не понимаю, что ли? Уже усвоила, что в присутствии хозяйки Глернгарда нужно следить за языком и изображать абсолютную покорность.

– Что касается вас, Глория, - жесткий взгляд леди Катрин заставил меня глубоко вздохнуть. - Ваши, гм, приключения недавнего времени впечатляют. Но не более того! Этого мало, что бы стать полноправным членом рода Глерн. Я, признаюсь честно, еще не приняла никакого решения относительно вас. А посему ступайте с Винсентом и докажите мне, что ваши чувства к моему внуку искренние. Вам все ясно, дорогая?

– Не сомневайтесь, леди Катрина, – ответила я.

Она вновь опустилась в кресло и взмахом руки активировала кристалл связи. Бросила на меня задумчивый взгляд.

– Мужчинам, отказывающим женщинам в уме, женщины отказывают чаще. Ладно... Ступайте! Портал вам откроют сразу в дом Айронда. И не забудь, Винсент, я жду известий. Не разочаровывай меня окончательно, ты все-таки какой-никакой, а тоже Глерн.

Лицо Винса дрогнуло. Всего на миг, но я заметила и поняла, что леди Катрина, намеренно или нет, задела его больную точку. А еще осознала, почему Винсент с самого первого дня нашего знакомства так бунтует против собственной фамилии, но, одновременно, всячески стремится доказать окружающим, что способен очень на многое. Если с самого детства близкий человек с таким тяжелым характером постоянно указывает на твою неидеальность, именно такой реакции и следует ожидать.

Быстро откланявшись, я сама подхватила Винса под руку и поспешно направилась к выходу.

А у дверей уже ждал господин Диккенсон.

– Лорд Винсент, леди Глория, прошу за мной, – произнес он, давая понять, что в курсе распоряжений своей хозяйки. - Барристан и наш местный маг уже предупреждены о вашем отбытии и ждут в главном холле.

– Ты что, подслушивал под дверью, Диккенсон? – буркнул Винс.

– Разумеется, нет, – с достоинством отрицательно качнул головой тот. – Леди Катрин сама дала мне распоряжение следить за разговором в комнате. А одним из важнейших умений хорошего управляющего является умение предугадывать желания своих господ.

– То есть вы, господин Диккенсон, предугадали наше отбытие? - уточнила я.

– Ну... – управляющий кашлянул. – На всякий случай я ещё подготовил к отъезду личный эскорт хозяйки, стражу и малый штат слуг. Ну и сам тоже собрался. На всякий случай.

Мы спустились в холл, где действительно уже ждали Барристан и невысокий пожилой мужчина в традиционном для мага сером плаще с капюшоном. Причем мужчина, как оказалось, был незнаком и Винсенту.

– А где Доримас? - удивился он.

– Мэтр Доримас два года назад принял постриг и стал служителем в храме, – ответил Диккенсон. – Уважаемый мэтр Арваг занял его пост по его же рекомендации.

Винсент лишь недоуменно хмыкнул.

– Два года... Надо почаще бывать дома. Или хотя бы интересоваться домашними делами.

Тем временем маг шагнул к нам и поклонился.

– Разрешите приступить, лорд Винсент?

А, дождавшись утвердительного кивка, продолжил:

– В таком случае будьте любезны вместе с леди отойти вот сюда, к стеночке. А вас, господин Барристан, попрошу деактивировать магозащитный контур дома лорда Айронда. Я, было, попробовал сам, но не зная ключей чуть не остался без рук, – он несколько виновато улыбнулся.

Дворецкий укоризненно поджал губы и качнул головой.

– Защитный контур дома подчиняется исключительно лорду Айронду и мне. Ваша попытка, мэтр Арваг, могла закончиться тем, что леди Катрине пришлось бы искать нового мага для своего замка.

С этими словами Барристан потянул за золотую цепочку на шее и вытянул из-под комзола небольшой темно-синий кристалл с мерцающей внутри негой алой искоркой. Сжал в кулаке и на мгновение прикрыл глаза, произнеся шепотом какое-то длинное слово. Затем разжал кулак, позволяя кристаллу свободно повиснуть на груди и взглянул на мага.

– Готово. Магозащита временно отключена.

Я заметила, что алая искорка в глубине кристалла перестала мерцать и теперь просто тускло светилась в синей глубине.

Мэтр Арваг поклонился и взмахнул руками, выдыхая заклинание. Сила послушно откликнулась и всколыхнулась, скрутившись прямо перед нами в сияющую спираль и формируя серебристую арку.

– Портал готов, лорд Винсент.

– Благодарю, мэтр Арваг, - ответил Винс и вопросительно посмотрел на меня.

– Я готова, – нетерпеливо подтвердила я и первая шагнула в портал, позабыв даже попрощаться с управляющим. Хотя, наверное, это можно было простить. Все-таки не каждый день у меня арестовывают жениха по обвинению в убийствах.

Лирания встретила нас ярким солнцем и свежим воздухом. Видимо, ночью здесь прошел дождь и теперь вокруг оглушительно пахло свежей листвой и травой. Однако мне было не до свежего воздуха. Я жаждала действия.

Рядом из портала вышел Винс, за ним Барристан, после чего магическая арка растаяла в воздухе. Дворецкий тотчас снова активировал магическую защиту.

– Ситтер Айронда в гараже? – спросил у него Винс.

– Как и всегда, лорд Винсент, – подтвердил Барристан.

– Отлично. Лори, пошли, – Винс подхватил меня под локоть и потянул в сторону от дома.

Впрочем, торопить меня и не надо было – сама спешила как могла.

– Возможно, вам следовало бы переодеться? – уточнил вслед дворецкий.

Однако Винс только отмахнулся:

– Мы в Кориниум! Там наш парадный вид как нельзя кстати.

Не прошло и пары минут, как мы уже забирались в ситтер. Винс плюхнулся на водительское место и активировал кристалл. Ситтер мягко поднялся над землей и рванул вперед.

Вывернув на улицу, Винс еще больше прибавил скорость, так, что меня буквально вдавило в спинку сиденья. Я вцепилась в ручку на двери и сжала зубы, но после особо лихого поворота, когда мы едва не расплющились о стену какого-то особняка, не выдержала:

– Может, не нужно гонок? Еще влетим куда-нибудь... или в кого-нибудь.

– Пф-ф! – фыркнул Винс, не отрывая взгляд от дороги. – Даже не переживай. Во-первых, я крутой водитель, во-вторых, обожаю эту модель. В-третьих, это ситтер азуры, что дает нам некоторые преимущества на дороге.

– Это какие?

– Такие! – с этими словами он лихо обошел дилижанс, ловко вписался в очередной поворот и...

– Он что, сигналил мне? – удивленно спросил Винс, бросив взгляд в зеркало заднего вида.

– Нет, конечно! – нервно ответила я. – Просто выразил свое восхищение твоей мастерской ездой.

– Я не про то! Да, еду я не совсем по правилам...

– Не совсем?!

– Но это же ситтер азуры! Сигналить азуре – себе дороже. Или мы самого Дабарра обогнали?

– Ага, в общественном дилижансе, – съязвила я. – Тайный выезд короля, дабы своими глазами узреть как живут его подданные.

Отвечать Винс не стал, но скорость немного скинул. Теперь мы мчались просто быстро, а не самоубийственно.

Впрочем, как оказалось, сделал он это не из-за моих слов, а ради безопасности, пояснив:

– Приближаемся к Кориниуму. Примут еще, чего доброго, за террориста-смертника, пальнут заклятьем и только потом станут разбираться.

– Прямо по машине азуры пальнут?

– Азуры, которого арестовали, – напомнил Винс. – Так что осторожность – главная черта умного человека. А ехидство тебе совсем не идет, кстати.

Тем временем ситтер вырулил на центральный проспект и теперь приближался к дворцовому комплексу. Но главный вход Винса чем-то не устроил, так как он свернул на прилегающую улицу, и через несколько минут мы остановились у небольших ворот явно служебного назначения.

– Подожди меня здесь, – выбираясь из ситтера, попросил он.

– Еще чего! – я спешно выскочила тоже.

Винсент только вздохнул и философски пожал плечами. К воротам мы подошли вместе.

Едва Винс положил руку на выступающий из стены кристалл связи, как раздался вежливый, но твердый мужской голос:

– Слушаю вас! По какому вопросу?

– Ликард, выйди на минутку, – вместо ответа попросил Винсент. – Ты ведь прекрасно видишь, кто я такой. Ну и кто со мной пришел, тоже видишь.

Из кристалла раздалось сухое покашливание, а потом ворчливое:

– Подожди. Сейчас.

– А почему мы просто не проехали через главные ворота? – тихо спросила я.

– Потому что появилось у меня подозрение, что нам бы этого не позволили, – Винс озабоченно потер переносицу. – Уж больно Кориниум серьезно озабочен в плане безопасности. Для начала надо все выяснить.

– В смысле «серьезно озабочен», – не поняла я.

– Слишком много агентов Тайной и королевской стражи, одетых в штатское, на улицах, – начал перечислять Винс. – Тройная стража на

главных воротах, засадные группы в стратегических местах...

– Ты это все заметил, когда за рулем ехал? - я недоверчиво уставилась на него.

– Глаз наметан, - Винс пожал плечами и повернулся на звук открывающихся ворот.

Однако открылись не они, а лишь небольшая калитка в одной из створок. Оттуда вышел молодой светловолосый мужчина в форме лейтенанта королевской стражи.

– Знакомься, Глория, - представил Винс. - Господин Саймон Ликард. Лейтенант королевской гвардии, мой однокашник по академии и просто хороший приятель.

Лейтенант коротко поклонился и улыбнулся, демонстрируя белоснежные зубы.

– Рад познакомиться лично, леди Глория. Лорду Айронду невероятно повезло, что он встретил такую...

– Не время раскланиваться, Саймон, - перебил его Винс. - Нам надо в Кориниум. Пустишь?

Мужчина разом перестал улыбаться и, поскуцнев лицом, отрицательно качнул головой.

– Прости, Винс. Не могу. На этот раз не могу.

– А что случилось?

Ликард замялся, но все-таки ответил:

– Уровень защиты повышен до класса «латы». Плюс Магистериум что-то там мудрит. Нам запрещено покидать дворец. Вся стража на боевом охранении.

– Серьезно, – присвистнул Винсент. – С чем связана такая активность?

– В городе беспокойно, – ответил Ликард. - Городских стражников бьют прямо на улицах. Люди собираются толпами. Из катакомб всякая бандитская шваль полезла, словно крысы, почуявшие запах легкой добычи.

Я ошеломленно посмотрела на Винсента. Тот был спокоен, только побледнел немного и протянул:

– Прекра-асно... Саймон, нам очень надо во дворец. Дело очень срочное. Поверь, не стал бы беспокоить тебя по пустякам!

Бесполезно.

– Нет, Винсент. Не могу, – с сожалением повторил лейтенант. - Наряды усилены, так что незаметно ты не войдешь. Это обязательно станет известно. И с меня снимут погоны. В самом лучшем случае.

– Ладно, я понял, – не стал настаивать Винсент, видимо, не желая

подставлять друга. – Когда все это началось-то?

– Так вчера же! – воскликнул Ликард. - Ты пил что ли? Все новостные каналы пестрят сообщениями о беспорядках...

– Мы ехали сюда, все спокойно было, – перебила я его. - Никаких толп на улицах.

Лейтенант нахмурился.

– Поверьте, леди Глория, вам просто повезло. Честно говоря, на вашем месте, я бы не ездил на столь известном ситтере. Это может быть небезопасно.

Я попыталась уместить в голове свалившиеся известия. Неужели это бунт? Но зачем? По какой причине? Да, недовольные были всегда, но Дабарр пользовался у подданных уважением. И почему все так внезапно началось? Ликард говорит, что беспорядки начались вчера. Бунт не возникает спонтанно, просто не может возникнуть.

Вспомнилось собрание «Лиги свободных граждан» и фанатичная устремленность Марты Штейнбахер. А если таких собраний было не одно, а десять? Сто? Кто их считал? Ведомство Рошалья, безусловно, знало о них, но по какой-то причине не вмешивалось в их деятельность. Что странно, зная самого барона.

По всему выходит, что происходящее – явно кем-то заранее спланированная операция. И операция, которую подготавливали не один месяц.

От размышлений меня отвлек Винсент, который явно не был намерен пасовать перед неудачей.

– Скажи, Саймон, а барон Рошаль тоже сейчас во дворце?

– Да какое там! – махнул рукой тот. - Как все это началось, так он практически не вылезает из управления Тайной стражи. Ночевал там, говорят. По справедливости, - лейтенант нервно обернулся, проверяя, нет ли лишних ушей вокруг. – По справедливости говоря, его это вина. Я про беспорядки. За внутреннюю безопасность ведь Тайная стража отвечает, а они проворонили. У нас все про это говорят. Рошаль то и сам свою вину чувствует, вот и роет землю в поисках зачинщиков.

– Как-то складно все это выходит, – задумчиво протянул Винс. – Арестовывают Айронда, беспорядки в столице, король не при делах, Рошаль, наоборот, в делах зарылся...

– Айронда арестовали?! – ошеломленно перебил его Ликард. – Азуру короля арестовали?! Да это же...

– Так, стоп! – остановил его Винсент. – Я ничего не говорил, ты ничего не слышал! Понятно?

Лейтенант лишь кивнул, переваривая новость.

– Значит, Рошаль у себя в управлении, говоришь?

– Да, – он снова кивнул. Потом, словно очнулся, и добавил: – И все-таки не стоит вам сейчас на ситтере по городу разъезжать. На этом ситтере, я имею ввиду. До управления десять минут пешего ходу. Здесь, в центре города, пока еще безопасно: городская стража патрулирует улицы. А вот на окраины соваться я бы точно не советовал.

– Ладно, - ответил Винсент. – Ситтер пока у тебя оставить можно?

– Да оставляй прямо здесь, только откати с дороги, вон к стене прямо. Я присмотрю, хотя угонять ситтер азуры вряд ли кто осмелится. Моя смена до вечера, так что постарайся забрать его к этому времени.

– Понял, заберу, – Винс, прощаясь, пожал Саймону руку. - Давай, хорошей службы.

Тот ещё раз коротко мне поклонился и исчез за воротной калиткой. Проводив сокурсника взглядом, Винс обернулся ко мне.

– Ну что, идем?

– К Рошалью? - уточнила я.

– Ну а к кому ж еще? После короля он тут главный отец-командир. Уж в управление мы попадем, будь уверена.

ГЛАВА 6

Вопреки словам лейтенанта, дорога к зданию, в котором располагалось ведомство барона Рошаля, заняла не десять минут. А все потому, что Винсенту пришлось в голову пойти не прямым путем, через дворцовую площадь, а обойти ее вокруг.

– Надо осмотреться, - коротко пояснил он,и, не слушая возражений, направился в сторону Парковой аллеи.

Ничего не оставалось делать, как последовать за ним.

– А как ты узнал, что на воротах твой знакомый дежурить будет? - спросила я, стараясь не отставать.

– Расписание караульной службы, - пояснил Винс. – Я же еще недавно сам заступал на дежурство, помнишь?

Я кивнула. Когда мы расследовали покушение на короля, Винс действительно устраивался на королевскую службу. Долго, правда, он там не задержался: гвардейская служба с ее точным распорядком, приказами и уставным укладом была точно не для Винсента. Хотя он и окончил военную академию в числе лучших выпускников, но я подозревала, что туда Винс отправился исключительно из чувства противоречия. Хотел доказать Айронду и своей бабушке, что тоже чего-то стоит.

– Смотри, – прервал мои размышления Винс. – Видишь вон ту милую пару на лавочке?

Мы как раз проходили по аллее,и я кивнула. Действительно, неподалеку от нас сидели двое. Молодой, хорошо одетый господин держал за руку свою спутницу, что-то ей тихо, с улыбкой, нашептывая, отчего на щеках у той алел смущенный румянец.

Я пожала плечами.

– Вижу,и что?

– Как ты думаешь, что там происходит? – спросил Винсент негромко.

Мы уже миновали эту парочку, и я решила, что оборачиваться будет не совсем вежливо, но ответила:

– Свидание? У нее букет цветов рядом лежал. А молодой господин явно ей какие-то нежности нашептывал. Она аж зарделась вся.

Я вздохнула. От Айронда такого точно не дождешься. Таким он был только один раз, когда для срочного восстановления магического резерва использовал кристалл-наркотик Зенд. Этот Зенд славился побочкой в виде

эмоциональной нестабильности, но при этом был настолько вреден, что о его повторном использовании даже думать было нельзя.

– Нежности, говоришь? – хмыкнул Винс. - Так вот, не нежности. Отчитывал он девчонку за то, что, рассматривая нас, она слишком задержала свой взгляд на мне, что заставило меня обратить на нее внимание. Эти двое из Тайной стражи.

– Серьезно? – я даже замедлила шаг, но все-таки не обернулась .

– Ага. Их учат, что наблюдать надо вскользь, не задерживая взгляда. Но при этом стараясь охватить как можно больше деталей. А она слишком пристально начала рассматривать мою форму, за что и получила выволочку от старшего товарища.

Мы свернули с главной дороги и теперь шли в совершенном одиночестве. Это удивляло. Ведь центр города! Раньше отдыхающих тут можно было встретить в любое время дня и ночи. А сейчас нам на пути попался только патруль городской стражи, состоящий из офицера и двух стражников.

Однако через несколько минут, когда впереди, среди деревьев уже показался Академический проспект, люди все-таки попались . Четверо дворян, одетых достаточно небрежно, вывернули из-за поворота нам навстречу, и я сразу ощутила, как напрягся Винсент.

– Вот еще один пример недоработки маскировки, - негромко произнес он, слегка замедляя шаг и как бы случайно оттесняя меня к обочине дорожки. – Те трое, что идут впереди, совсем не имеют понятия, как правильно носить парадные шпаги. Обычные воинские мечи им явно более привычны.

Я пригляделась внимательнее. Вообще, если задуматься, странного в дворянах действительно хватало. Не знаю, как там насчет мечей и шпаг, но носить фиолетовый берет в паре с темно-синим камзолом дворянин точно не будет. А именно так и оделся тот, что шел справа. «Дворянин» в центре зачем-то надел на руки бальные перчатки кремового цвета. У третьего же на шее висела массивная золотая цепь, которую он старательно разместил на груди, не убирая под одежду. Торговцу такое может сойти с рук, но над дворянином в таком виде будет потешаться весь двор.

И только четвертый, шедший чуть позади, выделялся среди них, словно породистый рысак среди крестьянских битюгов. Он был без камзола, лишь в черной шелковой рубаше с широким грудным вырезом и свободными рукавами, которая была заправлена в штаны из оленей кожи. Сапоги четвертый дворянин предпочитал не обычные, а выполненные с высокой шнуровкой и практически без каблука. На его поясе висел только

кинжал в простых, без украшений ножнах, а поверх плеч торчали рукояти двух коротких мечей.

Такой типаж ожидаешь встретить где-нибудь в пограничных землях, а не в центре столицы королевства. И в отличие от первых трех он действительно выглядел опасным.

Пока я разглядывала подходящих мужчин, сама не заметила, как оказалась сдвинутой Винсом к самому краю дорожки. Теперь мы могли разминуться со встречной компанией без прямого контакта. И мы практически миновали их, но едва я открыла рот, что бы отпустить язвительную шутку в сторону подозрительного Винса, как...

– Ба, господи! – раздался веселый голос – Да это же несравненная Глория де Скалиор. Да еще в сопровождении Винсента Глерна. Поистине удачное начало дня, господи!

Винс шагнул вперед, словно и не слышал брошенной фразы.

– Лорд Винсент! – раздался тот же голос. – Не стройте рожу черепицей, вам не идет!

Тут я все-таки повернула голову. Говорил дворянин в бальных перчатках.

– В такой прекрасный день нет ничего лучше, чем раздавить бутылочку винчишка в приятной компании и с новыми знакомыми!

Поняв, что просто так уйти нам все равно не дадут, Винс остановился и повернулся в сторону «дворян».

– Бутылочку винчишка, говоришь? Из какой помойки ты вылез, болезный? И с какого несчастного снял одежду? Кстати, это бальные перчатки. Их не носят на улице. Честно говоря, и на балах их тоже не сильно жалуют.

– А я говорил тебе, Хват, – ткнул в плечо кулаком говорившего другой дворянин в фиолетовом берете. – Неча под благородных равняться. У них все не так, как у людей. Одежу наработали и будя! А все эти выкрутасы тут совсем ни к чему.

– Так, так, господи хорошие, – усмехнулся Винсент, незаметно толкая меня, давая знать, что надо отступить в сторону. – Значит все-таки ряженые. И не страшно тут вам, в самом, центре обретаться? До Кориниума рукой подать, стража начеку...

– Ох, да перестань, дворянчик, – хохотнул человек с золотой цепью. – Какая стража? Ваша стража носа высунуть из казарм боится. А кто не боится, тем носы те самые пообрубали ещё той ночью. Ты нам не нужен, прямо скажем. А вот девка твоя с нами пойдет. На ее счет особый наказ имеется...

Винсент стелящимся шагом двинулся к ним, улыбаясь холодно и страшно.

– Вот оно как? Особый наказ, значит? Тебе очень повезло, ювелир. Тебя я оставлю в относительно здоровом состоянии, что бы ты мне о наказе этом рассказал все, что знаешь. А что не знаешь, вспомнил и тоже рассказал.

Прекрасно понимая, что сейчас будет, я тотчас отскочила к ближайшему дереву. На удивление, дворянин с двумя мечами тоже отступил в сторону и сложил руки на груди, наблюдая за разворачивающимся представлением.

К его разочарованию, представление оказалось не слишком продолжительным. Винсент ввинтился в драку с твердым намерением закончить ее как можно быстрее.

Шагнувший ему навстречу человек с золотой цепью получил кулаком в горло и пинок в колено, отчего сразу рухнул на дорожку. Теперь кроме борьбы за возможность сделать глоток воздуха его ничего не интересовало.

«Бальные перчатки» попытался выхватить шпагу, но, не имея практики, не смог быстро разобраться с фиксатором клинка. А подскочивший Винс ухватил его за запястье, как-то хитро развернулся, крутанул и разбойник, взвизгнув, взлетел в воздух. Винсент помог ему упасть головой вниз. Хруст шеи был слышен, наверное, даже во дворце.

Человек в берете не стал возиться со шпагой. В его руке появился длинный узкий нож. И судя по тому, как нож серебристой рыбкой скользил между его пальцев, выписывая хитрые узоры, это оружие было ему гораздо более привычно. Нож словно жил своей жизнью, вертясь и перетекая из одного положения в другое.

– Стальная роспись? – в голосе Винса даже промелькнуло уважение.
- Неплохо. Сразу видна школа катакомб.

– Ты не представляешь, какая это школа, - прошипел «берет» и внезапно скакнул вперед.

Дальнейшие события понеслись настолько быстро, что взгляд не успевал ухватить все происходящее. Бойцы оказались рядом и их руки затанцевали в смертельной пляске. Нож бил быстро, словно атакующая змея. Бил из самых невообразимых положений. Сверху, снизу, снова сверху, режущий взмах в бок... Но везде натыкался на блоки Винса. Казалось, что тот только и успевает слегка хлопать ладонями по атакующим рукам противника. Но каждый такой шлепок на долю дюйма сбивал ход ножа, и смертоносный клинок проходил мимо цели.

Но вот одна из фигур отскочила назад. От волнения у меня слезы выступили на глазах, и когда я проморгалась, то увидела, что Винс стоит, слегка сгорбившись и покачиваясь на одном месте, словно готовясь в любую секунду отпрыгнуть снова. А его противник медленно заваливается на дорожку с собственным ножом в горле. Кровь толчками выплескивалась из смертельной раны.

Винсент, холодно глядя на последнего противника, который так и стоял, замерев, со скрещенными на груди руками, медленно поднял руку. Несколько театрально пососал большой палец и сплюнул на землю, пояснив:

– Простите, поцарапался.

После чего не спеша двинулся к последнему противнику, нехорошо улыбаясь .

– Ты неплох, младший Глерн, - неожиданно сказал тот. – Но всего лишь неплох. Мне не потребуются даже мечи.

И шагнул навстречу.

Они сошлись посередине дорожки и вновь замелькали руки. Однако уже через пару секунд после начала схватки Винсент перестал улыбаться. А потом его противник могучим толчком плеча отправил Винса в короткий полет. Тот упал на спину, но моментально прыжком вскочил на ноги.

– А вот теперь мне стало действительно интересно, – сообщил Винс и рванул к бандиту.

Тот прыгнул навстречу и фигуры снова закружились в боевом танце.

Нервничая все сильнее, я поняла, что Винсу надо помочь. Попробовала сосредоточиться и магически атаковать врага, но не смогла. Магия, обычно сразу же отзывающаяся на зов, сейчас была подобна тягучей и тяжелой субстанции. Вылепить из нее хоть что-нибудь просто не представлялось возможным. Но почему?!

Запаниковала, и тут же сама себе ответила – Кориниум. Наверняка вблизи дворца набросили какую-то дополнительную защиту. Правильное стратегическое решение, но для нас сейчас оно могло стать фатальным!

А бойцы в это время снова разошлись. На скуле Винсента начинал набухать синяк, нижняя губа была разбита, и он заметно прихрамывал.

Его противник слегка потер грудь и кивнул Винсу, словно отдавая ему должное за качественный удар. А потом потянул из-за плеч мечи.

– Мечи, говоришь, не понадобятся? – с мрачным вызовом спросил Винс, тряхнув руками, сбрасывая напряжение и готовясь к новому раунду. Он снова усмехнулся, но я заметила в его глазах серьезную тревогу.

– Я ошибся, – спокойно пожал плечами дворянин в черном. - Без

мечей мы тут будем возиться несколько дольше, чем надо.

– А как же честный бой?! – крикнула я, судорожно соображая, что ещё можно сделать.

Бандит посмотрел на меня, изумленно изогнув бровь.

– Честный бой? Ты серьезно?

И прыгнул к Винсу, закручивая в воздухе смертоносный стальной вихрь.

«Неужели это конец...»

Мгновенный всплеск силы в воздухе! Сгустившийся воздух ударил в летящее тело и отшвырнул его прочь. Бандит, словно мячик отскочил от земли, оказавшись снова на ногах и замерев в боевой стойке.

– Никому не двигаться! – раздался крик. - Именем Тайной стражи!

Я резко обернулась.

К нам мчался тот самый дворянин, сидевший с девушкой на скамейке. В руке он держал меч и судя по его виду, был готов пустить его в ход. Девушка бежала следом, на ходу формируя новое заклинание.

– Я сказал не двигаться! – снова закричал стражник. - Твой блокатор не поможет! Бросай мечи, гад!

И человек в черном бросил. Один клинок он метнул в приближающегося на помощь стражника. Бросок был настолько стремительным, что я только и успела заметить блеснувшую в воздухе полосу стали. Но напарница стражника не сплеховала. Она выставила щит, и меч оказался отбит в сторону, пролетев мимо цели.

Второй меч никто не отбил, и он нашел свою цель. Клинок с хрустом пробил горло пытающемуся подняться первому противнику Винса. «Золотая цепь» рухнул обратно на дорожку, заливая все вокруг кровью.

Винсент бросился к разбойнику, подпрыгнул, уклоняясь в пируэте от брошенного ножа, но встретил лишь пустоту. Его противник успел отскочить. Человек в черном, лишившись двух мечей и ножа, видимо решил больше не испытывать судьбу. Выхватив из-за пазухи какой-то круглый шарик, он бросил его себе под ноги. Тот разорвался с небольшим хлопком, выпуская наружу могучий клуб плотного белого дыма.

– Стой! – заорал теперь и Винс, но было поздно.

Последний противник словно растворился в этом дыму, не оставив никакого следа. И свидетелей.

Странное опустошение навалилось на меня. Ведь это самый центр столицы. Он по определению должен быть одним из наиболее безопасных мест в королевстве. А сейчас передо мной три трупа. Я ожидала, что меня замутит от столь кровавого зрелища, но, как ни странно, этого не

произошло. Привыкаю, что ли?

Мужчина из Тайной стражи подскочил к тому месту, где исчез убийца в черном, а девушка-маг остановилась возле меня.

– Леди, вы в порядке? – озабочено спросила она, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу. И как только получила мой утвердительный кивок тут же рванула к своему напарнику, который чуть ли воздух не нюхал, стараясь определить, куда пропал враг. На Винса она бросила только один скользкий взгляд, и, видимо, решила, что ее помощь не требуется.

Я же, памятуя о только что увиденном бое, в этом сомневалась, поэтому подошла к нему ближе.

– Ты как?

Но Винс лишь махнул рукой и склонился над бандитом с разрубленным горлом, что-то пристально рассматривая. Почти тотчас раздался резкий окрик:

– Ничего не трогать!

Сотрудник Тайной стражи в мгновение ока оказался рядом с Винсом и плечом оттер его подальше от трупа. К моему удивлению, тот принял это как должное и не сопротивлялся. Вместо этого спросил:

– Как вас зовут? Признаться честно, вы появились очень вовремя.

Мужчина коротко поклонился.

– Себастьян Корн, к вашим услугам. Лейтенант четвертого отряда летучего дозора Тайной стражи Его Величества. А это, – он глазами указал на свою напарницу, которая с озадаченным видом оглядывала место исчезновения последнего бандита. – Это госпожа Майра Вальдести, из того же четвертого отряда.

– Винсент Глерн, частный детектив, – отрекомендовался Винс. – И леди Глория де Скалиор, к вашим услугам.

– Я знаю вас, лорд Винсент. Мы встречались как-то на маневрах несколько лет назад.

– Тогда у вас передо мной преимущество, господин Корн, – невесело усмехнулся Винс. – Мне вот интересно, давно ли аж целые лейтенанты Тайной стражи лично сидят в дозорах? Да ещё с полноценным боевым магом в напарниках?

Мужчина поскущел лицом.

– С недавних, господин Винсент, с недавних. Сами знаете, что в городе творится...

– А вот поверьте мне – не знаю, – прервал его Винс. – Совершенно, так сказать, без понятия. Уехал, знаете ли, на денек с родственниками

повидаться, возвращаюсь, а тут такое! Как это понимать?

– Боюсь, что не смогу удовлетворить ваше любопытство, – покачал головой Корн. – Город неспокоен, вот все, что я могу сказать. Попрошу вас пока остаться здесь до приезда следственной группы.

– У нас нет времени, господин Корн, – я отрицательно качнула головой. – Видите ли, мы как раз направлялись к вашему начальству.

– К капитану? Но зачем?

– Не совсем к капитану, – поправил Винс. – К барону Рошалою.

При этих словах лейтенант даже как-то вытянулся на мгновение. А к нам подошла девушка-маг.

– Боюсь, что к барону вам не попасть никак. Он принимает только тех, кто является по его личному зову. Управление просто на ушах стоит. Так что следователя вам все-таки придется дожидаться.

– Боюсь, что не придется, – ответила я. – Если следователь захочет взять объяснения с меня и лорда Глерна, он всегда сможет отыскать нас в столице, – почувствовав, что прозвучало это достаточно резко, я решила сбавить тони добавила: – Поверьте, госпожа Вальдести, нам действительно очень надо попасть к барону. И это действительно не терпит отлагательств.

Майра вопросительно посмотрела на лейтенанта, словно предоставляя ему право решать, как с нами поступить. Тот задумчиво оглядел меня и перевел взгляд на Винса. А затем сказал:

– Хотя я и не уверен, что к барону вы попадете, но... Скажем так, я тоже смотрю телекристалл. Все королевство знает о вашей роли в недавних событиях и покушении на короля. Так что, пожалуй, я не стану вас задерживать. Прошу только позволения снять с вас отпечаток ауры, чтобы в случае необходимости вас можно было быстро найти.

– А по кристаллу связи уже недостаточно? – недовольно спросил Винсент. – Не люблю, знаете ли, отпечатками разбрасываться.

– Боюсь, что нет, – твердо ответила Майра Вальдести. – Дело в том, что кристаллы связи начали работать с сильными перебоями, словно что-то глушит...

– Майра! – резко сказал лейтенант, и девушка тотчас замолчала, а он вновь повернулся к нам. – Ну так как, вы согласны?

– Да, – поспешно подтвердила я и требовательно дернула Винсента за рукав. Тот с видимой неохотой тоже утвердительно качнул головой.

Считка ауры прошла довольно быстро. Майра просто подошла к каждому из нас по очереди и на несколько секунд приложила к виску два пальца. Во время этой процедуры, я почувствовала, как тело на мгновение покрылось мурашками, и слегка потемнело в глазах.

– Ну, вот и все, - сказала маг. - Благодарю за содействие.

Винсент благодарно кивнул и произнес:

– В знак нашей признательности, лейтенант, не хотите ли добрый совет?

– Я весь внимание, - отозвался тот. - Мне любая помощь будет кстати.

– В таком случае, думаю, вы согласитесь с тем, что в любом плохом человеке можно найти что-то хорошее... если его тщательно обыскать. Обратите особое внимание на мечи нашего бойца-беглеца. Сдается мне, что подобное оружие делают исключительно для одного воинского подразделения, которых иногда называют Третьей стражей.

– Третья стража? Хм, – задумчиво протянул лейтенант, внимательно глядя на Винсента. – Это же внутреннее подразделение особого назначения «Черных Клинков», верно?

– Я просто постарался оказать вам доступную помощь, - перебил его Винс. - А сейчас, если позволите, нам надо идти.

Лейтенант и его напарница-маг не стали нас задерживать, лишь посоветовав напоследок держаться более людных мест. Этот совет оказался излишним, так как Винсенту явно не хотелось больше испытывать судьбу, и он предпочел выбраться на широкие проспекты и улицы как можно быстрее.

До самого управления он молчал, напряженно думая о чем-то своем, а на мои вопросы лишь раздраженно повторял «все потом». А меня, по большому счету интересовало только две вещи: что это за «особый наказ», полученный бандитами, и каким образом тут появились «Черные Клинки», капитаном которых когда-то давно был мой отец?

Но Винс старательно молчал.

Несмотря на то, что время было достаточно раннее для аристократии, которая может себе позволить жить в самом центре Лирании, мимо нас то и дело проезжали гербовые дилижансы, под самую крышу нагруженные мебелью, тюками и коробками. Складывалось впечатление, что многие дворянские семьи бегут из города, чтобы переждать волнения в безопасных родовых поместьях.

Кроме того, постоянно попадались патрули городской и королевской стражи. Проходя мимо, воины с подозрением косились на разбитое лицо Винсента, но, к счастью, не останавливали нас. Хотя я увидела, как сразу несколько патрулей устремились к группе из четырех человек, которые стояли на углу.

Винс заметил мой недоуменный взгляд и невесело сказал:

– Больше трех не собираться. Восьмая директива особого положения, - после чего снова замолчал, думая о чем-то своем.

Мне же оставалось только теряться в догадках. Зачем кому-то понадобилась я? Повлиять на Айронда? Но он и так арестован. А, может, кто-то, то знал моего отца, хотел встретиться? Нет, чепуха, для этого не нужно нанимать бандитов, я ведь не скрываюсь. Тогда, возможно, кто-то просто хотел отвлечь наше внимание от настоящего расследования? Да! Скорее всего так и есть.

Паук хитер и расчетлив, я в этом уже убедилась. Он уже однажды виртуозно сыграл на слабости Айронда. Подбросить наживку, чтобы я понадеялась получить сведения об отце, и надавить на мою слабость – вполне в его стиле.

Но нет! Не выйдет.

Я мрачно усмехнулась . Свобода Айронда сейчас для меня самое главное. Так что паук зря старается.

Тем временем, мы, наконец, достигли цели, и сразу стало ясно: пробиться к Рошалю будет непросто. Возле самого здания управления Тайной стражи дежурило несколько усиленных патрулей. То есть помимо сержанта и пары воинов, в состав патруля входил маг и ещё один человек в форменном мундире Тайной стражи.

Первый раз нас остановили шагов за двадцать до входа. Вежливый сержант поинтересовался целью нашей прогулки, а маг быстро считал ауры.

– Мы на аудиенцию к барону Рошалю, - ответила я на вопрос сержанта.

– Вам назначено? Барон никого не принимает, посетители только по прямому вызову, – удивился он

– Нет, тьма меня возьми! Сами вот топаем! – неожиданно взорвался Винсент. - Конечно, нам назначено, сержант!

– А где ваш транспорт? – не унимался начальник патруля.

– У ворот Кориниума остался, хотите, свяжитесь с охраной, – парировал Винсент. – Они же и посоветовали нам пешочком прогуляться, чтоб их. Дорогой он, мол, слишком. И заметный.

Сержант на слово не поверил и действительно активировал браслет с кристаллами связи. Кого-то послушал, недоуменно хмыкнул, ещё раз оглядел нас и ворчливо пробормотал:

– Ну надо же. Хорошо, проходите.

Я мысленно возблагодарила приятеля Винса. Хоть так, но он смог нам помочь.

Второй раз нас остановили уже при входе. Однако тут Винсент разыграл целую сцену из двух действующих лиц. Первым лицом была я – жертва жестокой попытки похищения неизвестными. Вторым – сам Винс, который, рискуя собственной жизнью, вырвал меня из рук негодяев. И вот теперь, несмотря на полученные раны, хочет лично задать барону Рошалю вопрос о безопасности леди де Скалиор, спасшей, кстати, жизнь королю.

Разумеется, и эту информацию проверили. А после того, как было получено подтверждение всему сказанному, к нам вышел пожилой капитан.

– Почему вы хотите видеть именно барона? – хмуро поинтересовался он. – Почему не идете к городским стражникам? Уличная преступность – их зона ответственности.

– Вы хотите сказать, что покушение на мою жизнь не касается политики?! – искренне возмутилась сказала я. – Думаете, Глорию де Скалиор хотят похитить обычные грабители?! Да вы знаете, сколько важной информации мне известно?! Или вы не в курсе, что я расследовала покушение на короля?!

Капитан был в курсе и еще больше помрачнел. Видимо, размышлял, что опаснее: пропустить нас к Рошалю без прямого приказа, или стать невольным виновником утечки потенциально важной информации бандитам.

– Хорошо. Пусть наверху сами разбираются, – наконец решил он, и нас пропустили, просканировав на предмет оружия и магических артефактов.

В сопровождении одного из стражников мы поднялись на второй этаж, где располагался кабинет Рошала. Там нас встретил высокий человек, отрекомендовавшийся личным секретарем барона. Он отпустил стражника, вежливо выслушал нас и столь же вежливо, но неуклонно сказал:

– Мне очень жаль, но барон никого не принимает. Исключений здесь быть не может. Если только вы не азура или король собственной персоной. Но обещаю вам, что передам барону Рошалю, что вы заходили. А теперь я попрошу вас удалиться, поскольку...

– Стоп! – поднял руку Винс, резко обрывая речь секретаря. – Барон, насколько я понимаю, за этой дверью?

Секретарь лишь поджал губы, промолчав, и красноречиво покосился на кристалл вызова, торчавший из стены. Явно раздумывал, придется ли ему звать охрану, чтобы нас выпроводить. Винсенту ход его мыслей явно не понравился.

– Прошу заметить, господин секретарь, что если в вашу голову закралась мысль успеть дотянуться до кристалла, то отбросьте ее как

совершенно ненужную, и даже вредную. Исключительно вредную для вашего здоровья, – елеиным голосом произнес он.

– Вы что, угрожаете мне? Здесь? В управлении Тайной стражи? – секретарь не поверил своим ушам.

– Нет, просто констатирую факт. Итак, мы идем! – с этими словами, он крепко взял меня за локоть и двинулся вперед, прямо на секретаря.

Стоит отдать должное, честный слуга попытался встать у нас на дороге. Но терпение Винса, видимо, иссякло окончательно, в результате чего секретарь отлетел к стене и сбил на пол декоративную стойку с оружием. Мечи и шпаги упали с оглушительным звоном. Я на мгновение зажмурила глаза, ожидая, что вот теперь непременно нас погонят отсюда увесистыми пинками в самом лучшем случае. А в худшем мы отправимся в ближайшую камеру для дальнейших разбирательств. И скорее всего так бы и произошло, но мы уже входили в кабинет Рошалья.

ГЛАВА 7

Барон сидел за огромным заваленном бумагами столом. Перед ним тускло светилось аж четыре стационарных кристалла связи, по одному из которых Рошаль сейчас и говорил. Однако, заметив нас, он резко оборвал разговор и деактивировал кристалл.

Мундир на баронё был мятый, а на лице резко выделялись морщины. Неровная щетина покрывала щеки и шею. Сейчас барон Рошаль казался старым и уставшим. Но это впечатление сразу исчезло после первой же фразы барона. И фразой этой стало длинное и заковыристое ругательство.

– Мы тоже рады вас видеть, ваше благородие, – ответила я, приседая в вежливом книксене.

Позади нас раздался шум, двери распахнулись, и в кабинет ввалилась целая толпа стражников во главе с секретарем. Двое из воинов сразу же бросились к Винсу, крепко ухватив его за руки. Но тут Рошаль сказал вторую фразу. Она была как минимум вдвое длиннее и втрое разнообразней, чем первая, и под самый ее конец, мы снова остались в кабинете наедине с бароном.

Рошаль глубоко вздохнул, стараясь успокоиться, и посмотрел на нас.

– Ну вот за что мне это? – спросил он в пространство. – Мало того, что Катрина все кристаллы оборвала своими вызовами, так ещё и эта сладкая парочка изволила заявиться лично.

– Сладкая парочка – это Глория с Айрондом, – сообщил Винсент. – А если Глория со мной, то это небольшая следственно-оперативная группа. Которая, кстати, хочу напомнить, иногда действует гораздо эффективнее, чем все ваши службы и отдельно взятые шпионы.

– Ну, запел соловей, – проворчал барон, вновь опускаясь в кресло и, видимо, смирившись с нашим присутствием. – Кто это тебя так приласкал?

Винс слегка коснулся пальцем разбитой губы и скривился.

– Вот об этом я тоже хотел бы поговорить. Но потом. Вы же понимаете, зачем мы здесь?

Барон снова кивнул, жестом давая нам разрешение приблизиться и сесть в кресла по нашу сторону стола.

– Что с Айрондом, господин Рошаль? – не выдержала я. – Почему его арестовали?!

– Боюсь, что все очень серьезно, Глория, – барон поморщился. – Кстати, то, о чем я сейчас скажу не должно выйти за пределы этого

кабинета. Считайте, что вы оба дали мне подписку о неразглашении. Это понятно?

– Не болтать лишнее – это наше второе имя, – подтвердил Винс.

– Вот и славно, – Рошаль кивнул. – Не собираюсь вас пугать, но предупрежу все равно. Разглашение полученной информации я буду расценивать как государственную измену. Со всеми вытекающими последствиями.

Теперь Винс не усмехался. Он мгновенно стал серьезным и ответил:

– Мы слушаем вас, барон.

Рошаль поднялся из-за стола, подошел к небольшому секретеру и достал из него какие-то таблетки. Проглотил одну, запив водой из стоящего рядом стакана.

– Третьи сутки не сплю, – пояснил он. – Вот и приходится поддерживать силы искусственным образом. Уже сам не знаю, что лучше – магия или вот так, по-простому.

Он сел обратно за стол.

– Итак, вчера ночью убили двух очень важных людей. Первой жертвой стал Гластон Кетчер, заместитель главы личной стражи короля. Вдвойне неприятно, что Кетчер был также и нашим сотрудником.

– Не слабо, – присвистнул Винсент. – И в этом обвиняют Айронда?

– Как его вообще можно обвинять? – вмешалась я. – Азура короля имеет право по собственному решению выносить и приводить в исполнение смертные приговоры.

– Уже нет, – проворчал барон. – С недавнего времени для Айронда вынесен запрет на свободное убийство.

Вот этого я не ожидала. Совсем. Ведь азуры по своему прямому призванию – вершители воли короля. И эту самую волю они могут истолковывать по своему собственному разумению. Как говорится, «что сотворено азурой, сделано по приказу короля и на благо государства». И тут вдруг – запрет?

А барон, между тем, продолжил:

– Его Величество утратил доверие к Айронду после того, как тот защитил вас, леди Глория, вместо того, что бы выполнить приказ. И хотя Айронд в итоге оказался прав, король не забыл произошедшего. Полностью доверять Айронду он уже не мог.

Винсент нервно хохотнул.

– И это все? Король подписал приказ об аресте из-за убийства без разрешения?

– Разумеется, нет! – грохнул по столу кулаком Рошаль и гневно

посмотрел на Винса – Буквально через час произошло второе убийство! И на сей раз жертвой Айронда стал мой личный помощник! Слышите? Нападавший буквально выжиг Мастертону разум!

Я оцепенела. Личный помощник главы Тайной стражи? Это ж насколько надо быть...

– Почему вы решили, что это мой брат? – резко спросил Винс.

– Убийца смог уйти даже сквозь блокаторы магии. Вы много знаете таких, кто способен бросать заклинания через блокаторы не кустарного производства, а изготовленные в мастерских Магистериума? Я вот знаю только одного.

– Это не доказательство!

– Разумеется, – Рошаль мрачно усмехнулся. – Но тело моего помощника осмотрели маги-следователи. Они считали обрывки того, что произошло, в том числе и след ауры убийцы. Я сам видел визуализацию. Это был Айронд. После этого я лично отправился к Его Величеству просить приказ о его аресте. Тем более, Дабарр подтвердил, что не отдавал приказа на убийство.

– Так-так, как все интересно, – протянул Винсент недобро. – Допрос самого Айронда уже был? Что он сказал? Ведь понятно же, что на него активно вешают все это, ради одного...

– Удалить азуру от короля! – не выдержав, воскликнула я. – Это и правда очевидно! Айронд не виновен, и вы это прекрасно знаете! Не знаю как, но его подставили! Нашли слепок ауры, исказили результаты расследования! Он – человек, который просто дышит по правилам и неукоснительно следует букве закона!

Барон лишь покачал головой.

– Есть ещё кое-что. И это «кое-что» будет похуже всего ранее сказанного.

– Ещё хуже? – Винсент несколько ошалело посмотрел на Рошаль. – Что еще может быть хуже? Айронд пытался грохнуть и короля?

– Он сознался. Айронд де Глерн сам сознался в этих убийствах.

В кабинете воцарилась тишина. Прозвучавшие слова меня оглушили. Сам сознался? Значит, Айронд сам, по собственному желанию и преследуя собственные цели, убивал людей? Нет, этого просто не может быть! Образ Айронда, такого правильного, строгого, дисциплинированного никак не хотел разбиваться в моей голове. И я поняла, что просто не верю в это. Даже не смотря на его прямое признание.

Винсент тоже какое-то время молчал. Потом негромко спросил:

– Нам дадут повидаться с братом?

Барон отрицательно покачал головой, с некоторым сочувствием глядя на меня.

– Не сейчас, это точно. Идет закрытое следствие. К тому же Айронда перевели в Громорг.

Я ахнула. В Громорг?! Перед глазами встала та жутковатая башня-тюрьма, стоявшая на окраине Лирании. Говорят, древностью она могла сравняться с самой столицей. Но самое главное, что построен Громорг был на специальном месте. Под тюрьмой, где-то глубоко в земле находилось настоящее месторождение особых кристаллов. Тех, из которых делают блокираторы магии. Так что в самом Громорге и шагов на сто вокруг него магия не действовала. Совсем.

Как-то ещё в пору своего студенчества я бывала в тех местах. И Громорг меня откровенно поразил. Не своими размерами, нет. Как раз в высоту он был не слишком велик. Однако, что бы обойти его вокруг, мне понадобилась почти два часа. Сложенный из дикого камня, Громорг производил гнетущее и вместе с тем монументальное впечатление.

– Почему в Громорг? - жестко спросил Винс. - Или уже состоялся суд и был вынесен обвинительный приговор?

Рошаль перевел взгляд на него.

– А ты считаешь, что азуру и одного из сильнейших магов королевства, будут содержать там, откуда он легко сможет выйти, приди такое желание ему в голову?

– У вас есть блокираторы магии, - вмешалась я.

– Не против азуры, – покачал головой барон. – Да и Громорг – не самое худшее место на свете, поверьте мне. Там одиночные камеры, достаточно просторные. В каждой есть окно...

– Это не окно, а бойница в толще камня, - перебил его Винсент.

– Не придирайся к словам, - буркнул Рошаль. - Факт в том, что Айронд сидит один, а не в компании убийц и воров, как это случилось бы в общей камере. У вас есть что-то еще? Боюсь, мои дела ждать не могут...

В это мгновение на его столе активировался кристалл связи.

– К вам следователь Токаро, господин барон, - прозвучал голос секретаря. - Ему назначено на одиннадцать.

– Пусть ждет. Я вызову, – ответил Рошаль и кивком указал нам на кристалл. Вот видите. Ваш приятель пришел. Мне надо работать, а вам уйти. На входе можете Токаро привет передать.

– Да мы уже виделись недавно, – Винс поморщился, даже не думая вставать с кресла. - Больше не хочется.

– А что так? – Рошаль язвительно ухмыльнулся. – Я читал отчет об

убийстве на собрании «Лиги свободных граждан», так Токаро, между прочим, отдавал должное вашим способностям. Вы ведь два ключевых свидетеля, верно? Как же он вас в отчете обозначил... «Болтун» и «Поганка», кажется, если мне память не изменяет...

– Болтун?

– Поганка? Я?!

Возмутились мы с Винсом одновременно. В ответ барон наградил нас тяжелым взглядом.

– Слушайте, уйдите уже оба, а? Как только что-то прояснится по Айронду, я Катрине сразу же сообщу.

– Предлагаете нам просто сидеть и ничего не делать? - сердито выдохнула я.

– Да! Именно это и предлагаю! – жестко отрезал Рошаль. – В столице творится хаос, на вас, вон, уже и так, как я вижу, середь бела дня напали. Мало?

– Кстати об этом, – Винс внезапно успокоился и хитро прищурился. – Возможно, вам будет интересно, что среди напавших на нас был «Черный клинок»?

– Да плевать мне, кто там был! Хоть сам... – Рошаль осекся. Цепко, пронзительно уставился на Винсента и уже совсем другим, серьезным тоном переспросил : – «Черный клинок»? Ты имеешь в виду личное подразделение короля, которое служит на границе, я правильно понял?

– Именно, – Винс кивнул.

– Та-ак... доказательства?

– У него было специфическое оружие, которое трудно не узнать. Впрочем, можете у своих подчиненных спросить, которые нам отбиться помогли. Оружие у них осталось .

Рука Рошаля после этих слов коршуном рванулась к стационарному кристаллу связи. Несколько мгновений ожидания на линии, короткий разговор с кем-то на том конце линии, и бароң вновь смотрит на нас.

– Мечи действительно идентичны тем, которые используют «Черные клинки».

– И техника боя, уж поверьте, тоже, – заверил Винс. – Сталкиваться с ними вживую ни разу до сего момента мне не доводилось, но о технике все ж понятие имею.

– Но откуда здесь, в столице, «Черный клинок»? – барон нахмурился еще сильнее. – Они обязаны находиться только на границе и отслеживать Диких!

– А разве Дикие еще остались? - изумилась я.

О войне с Дикими магами четырехсотлетней давности я знала, конечно. Об этом знал любой маг. Ведь магия, которую использовал цивилизованный мир – это магия кристаллов и упорядоченности. Кристаллы, как амулеты и талисманы хранили в себе вложенную магами силу. Кроме того, существовали природные кристаллы, которые сами являлись источниками силы.

Дикие же маги были сторонниками иного. Они использовали исключительно внутренний резерв, который пополняли при помощи природной, рассеянной магии. Собрать ее, если можно так выразиться «из воздуха», – занятие не самое простое. Однако Дикие маги были твердо уверены, что использование кристаллов нарушает естественный порядок в природе. Они считали, что этот вред непоправим и всячески старались уменьшить его. На свой лад, разумеется.

Через некоторое время, их проповеди о том, что боги завещали нам жить в единении с природой, что каждый может овладеть магической силой, находящейся внутри него, стали пользоваться большой популярностью. Они поднимали настоящие восстания. Гинлиар, Феоста и Карадран... эти три королевства стали жертвами утопических идей Диких. Следующей должна была стать наша Лирания.

Но тогда появились первые отряды «Черных клинков». Точное количество воинов-магов было известно лишь королю. Засекреченные системы обучения, боевая магия особого вида и жесткая внутренняя идеология стали залогом победы. Они не признавали общепринятых правил войны, предпочитая точечно вырезать лидеров Диких и громя отдельные отряды повстанцев. Этакие диверсанты в тылу врага.

После вмешательства «Клинков» война утихла сама собой и потеряв своих лидеров, Дикие словно растворились. А теперь, оказывается...

– Идеологию так просто не уничтожить. Даже если уничтожить ее основателей, – Рошаль скривился. – Так что идеи Диких никуда не пропали. Очаги периодически вспыхивают, однако «Черные клинки» успешно их тушат, не взирая на границы и государственный суверенитет. Разумеется, во избежание распространения этой заразы, информация тщательно скрывается.

– Насколько тщательно? – уточнил Винс.

– Настолько, насколько возможно, – барон искоса глянул на него. – Даже у меня нет доступа к полному списку состава «Клинков». Он находится только у короля. И если среди них предатель... вот демон! – Рошаль в сердцах ругнулся. – Как, спрашивается?! Они же все должны были принести клятву Верности на королевском кристалле!

– После недавних событий мы уже, вроде бы, убедились, что эту клятву все-таки можно обойти, - осторожно напомнила я. – Кровь наследника...

– Знаю, знаю! – раздраженно перебил барон. - В печенках у меня уже эта кровь и магия! Вот скажи мне, Глория, ты можешь быть как-то связана с Дикими магами? Зачем «Черному клинку» потребовалось вас убить?

Я открыла, было, рот для ответа, но Винс опередил.

– А кто сказал, что нас хотели убить? – вкрадчиво произнес он.

– Не убить? – удивился Рошаль. – Тогда что?

И вот тут Винсент широко, довольно улыбнулся.

– Ну-у, вообще-то, как нам сказали ваши же сотрудники, нападения на граждан входят в юрисдикцию городской стражи, а не Тайной, – нарочито медленно протянул он. - Так что с этим вопросом к ним надо будет обращаться, если, конечно, мы с Глорией вообще посчитаем нужным подать заявление о нападении. Это, знаете ли, такая волокита, что лучше вообще не напрягаться...

– Не паясничай! – рявкнул Рошаль. - Отвечай уже!

– Так я и отвечаю, что отвечать вам вовсе не обязан, - Винс развел руками. – Вы, конечно, можете потребовать у меня ответа через суд. И коль такой суд состоится и признает необходимость того, что бы родовой дворянин рассказывал о своих интересах Тайной страже, я, конечно, исполню свой гражданский долг. После необходимой апелляции в Высший дворянский суд, а потом в Королевскую палату, естественно. Это займет всего-то три-четыре месяца, не больше. А потом я с радостью отвечу на ваши вопросы.

– Издеваешься? – прошипел барон. - Королевство на грани бунта, а тебе смешно?

Вот теперь Винс резко посерьезнел.

– Мне не смешно, барон, - холодно ответил он. - Мой брат в Громорге. Мне совсем не смешно!

Рошаль со злостью ударил кулаком по столу. Выдохнул и произнес:

– Я не могу отпустить Айронда. Никак.

– В таком случае хотя бы дайте нам на время звание стражников Тайной службы, – не сдавался Винс. – Так мы сможем лично опросить свидетелей и убедиться в том, что в деле Айронда все действительно предельно ясно. Это ведь всем нам на пользу пойдет.

Раздался отчетливый скрежет зубов. На миг мне показалось, что за этот торг глава Тайной службы вышвырнет нас вон, но нет. Чуть помедлив, Рошаль все же утвердительно кивнул и выдохнул:

– Ладно. Говорите. А я решу, насколько ценна эта информация.

Винс только этого и ждал. Все произошедшее на парковой аллее он пересказал быстро и подробно. Включая слова «Черного клинка» и его нежелание применять оружие до последнего момента.

– Если бы нас действительно хотели убить, такой профессионал не стал бы выжидать, наблюдая за моим боем с «шестерками». И потом не стал бы пробовать справиться со мной врукопашную, тратя свое время, - заключил Винс. - Вывод: приказа убивать не было. Меня хотели просто обезвредить, а Глорию похитить.

– Странно. Очень странно, - барон задумчиво постучал пальцами по столешнице. - С выводом не поспоришь, однако зачем Глория понадобилась Пауку живой, я понять не могу. Ловушку устраивать уже не на кого – Айронд в Громорге, а больше никто своей жизнью рисковать из-за нее не станет, – вслух поразмышлял он. - Все, что пока приходит мне в голову : кто-то пытается пустить нас по ложному следу, заманив возможными связями с ее отцом – Виордом Тихоходцем. Он ведь, насколько я помню, тоже оттуда был?

Да, такая догадка приходила и мне в голову. И Винсу, что не удивительно, тоже.

– Согласен, - кивнул тот. – Это самый вероятный вариант. Но даже он не отменяет того факта, что Паук нами заинтересован. Если бы он считал, что мы ни на что не способны, не стал бы устраивать этот спектакль.

– А если бы считал, что вы способны помешать, просто бы подослал убийц, - буркнул Рошаль.

– Ну, убить нас не так-то и просто, - парировал Винс с нотками самодовольства. – Я, между прочим, хороший боец и...

– О твоих качествах весь подпольный бойцовый клуб наслышан, – перебив, отмахнулся барон. – Небось, целое состояние уже там заработал, налогом не облагаемое.

– Я?! – Винсент даже оскорбился. – Делать мне нечего, как мордобоем за деньги заниматься! Я, между прочим, законопослушный частный детектив! И весьма успешный! Налоги плачу вовремя, это вам любая проверка подтвердит!

– Ага, ага. Подтвердит. Даже не сомневаюсь, – барон откинулся в кресле с самым недовольным видом. Помолчал немного, глубоко вздохнул, словно смиряясь с неизбежным, и добавил : – Ладно. Полномочия вам даю ровно на три дня. Толк будет – продлю. Согласны?

– Разумеется, господин Рошаль, – быстро ответила я за нас обоих и с силой сжала руку все ещё возмущенного Винса, чтобы тот не ляпнул что-

нибудь. Тот недовольно покосился на меня, но, к счастью, смолчал.

Оглядев нас, барон фыркнул и активировал кристалл внутренней связи, вызывая секретаря.

– Сопроводи лорда Глерна и леди Скалиор к Амандарию, – приказал он.

– Вызвать караул, господин барон? – уточнил тот. – Оформляем задержание этих лиц?

Третью матерную тираду барона мы не дослушали, вылетев из кабинета.

Побледневший секретарь уже спешил к нам мелкой рысью.

– Прошу за мной, – приблизившись, быстро произнес он и нервно промокнул лоб платком. – Барон Рошаль отдал мне самые, гм, недвусмысленные распоряжения относительно вас.

На миг я ему даже посочувствовала. С таким руководителем никаких нервов работать не хватит.

Спустившись за секретарем вниз по лестнице, мы миновали длинный коридор и оказались в круглом зале с множеством дверей и очередным постом стражи.

– К господину Амандарию, – коротко бросил им секретарь и направился к одной из дверей. Открыл, заглянул внутрь и что-то сказал. Затем отошел в сторону и распахнул дверь пошире, открывая нашему взору заставленный стеллажами с архивными папками кабинет.

– Прошу сюда. Вас уже ждут.

Дальше все пошло быстро. Амандарий, пожилой маг на службе Тайной стражи, шлепнул нас на внутреннюю сторону запястья по магической печати, которая подтверждала наши полномочия состоящих на службе в ведомстве Рошаля.

– Через три дня печать исчезнет, – предупредил он, после чего взял со стола тонкую папку с грифом «Особая секретность» и протянул нам. – Велено так же выдать вам вот это. Копии делать запрещено, выписки тоже. Попрошу вас пройти сюда, в Ознакомительную – Амандарий указал пальцем на незамеченную мной небольшую дверь меж стеллажей.

Через несколько минут, оставшись вдвоем в маленькой полупустой комнатке с небольшим столом и парой стульев, мы уже внимательно читали официальные отчеты. Написанные сухим канцелярским языком, они подробно описывали каждое место преступления, положение тел, обстановку... и, как ни неприятно было это признавать, полностью подтверждали слова барона Рошаля. Убийцей действительно был Айронд.

Гластона Кетчера он убил, когда тот собирался домой с дежурства,

причем не особо и скрывался. Некий капитан Навас указал, что столкнулся с Айрондом в коридоре. А свидетель второго убийства, сержант Дахилл Кровус, стоял неподалеку от кабинета помощника барона Рошаля в карауле. Стражник подтвердил, что видел, как Айронд входил и выходил из кабинета господина Мастертона примерно в то время, когда, по заключению магов-следователей, произошла смерть помощника.

Под конец чтения я печально повернула к Винсу лист, озаглавленный как «Опросный протокол лорда Айронда де Глерна».

– Тут совсем немного. И Айронд действительно признается в убийствах.

Винсент пробежал взглядом протокол и выругался.

– Да, признается. И потом просто отказывается говорить, требуя встречи с королем лично.

– А Дабарр, скорее всего, сейчас сам не свой, – я в отчаянии сжала пальцы. – Он и так к Айронду охладел в последнее время, так тот еще и запрет нарушил. И причины не объясняет. Как-то все это... что делать будем?

Винс поднялся и с мрачной решимостью произнес:

– Для начала все-таки еще раз расспросим свидетелей. Хочу составить о них личное мнение, не по бумажкам. Так что двинем в Кориниум. Теперь у нас есть печати Тайной стражи, так что пропустят, никуда не денутся.

– Только через парк больше не пойдем, – предупредила я, поднимаясь вслед за ним.

– Не понадобится, – махнул рукой Винсент. – Отсюда прямой портал всегда открыт. Вот им и воспользуемся.

Но попасть быстро во дворец все же не получилось. Как нам пояснил мэтр Амандарий, в связи с критической обстановкой портал был деактивирован.

– Я распоряжусь о пропуске для вас, но дойти до Кориниума придется самостоятельно.

Винсент только хмыкнул, но спорить не стал. Тем более по общему кристаллу связи мы узнали, что во дворце сейчас находится только капитан Навас, а у сержанта Дахилла отгул до вечера.

– Насколько я знаю, при повышении уровня защиты до класса «латы» на всех стражников ставятся следящие метки, – произнес Винс. – На Дахилле такая есть? 204190

– Разумеется, – подтвердил стражник.

– В таком случае, будьте любезны сообщить, где он сейчас

находится.

Дежурный кивнул, и вскоре мы узнали, что сержант Дахилл Кровус изволит пребывать в некоем заведении под названием «Ночная роза».

Винсент ухмыльнулся.

– Знаю такое. Весьма респектабельное место. Видимо, сержантам повысили оклад, раз он может себе позволить подобный отдых. «Ночная роза» находится в нескольких милях от Кориниума, в восточной части города, – он взглянул на меня. – Сначала идем туда, потом во дворец.

– Почему? – не поняла я. – Кориниум ведь ближе.

– Зато Навас на службе и до вечера точно никуда из дворца не денется, – пояснил Винс. – А вот сержант вполне сможет. Как кончится оплаченное время, покинет заведение, и бегай за ним потом по всему городу.

Оплаченное время? Хм... кажется, мы отправляемся в публичный дом.

ГЛАВА 8

Водителя одолженного у Тайной стражи ситтера Винсент попросил остановиться в квартале от нужного места.

– На всякий случай, - пояснил он. - Нечего светить всем и каждому, что мы на казенном транспорте приехали. Дойдем пешочком.

Кивнув, я быстро выскочила на тротуар и огляделась, с тревогой обратив внимание на то, как много на улице людей. Даже несмотря на то, что Лирания сама по себе весьма многолюдный город, такое количество праздно шатающегося народа в разгар рабочего дня видеть было непривычно. А ещё я заметила, что в большинстве домов первые этажи, где обычно располагались купеческие лавки и мастерские, закрыты. Даже на окнах не снимали ночные ставни, оставляя их глухими, словно хозяева опасались того, что в лавки могут ворваться.

Пока мы шли, периодически по дороге попадались целые группы людей, взбудораженные и что-то рьяно обсуждающие между собой. Многие были вооружены. А несколько раз, пока мы шли, взгляд цеплялся за кольчуги, выглядывающие из-под воротов рубашек, проходящих мимо мужчин.

– Тебя не смущает такое количество людей на улицах? - не выдержав, тихо спросила у Винсента я. - Такое впечатление, что они чего-то ждут. Или кого-то.

– Меня не смущает, а пугает, – отозвался тот. – Ты обратила внимание, что нам по пути не попался ни один городской стражник? А при таком скопище вооруженных граждан их тут должно быть больше, чем обычно. Однако нет ни усиленных патрулей, ни регулировщиков на дорогах.

– Ой, смотри! – воскликнула я, показывая пальцем. - А ты говоришь, стражи нет!

С противоположного конца улицы из-за угла действительно вывернул городской патруль: немолодой сержант и два воина.

– Что-то мне подсказывает, что зря они здесь появились, - тихо сказал Винс, замедляя шаг и внимательно наблюдая за происходящим.

Как мне показалось поначалу, на присутствие стражи никто не обратил особого внимания. Люди все так же шли по своим делам, все так же звучали громкие разговоры, а группы горожан были слишком заняты собственными спорами, что бы обращать внимание на одинокий патруль.

Но так было лишь первые минуты.

Все больше голов поворачивались в сторону мерно шагающего патруля, разговоры стихали. В воздухе ощутимо запахло угрозой.

Пожилой сержант шагал, смотря строго перед собой и положив руку на эфес короткого меча. Два воина, отставая от него на положенные пол шага, тоже старались не разглядывать окружающих. Все старательно делали вид, что ничего особенного не происходит. Подумаешь, патруль идет, ничего особенного, совершенно житейское дело.

И тут раздался резкий издевательский свист. Сержант постарался стать еще прямее, не изменившись в лице и четко печатая шаг. А вот его воины подобной выдержкой не обладали. Они принялись оглядываться, всматриваясь в лица окружающих людей. И словно безмолвно просили: «Ну не трогайте нас. Это же просто служба такая. Мы сейчас пройдем мимо и совершенно не заметим ни оружия, ни кольчуг, ни несанкционированных сборищ. Мы просто выполняем свою работу».

Свист повторился. Теперь он раздался откуда-то сверху. А потом стражников из окна окатили ушатом грязной мыльной воды.

Вокруг грянул хохот. Над незадачливыми стражниками смеялись все – от степенных мастеровых до молодых девиц.

– Идите дальше, ну! – сквозь стиснутые зубы прошептал Винсент. – Не останавливайтесь!

Но патруль остановился. Видимо, после подобного унижения сержант не смог сделать вид, как будто ничего не произошло. Лицо его побагровело от гнева. Сержант медленно обвел взглядом собирающихся вокруг них людей и во всю мощь закаленной глотки рявкнул:

– Молча-ать!!! Кто посмел?! – он развернулся к стражникам и, ткнул пальцем в запертую дверь дома, мимо которого они проходили. – Ломать!

Однако оба стражника выполнять приказ своего сержанта не спешили.

– Господин сержант, идемте дальше? – робко предложил один из них. – Идемте, господин сержант, от греха подальше.

– Не подчиняешься приказу?! – вновь взревел сержант. – Я сказал – ломайте дверь!

Больше он ничего сказать не успел. Из столпившихся вокруг горожан не спеша вышел высокий грузный мужчина. Вразвалочку подошел к патрульным и смачно плюнул на сапоги одному из стражников. С улыбкой посмотрел ему в глаза. Стражник отвел взгляд. Мужчина хмыкнул и, развернувшись, резко ударил кулаком сержанта в лицо.

Брызнула кровь и старого служаку бросило на толпу. Тотчас кто-то

ухватил его за волосы, сорвав шлем, кто-то подставил подножку, и сержант исчез под наплывом яростных, разгоряченных тел.

– Это безумие... – прошептала я, не в силах оторвать взгляд от творившейся расправы, но прекрасно понимая, что ничем помочь не смогу.

А люди уже разворачивались к оставшимся стражникам, которые все это время стояли, застыв, словно статуи. Уверена, если бы была возможность, они непременно бы убежали. Но такой возможности не было: люди стояли вокруг, закрывая все пути отхода.

И тот, кто просил сержанта не обращать внимания на вылитую воду, начал дрожащими руками расстегивать на себе пояс с оружием. Меч звякнул, упав на мостовую, а стражник уже старательно сдирал с себя форменный китель.

Вокруг послышались одобрительные смешки. Видя это, второй стражник последовал его примеру, сопровождаемый все более громким улюлюканьем толпы.

– Идем отсюда! – дернул меня за рукав Винсент, утягивая в первый попавшийся переулок. – Идем быстрее, ситуация намного хуже, чем я представлял.

– Они их убьют? – спросила я, чувствуя, как внутри разливается мерзкий, липкий страх.

– Думаю, нет, – немного успокоил Винс. – Толпой явно кто-то управляет, и этот кто-то совершенно не намерен делать так, что бы люди от него отвернулись. Избить – да, унижить – да. Даже ограбить можно. Но убивать? Многие не готовы к такому. Так что, думаю, стражники выживут, но скорее всего уже сегодня вечером подадут прошение об отставке.

Стараясь не думать о том, что станет с ними, если Винс ошибся, я ускорила шаг. Ситуация в столице, похоже, ухудшалась с каждой минутой. Еще немного и может произойти непоправимое.

К счастью, остаток пути прошел без приключений и уже через четверть часа мы стояли у нужного дома.

«Ночная Роза» оказалась небольшим, двухэтажным зданием, украшенным лепниной, декоративными розетками и пилястрами. Оно ничем не выделялось среди подобных респектабельных строений, стоявших вокруг. Даже на небольшой вывеске не было никакого названия. Только изящно выбитый в камне рисунок распустившейся розы.

– Пришли, – сказал Винсент, указывая на дверь. – Вот он, вход в царство разврата и порока. Ну, или лечебный пункт расслабления и лечения мужских слабостей всеми доступными способами. Сама выбирай.

Меня еще немного потряхивало от увиденного, однако я постаралась

отбросить ненужные воспоминания. Не время переживать, время действовать.

– Входим? - спросила я , поднимаясь на изящное крыльцо.

– Не женское это дело – заходить в публичный дом первой, – обогнал меня Винс и сильно толкнул входную дверь.

Вот только та даже не шелохнулась .

– Не понял? – Винсент озадаченно уставился на неожиданную преграду. - Закрыто на санитарное обслуживание, что ли? Эй!

И забарабанил кулаками.

– Винс, тут кристалл вообще-то есть, – указала я.

– Я его видел, – переставая стучать, сообщил тот. – Но кристалл для посетителей, а мы с тобой сейчас представители Тайной стражи. Вот и нагоняю жути.

Лязгнул замок и дверь приоткрылась, удерживаемая внутренней цепочкой.

– Чего надо? - недовольно пробасил кто-то в образовавшуюся щель.
– Посещение нынче только по рекомендациям!

– По каким? - Винсент фыркнул. - Длительность, размер, буйство фантазий?

– Чего? – не понял голос.

– Того! – рявкнул Винсент. – Отворяй! Тайная стража!

За дверью воцарилось недолгое молчание, а потом голос неуверенно сказал:

– Не велено.

Винсент оглянулся на меня и сочувственно покачал головой. Повернулся обратно к двери и прищурился, отойдя на шаг.

– Эй, ты чего там задумал? - заволновался голос. - У меня тут самострел заряженный и заклинание защитное активировано...

Договорить он не успел. Винсент подшагнул и пнул дверь с такой силой, что...

Нет, я честно ожидала, что та распахнется от удара, цепочка разлетится на покореженные звенья , а невидимый страж растянется на полу. Но от двери отлетел Винсент.

– Ты что, болен, мил человек? - участливо осведомился голос. - Али ногу сломать хочешь? Говорю же – заклинание активировано.

Винсент выругался, с ненавистью глядя на дверь и потирая бедро.

Осознав, что препираться они так могут еще долго, я решила действовать по-другому. Шагнула вперед и, стараясь как можно вежливее, произнесла:

– Здравствуйте, уважаемый! Меня зовут Глория де Скалиор из Тайной стражи. Я бы хотела встретиться с вашей хозяйкой, дабы обговорить с ней некоторые весьма важные вопросы, касающиеся безопасности... вашей в том числе.

– Вот, другое дело, – голос заметно подобрел. – Безопасность – это всегда важно. Рази ж мы против? Особливо когда объясняют нормально. А то кидаются тут всякие. Ногами вперед. И думай что хочешь.

Цепочка звякнула и дверь открылась пошире.

– Добро пожаловать в «Ночную Розу», леди Скалиор. Я оповещу хозяйку о вашем прибытии.

Однако первым все-таки вошел Винс, отодвинув меня в сторону и всматриваясь в полумрак. Он остановился на самом пороге, давая глазам привыкнуть к сумраку. В «Ночной Розе» явно не жаловали открытые окна и яркий свет.

– А ты где? – спросил Винс. – Эй, стражник! Ушел что ль уже?

Кто-то дернул его за штанину:

– Да тут я! Тут! Вот балбес-то...

Я опустила взгляд и обнаружила, что стражником этого заведения являлся карлик. Но какой карлик! Ростом едва мне по бедро, он буквально бугрился мышцами, грозящими разорвать тонкую безрукавку. Аккуратно подстриженная бородка, коротко стриженные волосы и обильно татуированные руки дополняли образ такого маленького охранника.

Видимо, карлик не любил, когда его рассматривают так пристально. Он отшагнул назад и сверкнул глазами, однако ничего не сказал. Просто молча смотрел как мы входим в небольшой холл.

– Как тебя звать-то? – миролюбиво спросил Винсент.

– Рубанком кличут, – отозвался тот. – Так что, пойду доложу хозяйке? Можете обождать ее тут, за столом. В графине вино, бокалы чистые.

– А почему Рубанок? – спросил Винсент, опускаясь в кресло и вытягивая ноги.

– Стружку с таких, как ты, балбесов, снимать умею, – ворчливо отозвался карлик. – Нацепил тут форму, Тайной стражей пугает. Пуганные мы! Чо на улицах-то творится, видел небось? Так что ты тут поменьше своими званиями козырай.

И направился вверх по лестнице, напоследок смерив Винса пронзительным взглядом.

– Ух, какой суровый дядька, – довольно хмыкнул тот, когда карлик скрылся из вида.

– А мне его жалко, – сказала я. – Карлик-охранник, а может даже и вышибала местный. Сюрреализм какой-то...

– Между прочим, его татуировки на руках – это не просто украшение, – сообщил Винсент. – Это бойцовые тату. Судя по ним, наш Рубанок не один год провел на подпольных аренах. Так что, случись чего, даже мне пришлось бы с ним повозиться.

Ого!

Однако вслух удивиться не успела, потому что сверху раздался мелодичный женский голос:

– Рада приветствовать вас, уважаемые гости! Меня зовут Виолетта Ля Руж. Чем могу быть полезна Тайной страже? Вряд ли вы пришли, дабы вкусить все особенности нашего заведения. Тем более, что наши услуги только для мужчин. Хотя, конечно, иногда Рубанок и выполняет не свойственные ему функции.

С этими словами она спустилась вниз и милостиво ответила кивком на поклон поднявшегося Винсента. На хозяйке «Ночной розы» было надето тонкое полупрозрачное короткое платье, которое больше напоминало ночную сорочку своим покроем и обилием полупрозрачных рюшек. Глубокое декольте открывало верхнюю часть полной груди, а на ногах красовались изящные туфли.

– Госпожа Виолетта, – начал Винс. – Собственно говоря, именно к вам у нас нет никаких дел. Однако у нас дело к одному из ваших клиентов, который в данный момент находится здесь. Это нам известно абсолютно точно, – поднял он руку, словно прерывая возможные возражения. – Его имя Дахилл Кровус, и мы должны поговорить с ним. Немедленно.

Ничуть не проникнувшись серьезным тоном, хозяйка борделя с легкой улыбкой посмотрела на него.

– Лорд Глерн, если не ошибаюсь? – спросила она. – Я многое слышала о вас. И только хорошее. Жаль, что раньше вы к нам не заглядывали, что бы продемонстрировать свои, уверена, исключительные достоинства лично.

И улыбнулась шире, так, словно готова была сама и немедленно инспекцию этих самых «достоинств» провести. Мне даже как-то неуютно стало.

Однако Винс и бровью не повел.

– Свои личные достоинства я демонстрирую только проверенным людям, – парировал он. – Ибо врачей, знаете ли, сильно не люблю. И давайте лучше говорить о деле. Где сержант Кровус?

Во взгляде Виолетты Ля Руж промелькнуло легкое разочарование.

Впрочем, улыбаться она не перестала и подтвердила:

– Господин Кровус действительно находится у нас, и я, разумеется, не стану препятствовать вашему общению. Однако скажите, лорд Глерн, как бы вы отнеслись к тому, что вас прерывают, так сказать, в самой увлекательной стадии процесса и требуют ответов на какие-то вопросы? С большим желанием вы будете сотрудничать?

– Мне плевать на его сотрудничество, – проворчал Винсент. – Мне нужна информация. Это дело Тайной стражи.

– Разумеется, разумеется, – развела руками госпожа Виолетта. – Но прошу учесть, что господин Кровус оплатил два часа, которые закончатся совсем скоро. Потеряв несколько минут, вы можете сэкономить себе время в будущем.

Винсент ничего не сказал, лишь со вздохом опять опустился в кресло. Виолетта Ля Руж подошла и налила вина в три бокала. Подняла свой и весело произнесла:

– Предлагаю выпить за знакомство. Все-таки не часто скромное заведение посещают столь известные люди. Рада познакомиться и с вами лично, леди Глория де Скалиор. Вы ведь, можно сказать, настоящая героиня, спасающая жизнь нашему обожаемому королю.

Я вежливо улыбнулась, хотя радости от общения с хозяйкой борделя не испытывала, а предложенное вино едва пригубила. Впрочем, мне внимания больше и не уделяли. Будучи женщиной, я не представляла для госпожи Виолетты никакого коммерческого интереса. Зато обеспеченному и свободному от серьезных отношений Винсу общения досталось по максимуму.

За следующие четверть часа его посвятили во все тонкости внутренней «кухни» «Ночной розы». Сообщили и о ежедневной проверке девушек квалифицированными магами-лекарями, и о специальных занятиях по повышению квалификации, которые они проходят. А под конец госпожа Виолетта рассказала о существовании вип-номеров, экранированных от магического просмотра, дабы серьезных клиентов нельзя было скомпрометировать. В общем, хозяйка борделя как могла, старалась заполучить перспективного клиента.

Винс же сидел с приклеенной к губам улыбкой, цедил вино и кивал, признавая все перечисляемые достоинства. И, судя по изредка бросаемым им вымученным взглядам на большие настенные часы, мечтал поскорее отсюда убратся. Впрочем, желание это у нас было обоюдным.

Наконец Рубанок, во время нашего разговора вставший за небольшую стойку, многозначительно кхекнул. Хозяйка посмотрела на

него, а потом с легко уловимой досадой сказала:

– Вот и все. Господин Дахилл сейчас доволен и умиротворен. Девушка, бывшая с ним, удалится через минуту, а он сам направится в душ. Семнадцатая комната. Это на втором этаже. Рубанок вас проводит.

– Благодарю за помощь и приятное общение, - в первый раз за все время искренне улыбнулся Винсент и, одним мощным глотком опустошив бокал, решительно поднялся.

Я встала следом, и мы отправились вслед за Рубанком наверх.

Лестница привела нас в освещенный тусклыми красными светильниками коридор с цепочками однообразных дверей по обеим сторонам. Пройдя немного, мы остановились перед той, на которой висла табличка «семнадцать».

– Сюда, – негромко произнес карлик. - Слышу воду, значит в спальне сейчас пусто. Клиент в душе.

С этими словами он своим ключом открыл дверь, впуская нас внутрь.

Я быстро огляделась. Номер представлял собой две смежные комнаты. Одна из них играла роль небольшой гостиной или будуара, другая же была полностью отдана во власть огромной кровати с бордовым бархатным балдахином. Кроме ложа для утех и наслаждений здесь находилось лишь узкое напольное зеркало, да на стене висело несколько полок со специфическими приспособлениями типа кожаной плетки и наручников.

Из спальни дверь из матового стекла вела в душ, откуда в настоящее время слышался звук льющейся воды и невнятное пение.

– Подождем, - заявил Винс и непринужденно развалился в кресле будуара.

Я же остановилась у небольшого секретера и с любопытством взяла в руки небольшую кожаную папку с тисненной золотом надписью «Кошки для заботливых хозяев».

– Это не совсем то, что ты думаешь, - раздался позади смехок Винса.

Открыла папку и... в общем, это действительно были не кошки. Наверное, ее специально оставляли здесь, чтобы клиент мог выбирать то, что ему по вкусу.

Едва взглянув на большие изображения обнаженных девушек в самых откровенных позах, я почувствовала, как щеки полыхнули от смущения. Оно ещё более усилилось от того, что Винсент откровенно потешался надо мной, хоть и почти беззвучно.

Тем временем шум воды прекратился, и теперь пение довольного жизнью Дахилла слышалось более отчетливо. Винсент жестом велел положить папку обратно и сесть в соседнее кресло.

– Мы что, не дадим ему знать о нашем присутствии? – шепотом спросила я.

Он отрицательно покачал головой.

– Голый человек испытывает дополнительный стресс. А дополнительный стресс практически всегда располагает к откровенности. Клиент хочет, что бы все побыстрее закончилось и ему разрешили надеть штаны.

Дверь в душ приоткрылась и оттуда, в облаке пара, вышел высокий, крепко сложенный мужчина. Вокруг бедер у него было повязано полотенце.

– Софочка! – позвал он голосом довольного кота. – А не пролить ли нам ещё на часик?

– Софочка обождет! – громко и жестко сказал Винсент.

От неожиданности Дахилл подпрыгнул и резко развернулся в сторону открытой двери.

– Сержант Кровус, извольте немедленно подойти! – не давая ему опомниться приказал Винсент. – Тайная стража! Подойдите немедленно!

Дахилл дернулся, замирая на полпути. Годы военной муштры заставили его подчиниться. Правда, завидев меня, он сделал попытку вновь скрыться в спальне, но был остановлен резким окриком Винса:

– Стоять! Сержант Кровус, у Тайной стражи к вам имеются несколько вопросов. В ваших интересах ответить на них как можно быстрее и максимально точно. Учтите, что пока это только вопросы. Однако, я вижу ваше нежелание сотрудничать. Поэтому мои вопросы могут быстро превратиться в допрос. Я понятно выражаюсь?

Бедняга Кровус не знал куда себя деть. Несколько мгновений он стоял в дверях спальни, придерживая полотенце. Затем, словно решив, что хуже уже не будет, махнул свободной рукой и подошел к нам.

– Присаживайтесь, Кровус, – указал ему Винсент на стоявший у стены стул. – Надеюсь, что разговор у нас с вами будет коротким. Судя по вашей служебной характеристике, вас отличает острый ум и светлая голова, так что думаю, вы нас не задержите.

Я искоса посмотрела на Винсента. Какая такая служебная характеристика?

Но судя по тому, что сержант облегченно выдохнул и даже расправил плечи, Винс угадал.

Кровус уселся на стул и вопросительно посмотрел на Винсента.

– Меня зовут... впрочем, неважно, – произнес Винс и показал запястье сержанту. На мгновение там проявилась магическая метка, подтверждающая нашу принадлежность к Тайной страже. – Я прошу вас как можно более подробно рассказать мне о том, что вам известно об убийстве помощника барона Рошаля.

– Нам очень жаль, что таким вот образом приходится прерывать ваш отдых, но ничего не поделаешь, – добавила я. – Хотя лично мне и непонятно, зачем столь видному мужчине посещать подобные места? Уверена, что от поклонниц у вас нет отбоя.

Винсент незаметно показал мне большой палец, одобряя.

Сержант довольно усмехнулся, оглядывая меня уже заинтересованным взглядом.

– Ты полотенце-то прибери, уважаемый, – строго сказал ему Винс. – Мало ли, соскользнет, конфуз выйдет. Ну и скажи что-нибудь. Хоть голос услышу.

– Ваша милость, я вроде уже все рассказывал вашим, – уже более нервно произнес сержант. – И лист опросный подписал самолично.

– Ну и что, что рассказывал? Или ты думаешь, я тут по собственному желанию с тобой беседую? Говорю, рассказывай, значит надо рассказывать, – потребовал Винс. – Дело, знаешь ли, государственной важности! Жизни самого короля касается! – он многозначительно поднял вверх указательный палец. – Тут каждая мелочь важна.

Дахилл Кровус как-то разом побледнел и судорожно сглотнул.

– Так это... вчера в полночь я заступил на караул в точке Б47, что находится неподалеку от кабинета господина Мастертона, – поспешно произнес он. – Буквально через четверть часа мимо меня прошел лорд Айронд де Глерн...

– Ты абсолютно в этом уверен? – перебил Винс, хищно подавшись вперед.

– Да, он совершенно не скрывался. И служебные заклипания реагировали на него как на своего, – ответил сержант.

– И ты готов подтвердить это в суде под присягой?

– Да. Это вне сомнения был лорд Айронд де Глерн. Я уверен, – Кровус кивнул.

– Та-ак... и что было дальше?

– А дальше он зашел в кабинет господина Мастертона, пробыл там пару минут и вышел, – сержант пожал плечами. – Ну а через полчаса пришел капитан Дистор и, едва открыв дверь кабинета, поднял тревогу. Предугадывая ваш вопрос : нет, капитан точно не мог быть убийцей,

поскольку все время находился в поле моего зрения. Он стоял на пороге и не входил в кабинет.

– Понятно, – протянул Винс, нахмурившись .

Я его понимала. Все сказанное Дахиллом Кровусом один в один повторяло записи протокола. А личный разговор меня и, похоже, Винса, убедил в том, что сержант не врет. И это было очень нехорошо, потому что верить в виновность Айронда не хотелось. А приходилось!

– Что ж, благодарю за содействие, господин Кровус, - Винс поднялся. - Вы очень помогли следствию. Я непременно отрекомендую вас, как надежного и верного человека.

Он пожал слегка опешившему сержанту руку и взглядом показал мне, что надо уходить.

Номер я покидала в самом мерзком настроении.

А когда мы спустились в холл, оказалось, что неприятности нас ещё только ждут. На улицах города за то время, что мы находились в «Ночной розе», беспорядки усилились настолько, что местами начались погромы.

Госпожа Виолетта обеспокоенно сообщила, что стражи вокруг не наблюдаются, а люди уже в открытую озвучивают недовольство королевской властью.

– И обеспеченными господами тоже, что, мол, наживаются те на рабочем люде, - добавила она под конец, выразительно оглядев нас.

Быстро выглянув в дверной глазок на улицу, Винс помрачнел и констатировал:

– Согласен. Одежду надо сменить. У вас ведь найдется, на что?

– Разумеется! – тотчас подтвердила хозяйка борделя. - И я с удовольствием помогу вам за скромную плату.

И широко улыбнулась. Так, что сразу стало ясно: скромность здесь будет ровно такая, какой придерживаются во всем заведении.

Так и вышло. Когда Винсу сообщили стоимость простой темно-синей мужской рубахи и темных штанов, его лицо вытянулось, однако заплатил он за них и за скромное серое платье для меня не торгуясь. Выбора-то у нас не было. Судя потому, что творилось на улицах, в нашей одежде мы могли разделить недавнюю участь патруля. Так что наша одежда осталась в цепких руках хозяйки «Ночной розы», которую та пообещала сохранить «для дорогого гостя лорда Глерна».

Правда после того, с каким придыханием это было сказано, Винс, кажется, всерьез задумался, так ли его форменный мундир ему дорог.

А перед выходом он ещё раз оглядел себя в зеркало и со вздохом снял с пояса парадную шпагу.

– Ну никак не сочетается, – буркнул он и протянул оружие довольному Рубанку. – Не потеряй. Она мне ещё понадобится.

– Не извольте сомневаться, – ухмыльнулся карлик, принимая клинок, и хитро посмотрел на Винсента. – А вот не изволишь ли, мил человек, ножик у меня прикупить? Какое-никакое, а оружие. В городе сейчас с пустыми руками ходить ну вовсе небезопасно.

Винсент с досадой скривился и махнул рукой.

– Показывай, торгаш несчастный.

Упомянутый «ножик» на деле оказался внушительного вида тесаком длинной в половину моей руки. Винсент взял его в руки, тронул пальцем лезвие и стер какое-то пятнышко. Перекинул тесак из одной руки в другую, крутанул кистью...

– И сколько ты за этот мясницкий инструмент хочешь? – спросил он.

– Да всего ничего, ваша милость, – карлик ухмыльнулся еще шире. – Всего-то пять серебряных монет.

– Да вы что тут, совсем мозгов лишились?! – взорвался Винсент. – Согласен, цена этому тесаку как раз монет пять. Но медных! И то, это если ты мне ещё и наточишь его так, чтоб я мог побриться!

В ответ Рубанок лишь пожал плечами и протянул руку, всем своим видом давая понять, мол, не слишком-то и хотелось. Не хочешь – не бери. Выругавшись, Винс бросил ему серебряную монету.

– И вот только скажи чего-нибудь, мелкий жулик!

Рубанок ничего не сказал, однако по его довольному лицу, было все понятно и так.

Сунув тесак за пояс, Винс посмотрел на меня и возмущенно выдохнул:

– Нет, ну надо же так! Разорение сплошное!

– Выбора-то нет, – ответила я. – Не в наших костюмах по городу гулять.

Впрочем, это было понятно и так. Поэтому Винс лишь зло сплюнул и направился к выходу, демонстративно игнорируя карлика. Я поспешила следом.

– Никому не буду рекомендовать это заведение, – услышала я ворчание, когда догнала его и подстроилась под шаг.

Народу на улицах действительно прибавилось. Абсолютно все лавки и магазинчики несмотря на раннее ещё время были закрыты, и даже на окнах многих жилых домов висели ставни. Люди с серьезными лицами собирались большими группами, явно к чему-то готовясь. А вот городская стража нам не попадалась совсем.

Правда, когда мы подошли к центру города, оказалось, что люди не приближаются к Кориниуму. Словно кто-то отдал ясный и очень конкретный приказ: «Не подходить к центральному кварталу ближе, чем на милю».

Это смотрелось действительно странно – только что мы толкались, пробиваясь сквозь толпу, но стоило ступить на Радужную улицу, которая вела прямо на Дворцовую площадь, как вокруг образовалась пустота. Лишь иногда навстречу попадались люди, по внешнему виду из небогатых дворян, но с цепкими и внимательными взглядами представителей Тайной стражи.

Я чувствовала, как мою метку то и дело сканируют на расстоянии. Благо, звание особых представителей давало нам несомненные преимущества, так что нас никто не осмелился задерживать.

Покосившись на оставшийся в стороне парк, я поморщилась, вспоминая о нападении и снова озвучила свои подозрения:

– Винс, так что с нападением на меня? Как думаешь, все-таки, нас хотят отвлечь от расследования и Айронда, или нет?

Он немного замедлил шаг и задумчиво посмотрел на меня.

– Не знаю, Лори, честно. С одной стороны, нападение было странным и действительно подтолкнуло к предположению об отвлечении внимания. Но «Черный клинок» заодно с Пауком... они ведь принесли клятву верности королю!

– Так способ обойти клятву...

– Да, да, я помню. Он был. С другой стороны, сам Дабарр сейчас такие приказы отдает, что начинаешь сомневаться в его здравом рассудке.

– Считаешь, король мог отдать приказ «Черному клинку» схватить меня? – я изумленно моргнула. – Брось, в этом нет смысла!

– Как и в отправке Айронда в Громорг, – Винс скривился. – Но ты права, разумеется, всерьез я не думаю, что этот приказ отдал Дабарр. При желании он просто мог вызвать нас к себе и арестовать. Однако действия нападающих мне все же непонятны. Информации слишком мало, чтобы сделать какие-то выводы, – мрачно заключил Винсент. – Поэтому в любом случае не хочу сейчас отвлекаться на эту проблему. Сначала надо вытащить брата.

Он нахмурился и указал рукой вперед.

– Подходим к Кориниуму. Расспросим капитана Наваса, а потом попробуем прорваться в Громорг. Уверен, Айронд по нам явно соскучился.

ГЛАВА 9

На этот раз препятствий нам чинить никто не стал. Маг, бывший в составе караула, быстро считал наши метки, сверился с каким-то списком и коротким кивком разрешил нам пройти. Винсент уточнил у него местонахождение капитана Наваса. Маг на секунду прикрыл глаза, а затем направил нас в офицерскую столовую.

Столовая оказалась полупустой, поэтому капитана мы заметили сразу. Он сидел в одиночестве за столом в углу. Перед капитаном Навасом стоял графин с разбавленным, судя по цвету, вином и стакан из толстого стекла. Как раз сейчас он не спеша вновь наполнил его и, скривившись, сделал большой глоток.

– Капитан Навас? – спросил Винсент, останавливаясь возле его стола.

Тот поднял голову.

– А кто спрашивает?

– Меня зовут Винсент Глерн, Тайная стража. Со мной Глория де Скалиор. Мы оба выполняем прямое поручение барона Рошаля.

Правда, упоминание имени барона не произвело на капитана никакого впечатления.

– Я слышал о вас, – сказал он. – Только с каких это пор вы работаете в Тайной страже?

– С недавних, – сообщил Винс. – Если угодно, можете связаться с управлением и уточнить наши полномочия. Я подожду.

Капитан лишь махнул рукой и вновь сделал глоток.

– И что вы хотели, лорд Винсент? – он совершенно не смотрел на меня, хотя и кивнул в знак приветствия.

– Капитан Навас, мне необходимо вновь услышать от вас все, что происходило в тот день, когда было совершено убийство Гластона Кетчера, – произнес Винс, не отрывая взгляда от его лица.

Тот снова глотнул вина и криво улыбнулся. Потом покачал головой.

– Винсент Глерн в Тайной страже, надо же. Допрашивать меня пришел, управление даже полномочия подтвердить может, вот ведь какое дело, – он поднял взгляд, оказавшийся неожиданно злым и пронзительным. – Ты думаешь, я не знаю, зачем ты здесь? Братца своего выгородить хочешь? А? Все ищешь, вынюхиваешь. Девку с собой притащил. Родовая дворянка, смотри ты! Из грязи в...

Он не успел договорить, как Винсент ударил ладонью по столу. Звук получился настолько громким, что в столовой возникла звенящая тишина. Все присутствующие уставились на нас.

Я обернулась ко всем присутствующим и улыбнулась как можно искреннее.

– Прошу прощения, господа. Приватный разговор, который капитан Навас упорно не хочет поддержать. Мы из Тайной стражи!

Многие поспешили отвести глаза – Тайную стражу не любили, но опасались.

Винсент же плотнее придвинулся к столу и, глядя Навасу прямо в глаза, тихо, но грозно произнес:

– Ты прав, капитан. Я хочу найти доказательства невиновности моего брата. И я найду их. А еще, если потребуется, я сломаю тебе ноги. Но ты все равно мне скажешь все, что я хочу узнать.

Улыбка с губ Наваса пропала.

– Не будет никаких доказательств, – ледяным тоном бросил он. – Это был Айронд, не узнать королевского азуру я не мог. Понял? А вздумаешь угрожать мне еще раз...

– Вызовешь меня на дуэль? – перебил его Винсент. – Давай, хоть сейчас. Что выбираешь? Кулаки, мечи?

Капитан недоуменно посмотрел на него.

– Ты что, совсем дурак? Я просто пожалуюсь в Королевский Совет на преследования Тайной стражи и твои, в частности.

Винсент почесал макушку.

– М-да, хилый военный нынче стал. Как ты в королевскую стражу-то попал, капитан? С таким мышлением? – он цокнул языком. – Пожалуйешься, значит? Ну-ну. И кому в Совете поверят больше – тебе или мне?

Навас усмехнулся.

– Ну, вообще-то, мне.

Я толкнула Винса ногой под столом. Он недовольно посмотрел на меня и протянул:

– Уел. Я все ж не Айронд. Моя репутация не настолько, гм, стерильна.

– У твоего брата репутации теперь нет вовсе, – отрезал капитан. – Можете идти, я вас не задерживаю. И разговаривать с вами не буду. Если Тайной страже угодно допросить меня вновь, то попрошу это сделать официально и под протокол. Это мое окончательное решение!

Винсент покачал головой.

– Да какая муха тебя укусила, капитан? Будь покойный Кетчер

женщиной, я бы решил, что ты в него влюблен.

Навас аж покраснел от злости.

– К капитану Кетчеру вся рота питала глубочайшее уважение! Он был отличный воин, и отличный друг. И не тебе, ловцу дворянских попугаев, упоминать его имя в подобном ключе!

Я буквально физически почувствовала, как Винсент прикладывает последние усилия, чтобы не сорваться и не наброситься на строптивого капитана прямо здесь. Поэтому решила вмешаться:

– Капитан Навас, мы действительно не верим в виновность Айронда. Подождите, не перебивайте! – подняла я руку, не давая капитану вставить слово. – Дайте мне сказать. Смотрите сами, в городе сейчас творится форменный беспредел, городская стража бессильна. Кто-то старательно нагнетает обстановку. Королевская стража не выходит из Кориниума. Азуры далеко, а последнего, сильнейшего из них обвиняют в убийстве и убирают в Громорг. Задайте себе вопрос, капитан – зачем все это? И ещё одно: постарайтесь найти хоть одну причину, зачем Айронду могла понадобиться жизнь Кетчера? Надеюсь, что вы подумаете хотя бы об этом.

С этими словами я потянула Винса за рукав.

– Идем, у нас еще много дел. Нам необходимо найти настоящего виновника.

– Как по мне, так настоящий виновник сейчас в Громорге, – буркнул капитан. – Но удачи я вам, леди, все равно пожелаю. А вам, лорд Винсент, скажу вот что: когда кончится вся эта заварушка с городом, когда обстановка вокруг станет нормальной, я отвечу на ваш вызов в любое время и на любом оружии. И без участия Королевского совета. И как бы не получилось так, что ноги сломаю вам все-таки я.

Винсент усмехнулся. В его глазах промелькнуло даже что-то похожее на уважение. Он коротко поклонился и развернулся к выходу.

– Не врал, – заключил он, когда мы покинули столовую. – Как ни неприятно это признавать, но, похоже, и тут осечка. Оба свидетеля, судя по всему, не подставные. И оба абсолютно уверены в том, что убийца – мой брат. Но почему? Зачем он это сделал?

– Может, он узнал что-нибудь? – Я упорно пыталась оправдать Айронда. – Может, Навас оказался предателем?

– И помощник Рошалья тоже? – Винс криво улыбнулся. – А королю и Рошально он об этом не доложил?

Да, вот последнее вряд ли. Что бы ни обнаружил Айронд, он все сообщил бы Дабарру и Рошально. А этого не произошло. Так неужели?..

Нет. Нет! Я упорно гнала от себя нехорошие мысли. Объяснение

происходящему есть и мы его найдем. Обязательно!

– И куда мы сейчас? - спросила я.

– Еще раз навестим Ликарда. Узнаем про обстановку в городе. Если в центре творится беспредел, то что происходит на окраинах я даже представить себе боюсь. Вот ведь! А, главное, Дабарр молчит, как воды в рот набрал. Ни официальных заявлений, ни появлений на публике. Словно и нет короля! – Винсент выругался, упомянув при этом королевскую родню до третьего колена.

– Оскорбление королевской семьи. Каторга. Двадцать лет, - прокомментировала я.

Винсент выругался еще раз, но понизил голос, поскольку в коридоре появились какие-то люди. К счастью, внимания на нас они не обратили, и до поста охраны мы добрались без приключений.

Лейтенант Ликард встретил нас с удивленным возгласом:

– Ну, ты посмотри на этого пройдоху! Все равно прошел!

Винсент усмехнулся и поднял правую руку.

– Цыц, офицер! Я сейчас особый представитель Тайной стражи. Так что последи за языком!

Ликард от неожиданности отступил на шаг, явно не веря Винсенту, и перевел взгляд на стоявшего неподалеку мага. Тот утвердительно кивнул.

– Ну, ты даешь, Винс, – покачал головой лейтенант. – Я-то тебе зачем опять понадобился? Или хочешь ситтер забрать?

Винсент оглядел стены караулки, задержавшись взглядом на прикрытом куском ткани подробном плане города, а потом ответил:

– Нам с Глорией по долгу новой службы надо попасть в Северную часть города. И как можно скорее. Вот и пришел поинтересоваться, так сказать, оперативной обстановкой.

– Так в Тайной страже вся информация есть, - сказал Ликард. – У нас, конечно, есть сведения, но они явно не столь актуальны, как у людей барона Рошаля.

– Слушай, Саймон, - Винс подошел к приятелю ближе. – Есть причины, по которым я спрашиваю именно у тебя, а не в управлении. Понимаешь?

– Вообще-то нет, – покачал головой тот, однако прошел к карте и одернул ткань.

Мы с Винсом уставились на карту, утыканную разноцветными флажками, словно на ней разрабатывали военную операцию. Лично мне эти флажки не говорили ровным счетом ничего, однако Винс не выказал никакого удивления, только попросил:

– Поясни, что тут и как. Времени нет разбираться в ваших метках.

– Смотри, - откликнулся Ликард, махая рукой на красную область. – Если не углубляться в детали, то восток и юг города на данный момент никак не контролируются. Городская стража отказывается идти в эти районы. На западе, - взмах на зеленые флажки, – находятся казармы, так что оттуда вести идут обнадеживающие. Городской военный гарнизон взял круговую оборону и не пускает на свою территорию никого. А если они видят, что вокруг начинают скапливаться люди, то солдаты быстренько разгоняют всех по углам. Пока только дубинками, а не мечами. На всякий случай, гарнизон готов выдвинуться в Кориниум, если в нем будет нужда.

– На севере что? - уточнил Винс, хмуро разглядывая фиолетовые и синие точки.

– На севере противоречиво, - ответил лейтенант. - Там наша академия. Кадеты поддерживают вокруг какое-то подобие порядка. Плюс тюремная стража помогает. Столкновений вроде не зафиксировано, но людей на улицах там много. Явных проявлений агрессии тоже нет, но общее напряжение присутствует.

– Стражники там есть на улицах?

– Я бы не стал на это слишком рассчитывать, - лейтенант с досадой поморщился. – А ты туда собрался? Не слишком разумно, Винсент. Тем более, если ты решил тащить с собой девушку.

Винсент задумчиво взглянул на приятеля, а затем перевел взгляд на меня.

– Даже не думай! – твердо сказала я. – Даже не надейся от меня избавиться! Мы одеты как простые граждане, мы уже несколько часов по городу бродим. И это не самые опасные районы. Так что пойдем вместе!

– Да куда вы собрались-то, демон меня побери?! – не выдержал Ликард.

– В Громорг, дружище, в Громорг, - ответил Винсент и вновь уставился на карту, словно стараясь запомнить расположение всех флажков.

– Вы совсем рехнулись? – медленно спросил лейтенант. - Давай будем откровенны, Винс, в любой момент в городе может начаться настоящий бунт, хоть, видят Боги, я в толк не могу взять почему так произошло. И если он начнется, то ворота Громорга захлопнутся, и вы окажетесь среди разъяренной толпы. А теперь представь на мгновение, что кто-то узнает тебя или Глорию? Что может сотворить толпа людей, тебе надо объяснять?

– Не надо, – мрачно ответил Винсент, а у меня перед глазами встала

расправа над сержантом городской стражи.

– И хорошо, что не надо, – сердито продолжил Ликард. – Рассмотрим второй вариант: вы попали в Громорг. Начался бунт, ворота закрылись, и вы остались там на совершенно непонятно какой промежуток времени.

– Зато там будет Айронд, – тихо сказала я.

– В камере, в которую вас не пустят, – жестко ответил лейтенант.

– И есть вариант, что мы попадем в Громорг, узнаем все, что нам нужно, и успеем вернуться в Кориниум, – отворачиваясь от карты, произнес Винсент.

– Ну да, один шанс из трех. Если не брать вероятность того, что вы вообще туда не попадете, влипнув во что-нибудь по дороге, – мрачно подвел итог Ликард.

– Нормальные шансы. Один из трех – почти победа. Да, Глория? – Винс ободряюще кивнул мне.

В ответ улыбнулась, хоть и с некоторым трудом, и посмотрела на Ликарда.

– Спасибо за проявленную заботу, но мы с Винсом бывали и в гораздо худших переделках, лейтенант. Так что мы все же пойдем и постараемся не упустить свой шанс.

Тот устало вздохнул и махнул рукой.

– Ладно. Я сделал все, что мог. Идите, коли так прижало. Надеюсь, мое пожелание удачи вам поможет.

Винсент пожал ему руку и повернулся ко мне:

– Ну что ж, постараемся посмотреть на Громорг изнутри!

Я уже собралась ответить что-нибудь в таком залихватски-бодром тоне, но не успела. Раздался тонкий писк, и Винс озабоченно поднял правую руку, вглядываясь в кристалл связи.

– Барристан? А ему что так срочно понадобилось?

Он активировал связь и несколько секунд внимательно вслушивался в неслышимый остальным голос. Посмотрел на меня, на Ликарда и с тревогой нахмурился. А затем ответил:

– Я все понял, Барристан. Мы скоро будем.

Короткий разговор с дворецким не на шутку встревожил Винса, так что к дому Айронда, несмотря на риск, мы с сумасшедшей скоростью летели на ситтере азуры. На мой вопрос, что хотел Барристан, и почему мы теперь мчимся туда, а не в Громорг, он скупно ответил:

– На дом напали. Барристан в порядке, – и отказался говорить дальше, сославшись на то, что по приезду сами все увидим.

Так что поводов для волнений было хоть отбавляй.

Напряжение почти физически ощущалось в воздухе, словно перед грозой. Но вместо запаха свежести и приближающегося дождя, вокруг было разлито злое ожидание. И среди всего этого я казалась себе маленьким винтиком, который выскочил из предназначенного ему паза и теперь со страхом метался среди могучих шестеренок неведомого механизма.

Что-то похожее, как мне кажется, ощущал и Винсент.

Дворецкий встречал нас, вопреки обыкновению, у самой калитки.

– Лорд Винсент, леди Глория, – поклонился он. – Благодарю, что нашли время вернуться.

– Что случилось, господин Барристан? – нетерпеливо спросила я, выискивая из ситтера.

– Как я уже сообщил лорду Винсенту, нас пытались, гм, обокрасть. Хотя я не уверен.

Я изумленно моргнула. Ограбить? Дом азуры? Ведь есть гораздо менее экзотичные способы усложнить себе жизнь!

– Я тоже не думаю, что все так просто, – произнес Винс. – Сама бредовость этой идеи не может не настораживать. Подробности, Барристан!

Дворецкий церемонным жестом указал на входную дверь.

– Прошу пройти в дом. Что-то подсказывает мне, что ужин сейчас будет как никогда кстати. А я тем временем расскажу, что случилось. Хотя мой рассказ будет коротким.

Зная непреклонность дворецкого в вопросах гостеприимства, я последовала за ним.

В гостиной действительно был накрыт стол. Как только запах мясного рагу и свежей выпечки коснулся носа, как мой живот громко сообщил, что вообще-то в нем плескалась только чашка утреннего чая и пара тонюсеньких бутербродов. А время шло к вечеру.

И хотя волнение никуда не делось, от предложенного ужина, разумеется, отказываться и не подумала. Раз уж у нас объявлена передышка, следовало использовать ее с максимальной пользой.

Я быстро наполнила тарелку и, наткнувшись на неодобрительный взгляд Барристана, который уже приготовился обслужить нас, промямлила:

– Уж очень есть хочется, сил нет.

Винсент последовал моему примеру. Налив себе из графина вина, он предложил Барристану присоединиться к нам. Но дворецкий твердо ответил:

– Боюсь, что употребление хозяйского вина в рабочее время не входит в мои обязанности.

А затем, подождав, пока мы утолим первый голод, все также спокойно, словно просвещая нас на предмет посадки садовых фиалок в свете последних тенденций ландшафтной моды, сказал:

– Грабители непонятным образом миновали первый контур защиты, устроив что-то вроде прорехи в магической сигнализации, а проникнув на территорию, «затянули» дыру в контуре. Тем не менее, мне пришлось оторваться от работы в библиотеке, так как неладное я все-таки почувствовал. Выйдя в сад и проверив внешний контур, я не нашел никаких разрывов и вернулся в дом. Там меня уже ждали.

– Ждали? – переспросил Винсент. – Кто?

– Их было двое. Боюсь, один нам уже ничего не расскажет. Он повел себя слишком, гм... Слишком активно. Так что у меня не было выбора. Его испарил контур защиты дома.

– То есть, как испарил? – не поняла я.

Винсент нетерпеливо дернул головой, словно отсекая ненужный вопрос.

– А второй? – обратился он к дворецкому.

– Второй сейчас связан и находится в кладовой, – ответил тот. – У него при себе был магический амулет. Подозреваю, что именно с его помощью грабители смогли относительно незаметно проникнуть к нам.

– Это вы его связали, Барристан? – судя по взгляду Винса, я сегодня была рекорд по глупым вопросам.

Дворецкий кивнул:

– Точно так, леди Глория. Он оказался умнее своего... партнера и, увидев на что способна защита, предпочел сдаться сам. Мне пришлось лишь слегка помочь ему с этим, несомненно, непростым решением. Я ударил его кочергой.

Н-да. Подумать только : двое грабителей проникли в дом, чья магическая защита уступает разве что Кориниуму, зданию Министерства финансов, да Управлению Тайной стражи. Действительно, чего бы не пощекотать себе нервы и не наведаться в дом азуры. Тем более, когда этот самый азура находится в Громорге.

Стоп! Выходит, что они знали, что Айронда сейчас нет дома? А откуда? Вряд ли Рошаль так сильно жаждет огласки.

Но даже если и не знали , если это совпадение, на что они надеялись? Зарабатывали авторитет среди себе подобных?

Вариант, конечно, так себе. Нет, это не обычная кража. Тут что-то

другое.

– После этого я снял с оставшегося вора амулет, связал и бросил в кладовой, - заключил, тем временем, Барристан.

На последних словах Винсент, едва не подавившись, вскочил со стула.

– Связал и бросил?! Ты даже не представляешь, сколько способов существует, чтобы снять веревки! Бегом туда!

– Я связал его не веревками, лорд Винсент, - с достоинством опроверг дворецкий. - И сейчас наш вор тихо и мирно валяется на полу. Более того, он до сих пор не пришел в себя. Кочерга оказалась несколько тяжеловата. Так что я был бы весьма признателен, если бы сначала вы осмотрели вот это.

С этими словами Барристан вынул из-за пазухи и аккуратно положил на стол шарик размером с пол кулака, покрытый глянцевым черным лаком, на длинной цепочке.

– Тот самый амулет, – пояснил дворецкий. – Довольно страннѣй, если мне будет позволено так высказаться.

Винс с подозрением прищурился, да и я не спешила приближаться к трофею. О том, как могут быть опасны артефакты, я знала не понаслышке.

– Он не опасен, - заверил Барристан. - Иначе защитный контур дома не оставил бы его в целости.

Тогда Винсент осторожно взял амулет в руки и принялся рассматривать. Потом недоуменно взглянул на меня и сказал:

– Странно. Это не кристалл. Судя по ощущениям, это похоже на...

– Вы совершенно правы, - перебил его Барристан. - Это дерево.

– Дерево? Деревянный амулет? – я недоверчиво уставилась на шарик.

Разве дерево аккумулирует магию? Но так не бывает! Меня всегда учили, что магия может быть двух видов – личная и накопленная. Личные ресурсы мага обычно весьма ограничены, поэтому мы используем особые кристаллы. Именно в них «зашиваются» нужные заклинания и необходимый функционал. На кристаллах строится все – от светильников до родового королевского камня в покоях короля Дабарра. У дерева же слишком мягкая и рыхлая структура, поэтому оно совершенно не подходит для магического взаимодействия!

Вот только амулет, доказывающий обратное, сейчас находился прямо передо мной.

– Можно? – я протянула руку Винсу.

Кивнув, тот положил на мою ладонь воровской амулет.

На ощупь и по весу это действительно было дерево. Шарик, при близком рассмотрении оказался покрыт рунической вязью и источал едва ощутимое тепло.

Я глубоко вздохнула и призвала силу, надеясь, что магическому взору откроется больше.

Ничего. Вот просто совсем ничего. Кусок обработанной деревяшки, украшенный руническим узором. И почему-то теплый.

– А вы уверены, господин Барристан, что грабители проникли в дом именно с помощью этого? – я покачала шариком на цепочке, по-прежнему безуспешно стараясь отыскать в нем следы магии.

– Абсолютно, леди Глория, – со всей серьезностью подтвердил тот. – Видите ли, даже сейчас магический контур словно не замечает его. Дело в том, что я некоторым образом являюсь центром магического обеспечения дома. При желании я могу, не сходя с этого места, сказать на какое зеркало в комнате для гостей сел комар. Или какой магический светильник скоро потребует замены рабочего кристалла. Но вот данный артефакт мне невидим совершенно. А если его, в магическом, как вы понимаете, смысле, не вижу я, значит он каким-то образом заставляет... Я не знаю, что и как он делает. Но дом не видит его.

Я кивнула, хоть и не представляла, как такое возможно, и протянула амулет обратно Винсу. Тот достал платок и аккуратно завернул в него деревянный шар. Спрятал в карман и повернулся к Барристану, заявив:

– Что ж, теперь мне вдвойне хотелось бы потолковать с нашим гостем.

После чего как-то очень нехорошо хрустнул костяшками пальцев.

– Как вам будет угодно, лорд Винсент. Я принесу воды. Сдается мне, что она понадобится, – невозмутимо ответил дворецкий.

– Думаешь? – наморщил лоб Винс. – В принципе, может ты и прав. Устану, вспотею...

Барристан, уже выходя, бросил через плечо:

– Вода не вам. А пленному, если понадобится быстро приводить его в чувство.

– Ну вот зачем он так? – проводив его взглядом, пожаловался Винс. – Что я, зверь какой?

– А пальцами зачем хрустишь? – ехидно спросила я. – Да ещё столь демонстративно?

– Для пущего эффекта, – важно подняв палец, изрек Винс. – Если даже на Барристана произвело впечатление, то наш грабитель и подавно оценит мою целеустремленность.

С этими словами он вышел из комнаты и направился по коридору в сторону кладовой. Я поспешила следом, хотя, честно сказать, мне не слишком хотелось собственными глазами видеть допрос. Тем более, зная, что Виңсент, если потребуется, не остановится ни перед чем, получая необходимую информацию.

Дверь в кладовую оказалась заперта. С раздражением подергав ручку, Винс уже стал оборачиваться ко мне, но тут раздался легкий щелчок и дверь поддалась.

– Барристан теряет хватку? – хмыкнул он. – Мог бы отпереть и при приближении.

Мы вошли в тесное помещение с тускло горевшим световым кристаллом. Стен здесь не было видно из-за длинных рядов стеллажей, а полки были заставлены банками с разносолами, мешками и коробками с чем-то съестным. Под потолком висели колбасы, распространяя умопомрачительный запах. Мне на глаза даже копченый окорок попался. В дальнем углу примостились несколько приземистых бочонков.

А посередине кладовки лежал человек в серой одежде самого простого покроя. Его голова была перевязана. Видимо, удар кочергой был действительно силен.

Несмотря на связанные за спиной руки, он вполне был способен подняться и попытаться освободиться. Однако, разбойник даже не делал попытки хоть как-то пошевелиться. Причиной тому был широкий мясницкий тесак, свободно висевший прямо в воздухе над его головой.

Бандит скосил на нас глаза и тесак тут же дернулся к его лицу. Человек поспешно отвел взгляд и снова замер недвижимо.

– Узнаю стиль Барристана, - хмыкнул Винсент. - Зачаровал ножик на движение, надо же. А нам теперь что делать? Его ждать?

Тесак словно услышал его и поднялся чуть выше. Медленно развернулся и не спеша отлетел к стеллажам, аккуратно улегшись на полку.

– Вот и чудненько, – потер руки Винс. – Какой хороший ножичек.

Он подошел к лежавшему бандиту и, присев около него на корточки, сочувственно поцокал языком. Я осталась стоять в проходе, решив не мешать.

Бандит испуганно дернулся и тотчас бросил взгляд на тесак, но тот остался лежать неподвижно.

– Пообщаемся, уважаемый вор? – спросил Винсент. – Есть у меня к тебе пара вопросов. Ответишь – отпущу. Не станешь говорить – все равно отпущу, но не в самом целом виде, так как ты все равно расскажешь мне все, что нужно. Скажу тебе откровенно, – доверительно наклонился он к

мужчине. - Лично я очень хотел бы, чтобы ты поупрямился. Но я тут не один. А воспитание не позволяет мне калечить тебя без повода на глазах дамы, – он кивнул в мою сторону.

– Лично мне все равно, – подала я голос. – И не такое видала.

Винсент удовлетворенно хмыкнул.

– Видишь, как все прекрасно складывается? Дама не против, так что можешь упрямитесь. Доставь мне удовольствие. Или все-таки начнешь говорить?

Лежащий мужчина попытался приподняться. Винсент услужливо помог ему, придав бандиту сидячее положение и прислонив спиной к стеллажу. Тот снова взглянул на тесак, и убедившись в его полной неподвижности, посмотрел на Винса. Откашлялся, тряхнул головой, поморщившись от боли, и тихо сказал:

– А пошел ты...

– Это все? Больше ничего не скажешь? - Винсент был сама терпеливость.

Бандит отрицательно качнул головой. В тот же миг рука Винса метнулась к его лицу, пальцы крепко ухватили разбойника за нос и с хрустом провернули. Человек заорал от боли, брызнула кровь, из глаз его ручьем потекли слезы. Но Винс как-то хитро шлепнул его ладонью по горлу, так что крик резко оборвался, превратившись в хрип.

– Знаю, это было больно, – произнес Винс, вытирая руку об одежду пленника. - Но, поверь мне, это было не настолько больно, чтобы так орать. А вот сейчас будет настолько... – и не спеша поднялся.

– Сдохните...

– Что-что? – Винсент слегка наклонился. - Еще разок, пожалуйста.

– Все вы сдохнете, - прохрипел бандит. – И ты, и потаскуха эта азурская. Власть будет принадлежать народу!

– Неужели? - усмехнулся Винс. - Ты тоже из народа, да?

– Смейся, смейся, сатрап! – бандит попытался подняться на ноги, но Винс пнул его в колено, заставив вновь повалиться на пол.

– Сатрап, значит, – задумчиво протянул он. - Слышал я уже подобные речи. Значит, ты не просто вор, а идейный, так сказать, труженик ножа и топора... Но мы отвлеклись, любезный. Я пока так и не услышал ответа на свой вопрос.

– Ты пока ничего и не спрашивал, – вновь подала я голос, изо всех сил попытавшись вложить в него отстраненное равнодушие.

Смотреть на окровавленного человека, даже зная, что тот бандит, было неприятно.

– И то правда, - Винсент покачал головой. – Значит, получается, нос я зря тебе сломал? Ну, ладно. Считай, это задатком. Итак, вопрос. Какого демона вы, убогие, решили залезть в дом азуры? Как прошли защитный контур? И самый главный – по чьему приказу? Потому что в то, что эта ваша личная глупость, я не поверю ни на грош.

Бандит усмехнулся и демонстративно отвернулся от Винса, сплюнув на пол.

– Глория, тебе лучше выйти, – жестко приказал Винсент, не глядя на меня. – Вижу, что разговора с ним простого не получится. А допрос первой степени – это не самое приятное зрелище, уж поверь мне.

Я поежилась, вспомнив, что однажды мне уже приходилось видеть, как Винсент добывает информацию. Покинуть кладовую и впрямь было хорошей идеей.

Но я не успела.

Винсент внезапно вскрикнул и отпрыгнул от бандита, зашипев от боли. Рванул рукой одежду на груди, выдергивая из-за пазухи что-то, замотанное в ткань, и бросая это на пол.

– Раскалилась, проклятая деревяшка! – крикнул он. - Непроста это...

Договорить Винс не успел. Ткань почернела и рассыпалась, а вверх рванулся и застыл на уровне наших глаз тот самый деревянный шарик. Руны, вырезанные в нем, быстро наливались кроваво-красным светом.

Тяжело запульсировал на моей груди кулон, недвусмысленно указывая, что рядом творится темная магия. А потом деревянный шарик ярко вспыхнул и разлетелся на мелкие светящиеся искорки. Эти искорки закружились в воздухе, сцепляясь в...

– Да что же это? - прошептала я, не в силах отвести взгляд от светящегося злым пурпуром знаком в виде трех змей, вписанных в круг, размером с ладонь. Змеи были точно живые. Две из них смотрели друг на друга, а нижняя на правую... недолго. Буквально через мгновение, все головы повернулись к бандиту и зашипели.

– Нет... Нет, господин. Я же ничего не сказал! – с ужасом пролепетал тот, стараясь вжаться спиной в стеллаж.

Знак, между тем, засиял еще ярче. Круг исчез и змеи, которых больше ничего не сдерживало, яркими молниями рванулись вперед, впиваясь в вора. Тот заорал, а магические твари словно впитывались в него, исчезая под кожей. Секунда, другая, и голова бандита взорвалась облаком кровавых брызг мозга и костей черепа.

Парализованная ужасом, я не заметила, как Винсент оказался рядом

и вытолкнул меня из кладовой. Захлопнул дверь и взревел:

– Барристан!!!

Дворецкий уже бежал к нам по коридору. Правда, завидев, что с нами все в порядке, замедлил шаг и подошел с самым невозмутимым видом.

– Я так понимаю, вы закончили, лорд Винсент?

– Можно и так сказать, - Винс нервно оглянулся на дверь, а потом посмотрел на меня. - Ну и реакция. Как ты успела щит-то поставить?

Щит? Поставить? Я вообще ничего не соображала. Поэтому только отрицательно покачала головой, стараясь справиться с дыханием.

– Ага, поставила, - добавил Винс. - Да быстро как. Очень удачно. Иначе сейчас пришлось бы отмываться от остатков... всякого.

Перед внутренним взором предстало это «всякое» и к горлу подкатил комок тошноты. Но я взяла себя в руки и постаралась собраться. Не хватало еще мне уборки Барристану добавить.

– В кладовке безопасно? – тем временем спросил Винс дворецкого.

Тот кивнул.

– Защитный контур не фиксирует ничего необычного.

– Ага... Чего-то пропало у меня доверие к контуру этому, – буркнул Винсент. – Бандитов пропустил, заклятие в деревяшке этой не нейтрализовал.

Он осторожно подошел к двери. Приоткрыл и заглянул внутрь. Потом столь же аккуратно закрыл ее снова и обернулся ко мне.

– Туда пока лучше не заходить. Не самое приятное зрелище.

– Я приведу все в порядок в самое ближайшее время, - заверил дворецкий. – А пока, не стоит ли нам вызвать стражу?

– Не в этом случае, - Винс отрицательно мотнул головой. – Мы с Глорией вроде как сами представители Тайной стражи. Думаю, надо связаться с Рошалем напрямую. А потом поедem ко мне.

– К тебе? - я недоуменно посмотрела на него. – Зачем?

– Затем, что ночевать в доме, который привлекает внимание таких вот умельцев, – он кивком указал на кладовую, - небезопасно. Мы ведь так и не узнали, зачем они сюда приходили. Выяснили только то, что связаны эти типы с Пауком, а тот давно имеет зуб на Айронда.

– В таком случае, какой может быть отдых? Поехали сразу в Громорг! – возмутилась я.

– Поедем. Но завтра, с утра, - ответил Винс. – Сейчас уже вечер. Пока доберемся, совсем стемнеет. А мне что-то не особо хочется по улицам сейчас разгуливать. Да ещё с тобой в компании. Да и потом, вечером с нами вообще разговаривать там не станут. И метки Тайной стражи не помогут.

Так что отдыхай, а я пойду, доложусь барону. Стационарный кристалл связи в библиотеке?

Дворецкий кивнул.

Мне же ничего не оставалось, кроме как согласиться. Как бы ни хотелось как можно быстрее увидеть Айронда, Винс был прав, и в Громорг лучше идти утром.

Однако и отдохнуть не получилось. Буквально через пару минут Винс вернулся и с самым мрачным видом объявил:

– Барон хочет видеть нас немедленно у себя.

– Вы изволите отправиться сейчас? - уточнил Барристан.

– Да, - подтвердил Винс.

– Тогда я соберу вам с собой немного еды. А то что-то подсказывает мне, лорд Винсент, что в вашем доме в достатке имеется исключительно вино.

С этими словами дворецкий развернулся и поспешил на кухню.

– Вот не удержится, а съязвит, – шепнул Винс. - И ведь, главное, все вежливо так, с серьезным лицом. За это я его и ценю.

Я хмыкнула, а затем уточнила:

– Куда едем-то? Рошаль сейчас в Управлении?

– А где ему еще быть, когда такие дела творятся? – подтвердил тот. –

И я еще тут одну вещь вспомнил. Такой же, или очень похожий деревянный шарик я нашел в сейфе, когда залез в дом председателя за колье. При этом говорилось, что средств связи с Пауком ни при председателе, ни в его доме не нашли. А теперь смотри, какие вопросы напрашиваются. Во-первых, как эта проклятая деревяшка узнала, что свидетель становится опасен? Во-вторых, как она активировалась на уничтожение, если в дерево нельзя запечатать заклинание по определению?

– Хм, – я задумалась, а потом неуверенно произнесла: – Мне на ум приходит только одно. Может, каким-то образом эта штука совмещает в себе устройство связи вроде наших кристаллов, однако передает не только голос, но и магическую энергию? Раз удержать ее в себе не может? На ретрансляцию сил не так много надо, в теории. Погоди! Я чувствовала темную магию! – Я хлопнула в ладоши, чтобы не потерять важную мысль. – А у королевы и ее статс дамы мы уже находили темные амулеты, которые скрывали магическую личину так, что их нельзя было обнаружить. Получается, что кто-то мог транслировать такую же защиту и через этот шарик? Поэтому ни мы, ни Барристан его и не ощущали?

Винс довольно усмехнулся.

– Вот и я пришел к такому же выводу. А теперь следи за ходом моих

мыслей дальше. После меня сейф председателя осматривала Тайная стража. И уж эти ребята точно не оставили шарик без внимания. Они забирают все улики, так что лежит сейчас эта вещь где-нибудь на складах в Управлении. И хорошо, если так. Вдруг этот шар заинтересовал барона, и тот не стал отправлять его на хранение? И валяется тот сейчас у него в кабинете где-нибудь в ящике стола или в сейфе. А кто-то на другом конце магосвязи спокойно слушает через него...

– Магическая прослушка и возможный ретранслятор разрушительной магии прямо в кабинете барона? - Я охнула. - Но погоди, все артефакты в любом случае сначала попадают на стол к магу. А в Тайной страже дураков не держат.

– Артефакты да, но этот шар не фонит в магическом поле, забыла? - отметил Винс. – Если тот, кто находится с той стороны связи, неактивен, то шарик выглядит как простая деревяшка. Никаких подозрений.

– Но магия в нем все-таки есть, – поправила я. - Пусть крупички, для активации, но тем не менее. И она темная. В Управлении есть специалисты, способные проверить шарик на темную магию?

– Понятия не имею, – пожал плечами Винс. - Но одно мне ясно точно: к Рошалю нам надо попасть как можно быстрее.

– Да уж, – представив, как шарик взрывает Рошаль, я поежилась. – Может, свяжешься с ним еще раз? Предупредишь?

– Ну нет. А если эта деревяшка сейчас у него на столе лежит? В качестве миленькой безделушки? - Винс укоряюще взглянул на меня. - Вероятность, конечно, мала, но учитывать такую возможность мы обязаны. Шар может «услышать» наш разговор, активироваться и... Приедем мы делать доклад к мертвому барону. Что в нынешней ситуации для всего королевства означает полный крах.

Я сжала руки в кулаки, стараясь отогнать от себя мрачные мысли.
(3670)

– Поедем на ситтере Айронда?

Винсент немного подумал, но потом все-таки отрицательно покачал головой.

– Слишком опасно. Вечер уже. Одолжим лучше ситтер у Барристана.

ГЛАВА 10

До Управления мы доехали, когда сумерки окончательно сгустились над столицей. По пути из окна оглядывая мелькавшие улицы, я уже не удивлялась количеству людей, которые решили этим вечером прогуляться вместо того, чтобы готовиться ко сну. А вот несколько костров, разложенных прямо на тротуарах, неприятно поразили. Было что-то жуткое во всем этом – люди, костры в сумерках, предусмотрительно закрытые наглухо ставни на окнах. И ни одного стражника.

Только свернув на Академический проспект, мы были вынуждены остановиться. Путь преграждали несколько каменных блоков, брошенных прямо на дорогу. Оставался лишь узкий проезд для одного ситтера, да и тот был перегорожен огромным валуном. По другую сторону импровизированной баррикады стоял небольшой отряд королевских гвардейцев. Неподалеку я заметила трех магов, рассредоточенных так, чтобы держать в поле видимости все открытое пространство.

Винсент остановил ситтер и опустил стекло. К нам подошел лейтенант. Лицо у него было усталое и озабоченное.

– Потрудитесь сообщить ваши имена и цель визита, - приказал он, вглядываясь в салон.

– Винсент Глерн и Глория де Скалиор, – ответил Винс спокойно. - По личному вызову барона Рошаля. Едем в Управление Тайной стражи.

Лейтенант кивнул и отступил на шаг, активируя кристалл связи. После недолгих переговоров он махнул рукой, давая нам разрешение на въезд. Один из магов тотчас подошел поближе, призывая магию воздуха. Валун, преграждавший путь, плавно поднялся и отлетел в сторону.

Винсент медленно тронул ситтер с места.

На этот раз нас больше не останавливали. Даже наоборот, выделили стражника, который сопровождал нас к кабинету барона Рошаля.

Барон стоял спиной к нам, у окна, вглядываясь в вечерние сумерки и покачиваясь с носка на пятки. При нашем появлении он даже не обернулся, но сказал:

– Присаживайтесь. Видимо, так просто все это не закончится.

Потом словно пришел в себя и повернулся в нашу сторону. Усмехнулся, глядя на нас.

– Успели оценить, как изменился город? И всего за пару-тройку дней...

– Еще как успели, – заверил Винс, прошел вперед и уселся в одно из гостевых кресел. – Все действительно так серьезно?

Рошаль устало кивнул.

– Более чем. Более чем... Однако, у нас с вами разговор не об этом. Расскажите все, что произошло в доме Айронда и как можно более подробно. Сейчас это может оказаться очень важным.

– С удовольствием, господин барон, – откликнулась я. – Только скажите сначала, можем ли мы переместиться в более защищенное помещение?

Рошаль недоуменно изогнул бровь.

– Более защищенное? Да будет ли вам известно, юная леди, что этот кабинет защищен так, как... – Он вдруг прервался, прищурился и коротко уточнил: – Слишком много предметов?

Винс кивнул.

– Именно, барон. Слишком, – он выделил это слово, – много.

– Даже так? – Рошаль помрачнел. – Хорошо. За мной.

Далеко идти, впрочем, не пришлось. Барон нажал на боковину одного из шкафов, и тот отъехал в сторону, открывая небольшое и абсолютно пустое помещение без окон, освещенное холодным голубым светом.

– Заходите, – приказал он. – Здесь установлен кокон магической защиты класса «Саркофаг».

Ого!

Я не удержалась от восхищённого вздоха. Абсолютная изоляция, которая не пропускала ничего. Даже воздух. То есть, находиться здесь нам троим было можно лишь ограниченное количество времени. Впрочем, много и не требовалось.

Мы быстро вошли внутрь.

Уши тотчас заложило, и я ощутила внутри пустоту. Магия здесь тоже не действовала. Никакая. Совсем.

– А теперь коротко и внятно. Что произошло? – потребовал Рошаль, едва дверь за нами закрылась.

Впечатленный не меньше моего, Винс быстро пересказал произошедшее.

– И мы очень надеемся, что в вашем кабинете артефакта нет, – заключил он. – Но, сами понимаете, рисковать мы не могли, поэтому и не стали говорить открыто.

– Да, понимаю, – барон с силой провел ладонями по лицу и глубоко вздохнул, собираясь с мыслями. – Кулона у меня в кабинете нет, но

вероятность такой прослушки в принципе весьма напрягает. Значит, устройство связи и ретранслятор магии? И магически невидимое?

– Именно так, барон, - подтвердила я. – Однако мы не успели проверить этот кулон подробно. Он совершенно точно связан с темной магией, и ваши маги могут попробовать...

– Не могут, леди Глория, - перебил Рошаль. – Единственный темный маг, который заслуживает хоть какого-то доверия – это мэтр Кромвил из Магистериума. Вы с ним знакомы, насколько я помню. А Магистериум сейчас занят своими делами, каждый маг на вес золота. Тем более такого ранга.

– Один темный на все королевство? – не поверила я.

– Один темный, который по собственной воле принес Дабарру клятву верности и долгое время служил на благо Лирании. Точнее два, считая вас, – поправил меня барон. – Но, увы, как я сказал, мэтр Кромвил сейчас занят в Магистериуме.

– Зато Глория свободна, - твердо сказал Винс. - Пусть она и не настолько сильна, но хоть что-то лучше, чем вовсе ничего!

Вот спасибо, Винс, подумала я, оставаясь внешне спокойной. Сам ты этот «хоть что-то»! Но возмущаться вслух, естественно, не стала. Вместо этого глубоко вдохнула, уже начиная ощущать недостаток кислорода, и предложила:

– Действительно, барон, я могу попробовать просмотреть этот артефакт. Вдруг что-то получится найти? Тем более, по профессии я, если вы помните, следопыт-прорицатель.

– Я все помню, леди Глория, - ответил тот. – И я был уверен, что вы предложите мне этот вариант. А я, конечно, соглашусь. Тем более, что выбора у меня нет. Я даже лично сопровожу вас в хранилище. Хочу лично присутствовать при вашей работе.

И барон направился к выходу, кивком головы позвав нас следовать за ним.

Комнату и кабинет мы покидали в молчании. Единственное, что я себе позволила – облегченный вздох, когда вышла за пределы «Саркофага» и вновь ощутила собственную магию и свежий воздух.

А в хранилище нас встретил уже знакомый мэтр Амандарий. Вместе с ним мы прошли в очередную уединенную комнату, предназначенную для осмотра артефактов. Всю ее обстановку составлял одинокий стол, привинченный, как я заметила, ножками к полу, и пара магических светильников. Защита здесь мало чем уступала той, что была в кабинете барона Рошаля. Она разве что доступ кислороду не перекрывала.

Мы подождали, пока мэтр Амандарий принесет небольшую коробочку, откроет ее и выложит на стол уже знакомый нам деревянный шарик, покрытый рунами.

– Останьтесь здесь, мэтр, - велел барон магу. – И будьте внимательны – мало ли что...

Амандарий коротко кивнул и отошел к стене, сложив руки на груди и наблюдая за нами.

Я подошла к столу и вопросительно взглянула на барона. Тот ободряюще кивнул.

– Можете приступать, леди Глория. Надеюсь, у вас получится. - Он обернулся к магу. – Мэтр, снимите защиту с помещения. Но, повторюсь, будьте внимательны.

Маг поклонился, что-то прошептал, и я сразу же ощутила, как с меня словно сбросили душное одеяло, стесняющее движения. Медленно обошла стол, не отводя взгляда от лежащего артефакта.

Что же ты такое? Дерево и магия – это просто невозможно. Но это есть, так что придется заняться тобой вплотную.

Я сосредоточилась, стараясь успокоиться и сконцентрироваться, затем закрыла глаза и призвала силу.

Взглянув магическим взором на артефакт, я вновь убедилась, что эта штука абсолютно невидима в магическом плане. Просто деревяшка. Но я уже видела, на что эта деревяшка способна. Что ж, это было ожидаемо.

Я запустила тонкую струйку силы прямо в структуру шарика, стараясь просмотреть его настолько тщательно, насколько это вообще было в моих силах. Снова ничего. Деревяшка словно издевалась надо мной, молчаливо презирая все попытки разгадать тайну.

Ладно, а если попробовать по-другому?

Моя рука потянулась к груди и вытянула из-за пазухи кулон, который в свое время Винс забрал у воровского короля. Темную магию он усиливал многократно. Почувствовав отклик, я установила плотную связь с его источником силы и попробовала увидеть всех, кто когда-либо касался странного шарика. Я больше не старалась проникнуть в скрытую магическую структуру артефакта, а просто делала привычную работу следопыта-прорицателя. Точнее, почти привычную. Мой поиск был нацелен исключительно на темных магов.

Кулон на груди начал нагреваться, отдавая мне свою силу. А я шла по цепочке тех, кто касался артефакта, отмечая Армандария, какого-то мага из Тайной стражи, председателя, размытого мужчину-курьера в темной одежде...

Курьера видела плохо и не четко, лишь общие контуры, но это не огорчало меня. Запаса сил пока хватало, но я берегла их для того, чтобы максимально четко увидеть первого владельца шара. Ведь кто-то создал его, украсив рунами и заколдовав.

Словно ощутив, что я близка к цели, артефакт отозвался на мои действия. Он «понял», что ещё немного, и я увижу то, чего видеть не полагается, и перестал скрываться. Наверное, внешне он не изменился, однако магическим зрением я увидела, как внутри запульсировала искра, до этого момента бывшая невидимой. Она пульсировала все быстрее и быстрее, а я, предчувствуя начинающее противодействие, постаралась из всех сил ускориться в просмотре, но все равно опоздала. Искорка вспыхнула сильнее, передавая импульс, который я смогла перехватить, поняв, что шар передал кому-то визуализацию всего, что сейчас происходило в комнате.

А потом магическая структура артефакта словно сломалась, и на меня пахнуло опасностью. Я открыла глаза, сбрасывая магический транс, и, не обращая внимания на резкую головную боль от столь быстрого разрыва, отскочила от стола.

Наверное, на моем лице страх был написан слишком откровенно, так что я даже не успела ничего сказать, как мэтр Амандарий вновь активировал защиту комнаты.

Но она не помогла. Или оказалась слишком слаба для того, что жило внутри шара. Он налился уже знакомым пурпуром, который словно пробивался изнутри, задрожал, поднявшись над столом...

– Амандарий, сфера!!! – рявкнул Рошаль, вытягивая вперед руки.

Но магу не требовался приказ барона, он уже был готов попытаться остановить враждебное колдовство.

Вокруг парящего шара образовалась полупрозрачная сфера, сформированная совместными усилиями Рошаля и Амандария. Я понимала, что они стараются ограничить шар, отрезать его от внешних магических команд. И они были близки к успеху... но в этот момент деревянный артефакт взорвался.

На этот раз не было никаких светящихся змей, никаких таинственных знаков. Просто взрыв темной силы, который смел со своего пути защитную сферу. И, наверное, нам пришлось бы очень несладко, но спасло то, что Амандарий уже активировал защиту комнаты. И она сработала, отклонив вырвавшуюся силу от нас и направив ее в собственные стены, проплавляя в камне жуткие борозды.

Винсент подхватил меня под руку и буквально вышвырнул из

помещения. Так, что я не удержалась на ногах и упала, больно ударившись бедром. Впрочем, я была на него не в обиде.

Вслед за мной и Винсом из комнаты выскочил барон, имя вид скорее ошеломленный, чем испуганный. А за ним практически выпал Амандарий, растеряв все свое спокойствие.

– Что это было? – хрипло спросил барон, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Бомба это была. Темномагическая, – пробормотал мэтр Амандарий.

– Там не только бомба была, – я ухватила за руку Винса и поднялась. – Точнее, это не совсем бомба. Помните, мы высказывали предположение о том, что эта штука – ретранслятор? Так вот сейчас мы получили тому полное подтверждение. Кто-то, сообразив, что ещё чуть-чуть и я смогу увидеть создателя артефакта, ударил по нам темной магией. Сильно ударил. Очень сильно.

– То есть нам противостоит очень сильный темный маг, ты это хочешь сказать? – Рошаль впился колючим взглядом в мое лицо.

– Именно, – я кивнула. – Мы и раньше это подозревали, но теперь мы смогли в полной мере оценить его способности.

– Н-да... н-да, – Рошаль мрачнел на глазах. – Темных магов такого уровня в Лирании я не знаю точно. Даже мэтр Кромвил вряд ли смог бы проверить подобное без подготовки. А это подтверждает мои самые худшие опасения... – он осекся и вновь взглянул на меня. – Что ещё вы смогли узнать?

– Мало, – с сожалением признала я. – По сути, артефакт открылся мне лишь в последний момент, когда его задействовал тот темный маг. Этот шар напоминает наши кристаллы связи, но имеет другой принцип действия. В себе он держит лишь минимальную частицу темной магии, все, что способно усвоить дерево. Оно мало отличается от общего магического фона, поэтому системами безопасности не воспринимается как артефакт или опасный объект. Это скорее можно сравнить с магической шпионской меткой. По этой метке создатель находит артефакт и строит канал связи. А поскольку делает он это исключительно за счет своего личного магического резерва, от этого резерва зависит и мощность канала. То есть, сильному магу хватит и послушать, и пообщаться и... убить.

Винс присвистнул. Барон выругался.

– И сколько же этой дряни может быть у нас и в Кориниуме? – охнул Амандарий.

– Думаю, что не очень много, – Рошаль мотнул головой. – Иначе мы

все давно взлетели бы на воздух, а этого, хвала богам, до сих пор не произошло. Даже такие штуки необходимо доставить в стратегические места, а для этого необходим доступ, который не так-то просто получить. Кроме того, ещё недавно наш враг использовал пусть и модифицированные, но более привычные нам амулеты. Значит, смею полагать, мы столкнулись с его новой разработкой... очень вовремя столкнулись. Однако исключать появления этой мерзости где бы то ни было мы не можем... мэтр, приведите здесь все в порядок. Соберите все оставшиеся осколки, отдайте на исследование. Подробный отчет мне утром на стол! – приказал барон и повернулся к нам с Винсом. - Вы, оба. За мной!

С этими словами Рошаль ринулся обратно в кабинет. Да так быстро, что мы едва поспевали за ним. Встречавшиеся на пути стражники благоразумно вжимались в стены, пропуская разъяренного барона мимо себя. А Рошаль на ходу отдавал приказы в кристалл связи, вызывая к себе группу следователей.

В кабинет он ворвался как вихрь и тотчас усилил его магозащиту собственными силами. Я снова ощутила себя словно в коконе – мягком, душном и тесном.

Через пол минуты народу вокруг значительно прибавилось, стало даже тесновато. Прибывшие люди, следуя приказу Рошаля, начали деловито и быстро обыскивать кабинет. Мы с Винсом отошли к окну, стараясь не мешать. Барон присоединился к нам, мрачно наблюдая, как в рабочем помещении происходит упорядоченный разгром.

И ждать долго не пришлось.

Деревянный шарик был найден в раме картины, на которой был изображен молодой Дабарр, сидящий верхом.

Барон устало вздохнул, наблюдая, как артефакт заключают в магическое поле, помещают в шкатулку, целиком выточенную из кристалла-блокатора, и уносят. Распорядившись, чтобы артефакт находился под особым контролем, барон выгнал всех из кабинета и тяжело опустился в кресло.

– Прослушка у меня в кабинете, – тихо произнес он.

Мы молчали. Говорить было не о чем. Неизвестный враг был в курсе всего, что решалось за этими дверьми. И его шарик не обнаруживался обычными магическими способами. Я понимала отчаяние барона, но помочь ничем не могла.

– Кто-то должен был принести его сюда, – подал голос Винсент. - Тот, кто имеет доступ в ваш кабинет. Не думаю, что таких людей много. Надо проверить всех.

Барон поднял на него усталый взгляд.

– Мелочи. Мы найдем предателя, это лишь дело времени. Беда в другом... – и он снова замолчал, мрачно качая головой.

– В чем? – не удержавшись, спросила я.

Рошаль втянул в себя воздух сквозь стиснутые зубы.

– Как мы только что поимели убедиться, противник имеет доступ даже в мой кабинет. А значит, эта дрянь распахана по всему Управлению, а его ведь не обыщешь так быстро, как мой кабинет. Подумать только, мы искали шпионов, предателей, вражескую агентурную сеть, а ее и не было. Один-два человека, и горсть этих деревяшек – вот и причина того, что все наши планы противник знал наперед.

Винс выругался. Мысленно я его поддержала и даже добавила ещё пару забористых выражений. Оставалось надеяться лишь на справедливость выводов Рошаля о том, что деревянные артефакты – новая разработка врага, и что в Кориниуме этих шариков еще нет. Или, по крайней мере, их нет в тех местах, где ходит Дабарр.

Барон активировал кристалл связи и отдал распоряжение о физическом обыске всего здания. Начал было связываться с Кориниумом, но прервал связь, в отчаянии махнув рукой. Это действительно было бесполезно. Легче иголку отыскать в стоге сена, чем найти шарик, а возможно и не один, в огромном дворцовом комплексе. Конечно, в первую очередь, будут обыскивать так называемые стратегические места. Но все равно – на первый взгляд задача казалось невыполнимой.

Мы попрощались с бароном весьма скомкано. Рошалью было явно не до нас. А по дороге к дому Винса, я смотрела в окно ситтера и наблюдала, как столица решительно сбрасывала с себя весь лоск, превращаясь во что-то дикое и непонятное.

Ночные огни, пара перевернутых ситтеров, первые баррикады небольших улиц... напряжение, царившее вокруг, было почти физически ощутимым. Все понимали, люди ждут только отмашки зачинщиков. И когда ее дадут, начнется бунт. Оставалось надеяться, что до этого момента мы успеем попасть в Громорг.

К счастью, до дома Винса мы добрались без неприятностей. Винсент внимательно оглядел улицу и только потом дал отмашку выходить из ситтера. Мы быстро проскользнули к двухэтажному зданию с небольшой медной табличкой, которая оповещала, что именно здесь располагается «Детективное агентство Винсента Глерна».

Сам же Винс жил на втором этаже, где у него имелась спальня, небольшая столовая и то, что он ласково называл комнатой отдыха. Мне

уже приходилось в ней бывать, и могу ответственно сказать, что таким количеством бутылок вина, которое Винс запас «на черный день», можно смело спить роту королевских гвардейцев. Чем Винс, кстати, в свою бытность на службе Его Величества, периодически и занимался.

На первом этаже располагался рабочий кабинет, в котором Винсент принимал посетителей. Видно было, что к этому процессу он подошел со всей ответственностью. Уютные кожаные кресла, большой стол, световой кристалл под темным абажуром. Который, кстати, как бы случайно освещал висевший на стене Королевский патент и несколько картин, на которых Винс пожимал руки сильным мира сего. Ну и нескольких красоток в его компании, которые часто мелькали по телекристаллам.

Так что впечатление кабинет производил нужное. Сразу было понятно: работает тут не абы кто, а настоящий профессионал, чьими услугами не зазорно воспользоваться.

Когда за нами закрылась входная дверь, я наконец ощутила, насколько сильно устала. Теперь идея посетить Громорг утром казалась действительно верной. Моему организму, как ни крути, требовался отдых.

Винсент любезно предоставил мне свою спальню, сам же отправился в кабинет, прихватив с собой бутылку вина. Я быстренько умылась и поспешила к нему. Очень уж хотелось попристутствовать при разговоре Винсента с леди Катриной, да и поужинать не мешало.

Открыв дверь, я увидела, что Винс сидит за столом и как раз в этот момент с аппетитным шуршанием разворачивает сверток, который нам дал с собой Барристан.

– С едой у меня обычно не густо, предпочитаю обедать в трактирах, - сообщил мне он. - Однако спасибо Барристану – забота всегда приятна.

С этими словами Винс извлек пол каравая хлеба, небольшой круг мягкого сыра, уже нарезанное мясо, приправленное специями, и небольшой деревянный стаканчик, плотно закрытый крышкой.

– А там что? – поинтересовалась я, чувствуя, как просыпается аппетит.

– А там... – Винс мечтательно закатил глаза. – Там признание наших заслуг. По-барристановски, естественно. Это, Лори, соус!

И он торжественно откупорил крышку.

Я, было, хотела усмехнуться, но едва нос ощутил умопомрачительный аромат, как ноги сами понесли меня к столу.

– Это фирменный соус Барристана, рецепт которого он собирается передать исключительно своему наследнику, – пояснил Винс с довольным лицом. – Уважаемый дворецкий даже Айронда нечасто балует его

приготовлением. Хотя, подозреваю, что именно этот стакан он наполнил из каких-то своих запасов. Времени на готовку у него ведь не было.

– Судя по аромату, соус от этого ничего не потерял, - объявила я. – Где тут у тебя тарелки?

Винсент лишь цокнул языком, явно не собираясь никуда идти. В итоге мы обошлись без тарелок, соорудив себе объемные бутерброды и запивая их легким разбавленным вином.

– Ладно, хватит тянуть, - наконец сказал Винс, прикончив последний кусочек сыра. – Настала пора отчитаться перед бабушкой, а то принесет ее сюда нелегкая. Она на ветер слов не бросает. А это нам совсем не надо. Пока, во всяком случае.

– Ну вот почему не надо? - чувствуя, что вместе с сытостью приходит сонливость, вяло возмутилась я. – У нее связи, влияние, титул. Не будет ли лучше...

– Не будет! – твердо перебил Винс. - Не та ситуация, и обстановка в столице не та. Поэтому не будем волновать старушку. Если тебе будет легче, считай, что мы бережем всю ее нерастраченную энергию в качестве запасного варианта.

Я вздохнула. Что ж, думаю, Винсу лучше знать. Вряд ли бы он отказался от помощи столь влиятельной родственницы просто из чувства независимости. Тем более, на кону свобода и жизнь его брата.

Винс выдвинул ящик стола и достал оттуда стационарный кристалл связи, который водрузил на специальную подставку.

– Наверное, обойдемся без визуального контакта, – пробормотал он и послал вызов.

Кристалл слабо заморгал, а потом засветился ровным светом, когда вызов был принят.

– Винсент? – громкий голос леди Катрины раздался почти сразу. – Почему я тебя не вижу?

– Кристалл барахлит, Катрина, - ответил Винс и подмигнул мне. – Видишь, я не забыл про отчет

– Еще бы ты забыл, - проворчала герцогиня. - Кристалл у него барахлит, надо же. Знаю я тебя... здравствуйте, Глория.

Я округлила глаза. Может, Винс что-то напутал, и старая леди все видит?

– Добрый вечер, леди Катрина, – как можно вежливее произнесла я.

– Ага, вдвоем, значит, сидите, - удовлетворенно отметила та. – Ну, ладно. Что там у вас? Рассказывайте. Только подробно и по порядку.

И Винсент в очередной раз принялся описывать все произошедшие с

нами за день. Когда он упомянул о нападении на нас «черного клинка» с уголовным сбродом, леди Катрина перебила его, переспросив:

– Черный клинок? Ты уверен?

– Все указывает на это, - пожал Винс плечами, забыв, что собеседница не видит его.

– Та-а-к, - задумчиво протянула Катрина. - Ладно, продолжай.

Больше она его не перебивала. Только хмыкнула недовольно один раз, когда Винс с тщательно замаскированным злорадством передал ей слова Рошаля про то, что «Катрина ему, дескать, все кристаллы связи оборвала».

– Ишь ты, связь я ему оборвала! Да я ещё и не приступала как следует! – фыркнула она, а потом вдруг с тревогой уточнила : – Кстати. А не опасно ли вам находиться сейчас у Айронда? После первого проникновения через защитный контур что может помешать врагу предпринять ещё одну попытку?

– Мы об этом тоже подумали, поэтому сегодня ночуем у меня, – успокоил Винс. - В особняке Айронда остался лишь Барристан, который, в случае чего, вызовет стражу. Он теперь на чеку. Сидит и бдит, небось, там, с кочергой в руках.

Я улыбнулась, но внутри зашевелилось легкое беспокойство. Ведь я совсем не подумала об этом. Барристан и впрямь сейчас совсем один. А если Катрина окажется права, и туда вновь заявятся бандиты? Вызвать стражу – дело, конечно, хорошее, но вот прибудет ли она вовремя? Это большой вопрос.

Но Винс, казалось, совсем не переживал по этому поводу, о чем и не преминул сообщить:

– Барристан получил четкие инструкции: при серьезной опасности покинуть дом и направляться сюда.

Что ж, хорошо. В таком случае я поразмыслю ночью, что еще можно сделать. А ты не забудь: чуть что, сообщай мне немедленно!

Винс громко вздохнул, закатив глаза.

– И не вздыхай мне тут! – приказала Катрина. – Все, жду завтра сообщение от тебя. Спокойной ночи.

– Ага, спокойной, – ответил Винс.

– До свидания, леди Катрина, – попрощалась и я.

После чего Винс уже деактивировал кристалл и пожаловался:

– Ох, нелегкая это работа – разговаривать с бабушкой. Устал, как будто дилижанс с кирпичом единолично разгрузил.

– Понимаю тебя, – я поднялась со своего места. - Если бы моя тетка

знала, что тут творится, вела бы себя примерно так же.

Винс закашлялся.

– Очень надеюсь, что ты ее в известность не поставишь.

– Нет, конечно, – нервно мотнула я головой. - Что я, сама себе враг, что ли? А у нее и в замке есть, за кем следить.

– Что обнадеживает, - Винсент фыркнул. – Ладно, иди, отдыхай. Встаем рано, дел завтра будет полно.

Я кивнула и, пожелав ему спокойной ночи, отправилась в спальню. А, едва дойдя до кровати, упала и уснула моментально и без сновидений.

ГЛАВА 11

Очнулась я от резкого чувства опасности. Оно не в первые выручало меня, так что своим ощущениям я доверяла безоговорочно. А сейчас эти самые ощущения просто взвыли все разом: «Спасайся!».

Еще не до конца проснувшись, я кубарем скатилась с кровати, запутавшись в одеяле. Попыталась сразу вскочить, но не смогла. Проклятое одеяло!

Однако вокруг было все спокойно. В окно светила полная луна, в открытую форточку не доносилось ни звука. Разве что сверчки стрекотали, да ночной ветер шелестел листьями деревьев.

Но чувство опасности никуда не ушло. Наоборот, я ощутила, как покрываюсь мурашками, а от нервного напряжения и резкого перехода от сна к яви, тело начало потряхивать.

Да что же это? На всякий случай, внимательно присмотрелась к мебели в спальне. Слава Богам, она и не думала оживать, как в прошлый раз. Уже легче. Я медленно поднялась, раздумывая, не натянуть ли на себя платье. Так, на всякий случай. Или остаться в ночнушке, списав все на трудности вчерашнего дня и непривычное место?

После коротких размышлений осторожность взяла верх, и я оделась, стараясь зевать пореже. Все по-прежнему было тихо. Так что же меня разбудило-то?

Я осторожно подошла к окну. Нет, ничего.

Беспокойство мешало думать. Несмотря на то, что я оделась, ощущение зябкости не проходило. Да что же это такое?

Ладно, попробуем иначе.

Сосредоточившись, я призвала силу. Ответ пришел моментально: защитный контур! Винс серьезно подошел к обеспечению безопасности своего места работы и одновременно проживания. Так как магия не была его сильной стороной, то он вложил немалые суммы в покупку зачарованных артефактов, которые и обеспечивали защиту дома. Но сейчас я чувствовала, что защита истончается, покрывается трещинами, словно кто-то неизвестный точно знал расположение связующих артефактов и методично рушил эту связь.

Перед внутренним взором контур выглядел словно слабо светящийся купол, накрывающий дом. И сейчас этот купол дрожал и мерцал. А это было нехорошо, очень нехорошо!

Я бросилась к выходу, чтобы разбудить Винса.

Дзиньк! По волосам прошелестел ветерок и что-то громко стукнуло в стену, словно кто-то забил деревянный колышек. Но это был не колышек. Это был ещё дрожащий арбалетный болт, который вонзился в стену напротив. И только чудо, или, точнее, предчувствие, которое заставило меня чуть отклониться в последний момент, то он сейчас так же весело дрожал в моей голове.

Спустя миг болт сгорел в невидимом пламени и осыпался на пол пеплом. Но он все-таки пролетел сквозь щит, хотя должен был сгореть в нем, а это означало, что купол защиты вот-вот исчезнет полностью.

«Меня хотят убить». Понимание произошедшего пришло сразу, заставив меня рухнуть на четвереньки и отползти в сторону от окна.

Стреляли явно через форточку, так, чтобы звоном осыпавшегося стекла не привлечь лишнее внимание.

Я быстро подползла к стенке с окном и, упираясь в нее спиной, поднялась на ноги. Теперь окно было справа от меня. Духу выглянуть наружу мне не хватило. Ладно, надо звать Винса. Или не звать? Вдруг убийца подумает, что сделал свое дело и уйдет? А вот если я заору, то кто знает, что стрелок предпримет дальше.

Нет, все-таки надо понять, что творится на улице.

Стараясь не оказаться видимой в окне, я схватила с прикроватного столика небольшое зеркало на подставке. Осторожно, очень осторожно, чтобы не отбросить случайного блика, вытянула руку. Луна давала достаточно света, чтобы я смогла увидеть, как от деревьев на противоположной стороне улицы отделяются несколько фигур и быстрым шагом направляются к дому.

А где арбалетчик?! Если болт просвистел через форточку на втором этаже, значит, скорее всего, стрелок притаился где-то на дереве.

Догадка оказалась верна: буквально через пару мгновений я услышала звук спрыгнувшего на землю тела.

Что ж, значит опасность на время отступила, и пора бежать!

Подхватив подол платья, я бросилась к двери, а в коридоре едва не столкнулась с Винсентом. Тот, злой и напряженный, спешил ко мне навстречу.

– Там...

– Знаю. Пятеро. Перелезают через ограду, – перебив, тихо сказал он. – Еще трое идут с другой стороны дома. С ними маг. Он обезвредил защиту, хоть и не полностью. Так что шансы есть.

– Какие шансы, Винс? – чувствуя, как в душе поднимается паника,

выдохнула я. - Их восемь, нас двое. А если откровенно – ты один. От меня толку чуть, хоть я и попробую снова ударить молнией, но тут раз на раз не приходится...

– Да успокойся ты! – рыкнул Винсент. - С перепугу на разговоры что ли прорвало?

Я судорожно вздохнула, стараясь взять себя в руки. Он прав, надо собраться.

– В меня арбалетчик стрелял, – сказала я. – К счастью, промазал.

– Разберемся. Бегом в кабинет!

Я послушно побежала за ним. Мы едва успели спуститься на первый этаж, как Винс констатировал:

– О, а вот и наши друзья. Пытаются вскрыть дверь.

– И что нам делать? - я из последних сил старалась не поддаваться страху. – Может, стражу вызвать?

Я, округлив глаза, посмотрела на Винса. Точно! Надо же стражу вызвать! Совсем мы с ним из ума выжили! Но тот отрицательно качнул головой и прошептал еле слышно:

– Пробовал. Связь глушат.

И бросился к оружейной стойке, но не успел. Входная дверь треснула по все длине, а затем в дом ворвались бандиты.

Первого из них встретил стул, который Винс запустил не целясь. И это была не легкая табуреточка, а монументальный образец из массива полированного дерева. Весил он, наверное, в половину меня.

– Минус один! – прокомментировал Винс, прыжком бросаясь навстречу нападающим.

Он явно стремился не дать им времени собраться с мыслями. Сейчас бандиты представляли собой неорганизованную толпу. Они столпились в коридоре, мешая друг другу. Мечи в такой ситуации оказались бесполезными, а быстро вырваться из тесного коридора им мешал опрокинутый стул и бессознательное тело товарища. Ну и Винсент приложил к этому руку. Точнее обе руки.

Подскочив к массе суесящихся и ругающихся людей, он увернулся от ножа и впечатал в чье-то лицо кулак. Вновь отскочил, закрывая меня собой и готовился к драке, косясь на стойку с мечами, которая сейчас была для него недостижима.

В то же время с черного входа тоже слышался шум. К бандитам подспела подмога, а с ней и маг. Дело принимало очень плохой оборот.

Однако выстроившиеся перед нами бандиты почему-то не решались напасть сразу. Они лишь тяжело дышали, выставив мечи и явно чего-то

ждали.

Вытянув руку, я изо всех сил постаралась вызвать молнию, но безуспешно.

– Не получается? – сочувственно произнес высокий мужчина, выходя из-за спин бандитов. – Вот и у меня не получается. У вас тут блокаторы стоят, лорд Винсент?

Винс широко улыбнулся.

– Не только, господин маг, не только, - и мощным ударом ноги толкнул напольную медную вешалку. Маг был вынужден отскочить.

– Уйди, Глерн. Нам нужна только эта девка! – зло прошипел он.

– Серьезно? - деланно удивился Винс и прыгнул к бандитам.

В прыжке он умудрился сильно пробить в чью-то небритую челюсть одной рукой и оставить заметную вмятину в шлеме у другого бандита. Отскочил, дуя на пальцы:

– Понадевали тут доспехов на одного меня. Но кое в чем я убедился, – он зло усмехнулся. – Твои люди, маг, явно получили приказ меня не трогать. А это становится забавным.

И Винс, по-прежнему стараясь, чтобы я оставалась за спиной, стал медленно пятиться к стойке с оружием.

Завидев этот маневр, бандиты беспокойно зашевелились, но поделаться ничего не могли. Попытаться схватить Винса голыми руками дураков не находилось.

«А ведь и правда, они явно не хотят его убивать. Только меня», - мелькнула мысль.

– Ребята, я дам вам шанс, - говорил между тем Винс. – Вы сейчас испаритесь отсюда, а я сделаю вид, что ничего не было. Договорились?

– Давай прирежем его, Шагг? - хрипло сказал один из бандитов. - Он сейчас меч возьмет, сложнее будет. Еще людей потеряем. Уж больно прыткий.

– Нельзя! – отрезал маг. – Приказ был четкий! Арбалет давайте сюда!

Но испытать собственную меткость ему было не суждено. Винсент внезапно толкнул меня в сторону и прыгнул следом. Мы практически одновременно приземлились на ковер в углу, и Винс с силой ударил кулаком по стене. Что-то щелкнуло, и пол подо мной исчез.

Испугаться я не успела, упав на что-то мягкое и услышав, как рядом копошится Винсент.

– Вот как знал, что пригодится, – быстро произнес он, нащупывая мою руку. – За мной!

Резкий рывок заставил меня подняться и побежать следом. Благо

выброс адреналина в кровь от испуга придал сил.

– Мы куда? – спотыкаясь в темноте, спросила я.

– Выйдем в соседнем саду, - ответил Винс. - Это мое здание. Да и как здание... В общем, сама увидишь.

Через несколько мгновений под сводом небольшого тоннеля загорелся светокристалл и бежать стало значительно легче. А еще через несколько шагов мы вышли в небольшой ангар. Точнее... у Винса что, гараж тут?

Перед моими глазами предстала пара спортивных красавцев-ситтеров, один ситтер старинного вида, весь блестящий хромом, и...

– У тебя есть крициклы? Их же король запретил использовать на территории Лирании! – я изумленно уставилась на небольшую двухместную каплевидную модель самого опасного транспорта в королевствах. Лично я с трудом представляла, как на таком можно ездить. Сидишь, словно верхом на лошади, но при этом несешься со скоростью...

– Запретил, запретил, - Винсент поморщился. – Я и не езжу никуда на них. Почти.

С этими словами он дернул рычаг на стене и проход за нами закрылся. А потом, как-то очень гадко ухмыляясь, Винс нажал на выступающий из стены кристалл.

– Судя по твоему довольному лицу, сюрпризы не кончились? - предположила я.

– Ну, если ребята рискнут полезть за нами в тоннель, то для них – да, – подтвердил Винс и потер руки. - Там пара дымовых мин спрятана. С очень вонючим содержимым. И я их только что активировал на движение.

Я нервно фыркнула, но решила никак не комментировать подобную предусмотрительность. Мало ли что у Винса в голове, и как он представляет себе богатых вдов, жадных до его тела.

Вместо этого вновь уставилась на крицикл. Нет, я видела их раньше. Правда, только на картинках. А вот так, вживую – никогда.

– Как быстро он может ехать, Винс?

– Очень быстро, - ответил тот и с предвкушением уточнил: – Есть желание попробовать?

Я в испуге отшатнулась от ярко-алой капли и замотала головой.

– Как-нибудь в другой раз!

– Ну, как знаешь, - ответил он с явным сожалением и направился к одному из спортивных ситтеров лазурного цвета. - Давай сюда.

– И куда направимся? - спросила я, усаживаясь в кабину. – В дом Айронда? Или к Рошалю?

– Нет, не туда. Первое слишком очевидно, а у Рошаля и без нас работы полно. Выспаться у него получится только в камере, а это не самое хорошее место, как ты помнишь. Так что направимся мы к одному моему знакомому. Тебе понравится.

Винс с предвкушением усмехнулся, на что я, зная примерный круг его знакомых, не могла не отреагировать.

– Это куда?

– Все увидишь сама. Не хочу испортить момент, - торжественно объявил Винс и тронул ситтер с места. - И гарантирую, там нас точно никто искать не будет. Вернее, не нас, а тебя. Меня то им поручили не трогать. Наверное, потому что я хороший.

Мы выехали из ангара на улицу, Винс резко развернулся и прибавил скорость. Спортивный ситтер словно пушечное ядро рванул прочь от дома. Я обернулась, увидев в заднее стекло, как темные фигуры выбегают из здания под вывеской «Детективное агентство Винсента Глерна», а из дверей неудержимо вырывается дым ядовито-желтого цвета. Видимо, они все-таки залезли в тоннель.

Ехали мы недолго. Уже спустя четверть часа Винс аккуратно притормозил возле мрачного, темного здания. Быстро выйдя из ситтера, мы подошли ко входу, и я смогла прочитать скрытую до этого в темноте вывеску.

А потом растерянно обернулась к улыбающемуся Винсенту.

– Ты серьезно? Похоронное бюро «Земля и люди»?

Винс довольно хохотнул:

– Я знал, что ты оценишь! – и нажал на выступающий из стены кристалл.

Как ни странно, ответили нам быстро.

– Кого там демоны принесли? - раздался ворчливый мужской голос.

– Это как ты, старый пройдоха, с людьми разговариваешь? – фыркнул Винс. - А вдруг я клиент, у которого внезапно умерла состоятельная тетя, оставив огромное наследство? И теперь я, движимый чувством сыновьего... тьфу! племянничьего долга, спешу устроить похороны по самому высшему разряду?

– Нет у тебя никакой тетки, Винсент, – столь же ворчливо ответил голос. – Только бабка, которая еще нас всех переживет. Помню я ее. Лет тридцать назад...

– Впускай, лучше, давай, – оборвал его воспоминания Винс. -Мы к тебе не просто поболтать заехали!

– Мы? А кто это с тобой? – кристалл в стене слегка засветился. – Чай, девка что ли? Не разгляжу никак.

– Вот открой и разглядишь! – отрезал Винс уже нетерпеливо.

– Ладно, раскричался тут... – голос умолк, а в двери перед нами щелкнул замок.

Винсент обернулся ко мне и тихо предупредил:

– Дюваль – дядька неплохой, но все равно, много при нем не болтай.

Я кивнула, решив, что вообще рот не открою на всякий случай, и следом за ним переступила высокий порог, оказавшись в огромном холле.

Стены здесь были задрапированы темной тканью, а светокристаллы, искусно вделанные в потускневшие от времени бронзовые держатели, светили едва-едва. Я заметила низкие диванчики вдоль стен, фонтанчик с питьевой водой, который сейчас не работал, и пару картин с мрачными осенними пейзажами. В общем, интерьер был выдержан вполне в стиле, который ожидаешь встретить в похоронном бюро. Но вот название... «Земля и люди». Это что, особый юмор владельца или желание выделиться среди конкурентов?

Тем временем в противоположном конце холла скрипнула дверь и к нам вышел сам хозяин – полноватый мужчина лет пятидесяти на вид. Он уже успел накинуть на себя черный плащ, из-под которого проглядывала светлая пижама с легкомысленными рюшечками. На голове мужчины, прикрывая макушку и часть темных волос, болтался ночной колпак.

– Господин Дюваль, разреши представить тебе леди Глорию, – произнес Винс. – Ведь, я так думаю, что ты все равно ее видел по телекристаллу? Так что выдуманное имя нас бы не спасло?

– Не спасло бы, – подтвердил Дюваль. – Здравствуйте, леди Глория. Разрешите от всей души приветствовать вас в этой юдоли скорби и плача.

От столь витиеватого слога я немного опешила. Кажется, название этого заведения все-таки выбиралось не от желания выделиться.

– Гм, я очень рада познакомиться с вами, – ответила я, не зная, что ещё можно сказать в такой обстановке.

– Главное, чтоб не в последний раз, так сказать, – он улыбнулся. – Итак, что привело вас ко мне?

– Нам бы до утра у тебя пересидеть, бебеадв Дюваль, – попросил Винс. – Ну, знаешь, в особой комнате, – он выделил слово «особой».

Мужчина усмехнулся.

– Пересидеть до утра, говоришь? А потом я вас не видел, да?

Винсент кивнул.

– Что ж, комната свободна, можете занимать. Оплата как обычно:

пять золотых в час с человека.

– И на улице мой ситтер остался, его бы в ангар к тебе пока отогнать тоже не мешало, - добавил Винс.

– Еще двадцать золотых сверху за хранение крупногабаритного товара, – предупредил Дюваль и зевнул.

Лично у меня от озвученных сумм даже мысли о сне на миг отступили. Все-таки, хоть сейчас я проблем с деньгами не испытывала, все ж помнила, в какой экономии прожила всю свою жизнь.

Однако Винсент и бровью не повел, только согласно кивнул.

– В таком случае, дорогу ты знаешь. Провожать не буду. Вы ведь простите мою неучтивость, леди Глория? – мужчина снова повернулся ко мне.

– Конечно, господин Дюваль, - поспешно ответила я. – Огромное вам спасибо!

– Обращайтесь, - он хмыкнул. – Клиентам мы завсегда, хе-хе, рады. И живым, и не очень.

Ну добрейшей души человек!

Я направилась вслед за Винсом по коридору, надеясь, что хотя бы в мертвецкую меня не заведут. Правда, когда Винсент толкнул небольшую дверь на лестницу, ведущую в подвал, и кивком указал спускаться, надежда пошатнулась.

– Куда мы идем, Винс? – не выдержала я.

– Господин Дюваль не просто гробовщик и мастер похоронных дел, – спускаясь следом, откликнулся тот. – Он еще и старый контрабандист. По молодости сам шатался по приграничью, а сейчас, как постарел, сдает тут пару комнат под... всякое, не слишком законное.

– Контрабандист? – вспомнив рюшечки на пижаме, я недоверчиво хмыкнула.

– Еще какой! – заверил Винс. – Легенда, можно сказать. Комнаты у него экранированы от магической слежки серьезно. Как-никак безопасность для Дюваля – краеугольный камень бизнеса.

– А я думала, что его бизнес – похоронное бюро.

– Этим он занимается для души и по складу характера, - Винс фыркнул.

Тем временем мы миновали темный коридор и остановились перед еще одной дверью.

– Пришли, - сообщил Винсент и дернул ручку... к счастью, все же не в мертвецкую.

Это оказался склад. Склад гробов, всех форм и размеров. От самых

простеньких, сосновых, до могучих исполинов из мореного дуба, украшенных бронзовыми и серебряными накладками.

А посередине комнаты возвышался...

– Винсент, это что – склеп? – ошалело спросила я.

Тот, довольный произведенным эффектом, усмехнулся.

– На самом деле, это макет. Но выглядит как настоящий. Дюваль одно время хотел расширить свое скорбное дело и заняться не только организацией похорон, но и строительством таких вот сооружений. Однако, не занялся, а вот макет остался. Почти в натуральный размер.

Мы подошли ближе, и Винсент целеустремленно полез внутрь.

– Ты куда? – я уже, честно говоря, устала удивляться.

– Сюда! – он повернул незаметный рычаг, и пол в склепе пришел в движение, поскрипывая на невидимых механизмах. Плитки превратились в лестничные ступеньки, ведущие вниз. Зажглись светокристаллы, освещая спуск.

– Добро пожаловать в логово контрабандиста! – Винсент откровенно получал удовольствие от происходящего. – Здесь нас точно никто не найдет!

Спустившись, мы оказались в небольшой комнате с тремя лежанками, укрытыми тонкими одеялами, столом самого непрезентабельного вида и парой колченогих табуретов. За ними, по правой стороне, находилась небольшая дверь, ведущая в уборную.

Винсент с облегченным вздохом уселся на одну из лежанок и устало вытянул ноги.

– Вот тут у нас всякие незаконные купцы останавливаются, когда надо переждать чрезмерную активность городской стражи, – сообщил он. – Лежи, ешь и пей, пока там наверху землю роют. Правда сутки такого вот проживания Дюваль оценивает как ночевку в королевской резиденции по стоимости, но ведь бывает так, что выбирать особо не приходится. Или раскошелиться, или потерять свободу.

– Да уж, – я укоризненно покачала головой. – Знакомства у тебя...

– А что? Нормальные знакомства, – парировал Винс. – Это не убийцы, не насильники. Просто люди делают свой маленький бизнес. А что он не совсем законный, так вспомни, Зенд в прошлый раз мы тоже не по официальным каналам получили. И только на пользу в итоге пошел. Так что, давай, устраивайся. Надо поспать ещё хоть часика три... интересно, что те засранцы с моим домом сделали?

– Разгромили уж точно, – проворчала я, выбирая себе лежанку.

– Н-да, – Винс вздохнул. – Злость от провала сорвать на беззащитной

мебели – самое милое дело. А она мне весьма недешево обошлась. Кстати, чем больше я вспоминаю эту стычку, тем больше удивляюсь одной странности.

– Какой? – я, скинув обувь, устроилась на выбранном спальном месте, которое оказалось даже удобным. И пусть спать в одежде я не привыкла, но ничего, потерплю.

– Когда на нас напали в парке, там был Клинок. Профессионал. А сейчас прислали простых наемников, – пояснил Винс. – Хотя и большим количеством. И еще, что самое интересное, цель у врага явно изменилась.

Я чувствовала, что пережитое волнение превращается в усталость и закрыла глаза, слушая Винса и стараясь не заснуть.

– В парке хотели тебя похитить. А меня убить, так как я представлял помеху. А сейчас что? – поразмышлял он вслух. – Четкий приказ: меня не трогать, а тебя убить. Заметь – не похитить, а именно убить.

– Вот так меняются приоритеты у злодеев, – пробормотала я, чувствуя, что борьбу со сном проигрываю.

– Может, это из-за того, что мы, а точнее ты разгадала их замысел с прослушкой? – голос Винса теперь доносился, словно через вату. – Меня бы это тоже разозлило. Лишится такого козыря – чувствительный удар. Но тогда почему не прислали Клинка? Или двух? Против двух я бы точно не выстоял. И почему был приказ меня не трогать?..

Я заснула.

ГЛАВА 12

Утром господин Дюваль был гораздо любезней, чем при первой встрече. Нет, скорбное выражение лица никуда не делось – видимо это издержки его нынешней профессии – но он заметно подобрел. Даже завтрак принес прямо в склеп, а затем, по просьбе Винса, еще и одеждой обеспечил. Так что мы смогли принять душ и переодеться в чистое.

С одеждой, правда, вышла небольшая заминка. Просто я, не подумав, спросила, откуда в похоронном бюро такой выбор.

– Вы-таки точно хотите знать? - с ухмылкой уточнил господин Дюваль, а Винс посмотрел на меня таким выразительным взглядом, что я поняла все и без объяснений. Так что отрицательно качнула головой и предпочла не задумываться о происхождении моей блузы и удобных штанов из плотной кожи. Только уточнила:

– Может, все-таки лучше платье?

– Не лучше, – отрезал Винс, старательно прицеплявший купленный тесак к поясу. – Я бы тебе еще и волосы отрезал, но Айронд меня не простит.

– Я сама тебя не прощу и тоже что-нибудь отрежу, – буркнула я.

Мы попрощались с владельцем похоронного бюро, который с постным лицом напомнил Винсенту сумму, в которую обошлось наше убежище. Ну и приплюсовал к ней стоимость одежды и завтрака.

В ответ Винс лишь покачал головой, но ничего, против обыкновения, не сказал, хотя на эти деньги можно было сменить гардероб в ателье Жана Готара. После этого хозяин отворил запертую закливанием дверь, и мы вышли на улицу. Я обернулась, желая еще раз поблагодарить Дюавля за ночлег, завтрак и одежду, но он уже исчез, а дверь захлопнулась, звякнув засовом.

– Ну что, куда дальше? - спросила я Винса.

Однако тот мотнул головой, бросив:

– Подожди.

И быстро дернул вверх рукав рубахи, освобождая запястье с браслетом связи. Браслет, как оказалось, настойчиво пульсировал, подавая сигнал вызова.

Винс с тревогой посмотрел на меня и активировал кристалл на громкую связь.

– Да, барон. Я вас слушаю.

– Где вас носит?! – тотчас раздался сердитый голос Рошалья. - Двое моих оперативных сотрудников... А вы, надеюсь не забыли, что Тайная стража пока ещё подчиняется мне? Двое моих сотрудников пропадают на всю ночь, связаться не получается, запеленговать по меткам тоже. Как это понимать, уважаемые?! Где вы были, раздери вас демоны?!

– А что-то случилось? – Винс ещё больше нахмурился. - Мы были в некотором месте, которое защищено от магии.

– Зачем?

– Ночью на нас напали, – сообщил Винс. - Глорию пытались убить.

– Пытались убить? Она жива? - гнев в голосе Рошалья исчез, а вместо него проскользнули нотки волнения. – Кто напал? Когда?

– Напали ночью, - ответил Винс. – В моем доме. Мы смогли отбиться и сбежать. Сейчас все в порядке. А у вас-то что случилось, что мы вдруг понадобились?

– Мне понадобились не конкретно вы, а вообще все, в ком я могу быть хоть сколько-нибудь уверен, – барон ругнулся. – В управлении все очень паршиво. Чудо, что мы вообще не взлетели ночью на воздух.

– Нашли ещё артефакты? - тотчас уточнил Винс.

– И ещё как! – подтвердил Рошаль. – В кабинете моего убитого помощника... Убитого Айрондом, кстати говоря! Так вот, у одного из ящичков его стола оказалось двойное дно. А там – четки. И – да, именно из этих шариков! Подумать только, предателем оказался мой помощник!

– Значит, Айронд,исполнял свой долг! – не выдержав, выпалила я. – А вы упекли его в Громорг!

– Мы упекли его потому, что он нарушил запрет на убийство и не пожелал его объяснять, – огрызнулся Рошаль. - Да, он сделал нужное дело, признаю. Но какого демона тогда смолчал о том, что эти люди предатели? Если бы Айронд обо всем доложил, возможно, загадка проклятых артефактов уже была бы решена.

– Раз молчал – значит на то была причина, - отрезал Винс. – Отдайте приказ страже Громорга! Пусть его отпустят!

– А вот этого не могу, – буркнул Рошаль. – Айронд помещен туда по приказу короля, и только король может освободить его.

Винсент скривился.

– Интересно получается – как арестовать, так все очень быстро, а как освободить,так... Что вам мешает, барон, прямо сейчас отправиться к Его Величеству и запросить приказ на освобождение?

В ответ послышалась заковыристая ругань.

– Не могу я сейчас из Управления выйти! Не могу! – с досадой

выдохнул Рошаль. - Наши маги, после обнаружения этих четок, накрыли куполом защиты все здание. Войти можно, выйти нет. И пока не общем каждый закуток, щит не снимут. Нам и так повезло, что враг не успел отдать приказ на уничтожение через четки, иначе все Управление уже взлетело бы на воздух.

– А связаться по кристаллу связи? – уточила я.

– С королем? - барон невесело усмехнулся. – Оставьте, Глория. Сейчас, поверьте мне, это просто не представляется возможным.

– И что тогда нам делать? – Винс мрачно вперился в кристалл.

– Обыск в Управлении практически закончен, - ответил Рошаль. - Как только снимут купол я сразу поспешу к королю, оформлю приказ о переводе Айронда из Громорга в Управление и перешлю с курьером вам. А вы, как представители Тайной стражи, заберете азуру и привезете сюда. Ну а дальше разберемся.

– Вот этот план мне нравится, - Винсент заметно оживился. - Надеюсь, вы из-под купола выберетесь в самое ближайшее время.

– Сам надеюсь. Все. Идите в Громорг и ждите там. Я перешлю приказ, как только смогу.

Рошаль отключился.

– Ну что, жизнь-то налаживается! – Винс довольно потер руки.

– Да, – я улыбнулась, впервые за прошедшие сутки чувствуя, как настроение начинает улучшаться, а потом задумчиво уточнила: – Слушай, а как так получается, что они накрыли Управление защитным куполом, а связь действует?

– Так же, как и в Громорге и других защищенных местах – по обычному проводу, - пояснил Винс. – Простая техника. Протянули кабель с усилителем звука через границу купола, да и все. Качество, конечно, так себе, но для аварийной связи вполне годится. Расстояние-то небольшое. Ладно. Дело осталось за малым – вытащить Айронда. С нетерпением жду, как нас встретит Барристан и что он приготовит на такой случай!

– Уверена, что Барристан найдет чем удивить, - согласилась я. - Поедем на ситтере?

– Ага, – подтвердил Винс и хитро прищурился. - Но не на моем. Слишком уж приметен.

А неприметный ситтер он раздобыл очень просто: взял и угнал с соседней улицы. Подошел, разбил боковое стекло рукояткой тесака, открыл дверь и завел его, не испытав ни малейших сложностей.

Я решила не вдаваться в правовые коллизии того, что делал Винс, однако запомнила адрес. Как только все закончится, обязательно вернуться,

найду владельца и куплю ему новый ситтер.

Ехать было тяжело. В Лирании словно в одночасье перестали действовать законы и правила. Правила дорожного движения в том числе. Люди шагали прямо по проезжей части, со злостью огрызаясь, если Винс им сигнализировал. Иногда нам попадались костры, разложенные прямо на брусчатке, указывающие, что кто-то дежурил здесь всю ночь. Попадались и разоренные купеческие лавки, из которых выносили все подчистую.

В северной части города, как и говорил вчера лейтенант Ликард, было спокойней. Все-таки здесь располагалась военная Академия, в которой когда-то обучался Винс. На улицах царил относительное подобие порядка, люди не перекрывали движение, но их по-прежнему было много.

Стража нам так и не встретилась, но стали иногда попадаться патрули, сформированные из кадетов Академии. Они были вооружены и, если стандартный патруль стражи состоял обычно из трех человек, то кадеты передвигались небольшими отрядами. Люди здесь не препятствовали им, но также провожали взглядами и тихим ворчанием.

Однако, когда Громорг уже показался за крышами домов, все же пришлось остановиться. Улица была перегорожена деревянными ежами и отрядом кадетов во главе с офицером.

– Все. Дальше на своих двоих пойдем. На ситтере нас не пропустят, - констатировал Винс.

– Мы же из Тайной стражи, - не поняла я. – Почему не пропустят?

– Любая техника сейчас может представлять опасность, - пояснил он. - Людей-то всех не проверишь. Проще ввести рядом с режимными объектами ограничение по передвижению. Конечно, если хочешь, можем попробовать поругаться и проехать...

Я отрицательно замотала головой.

– Ну их! До тюрьмы пара кварталов. Дойдем пешком, ничего страшного.

– Вот и я так думаю, – Винсент одобрительно хмыкнул, и мы направились прямо к посту, обходя заграждение по тротуару. Нас никто не остановил и ничего не спросил – метки Тайной стражи делали свое дело.

Правда, по центральной улице мы прошли недалеко. Завидев впереди кучкующихся людей, Винс кивком указал на ближайший переулок.

– Обойдем на всякий случай. Мало ли что, не хватало еще, чтобы нас узнали.

Однако это решение оказалось ошибочным. За поворотом проулка оказалась глухая стена, причем сделанная недавно – кирпич был новым.

Винс выругался.

– Понастроили здесь! Я, когда курсантом был, здесь все улицы излазил. Не было тут тупика. Мы должны были выйти через этот переулок к трактиру «Семь карт», а потом свернуть направо и попасть прямо на площадь перед Громоргом.

– Так сколько времени-то прошло? – пожала я плечами. – Люди строятся, расширяются. Сам видишь, кладка свежая. Вернемся назад?

– А что ещё делать? Не через стену же лезть, – Винсент скривился. – Хотя, конечно, можно попробовать...

– И не думай! – замахала руками я. – Не хватало ноги себе сломать!

Решительно повернулась обратно... и поняла, что мы попали в ловушку.

Дорогу нам преграждала небольшая компания мрачного вида личностей. Они были вооружены, а легкие доспехи из сыромятной кожи с нашитыми стальными пластинами выдавали их род занятий. Воины. Не просто сброд, который ввалился в контору Винса, а настоящие, обученные бойцы.

От страха сердце на миг замерло, а потом застучало быстро-быстро.

Винсент молча потянул из-за пояса тесак, а я отступила к стене.

Воины рассредоточились, стараясь максимально отрезать нам путь к отступлению. Они не спешили, полностью понимая, что деваться нам некуда, а драка одного против девятерых ничем хорошим для этого одного не закончится, каким бы умелым бойцом он ни был. Зашелестели мечи, покидая ножны.

– Поговорим, ребята? – хрипло предложил Винс. – Не знаю, кто вас нанял, но я обещаю утроить сумму.

Однако те даже не замедлились. Только шедший впереди, поигрывая коротким мечом, произнес:

– Уйди в сторону, Винсент Глерн. Сегодня ты останешься в живых.

Винс усмехнулся:

– Кто-то меня явно ценит...

– Ты не поңял, – воин, который явно был командиром отряда, усмехнулся. – Мы не собираемся с тобой сражаться. Вообще.

Он вытянул вперед левую руку, разжал кулак, и я увидела, что на ладони у него начинает светиться небольшой красный кристалл.

Наверное, Винс знал, что это такое, потому что он мгновенно пришел в движение, рванувшись к воину и закручивая тесак. Поняв, что не успевает, на бегу метнул свое оружие, которое воин отбил собственным мечом.

А потом кристалл сработал. Мгновенная рубиновая вспышка, и

Винсент на полном ходу летит на камни улицы, словно ноги перестали ему служить.

Парализатор!

– Шевелиться сможешь через несколько минут, – сказал воин, подходя к лежащему Винсу и слегка пиная его в бок.

А потом повернулся и посмотрел на меня.

Я отступила еще и уперлась спиной в стену. Воин покачал головой, словно с сожалением и поднял меч, сообщив:

– Все оказалось гораздо проще, чем я думал...

А больше он ничего не сказал. Сверху, со стены, которая преграждала нам путь, вниз прыгнул высокий человек, одетый в черную свободную рубаху, кожаные штаны и мягкие сапоги со шнуровкой. Он на мгновение обернулся, и я сразу узнала того, кто напал на нас в парке. «Черный Клинок»!

Он оказался точно между мной и воином, который явно несколько опешил от подобного появления. Однако ничего не сказал, а молча активировал кристалл. Снова вспышка! Гораздо слабее, чем первая. Видимо заряд был рассчитан на однократное использование и теперь отдавал остатки, которые должны были хоть как-то замедлить появившегося спасителя. Но не замедлили.

Командир наемников даже не успел ничего сообразить, как «Клинок» отбросил его от меня могучим пинком в грудь, одновременно выхватывая из-за спины короткие мечи. Удар был настолько силен, что воин взлетел в воздух, где и был догнан длинным прыжком «Клинка». И приземлился командир уже с перерубленным горлом и отсеченной рукой с кристаллом. Два меча «Клинка» работали словно пропеллер.

Все случилось так быстро, что остальные нападавшие только начали приходить в себя. Но ярость от осознания смерти командира не помешала наемникам действовать слаженно и четко. Зазвенела сталь, когда оставшиеся бандиты единым атакующим кулаком ударили в воина.

Но «Черный Клинок» был настоящим мастером. Он вертелся, взлетал в пируэтах, уклонялся, атаковал сам мгновенными жалеющими ударами, которые заставляли нападавших терять уверенность и отступать. И все это время он старался встать так, чтобы не пропустить ко мне никого из воинов.

Через несколько секунд атакующая волна отхлынула, оставив лежать ещё одного нападавшего с глубокой раной в животе. Кожаные доспехи не спасали от меча «Черного Клинка». Остальные воины отделались легче, но целым не остался никто. У кого-то была рассечена щека, у другого ухо

висело на одном лоскутке, заливая кровью плечо, третий держался за сломанные ребра и тяжело дышал...

А потом раздался злой голос:

– Вот теперь вы все отправитесь к праотцам!

Это пришел в себя Винс, который, шатаясь, поднялся и подобрал меч из руки убитого наемника.

Вид его был одновременно жалок и угрожающ. Он стоял, пошатываясь, с трудом сбрасывая остаточное действие парализующего кристалла, но буквально излучал ярость и какое-то боевое безумие. Воины сплотились теснее, плечом к плечу. Кто-то выругался.

А потом раздался шум, все более напоминающий рев.

– Началось, – спокойно произнес «Клинок», оборачиваясь ко мне. – Надо уходить. Я не смогу защитить тебя от толпы, если вдруг тебя узнают.

Одновременно воины, к которым не спеша двинулся Винс, отступили. Один из них произнес что-то непонятное на гортанном наречии, после чего весь отряд, не думая о чести, развернулся и бросился прочь, оставив своего командира и раненого на произвол судьбы.

Винсент подошел к нам, внимательно следя за «Клинком».

– Наверное, мне надо тебя поблагодарить? – спросил он и покрепче сжал рукоять выбранного меча.

– Не надо, – ответил тот. – Твоя судьба меня не интересует. И мое задание связано не с тобой.

Шум нарастал. Я уже явственно различала топот множества ног по булыжникам улицы, звяканье железа и злые голоса.

– Толпа прорвала пост кадетов и заполняет переулки, – произнес «Клинок». – Сейчас отправится брать штурмом Академию. Нам надо уходить.

С этими словами он отошел на пару шагов, а потом резко рванулся вперед, к стене, закрывающей выход из переулка.

Высота почти в два моих роста его не смутила. Он... он просто пробежал по вертикальной стене и зацепился руками за край. Тренированное тело взлетело вверх, и уже сидя на верху стены, он спросил:

– Вы там долго думать будете?

Винсент скрипнул зубами, посмотрел на меня и кивнул, соглашаясь с тем, что нам надо убираться отсюда. Таким же образом, как и «Клинок», он взобрался следом. Но видимо парализующее заклинание дало о себе знать, так что ему пришлось все-таки ухватиться за вовремя протянутую руку воина.

Меня они затащили вместе. Пришлось, конечно, подпрыгнуть, но

все удалось. С четвертого раза.

На другую сторону воин прыгнул тоже первым, поймав выразительный взгляд Винсента. Тот явно решил не оставлять его со мной наедине ни на секунду.

Оказавшись на площади перед Громоргом, я застыла в изумлении. Толпа людей, словно огромная живая змея двигалась по направлению к Академии. Люди шли, вооруженные как мечами, так и простыми дубинками, камнями и топорами.

– Вот вам и «относительное спокойствие», – выдохнула я.

– А в Академии неплохой оружейный арсенал, – пробормотал Винс. – И пушки есть...

Клинок на миг прищурился, словно оценивая толпу, а потом вновь перевел взгляд на меня.

– Я в последний раз предлагаю вам пойти со мной по доброй воле.

– А то что? – моментально подобрался Винс, готовясь атаковать или защищаться, в зависимости от ситуации.

– Ничего, – воин улыбнулся краешком губ. – Сейчас ничего. Затеять драку на виду у толпы – затея глупая и бессмысленная. Но я смогу гарантировать безопасность Глории, если она пойдет со мной.

– Я не знаю, кто ты, – ответила я. – Но точно знаю, что к Пауку не хочу. Если ты предлагаешь идти к нему, то... спасибо за то, что спас. Но нет.

Больше уговоров не последовало. «Клинок» молча пожал плечами, мол, как знаешь, повернулся к нам спиной и растворился в проходящей мимо толпе.

Винсент приладил на пояс трофейный меч и жестом отмел все вопросы, которые просто рвались из меня.

– Да, я тоже понял, что те, кто хочет тебя убить, не связаны с Пауком. Пауку ты зачем-то нужна живой, а кому-то другому – мертвой. Но зачем и кому – будем разбираться после того, как доберемся до Айронда.

Признавая справедливость такого решения, я согласно кивнула и уточнила:

– Идем сквозь толпу?

– Другого выбора нет, – поморщившись, подтвердил Винс. – Держись меня, опусти голову и волосы распусти. Так твоего лица практически не будет видно.

– Вот видишь, и от длинных волос есть польза, – нервно хмыкнула я, делая, как он сказал. – А ты их обрезать предлагал...

Винсент фыркнул и, подхватив меня под локоть, решительно вклинился в людской поток.

При приближении к Громоргу, я, как и несколько лет назад, вновь начала ощущать силу этого места. Не магическую, нет. Магии здесь не было и в помине, так как Громорг стоял на таком месте, где любая магия блокировалась. Сила была в его монументальности. Громорг подавлял своей мощью. Давил стенами из крупного камня, узкими окнами-бойницами, темной покатой крышей.

Люди, направлявшиеся к Академии, видимо тоже это чувствовали. Толпа обтекала тюрьму на почтительном расстоянии, раза в два больше, чем те сто метров вокруг стен, где отсутствовала магия.

Не скажу, что это было нам на руку. Несмотря на то, что в толпе, к счастью, нас так и не узнали, последнюю часть пути предстояло пройти, находясь на виду. Однако выбора не было.

Мы отделились от толпы и, стараясь не привлекать к себе внимания, направились прямо к воротам Громорга. Я чувствовала, как напряжен Винсент, да и сама была готова в любой момент припустить бегом. Но повезло – мы удостоились лишь нескольких окриков, не сердитых, а скорее озадаченных. Мол, куда прете, Академия находится дальше.

А потом меня оглушило магической блокировкой, и все остальное перестало иметь значение. Когда исчезает магия, совсем, да ещё настолько резко, чувствуешь себя так, словно оглох и ослеп одновременно. И пусть я была не сильным магом, все равно пошатнулась и сильнее вцепилась в Винса.

– Дыши. Медленно и глубоко, - тихо произнес тот, чуть сбавляя шаг.
- Сейчас привыкнешь.

Я последовала его совету, и через несколько шагов действительно стало легче.

«А Айронд здесь уже двое суток провел, и маг он куда более сильный...»

Мысль о том, что ощутил он, заставила сцепить зубы и окончательно перестать обращать внимание на неприятные ощущения. Ничего. Это ненадолго. Вот сейчас дойдем до ворот Громорга и со всем разберемся.

И мы до них действительно дошли, вот только те оказались заперты. Неприятно, но ожидаемо.

– Вызовем охрану и зайдем внутрь, - сказал Винс. – Там и будем ждать нарочного с приказом от Рошала. На улицах слишком опасно.

Он потянул небольшой рычаг, торчащий из стены, который заменял стандартный кристалл связи. Поскольку магия здесь не действовала, вызов осуществлялся обычным механическим способом.

Почти тотчас в узкой бойнице прямо над воротами показалось усатое лицо. Большого я разглядеть не смогла из-за того, что приходилось стоять с высоко задранной головой, а человек в бойнице к тому же находился в тени.

– По какому делу? – мрачно спросил он. - Кто такие?

– Тайная стража, – сообщил Винс. - По прямому приказу барона Рошаля. У нас дело к одному из ваших заключенных.

– В мою смену не передавали никакого приказа, - ответил стражник.

– Гонец от Рошаля еще в пути. Мы вышли раньше, - пояснил Винс. – Впустите нас, на улице слишком опасно. Мы в караулке посидим, подождем гонца. Хоть новостями обменяемся.

И вот тут наш план дал трещину. Поскольку стражник поступил совершенно не так, как мы рассчитывали и вместо того, чтобы открыть ворота, отрезал:

– Не положено! Громорг, в связи с бунтом, переведен в закрытый режим. Никто не может войти сюда без прямого приказа короля или барона Рошаля. Какового, как я вижу, у вас все-таки нет.

– Да я ж объясняю тебе, дубина! Приказ привезет гонец! – начал горячиться Винсент. - А нам надо только дождаться его! Или ты хочешь, чтобы мы по улицам разгуливали в его ожидании? Мало ли кто сможет считать наши метки! Как ты думаешь, долго мы после этого проживем? А здесь магия и вовсе не действует, мы даже от шальной стрелы или кинжала защититься не сможем!

На лице у стражника отразилось сомнение. А у меня после слов Винса как-то ну очень неприятно зазудело между лопатками.

– Ждите, - наконец решил стражник. - Старшему доложу, пусть он решает.

И исчез.

Между тем, наравне с гулом возбужденной толпы, которая все текла по направлению к Академии, я начала различать звуки далекого боя. Обеспокоенно посмотрела на Винса, и тот кивнул.

– Да. Штурмуют кадетские казармы. И, судя по всему, успешно. Этак не пройдет и часа, они и до арсенала доберутся.

Представив всю эту толпу ещё и вооруженной до зубов, я вздрогнула. Одновременно в бойнице наверху показалось еще одно мужское лицо. На этот раз без усов, широкое и загорелое.

– Капитан Тай Ридж, – отрекомендовался он. - С кем имёю честь?

– Винсент Глерн и Глория де Скалиор, тайные стражники на особой службе, – ответил Винсент. – Наши метки покажут, что...

– Метки здесь не действуют, полномочия Тайной стражи мы проверяем другим способом. Но в любом случае, сейчас вы не можете войти. Громорг находится в закрытом режиме. Мне нужен прямой приказ для того, чтобы впустить вас.

Винс выругался, а потом снова задрал голову:

– Послушай, капитан. Ну ладно я, я смогу за себя постоять и подождать приказ снаружи. Ну будь ты человеком,пусти хотя бы Глорию. Ее ведь узнают моментально в толпе.

– Не могу! – тот вновь отрицательно качнул головой. – Ты сам на службе и должен понимать, что приказы не обсуждаются.

– Да пошел ты! – и Винс с точностью до слова повторил давешнюю тираду барона Рошаля.

Капитан, правда, не дослушав, отошел от бойницы, а когда Винс замолчал, нам вновь предстало усатое лицо сержанта.

– Сделайте милость, отойдите на десять шагов от ворот, – произнес он не то насмешливо, не то жалостливо. – Старший приказал еще и решетку опустить. Как бы вас не придавило.

Винсент зло сплюнул, но все-таки, подхватив меня под руку, отошел. Кованая решетка упала с оглушительным лязгом, окончательно перекрывая путь к воротам.

– Что будем делать, Винс? – спросила я устало. – Стоять здесь и ждать посыльного от Рошаля, надеясь, что нас не пристрелят?

– Нет, – ответил тот. – Пойдем отсюда. И так, вон, уже на нас оборачиваются. Тем более, ждать уже нельзя. Слышишь?

Я прислушалась и ошарашено посмотрела на него. Винсент кивнул:

– Да, это пушки. Толпа прорвалась в арсенал Академии. Теперь у бунтовщиков появилось тяжелое оружие. И как думаешь, куда они направятся дальше?

– В Кориниум... – прошептала я.

– Именно.

– И что будем делать?

– Еще не знаю. Пока просто идем вместе со всеми, чтобы не выделяться, но далеко от Громорга отходить не будем.

Винс подхватил меня под руку, и мы неспешно пошли вместе с толпой мимо закрытого наглухо Громорга в сторону жилых кварталов.

Уже через несколько минут стало понятно, что в такой давке найти гонца с приказом – занятие бесполезное. Но что оставалось делать?

Никаких дельных идей в голову не приходило, так что я готова была плакать от отчаяния. Оставалась одна надежда на Винса. Судя по

нахмуренному лбу, он напряженно о чем-то размышлял.

Тем временем навстречу стали попадаться люди, по внешнему виду которых было понятно, что они только что побывали в бою. Рваная одежда, многие ранены, однако при этом одеты в новенькие, блестящие доспехи, вооруженные мечами, с которых ещё не стерли масло. Толпа встречала их приветственными криками. Мимо нас проехал тяжелый ситтер, везущий на сцепке пушку. Приветственные крики превратились в ликующие.

Наконец вместе со всеми мы вышли на широкий проспект, где огромная масса людей слушала какого-то человека, стоящего на импровизированной трибуне. Трибуна представляла собой огромный дилижанс с разбитыми окнами. Оратор стоял на крыше и, резко взмахивая рукой, что-то энергично вещал.

Толпа вокруг отвечала ему одобряющими выкриками, среди которых чаще всего звучали «Свобода», «Равенство» и «Братство».

Лично у меня возникло сильное желание развернуться и уйти, однако Винсент, напротив, неожиданно оживился.

– Так, держись рядом и постарайся не отстать, – приказал он. - На всякий случай, если потеряешься, выбирайся из толпы и двигайся обратно к Громоргу. Где находится академическая библиотека, знаешь?

Я кивнула.

– Там и встретимся. Но лучше не теряйся.

И с этими словами он целенаправленно направился к трибуне, по-прежнему сжимая мой локоть.

ГЛАВА 13

Продираться сквозь толпу было непросто, но Винсент использовал универсальное средство. Расталкивая людей, пихаясь локтями, он на все недовольные крики вскидывал вверх кулак и орал во всю глотку:

– Свобода, брат! Срочное дело!

И люди начинали улыбаться, расступаясь перед нами.

Таким вот образом нам удалось приблизиться к дилижансу. Как оказалось, оратор был не один. Толпу сдерживала редкая цепь людей, неплохо вооруженных и с повязками на руках. Я не смогла разглядеть, что было изображено на повязках, а постоянная толкотня мешала сосредоточиться.

Оратор призывал идти на Кориниум.

– ...Сейчас, как никогда прежде, мы, лиранийцы, едины и непобедимы! – вещал он, подчеркивая каждую фразу резким взмахом руки. Магический кристалл усиливал его голос, хотя даже магическое усиление не всегда перекрывало шум толпы. – Ударим литым кулаком по последнему оплоту тирана! Дабарр сейчас сидит в своих покоях, привычно напивается и трясется в ужасе, чувствуя силу народного гнева! Жалкие попытки его магов и стражи обречены на провал! Кто сможет встать на пути благородной ярости угнетенных?! На Кориниум!!! Нас поддерживает все королевство! Кто идет первым, тот останется в памяти народной навсегда! Я верю в вас, герои! На Кориниум! Стены не защитят логово тирана! Сейчас у нас есть пушки, а наши друзья обещали обезвредить Магистериум! Кто здесь власть?! – вопрошал Навал и отвечал вместе с ревущей толпой: – Мы здесь власть!!!

И так далее. От его голоса, от этих простых и понятных призывов даже у меня адреналин ударил в голову, захотелось куда-то идти, сделать что-нибудь значительное. И, конечно, остаться навсегда героем в людской памяти...

– Ксей Навал!!! Ксей Навал!!! – скандировала в ответ толпа.

И я почти открыла рот, чтобы подхватить этот крик, но внезапно опомнилась.

Что это со мной?! Что тут происходит?!

Я постаралась сосредоточиться, хотя это неожиданно оказалось неимоверно сложно сделать. Но я все же смогла и магическим зрением увидела темную силу, которая с каждым словом устремлялась от оратора в

толпу. И центр, сосредоточие этой силы был спрятан на груди, под рубахой говорившего.

– У него какой-то артефакт! – толкнула я в плечо Винса, который тоже заслушался. – Темный артефакт! Он околдовывает толпу!

Винсент словно встряхнулся и быстро огляделся. А потом недобро ухмыльнулся.

– Знаешь, мне тут пришла в голову одна идея. Она настолько безумная, что может сработать.

– Что ты задумал? – зная вот эту его улыбочку и в принципе характер, вмиг забеспокоилась я.

Но Винс не ответил. Вместо этого растолкал стоявших впереди людей и вышел прямо на оцепление.

Один из воинов шагнул к Винсенту навстречу и слегка толкнул в грудь.

– Отойди, брат! Дальше нельзя! Слушай отсюда.

Однако Винс, не меняясь в лице, сделал какое-то неуловимое движение, и воин, внезапно потеряв равновесие, оказался уже у нас за спинами.

– Донесение сверху! Я из «Лиги свободных граждан»! – прокричал Винс, двинувшись к нему остальным стражникам. – Это со мной! – со значением добавил он, притянув меня к себе.

Воины озадаченно уставились на нас, но хотя бы уже не пытались выпихнуть. Раз прошли, значит свои. Значит по делу.

Даже когда Винс взлетел на крышу дилижанса, оказавшись рядом с оратором, воины лишь недоуменно переглянулись. Сразу стало понятно, что это не профессиональные военные или охранники, а просто крепкие парни, которым дали в руки оружие приказали защищать «народного трибуна». Как действовать в такой ситуации, они не знали. На собраниях этому не учат.

– «Лига свободных граждан»! – веско прокричала я, стараясь отвлечь их внимание от Винса. – Да здравствует свобода!

А наверху Винс уже стоял, обнимая Ксая Навала за плечи, и приветственно вскидывал вверх кулак, скандируя вместе с толпой:

– Сво-бо-да! Сво-бо-да!

И только я заметила, что Навал уж очень побледнел, а его усиливающий голос кристалл, зажат в руке Винса. Подозреваю, что, если бы Винсент не обнимал его за плечи, «народный трибун» просто свалился с крыши дилижанса.

А потом Винс разжал кулак и указал куда-то вдаль, сделав

многозначительную паузу. Ксай Навал пошевелился, что-то сказал, но без усиливающего кристалла его никто не услышал. Зато услышали Винсента:

– Тиран спрятался в своем логове и нос высунуть боится! У него на службе маги и стража! Но на нашей стороне – справедливость и братство! Да здравствует свобода!

– Ааааа!!! – подхватила толпа.

– Пьяный тиран никуда не денется от народного гнева! Это говорю вам я – Гар Каспар! Но можем ли мы выкуривать тирана из норы, в которую тот забился в ужасе, когда наши братья прямо сейчас страдают в его темнице?! Спрашиваю я вас – можем ли мы позволить проклятому кровопийце хоть одну лишнюю минуту глумиться над честнейшими людьми Лирании?! Нет! Не позволим пролиться священной крови тех, кто готов отдать жизнь за счастье народа! И поэтому, зову вас, братья и сестры! Зову за собой!

«Он наговорил уже на несколько смертных приговоров», - подумала я, одновременно ужасаясь и восхищаясь подобному безрассудству.

А Винс, тем временем, перевел дыхание, покрепче прижал к себе Ксея Навала и зарычал совсем уж безумно:

– На Гро-морг!!! На Гро-морг!!!

И толпа единым вздохом подхватила этот призыв:

– На Гро-морг! На Гро-морг!

Даже я, сама не подозревая в себе подобное, закричала вместе со всеми.

Винс прыгнул с дилижанса, оставив там Ксея Навала, который растерянно оглядывался, словно не понимал, что происходит.

– На Гро-морг!!! – не умолкал рев толпы, который Винс изо всех сил поддерживал, нещадно эксплуатируя усиливающий кристалл.

Вокруг нас образовалось пустое пространство, откуда-то появились люди, которые по собственной инициативе не давали нам вновь попасть в толкотню.

– На Громорг! – призывал Винсент уже слегка охрипшим голосом, и толпа, словно один живой организм, двинулась, следуя новому призыву.

Мы направлялись к Громоргу. Снова.

Все-таки толпа, следующая единой цели – великая сила. В моей крови словно лопались пузырьки, щекоча и наполняя все тело энергией. Только вот хотелось не создавать, а разрушать, крушить и ломать. Куда-то пропало чувство страха и ответственности. Я же не одна! Нас же много!

Винс шел рядом, активно крича уже привычные лозунги про тирана, свободу и народную волю. Судя по его лицу, общее безумие и жажда

разрушения захватила и его.

По пути наша толпа нагнала людей, только что захвативших арсенал Академии, и они присоединились к нам. Водитель грузового ситтера с прицепленной пушкой был поставлен перед фактом: он едет с нами, или пушка поедет дальше, но уже без него.

– На Громорг!!!

Мы подходили все ближе и ближе. Магия вновь пропала. И тут я поняла, что ошибалась по поводу Винса и охватившего его безумия. Он неожиданно поймал мой взгляд и слегка кивнул, словно призывая к чему-то. К чему?

Я постаралась подобраться поближе.

– Они сейчас пойдут на штурм. Я об этом позабочусь, – сказал он. – Ворота Громорга не выдержат прямое попадание из пушки, тем более, что противопоставить ей, в отсутствии магии, охране нечего. А дальше нам главное пробраться внутрь.

Винс оказался не прав. Видимо, чувство долга у охраны не превышало инстинкт самосохранения. Так что после первого же залпа, весь отряд, в полном составе вышел из Громорга, сложив оружие. Их, конечно, поколотили слегка, но в общем ничего страшного не случилось. Наоборот, мне показалось, что люди радуются, что ужасный Громорг так легко сдался. Умирать в такой час не хотелось никому. Поэтому со стражников лишь сорвали доспехи, порвали форму и прогнали прочь.

Люди же рассредоточились вокруг башни. В сам Громорг вместе с нами отправилась всего пара десятков человек, которые достаточно быстро разбрелись по внутреннему двору.

В башню мы вошли первыми.

Внутри было мрачно и тихо. Узкие коридоры, стены, сложенные из грубо отесанного камня, длинная винтовая лестница, одним концом ступеней вмурованная в стену, и спиралью уходящая наверх. Светильники, заправленные земляным маслом, тускло чадили.

Меня обуял невольный страх. А вот Винс остался совершенно спокоен. Он деловито зашел в небольшую комнатку, где еще недавно сидел дежурный и вышел оттуда, улыбаясь и торжественно звеня связкой ключей с прикрепленными бирками.

– Предусмотрительный охранник даже сейф не запер, – пояснил он и потянул меня к лестнице.

– Ты узнал, где Айронд? – спросила я, стараясь не споткнуться. Уж больно крута она оказалась.

Винс кивнул на ходу:

– Третий ярус, третья камера. Прочитал в журнале охраны.

Добравшись до третьего яруса, я изрядно запыхалась. Винс же, словно одержимый, сразу бросился в узкий коридор, на ходу рассматривая массивные двери, целиком отлитые из железа.

Возле двери с номером «три» он остановился. Быстро перетряхнул связку ключей и, выбрав нужный, вставил его в замочную скважину. Хорошо смазанный замок послушно щелкнул, и Винс сильным толчком распахнул тяжелую дверь.

Камера Громорга представляла собой каменный мешок два на два метра. Узкая, привинченная к полу кровать, нужник, да крохотное зарешеченное оконце под потолком – вот все, что в ней было.

А еще был Айронд, осунувшийся и бесстрастный, который стоял, прислонившись к стене, и смотрел прямо на нас. Однако эта бесстрастность моментально исчезла, стоило ему осознать, что в дверях не охрана Громорга, а мы.

– Привет, брат, - сказал Винсент. - Извини, мы тут несколько подзадержались.

– Винс? Глория? Но...

Договорить Айронду я не дала. Бросилась к нему в объятия и прижалась губами к его губам, чувствуя, как защипало глаза от набегающих слез. Только ощущение родных рук, мягкий, ласкающий поцелуй и осознание, что все закончилось, позволили в последний момент сдержаться и окончательно не разреветься.

– Успокойся, Лори, – тихо шепнул он. – Все со мной в порядке. Ну?

– Ничего себе «в порядке», - пробормотала я. - Это в Громорге-то! Вот как ты сюда попал?

– Как раз в том, как я сюда попал, вопроса не возникает, - Айронд мотнул головой. - А вот как здесь оказались вы?

Ой, а вот подробностей ему лучше бы не знать... пока, по крайней мере.

Мы с Винсом быстро переглянулись, понимая, как принципиальный Айронд может отреагировать на то, что мы фактически возглавили часть бунта против короля.

– Может, мы тебе потом все расскажем, а? – с робкой надеждой спросила я.

Однако Айронд наши переглядывания заметил. Поэтому вновь взял под контроль эмоции, став, как обычно, холодным и рассудительным, и категорично заявил:

– Нет. Сейчас. Почему столько людей на улице, откуда были звуки

боя и как вы оказались здесь?

– В королевстве бунт, – опережая Винса, ответила я. – Люди вышли на улицы. Захвачен арсенал военной Академии. Потом толпа захватила и Громорг тоже. Ну и... в общем, мы с ними сюда проникли, - я аккуратно обошла подробности нашего «проникновения».

– Где Рошаль? Почему бездействует стража? Что с королем? – мгновенно посыпались вопросы. Известию о бунте Айронд, казалось, совсем не удивился.

– Сам все увидишь, а что не увидишь – расскажу по пути. А сейчас нам срочно надо валить, - выдохнул Винс нетерпеливо. - Толпа, поверь мне, настроена очень серьезно. И если тебе, правильный мой братец, от этого будет легче, Рошаль все равно собирался подписывать приказ о твоём освобождении, просто не успел его сюда доставить. Так что, свалив отсюда, ты ничего не нарушишь. Ну? Теперь пойдём, наконец?

Айронд кивнул и оглядел стены камеры. Поднял взгляд на Винса.

– Хорошо. Только ты не учел одной малости: когда мы отсюда выйдем, меня сразу узнают. А магия в Громорге и вокруг него не действует. Все ещё хочешь поспешить и уйти отсюда прямо сейчас? Думаешь, жаждущая крови короля толпа рада будет увидеть его азуру?

Винс несколько замешкался, а потом все-таки пробормотал:

– Ну... узнают и узнают. Дело в том, что я, как бы это сказать, некоторым образом возглавляю эту группу восставших. И Громорг они захватили по моему призыву.

– Что?!

Впервые в жизни я увидела ошарашенного и не знающего, что сказать, Айронда.

В общем, в камере пришлось все-таки задержаться, а Винсу коротко пересказать недавние события.

Разумеется, от услышанного Айронд в восторг не пришел.

– То есть ты таскал Глорию за собой среди этого вооруженного сброда, подвергая опасности? - едва Винс замолк, сердито выдохнул он, а затем перевел укоризненный взгляд на меня. - Лори, я же просил! Зачем ты опять ввязалась во все это? С тобой могло произойти все, что угодно! Безопасность...

– Вот именно, безопасность! – быстро перебила я. - Айронд, а где, по-твоему, было безопасно? В Управлении, которое едва не взлетело на воздух? В твоём доме, куда проникли бандиты с опасным артефактом? Где? Если бы я не находилась рядом с Винсом, меня бы точно убили. Или, вон,

Черный Клинок похитил и к Пауку доставил. А что было в прошлый раз, когда я оказалась у него, ты, думаю, прекрасно помнишь.

Лицо Айронда дрогнуло. Да, именно в тот раз, когда Паук поймал меня и привязал над колодцем, поставленный перед выбором Айронд впервые предпочел жизни короля мое спасение. И обошлось это решение ему очень дорого.

О том, что могло произойти в этот раз, даже думать не хотелось. Ни мне, ни, похоже, ему. Поэтому продолжать нотации Айронд не стал, а направился к выходу, только буркнув с порога:

– И все-таки удивляюсь я на тебя, Винс. Возглавить восстание! Подумать только! Бабушку удар хватит, если она об этом узнает. Ты же присягу давал, когда в королевскую стражу устраивался! Как ты мог нарушить слово?

– И это мне говорит человек, которого упрятали в Громорг? – огрызнулся Винс. – Я-то хоть пока не попался! Кстати, может, скажешь, зачем ты все-таки помощника Рошаля грохнул? Нет, я понимаю, он предателем был, но почему без королевского приказа-то?

– С чего ты это взял? – Айронд даже удивился. – Приказ был.

– Как был? – мы с Винсом в дружном изумлении уставились на него.

– Подожди, ты хочешь сказать, что...

Договорить Винсент не успел. Мы как раз поворачивали по коридору, как в дверь, мимо которой мы проходили, кто-то с силой забарабанил изнутри.

– Эй, люди добрые! – раздался глухой голос из камеры. – Слышу знакомые голоса! Винсент Глерн, ты что ли тут?

Голос был смутно знаком, и я остановилась. Винс тоже недоуменно оглянулся, а затем подошел к двери и начал копаться в связке ключей.

– Что ты делаешь? – тотчас зашипел Айронд. – Там же сидит преступник!

– Ты тоже преступник, – парировал Винс и отпер замок. – Эй, кто там! Выходи, давай!

Дверь открылась, и на пороге перед нами предстал высокий и мощный мужчина лет за пятьдесят, в простом кожаном камзоле. Седые волосы и седая же щетина выдавала его возраст, но тело было жилистым и крепким.

И я узнала его, сразу вспомнив нашу первую встречу. Катакомбы, сборище преступников всех мастей, трон, вырезанный из цельного куска скалы...

– Ругар, – пробормотала я. – Ваше величество...

Король воров слегка поклонился и, оглядев нас, с усмешкой изрек:

– Какая милая компания! Винсент Глерн, Глория де Сқалиор и... азура короля был пленником в Громорге? Ну надо же, какие дела в королевстве творятся. Не вовремя я сюда угодил.

– Ругар? - Айронд, в свою очередь, рассматривал воровского короля.
– Уж не тот ли Ругар...

– Его величество король Лирании Ругар Первый и единственный, - перебив, довольно представился тот.

– Король в Лирании только один, - резко ответил Айронд. – А ты – просто бандит, с чего-то решивший, что имеешь право именоваться королем. Винсент, дай мне ключи, я сам его запру.

– Подожди, Айронд, – вмешался Винс и вновь обернулся к Ругару. - Как ты оказался здесь? Неужели забыл кому-то вовремя заплатить из городской стражи?

Ругар раздраженно дернул плечом.

– Сдали, песьи отродья! Свои же сдали, представляешь? В моем королев... – он оборвал сам себя, с некоторой опаской бросив взгляд на мрачного Айронда. – В общем, среди моих людей стали появляться какие-то непонятные личности, завелись мутные разговоры и левые темы о политике и всяком. Недавно начались, может пару месяцев как. Я тоже сглупил – не пресек сразу, а надо было бы. Ты же знаешь, у нас закон: держаться вне политики. Вот не вырвал вовремя языки у парочки тех балаболов, за то и поплатился. И, главное, меня в Громорг упрятали, а сами что? Небось, грабят всех подряд средь бела дня? Бунт-то, он все спишет.

– Ты сейчас что, жалуешься? - не поверил своим ушам Айронд.

– Ни в коем разе, – покачал головой Ругар. - Я пытаюсь сказать, что на свободе буду гораздо полезней, чем сидя в камере. Вернусь к своим, поотрываю головы пришлым и тем, кто воду мутит. Уберу ребят с улиц. Там и без моих, гм, подданных, чую, сейчас жарко. И вам все полегче будет. Как вам такая сделка?

– Согласны! – быстро сказал Винс, опережая гневное восклицание Айронда. - И еще кое-что...

Воровской король помрачнел. Он явно понял, к чему ведет Винс, однако, немного помявшись, утвердительно кивнул.

– Да, и я буду должен. Каждому из вас. Устраивает?

Айронд лишь со злостью отвернулся, смирившись с тем, что сейчас инициатива принадлежала его младшему брату.

– Договорились, – широко улыбнулся Винс. – Слово короля воров известно своей нерушимостью. Ваше величество соизволит пройти с нами?

– Нет, – отрицательно покачал головой Ругар. – У меня свой путь. Только помоги мне сына освободить. Он тут, на втором ярусе сидит. Его со мной взяли.

– А откуда вы знаете, куда его посадили? – удивилась я.

– А мы, девочка, сидельцы бывалые, – с покровительственной ухмылкой пояснил Ругар. – Это только кажется, что камеры тут изолированы полностью. Но все мы люди. Тут словечко через охранника, там записочка, а где и через стену перестукнуться можно. Так и общаемся.

Я посмотрела на Айронда. Откровения воровского короля тот слушал с самым бесстрастным видом, но я подозревала, что скоро стражу Громорга поменяют полностью и возможность передать «записочки» исчезнет очень надолго.

– Ладно, пойдем за твоим сыном, – сказал Винс. – Он, я помню, парень видный.

О, да. Этого «видного парня», которого Ругар ласково называл Малышом, я тоже хорошо помнила. На деле «малыш» был огромным двухметровым детиной, целиком, казалось, состоящим из мышц. Когда Винс дрался с ним в катакомбах, то хоть и победил, но ценой сломанных ребер и разбитого лица.

Мы быстро спустились на второй ярус. Айронд шел последним, и я спиной ощущала его недовольство. Но он молчал, видимо решив, что именно сейчас Винсент лучше знает, что делать.

– Ой, папа! – пробасил малыш, выходя из камеры. – А мы уже уходим?

Он шагнул вперед и ударился огромной лысой головой о притолоку. Звук был такой, словно столкнулись два валуна. Малыш и глазом не повел. Вышел и в коридоре сразу стало тесно.

– Уходим, сынок, уходим, – ласково ответил Ругар. – Надо нам наказать плохих людей, которые упрятали нас сюда.

– А это кто? – спросил великан, указывая на нас. – Тоже плохие?

Я невольно отступила, но тут взгляд великана прояснился.

– Ой, а я тебя помню, – огромный палец ткнул в Винса. – Мы с тобой дрались, да? Ты победил. Хорошая драка была. Меня до того раза никто победить не мог. Еще раз попробуем?

Теперь отступил и Винс, поднимая руки:

– В другой раз, Малыш, в другой раз. Как-нибудь через годик. Или через пару десятков годиков.

Малыш огорченно вздохнул и посмотрел на Ругара, а тот в свою очередь на нас.

– До встречи, Ругар, - сказал Винс, а я просто кивнула воровскому королю.

Тот еще раз оглядел всех, а потом коротко поклонился и поспешил к лестнице. Малыш, что-то весело бурча себе под нос, двинулся за ним, по пути дружески ткнув Винса в плечо кулаком. От падения Винса спасла стена, в которую он врезался, едва успев погасить удар другой рукой.

– Ну и буйвол! – с легким восхищением произнес он. – Кому-то в воровском мире точно не поздоровится.

– Нам пора, – подал голос Айронд. – Я нужен королю. Настоящему королю, - язвительно добавил он.

Впрочем, на это Винс предпочел не обращать внимания, и первый спустился вниз. Короля с его сыном уже не было, но судя по молчанию столпившихся у входа в башню людей, впечатление они оставили самое яркое.

Мы попробовали молча и быстро пройти к выходу, но не получилось.

– Ох, братцы! – прозвучал в тишине чей-то голос. – Это же азура! Тот, что по приказу тирана простых людей жизни лишает!

Кто-то выругался, люди придвинулись ближе, зашелестело вытаскиваемое оружие. Однако Винс быстро выдвинулся вперед и возмущенно воскликнул:

– Это что же получается?! Вы ставите под сомнение слово Гара Каспара?! Братья! Неужели вы думаете, что я, не раз доказавший свою преданность нашему общему делу и пострадавший от королевской тирании так, что, не приведи Создатель, вам так пострадать... Что я выпущу на свободу королевского наймита? Нет, не выпущу! – для убедительности, Винс рубанул воздух рукой. – Только подумайте сами, почему король в темницу своего азуру упек? Не знаете?! Так, я отвечу! Потому что этот азура отказался выполнять бесчеловечные приказы тирана! Отказался проливать кровь простого народа! И пострадал... – Винс сделал театральную паузу, а я тихонько молилась, чтобы Айронд по-прежнему оставался безмолвным. - Пострадал за нас с вами. Смертный приговор стал ценой его отказа!

Люди зашумели, а я не понимала, чего в этом шуме больше – негодования или сочувствия.

– А теперь подумайте, братья! – голос Винса вновь заставил всех замолчать. – Где будет азура полезен больше? Здесь, принявший смерть от ваших рук, или на передовой, штурмуя Кориниум?! Так я вам отвечу – на передовой! Пусть кровью искупит свою вину! И я, Гар Каспар, обещаю

вам, что лично прослежу за его искуплением! Кто знает, сколько жизней простых людей сможет сберечь этот азура, шагая в первых рядах на цитадель зла? Десятки? Сотни? - он набрал в грудь побольше воздуха и...

– Подождите, люди! – перебили его, и из кучи людей вышел невысокий мужчина с топором в руке. – А я-то думаю, что это мне тут все мерещится. Даже подумал, что сливовица у господина Дичка в «Старом колодце» уж больно крепкая оказалась. Ан, нет. Братцы, какой же это Гар Каспар?! Это ж Винсент Глерн, детектив, который пичужек у богатых за деньги ловит! Братца своего выручать пришел!

Толпа встревожено зашевелилась. Винсент приглушенно выругался на темномагический артефакт, который, как и все, что связано с магией, в пределах Громорга, перестал действовать. А я постаралась быстро прикинуть наши шансы вырваться невредимыми. И так все складывалось, что эти шансы старательно стремились к нулю. Нет, если бы здесь действовала магия, я бы даже не волновалась, ведь с нами Айронд. Но магии не было.

– Бей их, ребята! – раздался крик.

Однако в следующий миг раздался новый голос:

– Это кого это вы тут бить собрались, любезные?

И из какой-то затемненной ниши вышел король воров. А за ним появился и Малыш, который улыбался столь предвкушающе, что толпа людей, только что горевшая желанием растерзать нас, попятилась.

– Что это я тут вижу? - продолжил тем временем Ругар. - Свободные граждане собрались лишить меня, Ругара, права личной мести?

– А ты кто такой? – спросил какой-то мужичок, одетый словно конторский служащий.

– Тише ты! – сразу же шикнул на него стоящий рядом мастеровой. – Не видишь, что ли? Это сам Ругар!

– И что? – не унимался клерк.

На этот вопрос ответил Малыш. Все так же улыбаясь, он широко шагнул, оказавшись возле клерка, и спокойно опустил здоровенный кулак ему на голову. В полной тишине мужичок рухнул как подкошенный.

– Эти люди пойдут со мной, - непререкаемо произнес Ругар. - Или есть желающие оспорить?

Он обвел мрачным взглядом людей, и те невольно попятились, открывая нам дорогу.

В полной тишине, провожаемые нервными взглядами, мы проследовали за воровским королем, шагавшим царственно и неспешно. Ругар даже не оборачивался, словно не сомневался, что никто здесь не

посмеет препятствовать его уходу. И никто не осмелился. Лишь один ремесленник слегка замешкался, уступая дорогу, и оказался лицом к лицу с Малышом. Тот одной рукой ухватил мужичка за горло, приподнял на полметра и отставил в сторону.

Так мы и покинули Громорг. А люди остались, растерянные, но не спешащие следовать за нами. Когда же миновали и сто шагов от стены и Айронд пошатнулся, от вернувшейся силы, Ругар повернулся к нему и сообщил:

– Тебе мой долг уплачен.

А затем кивнул Малышу и зашагал с ним дальше, в сторону ближайшего проулка. Еще через несколько мгновений они растворились среди людей.

Только теперь Винсент с облегчением вздохнул и констатировал:

– Удачно проскочили, вот не зря я Ругара освободил. Как чувствовал!

Айронд недовольно фыркнул, но спорить не стал. Вместо этого произнес:

– Направляемся в Кориниум. Немедленно. Король в опасности, и мой долг находится рядом с ним.

– Несмотря на то, что он подписал приказ упечь тебя в Громорг? – спросила я, начиная немного злиться.

– А это наверняка какая-то ошибка, – ответил Айронд. – И с ней мы разберемся.

– Ошибка, конечно, – Винс скривился. – Допился Дабарр до ручки, вот и вся ошибка.

– Винсент!

Строгий окрик Айронда прервал раскатистый грохот.

Он раздался далеко, в десятке миль от нас, но все равно заставил замереть. А потом по небу промчались всполохи магических энергий. Магия обычным зрением невидима, но, когда ее концентрация достигает неимоверной плотности, даже простой человек может заметить серебристое свечение в воздухе.

И сейчас по небу пробежала исполинская серебристая волна, исчезая где-то за горизонтом. Люди вокруг останавливались, задирая головы вверх. А потом пришел низкий рокот, от которого голоса вокруг умолкли, а в сердце вселилась тревога.

Магический взрыв, вот что это было! Но что может так взорваться? Взорваться с такой силой, что энергия стала видимой, а уши просто закладывает от магической отдачи?

Но этот безмолвный вопрос ответил Айронд:

– Это был ретранслятор связи. Они уничтожили связь в городе.

Схватившись за браслет на запястье, Винс тотчас попытался вызвать Барристана, но кристалл был глух. Лишь легкое мерцание показывало, что артефакт активен, но связи не было. Винс выругался.

– Нам надо в Кориниум, - напомнил Айронд. - Я открою портал.

ГЛАВА 14

Мы вышли в личных покоях Айронда, которые полагались ему как азуре короля. Небольшие, всего в три комнаты – гостиную, кабинет и спальню. Тем не менее, у входа снаружи стояла стража, и кроме общей защиты Кориниума, покои накрывала невидимая сеть защитных заклинаний самого Айронда.

Портал перестал светиться и погас. Я заметила, что Айронд поморщился, и, если бы я не знала его так хорошо, то могла бы на секунду подумать, что он сдерживает себя, чтобы не выругаться вслух.

– Что-то случилось? – тут же спросила.

– Портал был нестабилен, – ответил он. – Сильно нестабилен.

– То есть, хочешь сказать, что нас только что едва не размазало? – занервничал Винс. – Ты в следующий раз предупреждай, ладно? Я уж лучше сам добираться буду, пешочком. Пусть подольше, но зато с гарантией.

Айронд не обратил на его слова внимания. Он быстро оглядел кабинет, убедился, что если тут и был обыск в его отсутствие, то следов чужого присутствия не осталось, и шагнул к двери.

Стража на пути не пыталась задержать нас. Это было понятно – про арест азуры Рошаль предпочитал не распространяться, так что все встречные, как и обычно, уступали нам дорогу и не отвлекали ненужными вопросами.

Однако возле личных покоев короля задержаться все-таки пришлось. Караул королевской стражи отказался впускать нас, сославшись на прямой приказ Дабарра. Видно было, что их старшему, лейтенанту, не слишком уютно под бесстрастным взглядом Айронда и яростным Винса. Ну и я постаралась соответствовать, выбрав нечто среднее.

– Лейтенант, вы же понимаете, что мы все равно пройдем? – спокойно спросил Айронд. – Я уважаю ваше чувство долга, но, поверьте, сейчас именно тот момент, когда долгом лучше пренебречь.

Винс в изумлении посмотрел на него и пробормотал:

– Вот что тюрьма с людьми делает...

Однако лейтенант, хоть и побледнел слегка, все же отрицательно качнул головой.

– Не могу, лорд Айронд! Никак не могу! Искренне сожалею, но у Его величества важное совещание.

– Это с кем же? – спросил Винс, подходя ближе и явно готовясь прорываться силой. Благо опыт такой у него имелся.

– С малым советом Кориниума и бароном Рошалем, - ответил командир караула.

Винс присвистнул.

– Вот оно как! Значит, Управление очистили. Хоть одна хорошая новость.

Айронд же вновь обратился к лейтенанту:

– Тогда просто доложите о том, что я здесь и настаиваю на встрече.

Лейтенант замялся.

– Приказ Его Величества был весьма недвусмысленным...

– Слушай, старшОй! – у Винса явно кончалось терпение. - Пойми ты, в конце концов, мы все-равно войдем! Но только от тебя зависит, войдем мы по-хорошему, или по-плохому. Честно говоря, лично мне все равно, но во втором варианте тебе еще и от начальства влетит, что не пустил азуру со сверхважным сообщением.

Последнее внушение поддействовало. Трезво взвесив все «за» и «против», лейтенант все же отправился докладывать о нашем приходе. А, почти сразу вернувшись, с явным облегчением сказал:

– Его величество приказывает вам незамедлительно войти.

– Сразу бы так, - проворчал Винс, направляясь вслед за Айрондом в королевские покои. Я тоже поспешила следом.

Пройдя приемный зал, мы миновали ещё один караул, поприветствовали секретаря Дабарра господина Тиролли и после его ответного кивка вошли в знакомую комнату совещаний.

Однажды я уже была здесь. В прошлый раз это закончилось тем, что попытка изучения магами темного кулона вызвала магический взрыв, капитально разнесший эту комнату. Сейчас об этом напоминал лишь новый стол, который появился здесь взамен старого. Всю остальную обстановку восстановили полностью.

Король, сидевший во главе стола, мрачно посмотрел на нас. М-да, судя по внешнему виду Его величества, загул не прошел даром. Выглядел Дабарр, прямо скажем, совсем не важно. Под глазами залегли мешки, волосы путались нечесаными космами, а руки заметно дрожали.

Он резким кивком ответил на наши поклоны и поморщился, сжав пальцами виски. Видно было, что король откровенно страдает от сильнейшего похмелья. Однако почему он не попросит магов просто убрать синдром? Этого я понять не могла.

– Заходите, чего встали? – мрачно пробурчал Дабарр. - У нас тут

переворот на носу, а мой азура и глазом не моргнет.

От такой несправедливости, я аж задохнулась! Сам упрятал Айронда в Громорг, а теперь ещё и упрекает в чем-то?!

Но сам Айронд остался спокоен. Он ещё раз поклонился, словно принимая обвинение, и первым подошел к столу.

Барон Рошаль, сидевший по правую руку от Дабарра, кивком поприветствовал его и нас с Винсом. У меня накопилось много вопросов к Рошально, но я решила придержать их при себе. Пока.

Среди присутствующих я узнала пожилого главу Магистериума мэтра Венделя и лорда Шайни. Кроме того, здесь присутствовали несколько человек в военной форме, судя по знакам отличия, рангом не ниже генералов.

Мы присели за стол. Перед королем на столе лежало развернутое письмо, прижатое с одного края тяжелым кинжалом.

– Ну что ж, продолжим чтение, – произнес Дабарр. – Я бы даже сказал, очень интересное чтение. Рошаль, будь любезен, продолжай. А то у меня во рту пересохло.

– Рассольчика бы вам, Ваше величество, – негромко сказал Винсент. В его голосе звучало сочувствие.

– Цыц, Глерн! – отрезал король. – Сам разберись! Читай, Рошаль.

Барон вздохнул и пододвинул письмо поближе.

– Так... Сейчас найду... Ага, вот!

И начал читать.

Смысл этого послания начал доходить до меня не сразу. Но по мере прочтения я почувствовала, что происходит нечто совершенно невероятное. Такое, что ещё пару месяцев назад и представить было невозможно.

Неизвестные требовали немедленного отречения Дабарра от престола. Власть должна была перейти под управление некоего «избранного свободным голосованием Совета народных депутатов», монархия аннулировалась, становясь республикой. Земли аристократии изымались «на благо трудового народа», чины и звания упразднялись во имя «свободы, равенства и братства».

При добровольном отречении и сдаче Кориниума Дабарру гарантировалась свобода от судебного преследования и выезд в любую страну по его выбору. Магистериум преобразовывался в общественный университет, а все военные чины отправлялись в «отпуск, вплоть до особого распоряжения».

В случае отказа, сообщало письмо, в действие будут немедленно приведены те самые деревянные шарики, которых в Кориниуме было

спрятано «бесчисленное множество». Авторы письма обещали, что в случае активации защита Кориниума не спасет никого, так как «принципы магического действия этих артефактов в корне отличаются от всего, что известно Магистерии». В качестве примера приводилось Управление Тайной стражи.

На этом месте Рошаль поморщился, взглянул на короля и, подтверждая эти слова, кивнул.

На принятие решения королем отводилось три часа с момента прочтения. Также письмо напомнило, что с помощью все тех же проклятых шариков, неизвестный враг слышит все, что происходит в Кориниуме, так что текст советовал «прислушаться к голосу разума и исполнить волю народа».

Рошаль закончил чтение, и в кабинете воцарилась тишина. Кто-то из военных нервно огляделся, словно стараясь понять, где могут прятаться проклятые артефакты.

Молчание прервал сам Дабарр:

– Ну что, господа хорошие, прошляпили заговор? Да не просто заговор, вы бунт прозевали! Давай, Рошаль, скажи чего-нибудь в свое оправдание.

– Ваше Величество, моя вина, – Рошаль скорбно поклонился. – Целиком и полностью моя, признаю, и готов принять любое наказание.

– Наказание? Мы с тобой об этом потом поговорим, – буркнул король. – А сейчас ищи, давай, выход из сложившейся ситуации.

– Я стараюсь, Ваше величество, но пока лишь вынужден констатировать, что все, о чем сообщает это послание – правда. Магически мы не можем обнаружить эти артефакты, а устраивать полноценный обыск усилиями людей... Этот кабинет обыскали, так что то, о чем мы говорим, наш враг не слышит, однако Кориниум слишком огромен для такой задачи. Честно говоря, я не вижу выхода. Тем более, если мы предпримем какие-либо шаги для поиска всех этих закладок, то враг запросто узнает об этом и просто активирует их на самоуничтожение. Какую-то часть взрыва защита Кориниума нейтрализует, но... – барон горестно вздохнул. – Это темная магия, Ваше величество. С ней риски всегда высоки. К тому же неизвестно, куда проник враг. Одно ясно: погибнут люди. Много людей.

– Что-нибудь хорошее скажешь? – мрачно перебил его король.

Рошаль в ответ лишь пожал плечами.

– Так, с Тайной стражей мне все ясно, – Дабарр перевел взгляд на одного из военных. – Генерал Сигирин, что вы скажете?

Тот посуровел. Видно было, что ему совсем не хочется докладывать,

но выхода не было.

– Ваше величество, боюсь, мои новости тоже не утешительны, – ответил он. – Наши наблюдатели фиксируют огромное скопление людей. Такое впечатление, что на улицы вышла вся столица. Толпа направляется к Кориниуму, движется организованно, словно кто-то управляет ей по заранее намеченному плану. И что особенно печально, мы обнаружили, что темная магия проявилась и тут. Пока точно не известен принцип её воздействия на толпу, но я могу сказать абсолютно точно – без внешнего внушения тут не обошлось.

– Когда мы окажемся в полноценной осаде? – уточнил король, сжав кулаки.

– По моим подсчетам, примерно через час. Вы ещё можете уйти...

– Замолчи, Сигирин! – рявкнул Дабарр. – Сбежать, как крыса?! Это ты мне предлагаешь?!

Генерал не ответил, отвел взгляд. Тогда король уставился на следующего военного.

– Ну что ж, ваша очередь, генерал де Крайс. Что с войсками? Как скоро армия сможет вернуться в Лиранию?

– Ваше величество, на данный момент подразделениям был отправлен приказ о возвращении, - четко, как на строевом смотре, ответил тот. - Войска придут со всей возможной скоростью. Через пару недель.

– Что?! – Дабарр не выдержал и грохнул кулаком по столу.

Но генерал не отвел взгляд, упрямо продолжив:

– Через пару недель, не раньше. Порталы нестабильны, армейские маги не гарантируют их работу. Мы, конечно, можем рискнуть, но...

– Не стоит, генерал, – перебил его Айронд и повернулся к Дабарру. – Порталы ставить нельзя. Даже я сейчас едва удержал переход для нас троих. Армейским не хватит опыта и силы, – он вновь посмотрел на генерала. - Прощу простить, но это правда.

Де Крайс кивнул, как мне показалось, с благодарностью и продолжил:

– Среди младшего офицерского состава и рядовых воинов есть некоторые брожения, но, судя по последним докладам, с ними успешно справляются полковые командиры. Армия на вашей стороне, Ваше величество. Но только через две недели.

– Которых у нас нет, - подвел итог Дабарр. - Тем более, если мы отведем армию от границ, то проклятая Динтария точно не упустит возможность... – он не договорил, крепко задумавшись.

– Есть еще столичный гарнизон и кадеты военной Академии, – вновь

подал голос генерал де Крайс. – Гарнизонные могут выдвинуться прямо сейчас. За неимением порталов, им придется идти через весь город, но, думаю, что часов через шесть они будут здесь.

– Не будут, – возразил Сигирин. – Им придется идти не через спокойную столицу, а через бунтующий город, ввязываясь во все уличные стычки. Уверен, что наш враг только и ждет этого момента. Сколько крови прольется и с той, и с другой стороны? И доберется до Кориниума от силы треть, причем раненых и уставших. Если вообще доберется.

– А что с Академией и кадетами? – уточнил Дабарр.

– Академия захвачена, Ваше величество, – подал голос Винсент. – Мы с Глорией были практически свидетелями этого. Захвачен арсенал, так что у бунтующих есть не только доспехи и оружие, но и пушки. И... повстанцы уже захватили Громорг, – чуть замявшись, добавил он.

Дабарр выругался, больше не сдерживаясь. И я его понимала. Как и сказал ранее барон Рошаль – выхода не было. Мы оказались в ловушке, расставленной столь искусно, что даже трепыхаться не получалось. Это понимали и все присутствующие.

Тяжелое молчание снова прервал Дабарр. Он медленно поднялся со своего места и негромко сказал:

– Я принял решение. Считаю, что отречение от престола – ничтожно малая цена за то, чтобы на улицах не проливалась кровь наших сограждан. Я не хочу войти в историю королем, который столь сильно жаждал власти, что поставил под удар всех своих верных людей и саму Лиранию. Де Крайс, распорядитесь войскам, чтобы они оставались на границе. Динтария не должна вторгнуться в наши земли, – он глубоко вздохнул и обвел всех тяжелым взглядом. – Господа, объявляю вам мое слово: я устал, я ухожу. Отречение состоится прилюдно через час. Прошу всех к этому времени прибыть на стену. Я обращусь к народу. Магов прошу проследовать сейчас за мной. Необходимо подумать, как сделать этот, гм, непривычный для меня процесс хотя бы запоминающимся.

С этими словами Дабарр вышел из кабинета. Маги последовали за ним, военные тоже. В кабинете остались только Рошаль и мы. Ощущение было такое, словно меня только что окатили ушатом ледяной воды. Король отрекается от престола! Что теперь с нами со всеми будет?

А Рошаль тем временем пододвинул к нам письмо:

– Узнаете знак? Словно специально издевается над нами...

Я пригляделась и в самом низу, после текста, там, где обычно ставят подпись, увидела знакомый символ. Три переплетенные хвостами змеи в круге, головы которых находились на равноудаленном расстоянии от

центра и щерились на нас.

– Паук, - пробормотала я. - Опять паук...

Винсент поднялся из-за стола и зашагал по кабинету, о чем-то напряженно думая. Айронд сидел молча. Он словно отрешился от всех нас, лишь барабанил пальцами по столу.

Барон старательно рассматривал стены кабинета, но потом не выдержал:

– Ну, давайте уже! Я не слепой, вижу, что у вас есть какие-то вопросы. Хватит ходить вокруг да около!

Винс словно только этого и ждал. Он сразу же подошел обратно к столу и снова уселся, только на этот раз рядом с бароном.

– Исключительно ради интереса, барон, – начал Винс, - У вашего помощника нашли целую россыпь этих деревяшек, а у Кетчера? Ведь он тоже, получается, предатель. В чем была его вина, смогли узнать?

– Да. Капитан Кетчер передал неизвестному лицу схему постов и план защитного периметра Академии, в которой он был постоянным гостем, - поморщившись, ответил Рошаль и сердито уставился на Айронда. - Ну вот почему ты молчал, а? Почему не сказал, что эти двое предатели?

– В приказе короля было особо отмечено, что в связи с серьезностью ситуации отчет я должен держать только и исключительно перед Его величеством, - произнес тот. - Поэтому и молчал.

– Тьфу! – Рошаль с досадой ругнулся.

– Приказы точно не были подделкой? - уточнила я.

Айронд качнул головой.

– Отпечаток ауры короля подделать невозможно.

– Значит, приказ все-таки отдал Дабарр, – проговорил Винс и сердито шлепнул ладонью по столу. – Тогда какого... почему он подписал ваш приказ о переводе Айронда в Громорг, барон?!

Рошаль пожал плечами и нехотя произнес:

– Тут ведь такое дело: король в последнее время... в достаточно продолжительное последнее время, я бы сказал... В общем, Его величество сам не может вспомнить, что он подписывал, и кто приносил ему бумаги на подпись. Что говорить, он даже о моем визите не помнил! И весьма удивился, узнав, что Айронд, оказывается, уже двое суток находится в Громорге.

Теперь выругался уже Винсент. Да и у Айронда лицо помрачнело.

– А маги на что? – не выдержала я. – Что, воспоминания восстановить нельзя? Надо ведь как-то узнать, кто доложил Дабарру о предателях и подсунул подписать приказ об их убийстве, раз это не вы,

барон!

Однако Рошаль сокрушенно покачал головой:

– Дабарр категорически против, чтобы кто-то, пусть самый проверенный человек, лез к нему в сознание. Он даже обсуждать такую возможность не стал. Наш король в некоторых вопросах бывает весьма упрям. Может быть позже, когда все рассосется...

– Что там рассосется?! – гневно произнес Винс. – Король в любой момент может вновь уйти в запой, во время которого ни сном, ни духом не подозревает что он подписывает, и из чьих рук получает приказы на подпись. Не вникает в суть, просто вжик пером по бумаге и все! Так дело может Громоргом не ограничиться, так мы все и на плахе в любой момент оказаться можем!

– Я рассказал обо всем королю, – Рошаль вздохнул. – И озвучил примерно такие же опасения. Его величество после этого зарекся пить. Несмотря на то, что его скорбь по Габриэлле по-прежнему велика, король начал приходить в себя. Но этот проклятый бунт... эх, старею я. Старею. Бунт пропустил, предателей проморгал... старею, – вновь повторил он.

– А кто-то с достаточно высоким рангом для того, чтобы получить личную аудиенцию у короля и подписать приказ, явно метит на ваше место, – буркнул Винс. – Вовсю действует через вашу голову, вычисляя этих самых предателей, но не докладываясь вам.

Рошаль помрачнел ещё больше, но ответить ничего не успел. В кабинет вошел господин Тиrolли и сообщил:

– Его величество приглашает вас на смотровую внешнюю стену. Он намерен обратиться к народу.

– Идем, идем, – прокричал, поднимаясь, Рошаль. – Поспешить, надо же... уж на что, а на такое мне не то, что спешить, мне вообще идти не хочется.

Мы вышли из королевских покоев и направились к внешнему периметру Кориниума.

Как оказалось, всех остальных людей, которые находились во дворце, поступил приказ собрать во внутреннем дворе, так что в коридорах творилось настоящее столпотворение.

Меня поразило, сколько людей, оказывается, находится в этом дворцовом комплексе. Даже если учесть, что слуги и стража перемещались по скрытым коридорам, дабы не попадаться на глаза аристократии, то тех же дворян здесь было не меньше трех-четырёх сотен человек.

Внутренняя площадь Кориниума с огромной скоростью заполнялась народом. Все с тревогой смотрели вверх. Там, на стене, в окружении

магов стоял король Дабарр в парадном облачении, с родовым королевским камнем в руках.

Мы взошли на стену. Прямо перед Кориниумом колыхалось настоящее людское море. Люди заполонили все проспекты, все улицы вокруг дворца. Редкая цепочка королевских стражников на стенах обреченно смотрела на эту толпу, словно понимая, что в случае штурма и если восставшие смогут преодолеть стены, шансов у них не будет.

Правда взять штурмом дворец у нападавших не получилось бы в обычной ситуации. Защита Кориниума действовала, и я чувствовала мощную пульсацию силы. Но ситуация обычной не была – проклятые деревянные артефакты сводили ценность и полезность всех охранных заклинаний к нулю. Одна команда – и нас просто сметет взрывом. Однако враг понимал, что королю деваться некуда, и не собирался делать Дабарра мучеником для армии, если была возможность заставить его добровольно сложить корону.

И теперь мы стояли на стене, а вокруг стояли тысячи людей. За стенами, с внутренней площади на нас поднимали глаза обитатели дворца, а снаружи колыхалось море простых граждан Лирании. Пушки я тоже увидела. Их не прятали, а словно демонстративно выставили напоказ.

Король шагнул на выступавший из стены балкон, а дюжина сильнейших магов Магистериума образовали вокруг него полукруг, защищая Дабарра от возможных вражеских атак.

Требуя внимания и тишины, Дабарр поднял обе руки вверх. Постепенно людское море затихло, все замерли в ожидании. Ощущение того, что вот прямо сейчас, на наших глазах происходит нечто невозможное, охватило, как мне кажется, каждого.

Мимо меня прошел Айронд и встал в полукруг магов, охраняющих короля.

Дабарр медленно опустил руки. А потом я почувствовала брошенное заклинание, и над Кориниумом появилась гигантская полупрозрачная фигура короля. Маг, который создал этот мираж, явно немного приукрасил реальность. Например, у миража не было мешков под глазами, и вообще все лицо дышало гордостью и благородством.

Король на балконе медленно сунул руку за пазуху и достал небольшой листок бумаги. Гигантский мираж в точности повторил его движения.

Голос Дабарра, усиленный магией разнесся над площадью:

– Мои подданные! Я, Дабарр Пятый Лиранийский, хочу произнести свое слово перед вами. В дни, когда наше королевство и меня лично

настигли тяжкие испытания и внешний враг стоит у границ, желая поработить нашу родину. Во дни раздумий и сомнений о путях, которыми следует идти ко всеобщему счастью, Великий Создатель ниспослал мне новое испытание! – он перевел дух и продолжил: – Внутренние распри и народные волнения заставили меня по-другому взглянуть на порядок, что сохранялся в нашем королевстве сотни лет. Пришло время дать дорогу новому! Ведомы мне чаяния и желания ваши, и не желаю я кровопролития и войны меж нами. Наоборот, самым моим горячим желанием остается желание дать вам волю и право выбирать достойнейших представителей, дабы вели они королевство к миру и процветанию.

Молчание царило на площади. Люди внимали каждому слову короля. Дабарр сделал паузу и поднял лицо вверх, словно обзревая невидимые другим горизонты. Заходящее уже солнце ярким нимбом подсветило его голову.

Площадь ахнула. Прошелестело, словно ветер смел в кучу осенние листья, и вновь тишина.

– Посему лучшее, что я могу сделать, – отречься от престола и королевства. Сделать Лиранию республикой и передать власть в руки избранных народом депутатов. Вы хотели от меня это услышать, а посему, вот мое решение...

Дабарр наклонился вперед, уставившись на толпу внизу. Гигантский мираж повторил его движение, да так, что солнце теперь просвечивало сквозь его глаза, делая их огненно-алыми. Теперь его отражение словно вглядывалось полыхающим взглядом в стоящих людей и зрелище это было весьма устрашающим.

– Решение мое такое! – Дабарр выпрямился, а потом сжал кулак и показал толпе неприличный жест. – Хрен вам!!! Никогда я не склоню голову перед заговорщиками! Никогда путь предательства и лжи не приведет вас к счастью! И, как ваш король, я объявляю свою волю – смерть бунтовщикам. Казнить всех!

Он вскинул обе руки вверх, словно призывая кого-то извне. Его отражение сделало тоже самое, а потом мираж засверкал магическими молниями, засиял и рассыпался яркими синими искрами.

Дабарр же резко развернулся к магам на балконе и скомандовал:

– В круг. Уничтожить все дерево в Кориниуме!

Засиял в его руках призванный королевский камень, и заклятие, до той поры ревностно скрываемое ото всех, вырвалось на волю.

Грохот, который раздался вслед за этим, заставил людей вокруг присесть и заткнуть уши. Во всем дворцовом комплексе разом вылетели

все окна. Рамы, которые их удерживали, сила заклинания расщепила в пыль.

Падали картины, лишившись рам, в пыль рассыпались столы, стулья и сундуки. Шкафы испарились, лишь железные замки звякали, падая на пол вместе со всем содержимым. Деревья во дворе ломались со страшным треском и тоже превращались в пыль.

И весь этот хаос я осознала только потом, когда пыль над дворцом немного улеглась. Во всем Кориниуме не осталось больше ни одной целой деревяшки, и гордо сияла серебристым светом магическая защита, куполом накрывшая комплекс. Ради пущего эффекта маги Магистериума сделали ее видимой.

Волны магической энергии перекатывались по куполу, демонстрируя поистине непреодолимую мощь королевской твердыни.

А Дабарр усмехнулся, глядя на наши ошеломленные лица, и довольно произнес:

– Неплохо все прошло, да?

ГЛАВА 15

Мы с Винсом сидели на подушках, брошенных прямо на пол. Слуги, взмокнув от напряжения, метались по всему Кориниуму и устраняли последствия заклинания. Ни одного деревянного предмета во дворце не осталось. Но, несмотря на временные неудобства, я ощущала радость. Ведь король, не смотря на ходившие слухи о его полной невменяемости, нашел выход из, казалось бы, безвыходного положения. И выход получился такой... с истинно королевским размахом.

Комнату, в которой мы сидели, уже привели в относительный порядок. Просто убрали все вещи, что до этого хранились в шкафах к стенам в одну большую кучу, накрыв сверху полотнами картин, которые ещё недавно красовались в искусно вырезанных рамах.

В выбитые окна задувал ветер, но я не обращала на него внимания, уплетая наспех приготовленный местными поварами салат с какой-то рыбой и запивая все это горячим травяным чаем.

Винсент жевал, словно нехотя, и вслух сокрушался о настоящей, по его мнению, потере. Не о старинной мебели ручной работы, которой до недавнего времени было полно во дворце, нет. Дело в том, что вино в подвалах дворца хранилось в деревянных бочках. Дорогое, выдержанное сотни лет...

В общем, теперь вина в Кориниуме не было. Нет, конечно, что-то осталось в стеклянных и глиняных бутылках, но на ближайшее время вино во дворце стало редким продуктом. Именно поэтому я пила травяной чай, а Винс, ворча и ругаясь, пытался оценить прелесть самодельной браги, которую чуть ли не с дракой вытребовал у какого-то повара.

А вот Айронда с нами не было. Оживленный и деятельный, он пропадал на совещании, в то время как мы вкушали заслуженный отдых. На отдыхе, кстати, тоже настоял Айронд. Мол, он-то в Громорге наотдыхался, а мы бегаем двое суток как заведенные. Тем более, от энергетической подпитки Винс отказался категорически, а я последовала его примеру.

Через некоторое время слухи принесли пару высоких матрасов. Сначала, правда, пытались развести нас по разным помещениям, но мы отказались. Винсент заявил, что два раза меня уже пытались убить, и даже то, что мы в Кориниуме, не отменяет того факта, что убийцы могут оказаться и здесь.

Впрочем, Айронд это одобрил. Ему было спокойней, когда я находилась под защитой. И, несмотря на всю критику методов Винса, в этом плане он доверял ему полностью.

Говорить особо не хотелось, так как усталость брала свое. Так что, лениво перебрасываясь малозначительными фразами, мы поели и отправились спать. Не раздеваясь.

Винсент засопел сразу, а я, полежав и полюбовавшись в выбитое окно на сияние защитного купола, вдруг подумала о тете Файлине. Как она там? С Дрюклем и остальными родственничками? Волнуется, наверное. Надо не забыть и, как только наладится связь, поговорить с ней, успокоить.

Уснула я крепко, так, что даже не услышала, как посередине ночи к нам вошел Айронд.

Зато услышал Винс, моментально подхватившийся со своего места. Светокристаллы вспыхнули, и я проснулась.

Айронд улыбался. Я так отвыкла от этого в последнее время, что даже на мгновение решила, что еще сплю. Он уселся на подушку и налил себе в металлический кубок давно остывший чай.

С неудовольствием проследив за питьем «травяной бурды», Винс вздохнул, улегся обратно и пробормотал:

– Вот ещё бы пару-тройку часиков, и я был бы в норме, – и вкусно так зевнул.

А мне пришлось усилием воли сдержаться до боли в скулах. Воспитанные леди не зевают при людях.

– Прости, Глория, что разбудил, но дело срочное, – сказал Айронд. – Нам необходимо сейчас же идти в Магистериум. Возникла одна идея, которую король и Рошаль жаждут непременно проверить. А без тебя шансов на успех нет.

– Ни доброго утра, ни доброй ночи, – снова проворчал Винс, не двигаясь с места. – Расскажи хоть, что да как.

– Ты вообще-то можешь продолжать спать, – Айронд усмехнулся. – Мы с Глорией пойдем вдвоем.

– Ага, сейчас! – Винсент тут же подскочил. – Нет уж, я парень простой. Сказали идти – иду. Сказали не надо – все равно иду.

Я тоже поднялась и попросила:

– Айронд, ну хоть в двух словах расскажи. Все равно сидишь и чай мой пьешь.

– А если чая мало, чтобы развязать тебе язык, то я быстренько тебе бражки нацēju. Она по вкусу не слишком изыскана, но всяко лучше той бурды, что нас тогда кузнец напоил в Глернгарде.

Братья посмотрели друг на друга и одновременно фыркнули.

– Нет, пожалуй, бражки не надо. От тебя, вон, перегар аж до меня доходит. Если бы здесь было окно, оно бы запотело, - отказался Айронд, но быстро стал серьезным. - В общем, пока все вроде идет не слишком плохо. В столицу вызваны войска, и мятежники об этом знают. Понимают, что времени у них не слишком. Кориниум они взять не смогут, уровень его защиты превышает их возможности. Был шанс разрушить его изнутри, но теперь его нет. Так что здесь пат. Что им остается? Держать осаду и ждать подмоги? Откуда? А уж недели две до подхода войск мы запросто продержимся.

– А что дальше? - Винс нахмурился. – Сам знаешь, толпу кто-то постоянно подогревает, не дает разойтись. Если они останутся на улицах, а в город войдут войска, крови прольется очень много. Дабарр решил войти в историю массовым убийцей?

Айронд медленно выдохнул, явно сдерживая себя, чтобы не одернуть Винса. Сделал над собой усилие и ответил:

– Король не хочет кровопролития. Да и с войсками все не так радужно, как хотелось бы. Представь себе такой вариант: воины входят в город, а их встречают женщины с детишками на руках. Плачут, умоляют не обнажать оружия. Плюс, войска могут попасть под влияние темной магии Паука. Мы проследили нити темной силы с помощью мэтра Кромвила, темного мага из Магистериума. Есть все шансы, что если уничтожить источник, то люди разойдутся сами по себе.

Мэтра Кромвила я помнила. Этот темный маг, сильнейший темный в Магистериуме, был уже очень старым, но сохранял полную ясность ума. Имея союзника, владеющего такой силой, я могла бы...

– Вы хотите, чтобы мы с мэтром добрались до источника? До Паука? - спросила я.

Сонливость исчезла, словно ее смыли струей ледяной воды.

Айронд кивнул. Немного помолчал и сказал:

– Рошаль рассказал, что поисковики Управления пытались проследить путь артефакта. Но они не темные маги, так что выйти на след не смогли. А вот у тебя, по его словам, это почти получилось, только сил не хватило. Однако теперь ты будешь не одна. Мэтр Кромвил, хоть и не поисковик, но очень сильный темный маг. Кроме того, мы с десятком лучших магов Магистериума тоже постараемся помочь в связке. Тебе главное добраться до него, зацепиться, а дальше... дальше, наша забота.

Мы с Винсом переглянулись. И если я чувствовала тревогу, помня, как взрыв разнес в Управлении защищенную комнату, то в глазах Винсента

горел настоящий охотничий азарт. Что ж... выбора в любом случае нет.

– И как все это будет проходить? – спросила я.

– Из Управления доставили один из этих шариков, - пояснил Айронд.
- Он сейчас в шкатулке из блокирующего магию кристалла. Мы понимаем, что этого может оказаться недостаточно, но выбора нет. Пока он совершенно не активен, но если Паук обратит на него внимание...

Продолжения не последовало. Все было понятно и так. Магический приказ и взрыв. Получается, что каждая минута промедления увеличивает риск.

– В таком случае, идем, – я первой решительно направилась к двери.

Пока мы шагали по коридорам, а потом и по внутреннему двору, направляясь в Магистериум, Винс поинтересовался:

– А как вы доставили эту деревяшку из Управления? Если порталы нестабильны, а дворец в осаде?

– Я сам сходил, - сухо ответил Айронд. - Без особых происшествий.

И вот даже думать не хочу, что он дважды использовал нестабильный портал!

– Самоубийца, - тихо пробормотал Винс. Видимо тоже впечатлился.

Однако дальше развивать эту тему не стали.

А в Магистериуме нас уже ждали. Причем, судя по нетерпеливому виду Дабарра, ждали гораздо раньше. Однако король ничего не сказал, лишь поблагодарил меня за согласие поучаствовать. Винс же тихонько отошел к стене и присел на корточки, оставаясь собранным и напряженным. Усмехнулся в ответ на мой взгляд и неслышно пожелал удачи.

Мы находились в небольшом помещении в западном крыле Магистериума с голыми стенами, сложенными из базальта. Судя по следам, раньше на них что-то висело, но сейчас вокруг было пусто. Лишь светокристаллы мерцали под высоким потолком.

Кроме меня, Айронда, короля и мэтра Кромвила, с которым я тоже вежливо поздоровалась, в комнате присутствовало десять магов из которых я знала лишь лорда Шайни. Но судя по буквально наэлектризованному от силы воздуху, сейчас в этой комнате собрался весь цвет Магистериума. А еще здесь был барон Рошаль, держащий в руках небольшой, но тяжелый по виду ящичек, сделанный из цельного кристалла

Несмотря на столь значимую поддержку, я понимала, что основными действующими лицами тут будем только я и мэтр Кромвил. Только мы были способны по темным нитям проследить путь паучьей силы. Остальные могли лишь в меру своих возможностей подпитывать нас.

Я вытащила из-за пазухи темный амулет, при виде которого глаза темного мэтра сверкнули. Он улыбнулся мне и слегка наклонил голову, показывая, что готов.

Барон Рошаль вышел в центр комнаты и положил ящичек на пол. Откинул крышку, и нашим глазам предстал уже знакомый деревянный шар, покрытый неизвестными рунами. После этого барон отошел к стене и встал недалеко от Винса.

Мэтр Кромвил вновь посмотрел на меня, а потом закрыл глаза, сосредотачиваясь. Я последовала его примеру, одновременно взывая к силе амулета.

Мир вокруг перестал существовать. Я оказалась во власти магических потоков, настолько мощных, что на мгновение испугалась утонуть в них и не вернуться назад. Но боялась я зря. Словно невидимая рука поддержала меня «на плаву», давая возможность освоиться. От этой поддержки веяло надежностью и силой. Айронд даже здесь старался быть рядом.

А потом к этой силе присоединился еще один живой поток. Он был не настолько мощным, но даже с ним рядом я ощущала себя, словно маленький ребенок, вооруженный игрушечным мечом, рядом с воином в полном доспехе. Эта сила была чужда всем вокруг, но я ощутила с ней родство. Мэтр Кромвил с нетерпением ждал знака. И я сосредоточилась на деревянном артефакте, начиная поиск.

На этот раз все прошло гораздо быстрее и легче. Могучая поддержка лучших магов королевства, повинаясь моей воле, устремилась к артефакту. И если раньше меня можно было сравнить с узким кинжалом, который выискивает щель в защите, чтобы вонзиться туда, то сейчас я была подобна тарану, разбивающему эту защиту вдребезги.

Артефакт ожил, и я увидела ту темную магическую струйку силы, что связывала его с владельцем. Незримый приказ на уничтожение пришел, как и прежде, практически мгновенно, едва невидимый враг понял, что артефакт дал мне возможность встать на след. Но на этот раз все случилось иначе.

Трудно передать на что было похоже контрзаклинание магов Магистериума. Они просто «пережали» эту ниточку, ведомые Кромвилем, который своей силой поставил основной барьер. И теперь эта струйка надувалась, словно садовый шланг, пережатый ногой.

Я понимала, что ситуация хоть и опасна, но пока остается под нашим контролем. Однако следовало спешить. Никто не знал, на что ещё способен враг и какие сюрпризы могут нас подстергать.

Я усилила поиск, бросила на него все силы, щедро заимствуя их у амулета, который мгновенно стал горячим. Если бы не одежда, ожег меня точно не миновал бы. Перед внутренним взором замелькали лица и фигуры, но я не останавливалась. Не обращая внимания на цепочку временных владельцев, я рвалась к самому первому, к создателю.

Магическое пространство вокруг завертелось, словно хаотичный торнадо, по какой-то причине решивший встать горизонтально. И где-то в самом конце этого тоннеля был он. Враг.

Я бросилась в тоннель! Рев вихрящейся вокруг силы ошеломлял, но я не останавливалась.

Противник пытался защититься. Невидимые заслоны вставали один за другим. И о каждый я могла «разбиться», вернувшись в собственное тело. Но мэтр Кромвил был рядом. Будучи стариком в обычном мире, в мире магии и силы он являлся могучим воином. И сейчас одно за другим ломал все препятствия, давая мне возможность лететь дальше.

Враг был рядом, я уже видела его смутную тень, от которой волнами исходила магическая мощь. Еще одно усилие. Один рывок. И я вырвалась из завихрений тоннеля.

И тут же глухая тишина ударила по ушам, а я покатила по камням, нещадно обдирая колени и локти.

Поднялась на ноги, ошеломленно оглядываясь.

Что это? Как такое возможно? В мире магии нет тела, только разум и собственная сила управляют окружающими потоками!

Но это было. Я стояла посередине темной каменистой равнины, освещаемой луной, огромной и яркой. Черное небо сверху и камни под ногами. Я оглядела себя – тот же наряд, в котором я была в Кориниуме. Да что происходит?!

– Тебе нравится? - раздался низкий мужской голос.

Я вздрогнула и подняла глаза. Прямо из воздуха передо мной соткалась фигура человека в длинном черном балахоне. Низкий капюшон полностью закрывал голову, оставляя лицо в тени. Лишь глаза горели холодным голубым светом, словно два маленьких светокристалла, как у всех темных магов. Враг. Паук.

Он повел вокруг рукой:

– Всего лишь магический стазис, удерживаемый моей волей. Пока ваши недоучки бороздят потоки силы вокруг, я просто останусь здесь. Их сила не вечна, в отличие от моей. Но в тебе есть дар, и сильный дар, – продолжил Паук. – Дерево велит обращаться с такими бережно и предлагать выбор. Слишком мало нас осталось, чтобы разбрасываться

потенциальными талантами. Так что ты выберешь? Прожить жизнь среди тех, кто ненавидит твою истинную суть, или познать ее среди таких же, как ты?

Ответить я не успела.

В абсолютной до этого тишине раздались звуки, словно одни камни ударяются и трутся об другие. Они и ударялись. Прямо на моих глазах камни под ногами пришли в движение. Они придвигались друг к другу, поднимались в воздух, склеивались. Паук отступил на шаг,и с удивлением выдохнул:

– Кромвил? Ты?

Фигура высотой в два человеческих роста, слепленная из кучи булыжников возвышалась передо мной. Она пошевелилась и вновь раздался звук перетирающихся камней. На каменистой голове вспыхнули синие глаза. Очень знакомые глаза старого мага.

– Ты знаешь мое имя, - прозвучал голос каменного человека, лишь отдаленно напоминающий голос мэтра Кромвила. - Но тебя я не знаю.

– Зато тебя, предатель, знаем все мы, - прорычал маг и вскинул вверх руки, бросая заклятие.

Здесь, в мире магии, сила не была невидимой. Ее не требовалось визуализировать специально,и я увидела, как между поднятых рук врага проскочила яркая искра, формируясь в слепящий грозовой шар. А спустя миг Паук метнул его в каменного Кромвила.

Однако среагировал тот молниеносно, поднимая навстречу целую лавину камней. Влетев в них, шар взорвался. Посыпалась каменная пыль, а потерявший свою смертоносную удар заставил мэтра лишь отступить на шаг.

– Отойди подальше, девочка, - раздался его шелестящий голос.

Совету последовала незамедлительно и вовремя. Каменный человек повел рукой,и его фигура мгновенно раскалилась. Жар опалил мое лицо даже на расстоянии в десять шагов, хотя расстояние в мире силы – понятие относительное.

А потом человек прыгнул. Взлетев вверх, каменная фигура рассыпалась, и раскаленные метеоры рванулись к врагу, оставляя в темном небе дымные следы.

Перед Пауком засияла магическая сфера щита. Раскаленные камни со страшной силой ударили в нее, заставляя покрыться трещинами. Но Паук устоял, а потом крутанулся на месте и превратился в огромный темный вихрь, раскидавший камни далеко вокруг.

– Ну, где ты, предатель?! – бешенство в голосе Паука сотрясло

стазисную сферу, и я увидела, как по «небу» пробежали волны силы, грозя затопить нас. Но сфера устояла. Лишь одна маленькая звездочка, похожая на комету, прочертила над нами темное небо и исчезла.

«Не могу приблизиться! Слишком сильны потоки. Помоги мне!» – услышала я напряженный мысленный крик.

Айронд. Я сформировала магический маяк и активировала его, вложив почти всю имеющуюся силу. И увидела, как в небе вновь появилась сверкающая звезда, которая рывками все ближе и ближе приближалась к нам.

А бой между тем продолжался. Кромвил, уже в своем обычном виде, возник за спиной у Паука и набросил на него сверкающую петлю. Это было применение силы в ее чистом виде. Однако враг без труда порвал удавку и развернулся, бросая в ответ огненный шар, который Кромвил, в свою очередь, отбил щитом.

Заклинания следовали одно за другим с невероятной скоростью. Здесь не было нужды использовать словесные формулы. Все решала воля, сила и реакция. Огненные шары, ледяные стрелы, раскаленные камни – все шло в ход. И на все находилась защита.

Даже когда Кромвил уронил на Паука огромную каменную плиту, тот умудрился упасть плашмя и «вырастить» из земли каменные столбы, о которые та плита и ударилась, развалившись на куски.

Но опыт брал свое. Все чаще Паук был вынужден защищаться от атак мэтра Кромвила, все реже и реже отвечая своими. А Айронд был все ближе. И тогда Паук закричал. Страшно и дико, а мы увидели, как в него откуда-то извне ввинчивается дымный столб темной силы. На одно мгновение ткань магической реальности порвалась, и я увидела...

Я увидела огромное дерево. Если бы его срубили, то пенек оказался бы размером с Магистериум. Его ветви раскинулись, закрывая солнце на несколько миль вокруг. А прямо перед деревом висел человек. Он не падал лишь потому, что ветви дерева вросли в его плоть, проросли в его руки и ноги, удерживая в воздухе. Человек запрокинул голову и дико хохотал, словно впал в какое-то экстатическое безумие. В нем клубилась сила, источником которой и было это огромное дерево.

Прореха закрылась, а Паук вырос в размерах, налился силой. И следующий его удар мэтр Кромвил отбить не смог. Тугая плоть скрученных потоков силы хлестнула его в грудь. Выставленный щит разлетелся вдребезги, и старый маг упал, заливая каменистую землю светящейся кровью.

Не в силах отвести взгляд, я с ужасом смотрела, как огромный валун,

появившийся из воздуха прямо над ним, впечатал тело в землю. Поднялся, и опустился вновь.

А затем Паук развернулся ко мне.

– Предатель мертв, как будет мертва и его союзница, – произнес он.

Гигантская фигура вскинула руку, вокруг которой за клубилась тьма, и я поняла: такое мне не отбить. Ни самой, ни с помощью амулета. Вложенная в заклинание сила была поистине ужасающей.

Темный вихрь рванулся ко мне, повинуюсь воле мага, и я закрыла глаза, даже не успев испугаться. Просто поняла, что это все, конец. Я умру здесь, а реальности мое тело просто разорвет на мелкие, очень мелкие кусочки.

Однако прошла секунда, две... а я все еще жила. Приоткрыла глаза и увидела, что время замедлилось. Прямо на меня по-прежнему надвигалась клубящаяся тьма, но теперь тягуче, неторопливо, словно через плотный вязкий кисель.

А потом рядом возник Айронд, на ходу формируя между нами и тьмой щит.

«Неужели он не понимает, что от такой мощи не спастись?» – мелькнула мысль.

И тут же на меня дыхнуло теплой силой, которая прорвала сферу магического стазиса и устремила к щиту, вливая в него свою мощь. Это пришли на помощь маги и сам король.

Щит засверкал серебром и... Это оказался не щит. Это было зеркало! Созданное совокупными усилиями всех магов, оно и не предназначалось для нашей защиты. Оно отразило вражеское заклинание в направившего его.

Паук все понял и даже попытался отклонить пущенную им же тьму, но опоздал.

Время вернулось в свое обычное состояние и вихрь клубящейся тьмы, отраженный зеркалом, ударил в Паука, разметав того в дымные струи. А затем стазисная сфера лопнула, да так, что ураганом вырвавшейся на свободу силы меня отшвырнуло куда-то и голова, не в силах выдержать такого напряжения, отключилась.

Когда я открыла глаза, то поняла, что лежу на кровати, в одежде, прямо поверх одеяла. Кровать была металлической, что объясняло ее наличие, ведь ничего деревянного в Кориниуме не осталось вовсе. За окном все также светился купол защиты, но небо скрывали серые тучи. Не ночь, но вечер.

И сколько я, получается, пролежала вот так, без сознания? Ведь вряд ли за пару часов так испортилась погода. Значит, как минимум стуки?

Я попыталась подняться с кровати, но снова рухнула обратно от накатившей слабости. В следующий миг раздался легкий перезвон, и в комнату вошел лорд Шайни с небольшим пузырьком в руках.

– Добрый вечер, леди Глория, – с улыбкой произнес он. – Не волнуйтесь, с вами ничего страшного не случилось. Лишь легкое истощение. Помнится, в прошлый раз вам и то сильнее досталось. А сейчас пара глотков моей микстурки придаст вам бодрости, только с серьезной магией придется подождать пару недель.

– А с не серьезной? – попробовала пошутить я.

– А с не серьезной – балуйтесь, кто ж вам мешает, – отозвался он и, откупорив крышечку пузырька, протянул мне. – Выпейте, и я пойду, проведу остальных. Лечебный сон сейчас у многих закончится, а не только вы истощились.

– Айронд в порядке? – тут же спросила я, принимая пузырек и приглатывая. Пахло травами и еще чем-то пряно-горьким.

Выдохнув, я одним махом опрокинула в себя пузырек и скривилась от горечи, которая, к счастью тут же прошла.

– В порядке, в порядке, – успокоил лорд Шайни. – За дверью стоят с братом, ждут, пока я закончу.

– А... мэтр Кромвил?

Маг помрачнел, но все же ответил:

– Мэтр Кромвил погиб. Король приказал подготовить указ о переименовании Каштановой улицы в его честь, и собирается учредить факультет по изучению темной магии в академии. Факультет тоже будет носить его имя, а мэтр Кромвил останется навсегда его почетным деканом. Посмертно.

В глазах зацепало, но слез не было. Была только горечь и тоска. Ведь он, по сути, спас мне жизнь. И я этого не забуду.

Маг вздохнул и забрал у меня из рук свою склянку.

– Все, лежите пока. Сейчас впущу к вам Глернов. Не позволяйте им снова увлечь вас во что-то этакое, – понапутствовал он и вышел.

А в комнату сразу же вошли Айронд и Винс. Айронд сразу же бросился ко мне, а Винс оглядел пустую обстановку, остановил взгляд на кровати и сообщил:

– Между прочим, это я тебе ее нашел. Я про кровать. Прямо с боем пришлось отбирать ее у какого-то аристократа. Хорошо, Айронд подоспел, а то его слуги уже начинали вести себя больно резво.

– И что с аристократом? – я не смогла не улыбнуться.

– Ничего, - пожал плечами Винс. – Просто желудком резко ослаб. Бывает же такое...

Айронд склонился надо мной, поцеловал в лоб и тихо спросил:

– Как ты себя чувствуешь?

– Как будто только что выиграла королевскую гонку на ситтерах, – призналась я. – Причем мне ситтера не досталось, пришлось бегом. Но лорд Шайни сказал, со мной ничего серьезного. Сколько я здесь лежу?

– Почти сутки. Уже опять наступил вечер, – ответил он, озабоченно нахмурился и уточнил: – Ты сможешь передать образ на кристалл памяти?

– Вам нужен отпечаток видения? – догадалась я. – Паука?

– Да, - Айронд вздохнул. – Понимаешь, по всему выходит, что четко его увидели только вы с мэтром Кромвиллом. Но мэтр, к огромному сожалению, погиб. Осталась ты. Конечно, Паук мертв, но нам необходимо узнать, с кем он был связан. Дабарр уже все ногти сгрыз в нетерпении. Конечно, если ты ещё слаба, то...

– Нет. Я смогу, – перебила я. - Давай кристалл.

Когда зеленоватый камень оказался у меня в руке, я усилием воли впечатала в него изображение того человека, что висел, распятый ветвями исполинского дерева. Голова тут же закружилась. Прав был лорд Шайни: даже если столь незначительное действие дает такой эффект, серьезная магия для меня пока закрыта.

Я вопросительно посмотрела на Айронда, который забрал у меня кристалл и теперь внимательно вглядывался в него.

– Все получилось? Ты видишь?

Айронд кивнул и мрачно произнес:

– Динтария. Это премьер-министр Динтарии. И он, оказывается, из Диких магов.

Вот это новость! Я резко села, не обращая внимания на слабость, которая к тому же начала отступать под действием микстуры лорда Шайни.

– Надо срочно сообщить об этом королю!

– Сообщим, сообщим, не волнуйся, - ответил Винс. – Вот только теперь они обойдутся без нас. Рошаль настаивает на нашем скорейшем отбытии в Глернгард. И король поддержал его в этом решении.

– Но погодите, как это? А бунт? А люди? Ладно мы, но разве королю не нужна помощь азуры? – изумилась я.

– После смерти Паука вновь заработали порталы, так что в ближайшие часы армия от границ королевства сможет переместиться в Лиранию, - сообщил Айронд. – Да и толпа у стен сама собой уже

значительно поредела, ведь на них больше не воздействует темная магия, туманя сознание и вызывая ярость.

– К тому же вчерашним булочникам, кузнецам и торговцам отнюдь не улыбается лицом к лицу столкнуться с профессиональными воинами, – усмехнулся Винс. – Они как-то сразу вспомнили, что у всех есть семьи, дети и дома. Разговоры пошли, что, дескать, и король-то не такой уж и плохой. А тем более сейчас. После того как, мол, народ показал, какая он сила, Дабарр теперь налоги уменьшит. Ну и все такое.

Я засмеялась, чувствуя, что все начинает налаживаться. Айронд тоже улыбнулся.

– Еще этот ваш, как там его, воровское величество... Ругар! Своих с улиц увел и грабежи прекратил, – добавил он. – Привет тебе передавал, кстати. Приглашал в гости.

– Ну уж нет, обойдусь, – я отрицательно качнула головой. – А откуда сведения о Ругаре и вообще? Об общих настроениях?

– Рошаль землю рое, стараясь искупить свою вину за то, что пропустил такой бунт, – пояснил Айронд. – Вся его агентурная сеть сейчас на улицах. Кристаллы связи пока работают только в центре, через дублирующую вышку Магистериума, так что доклады поступают хоть и не часто, но обнадеживают все равно. В общем, его величество решил, что мои услуги ему пока без надобности. К тому же барон еще не докладывал королю о вашей роли во взятии Громорга, так что лучше вам в этот момент на всякий случай находиться подальше.

Несмотря на внешнее спокойствие, я уловила удивление Айронда таким решением. Но азура всегда выполняет приказ короля. И не могу сказать, что я осталась сильно недовольна. Скажу прямо, спокойно отдохнуть в родовом поместье Глернов, не бояться снова подосланных убийц – это было куда лучше, чем оставаться в этой разрухе. Для короля и королевства мы, в конце концов, и так сделали много. Куда больше, чем кто-либо еще.

– И когда отправляемся? – спросила я, вставая с кровати и стараясь привести измятую одежду хоть в какой-то порядок.

– Отдам кристалл королю, вернусь и открою прямой портал, – ответил Айронд. – Думаю, в этом случае Катрина не рассердится. Где хочешь поужинать – здесь или в Глернгарде?

– Лучше в Глернгарде, – улыбнулась я. – Здесь ни столов, ни стульев нет.

Айронд вернулся через час, и больше в Кориниуме нас ничего не держало. Я немного волновалась за свой внешний вид, подозревая, что для

хозяйки Глернгарда любые оправдания будут бесполезными. Опять ввернет что-нибудь вроде «ну что еще можно ожидать от недавней студентки».

Но, как оказалось, волновалась я зря. Из портала мы вышли прямо в моих покоях. Точнее в тех, что мне предоставили во время прошлого визита.

– Здравсте, это мы, – весело сказал Винс опешившей Аниссе, которая от неожиданности выронила вазу с цветами. Портал открылся прямо в гостиной, застав служанку врасплох.

Но ваза не разбилась. Айронд успел вытянуть руку, и хрупкая вещь замерла в воздухе на расстоянии ладони от пола, а потом аккуратно улеглась на толстый ковер.

– Лорд Винсент, лорд Айронд, - пролепетала девушка, перевела взгляд на меня. - Леди Глория? Но откуда?

– Здравствуй, Анисса, – поздоровалась я. – Так уж получилось, что мы решили пройти порталом, а не как в прошлый раз.

ГЛАВА 16

Когда братья удалились к себе, я наконец приняла ванну и переоделась в нормальное платье. Анисса уже доложила о нашем прибытии, так что появление господина Диккенсона меня не удивило.

Управляющий Глернгарда пожелал доброго вечера и спросил, не соблаговолю ли я присоединиться к ужину.

– Была бы моя воля, я бы еще и к обеду присоединилась, – ответила я, но моя шутка не нашла понимания. – Конечно, почту за честь принять приглашение

Диккенсон откланялся и вышел, а у меня замерцал стационарный кристалл. Это был Винс.

– Мы готовы, – сказал он. – Ты как?

– В порядке, – ответила я. – Умираю с голоду. Хотя, конечно, при леди Катрине особо не расслабишься. Не дай боги, десертную ложку с чайной перепутаешь.

Винс рассмеялся, сказал, что они с Айрондом сейчас будут и отключился.

К моему удивлению, ужин прошел вполне сносно. Леди Катрина действительно оказалась рада нашему визиту, а когда узнала, что мы собираемся задержаться на несколько дней, так и совсем растаяла. Немного пожурив Винса за то, что тот не выходил на связь и отмахнувшись от оправданий, что эта самая связь не работала, она потребовала самого полного рассказа.

Мы с Айрондом быстро переглянулись и оба уставились на Винсента. Он как раз приложился к вину, но ощутив наши взгляды, скривился и отставил бокал.

– Да что ж все -то? – пробормотал он.

– Просто в плане красноречия ты дашь фору всем нам, – ответила я, чем даже вызвала легкую усмешку хозяйки.

И Винс начал рассказывать. Подробно, однако предусмотрительно умолчав о нашей роли во взятии Громорга. Ну, и решив не пугать бабушку, не стал сообщать ей о нападениях, просто пропустив эти события.

Как я уже давно заметила, леди Катрина умела слушать. Если она и перебивала рассказчика, то исключительно затем, чтобы задать уточняющий вопрос, после которого рассказ становился ещё более цельным.

Когда Винсент устал и снова налег на еду, продолжил Айронд. Он рассказал о схватке с Пауком и о том, что бунт в столице потихоньку сходит на нет.

Естественно, леди Катрина после рассказа пустилась в обсуждение темы «чего всем этим людям не хватало», и «снова Глерны спасли королевство». Кроме того, не забыла и про меня, сказав, что для Скалиор я «справилась очень даже не плохо».

В общем, ужин прошел гораздо приятней, чем я могла ожидать, и когда мы отправились по своим комнатам, ощущала полную умиротворенность. И спать захотелось невероятно.

Анисса встретила меня на пороге, помогла снять платье и распустить волосы. Пожелав девушке доброй ночи, я отправилась в кровать, мечтая только о сне. Но не тут-то было! Не успела я притушить светокристаллы, как Анисса появилась на пороге спальни вновь.

– Леди Глория, вы ещё не спите?

– Нет, - ответила я, с усилием прогоняя дремотное состояние. – Что-то забыла?

– Нет, – служанка покачала головой. – В гостиной вас ждет хозяйка. Она хочет поговорить с вами.

Сонливость окончательно исчезла, уступив место настороженному удивлению. И тут раздался голос Катрины:

– Уже не в гостиной, – она отодвинула служанку и вошла в спальню, закрыв за собой дверь. – Ох, Глория, простите, что пришла столь поздно. Не вставайте, прошу вас. Мне необходимо поговорить с вами, и, надеюсь, что этот разговор будет выгоден для нас обеих.

Я насторожилась ещё больше. Такое начало мне откровенно не нравилось, но выбора не было.

– Я вся внимание, леди Катрина, - ответила я. – Но, если позволите, все-таки встану. Принимать гостя лежа в постели, на мой взгляд, есть проявление дурного тона.

Катрина немного поморщилась, услышав про гостя, но промолчала. Подождала, пока я встану и накину поверх ночной рубашки теплый халат и сяду в кресло. Присела напротив и начала:

– Вы мне нравитесь, Глория. Вы целеустремленная и сильная, это заметно сразу. Все, что вам довелось пережить, давно заставило бы обычного человека просто бежать куда подальше и спрятаться в какую-нибудь укромную нору. У вас же есть замок Астарон, но вы упрямо продолжали пытаться помочь моему внуку, даже несмотря на то, что вас два раза за сутки пытались убить, – она вздохнула.

Я попыталась понять, к чему клонит хозяйка Глернгарда, но в голову ничего не приходило. Так что оставалось лишь вежливо наклонить голову, благодаря за лестные слова и слушать дальше.

– И поэтому я не хочу быть не честной по отношению к вам, милая Глория. Буду говорить, как думаю, и, надеюсь, что вы это примете во внимание. Гхм, - она кашлянула, словно собираясь с мыслями, и продолжила: – Наш род, род де Глерн, принадлежит к одному из древнейших родов королевства. В нас течет королевская кровь, как тебе известно. И если с Дабарром, к моему безмерному огорчению, что-нибудь случится, а он не оставит наследника, то, понимаешь ли, первым претендентом на престол будет Айронд. Но если он исполнит твое, и, несомненно, свое желание и вы поженитесь, королем мой внук уже никогда не будет. Брак с тобой, обладающей темной силой, сделает это невозможным.

– Он не очень-то и стремится стать королем, - пробормотала я, чувствуя, как начинают полыхать румянцем щеки.

Слушать такое, несмотря на справедливость слов, почему-то было очень обидно.

– Пойми, дитя, я понимаю твои чувства, – добавила Катрина сочувствия в голос. – Будь ты простой, обычной девушкой, я была бы первая, кто поздравил Айронда с таким прекрасным выбором. Но ситуация такова, что своей свадьбой, своим согласием на свадьбу, ты закроешь ему путь к трону.

– Айронд не хочет быть королем, - уже громче повторила я.

Однако Катрина лишь махнула рукой.

– Сейчас да, не хочет. Роль азуры его вполне устраивает. Но чувство долга в нем очень сильно. И кто знает, что будет через год? Через два? Если Дабарр снова сорвется и начнет пить? Неужели ты знаешь лучшего претендента на трон, чем Айронд? Скажи честно?

Я отрицательно покачала головой, стараясь сдержать злые слезы. Здесь Катрина тоже была права: Айронд и впрямь стал бы замечательным королем. Лучшим.

– Вот так-то, - удовлетворенно кивнула леди Катрина и голос ее стал деловым. - Послушай, что я тебе хочу предложить. Ты, конечно, богата, получив наследство своего отца. Но твое богатство не идет ни в какое сравнение с капиталом Глернов. Да и не только Глернов. Боюсь, что ты не войдешь даже в первую двадцатку самых богатых людей Лирании. А если ты примешь мое предложение, то я гарантирую, что твое состояние умножится в три... Нет! В пять раз. Перед тобой откроются двери самых

высоких кабинетов, сильные мира сего станут искать с тобой встречи. А там, глядишь, и появится кто-нибудь на горизонте... – она немного помолчала, словно ожидая от меня ответа.

Только ответить того, что она хотела услышать, я не могла. А слова, которые хотелось сказать... в общем, приличные леди так не выражаются.

Молчание затянулось. Леди Катрина недовольно поморщилась:

– Я понимаю, что поначалу твое сердце будет разбито. И не одну подушку ты намочишь слезами. Но время лечит, девочка моя. Лечит. И я точно знаю, что рано или поздно найдется человек, с которым ты окончательно забудешь про моего внука. Я не требую от тебя ответа немедленно. Хотя и тороплю с ответом. Даже сейчас, пока ты с Айрондом, ему угрожает опасность. Тебя уже пытались убить. И мой внук может пострадать из-за этого! – она вздохнула и тон снова стал сочувственным. – Тебе сейчас очень несладко. Однако ещё раз прошу не затягивать, Глория. Ты умная девушка, и я уверена, ты примешь верное решение. Ах, да! Думаю, мне не надо говорить, что этот разговор должен остаться между нами?

С этими словами хозяйка замка поднялась и, попрощавшись, вышла из комнаты, сама закрыв за собой дверь. Я же осталась сидеть, пытаюсь собраться с мыслями. Душу наполняла горечь.

Отослала Аниссу, которая заглянула в дверь, и почувствовала, что обида и опустошение медленно перерастают в злость. В такую вот настоящую женскую злость. Она меня что, купить хочет? Как покупают рыбу к обеду? Предлагает мне богатство взамен любви?

Я поднялась из-за стола с твердой уверенностью вызвать по кристаллу леди Катрину и все-таки высказать ей, что думаю по этому поводу, наплевав на последствия.

Но что-то, какая-то мысль царапнула мне голову. Что-то было не так... Нет, само это предложение – это уже «не так», но все-же...

И тут я поняла, что не давало мне покоя. Убеждая меня отказаться от Айронда и уехать, герцогиня упомянула, что меня дважды пытались убить. Но откуда она могла это узнать? Ведь докладов ей Винс не делал!

Неужели она за нами следила? Нет, вряд ли.

Но откуда тогда?

Или Винс все-таки успел ей что-то рассказать? Скорее всего все-таки успел. Потому что, если нет... да ну, глупости!

Беспокойство нарастало, окончательно оттеснив переживания на задний план. И, не выдержав, я плюнула на правила этикета, быстро оделась и помчалась к Винсенту. Я обязана была узнать, связывался ли он с

леди Катриной.

Где находились покои Винса, я уже знала, так что путь не занял много времени.

– Лори? Ты чего посреди ночи? - Винс зевнул. – Или двери перепутала? Так покои Айронда дальше...

– Ничего я не перепутала, – выпалила я, оттесняя его и проскальзывая в гостиную. - Скажи мне, кроме того, первого раза у тебя в кабинете, ты ещё связывался со своей бабушкой? Доклады делал о происходящем?

– Нет, конечно. Когда бы? Кстати, уверен, уже завтра за завтраком, когда первая ее радость от возвращения Айронда спадет, Катрина мне это припомнит еще раз, - он поморщился. – Отсутствие возможности не помешает ей в очередной раз ткнуть меня носом в... Лори?

Он осекся, глядя на молчаливо застывшую меня. А я... я и не слушала его, не в силах поверить в то, к чему подталкивала собственная логика.

Убийцы, которых подослал не Паук. Которые всячески стремились не навредить Винсу... нет, нет, невозможно, чтобы их подослала сама герцогиня!

– Глория!

Только когда меня встряхнули за плечи, а в оклике Винсента слышалась тревога, я очнулась и пробормотала уже вслух:

– Плохо. Очень-очень плохо. Я ведь ошибаюсь, верно? Просто пытаюсь найти оправдание неприязни твоей бабушки ко мне и...

– Да объясни ты уже нормально! Ну?

Я глубоко вздохнула, набралась решимости и произнесла:

– После ужина у нас с леди Катриной в гостевом доме случился разговор. Неприятный. Вкратце, она убеждала меня в том, что Айронду я не пара, что он должен стать королем, а я мешаю, поэтому должна уехать. Даже денег предложила. Много.

– Та-ак. Типичная бабуля, - Винс скривился. - Она вечно печется о статусности дома де Глерн и о великой судьбе Айронда. Но, надеюсь, ты не восприняла ее слова всерьез? Айронд тебе все равно уехать не даст.

– Я не... в общем, это не важно, - я мотнула головой. - Дело в другом. В числе прочего она сказала, что, мол, с Айрондом связана не только большая ответственность, но и опасность. И что я сама в этом уже убедилась, ведь меня уже дважды за последние дни пытались убить. Понимаешь? – зачастила я. – Но ты ведь не связывался с ней, так откуда она об этом могла узнать? И те убийцы, помнишь, они себя вели очень

странно, не желая причинять тебе вред? Скажи, я ведь ошибаюсь? Их... их ведь не леди Катрина подослала?

Я с надеждой смотрела на него, но Винс молчал. Молчал, застыв, а лицо его становилось все более бледным. На скулах заиграли желваки.

– Винс?

– Боюсь, что не ошибаешься, – медленно произнес он. – Боюсь, что ты права. На этот раз бабушка превзошла сама себя. Мастерница интриг! – он выругался – И, более того, теперь мне понятно и кое-что еще.

– Что?

Винс не ответил. Вместо этого коснулся браслета связи и коротко бросил:

– Айронд, иди ко мне. Срочно.

– А может не на...

Большого я сказать не успела, поскольку перед нами открылся портал. Вот уж и впрямь срочно!

Судя по виду, Айронд ещё не ложился. Он был одет и теперь недоуменно глядел на Винса.

– Что случилось? – хмурясь, спросил он. Потом заметил меня и удивленно изогнул бровь. – Глория?

Я посмотрела на него, и глаза внезапно стали влажными. Почувствовав, что не смогу говорить, я беспомощно перевела взгляд на Винса.

Тот правильно истолковал мой призыв и ответил:

– Наша милая бабушка только что попыталась определить твою цену на рынке брачных услуг.

– Что? – округлил глаза Айронд. – Это как?

Я не выдержала и засмеялась. Пусть и сквозь слезы. А Винс пояснил:

– Она предложила отвалить Глории очень много золота за то, что она откажется от тебя и по-быстрому уедет куда-нибудь. У бабушки на тебя, мой великий брат, совершенно конкретные планы.

Айронд сжал кулаки, но сдержался. Сказал спокойно:

– Мы не останемся здесь. Глория, иди к себе и собирайся. Глернгард перестал мне быть домом.

– Да подожди, это-то как раз не самое страшное, Айронд, – Винс посмотрел на брата, а потом на меня. – Расскажи ему, Лори.

И я рассказала. Айронд слушал недоверчиво. Он даже сделал попытку оборвать рассказ, назвав все это нелепыми домыслами. Да, его бабушка дама хитрая и закаленная придворными интригами. Да, попытка меня купить стыдна и бесчестна. Хотя, с ее точки зрения, и оправдана. Но

подозревать Катрину в покушении на убийство невесты внука? Этого просто не может быть!

– А теперь смотри, какие выводы сделал я, – вступил Винс. – Что, по сути, мы знаем о Громорге? Это закрытое место, но при этом и довольно безопасное. Ведь не направь я к нему людей специально, никто бы нападать на Громорг не стал. При этом, зачем Пауку тратить на тебя время, упекая в тюрьму, если ты и так уже практически вычеркнут из списка престолонаследия из-за Глории, а в масштабах бунта один азура ничего не решает? А вот тому, кто хочет, чтобы после гибели Дабарра самый перспективный наследник остался жив и точно не получил травм не совместимых с жизнью на передовой, как раз наоборот, самым лучшим выходом будет аккуратно тебя изолировать. В камере, без магии, где во время массовых беспорядков тебе точно ничто не повредит.

Он замолчал. Мы с тревогой наблюдали, как каменеет лицо Айронда, а в глазах начинает загораться гнев.

– А в это время можно заодно избавиться от Глории, чтобы моему восхождению на престол точно ничего не мешало, – холодно заключил Айронд, заметно сдерживая себя. – А тебя, значит, бабуля приказала не трогать.

– Хоть непутевый, а родственник, – Винс скривился.

Айронд бросил взгляд на меня и сказал:

– Идем, Глория. Тебе надо одеться, а потом нанесем визит нашей бабушке. Винс ты с нами?

– Пропустить такое зрелище? Ни за что! – отозвался тот. – Я мигом. Вы пока идите, я догоню, – и бросился в спальню.

Мы с Айрондом вернулись ко мне, где я быстро оделась. Анисса, словно чувствуя, что происходит нечто странное, ничего не спрашивала. Только помогла мне со всеми застегками и крючками, а напоследок, когда мы уже выходили в коридор, спросила:

– Вы вернетесь, леди Глория?

– Когда-нибудь – непременно! – ответила я, увидев, как к нам спешит Винс, тоже полностью одетый. Ночь уже полностью вступила в свои права, но Айронд, на миг нахмурившись, уверенно произнес:

– Катрина не спит. Нам не придется ждать.

И мы втроем отправились к хозяйке Глернгарда.

Прямо перед дверью в личный кабинет герцогини нас попытался остановить Диккенсон, но взглянув на лицо Айронда, молча отступил в сторону. Винсент по пути ободряюще хлопнул его по плечу рукой.

Мы застали леди Катрину сидящей за столом и что-то пишущей. Она

подняла голову и, едва взглянув на нас, спокойно констатировала:

– Рассказала, значит. Ну что ж, сразу изольете свой праведный гнев? Или по очереди?

– Бабушка, мы все знаем, – сказал Винсент и усмехнулся, зная как не переносит леди Катрина такое обращение. – Кстати, всегда интересовало, сколько стоит Айронд, по твоему мнению.

– Дорого, – ответила Катрина, по-прежнему холодно.

– А я?

– А ты – не очень, – отрезала она. – Хватит уже паясничать. Говорите, с чем пришли! Хотя все, что вы можете сказать, я и так знаю!

Тогда Айронд шагнул вперед и посмотрел прямо ей в глаза.

– Я спрошу только один раз, Катрина. Только один. И если ты солжешь, поверь, я это узнаю. И последствия будут очень нехорошими.

Леди Катрина попыталась усмехнуться, но получилось несколько криво. Она, по всей видимости, только сейчас осознала, что перед ней стоит не просто ее любимый внук, но ещё и азура, который с легкостью перешагнет родственные узы, если они помешают ему вершить задуманное.

– Ты решила купить Глорию после того, как не получилось ее убить?

Вот этого Катрина не ожидала. Герцогиня на мгновение потеряла контроль над собой. Лицо ее скривилось, а руки дрогнули. Но только на мгновение.

Катрина резко выпрямилась в своем кресле и пронзительно посмотрела на Айронда:

– Это она тебе сказала? И ты ей поверишь?

Но тот молчал. Он тоже видел секундную слабость Катрины, и эта слабость сказала ему все.

– Ну, не только Глория, – Винс в свою очередь подошел к столу. – Просто следствие того, что цепочка событий наконец-то стала логически понятной. Да и в разговоре с Глорией, ты упомянула, что на ее жизнь покушались. Два раза. А ведь я тебе этого не говорил. И про то, что Глория будет ночевать у меня, знала только ты и Барристан.

Катрина молчала. Перо, смятое и изломанное, оказалось отброшено в сторону.

– Я жду ответа, – напомнил Айронд.

– Это было не только мое решение. Это было бы лучше для всего королевства, – наконец, ответила герцогиня. – И для тебя! – с вызовом обратилась она к Айронду.

– Лучше для всего королевства... – задумчиво протянул Винс. –

Какая знакомая фраза. И бабуля не знала, что мы направимся в Громорг, когда на нас напали второй раз. А знал только...

– Рошаль, – прошептала я.

И вот тут Айронд не выдержал. Спокойствие слетело с него, словно и не было. Он грохнул кулаком по столу, отчего леди Катрина сразу же потеряла всю свою уверенность. Развернулся, и я увидела, как гнев полыхает в его глазах.

Портал открылся прямо посередине кабинета, и Айронд прыгнул в него. Я успела вцепиться ему в руку и перенеслась вслед за ним в Кориниум.

Мы оказались в комнате, где еще недавно я лежала без сил. Айронд посмотрел на меня и с усилием улыбнулся:

– Зря ты отправилась за мной. Наш разговор с Рошалем будет не слишком приятным.

Я просто крепче вцепилась в его рукав.

Барона мы нашли в отдельном кабинете. Стража, которая пыталась встать на пути, оказалась сметена в сторону одним движением руки Айронда. Дверь распахнулась перед нами.

Рошаль стоял у окна, в которое уже вставили раму и стекла. Он обернулся на шум и удивленно застыл, глядя на нас.

– Вы? Я думал, вы уже в Глернгарде.

– Почему вы помогли Катрине? – вместо ответа резко спросил Айронд.

– Айронд...

– Я клянусь, что если не получу объяснений и прямо сейчас, лично вынесу вам приговор. И плевать на разрешение короля.

Барон нахмурился. Посмотрел на Айронда уже другим, оценивающим взглядом.

– Ты не шутишь, – констатировал он. – Что ж, хорошо. Хочешь услышать – слушай. И, надеюсь, в тебе ещё осталось что-то от прежнего Айронда, который прислушивался не к эмоциям, а к собственному аналитическому уму.

Рошаль внезапно сбросил старческую маску и перед нами вновь оказался тот жесткий глава Тайной стражи с цепким взглядом, которого мы за последние дни уже успели и позабыть.

– Все отчеты последних месяцев говорили мне, что кто-то подготавливает переворот, – произнес он. – Но, увы, в одиночку я остановить его не мог. Только замедлить, отсрочить неизбежное. Дабарр после убийства жены буквально утопал в вине и не желал принимать в

руководстве Лиранией никакого участия. Вообще. Последним ударом стало то, что я обнаружил шпиона буквально у себя под боком – им оказался мой помощник. Поэтому, когда стало ясно, что восстание не остановить, оставался один выход – дать ему случиться. Но на наших условиях. Мы влили большие суммы денег, чтобы ускорить события, убрали в Громорг Ругара, чтобы еще больше дестабилизировать обстановку. А потом поместили туда и тебя... чтобы защитить. Ведь ты не послушался бы ни одного приказа, даже самого Дабарра, и встал бы на его защиту. А мы должны были быть уверены, что, если его убьют, трон займет лучший. Тот, кто убережет Лиранию от пожирания динтарцами. И это не только мое решение. Это и решение Дабарра. Король понимал, что лучшим кандидатом на трон в случае его смерти будешь ты.

– А Глория? - в голосе Айронда, казалось, не осталось ничего человеческого.

– А Глория – ошибка. Слабость, – холодно произнес Рошаль и перевел взгляд на меня. - Ты ведь понимаешь это, девочка? Понимаешь, что Паук с помощью тебя разыграл эту партию, чтобы убрать с пути того, кого обычным способом не уничтожить? Более того, его партия еще не окончена, раз Паук защищает тебя и стремится заполучить. И каким будет его следующий ход – остается лишь гадать. Я служу королевству. Целостность Лирании для меня приоритетнее любой жизни. И твоей, и даже собственной.

– Но Паук мертв! – воскликнула я.

И тут же столкнулась с наполненным тревогой взглядом.

– Если бы, девочка, - произнес барон. – Если бы.

– Что вы имеете в виду? - холодно уточнил Айронд.

Вместо ответа Рошаль открыл лежащую перед ним папку, вытащил оттуда лист плотной желтоватой бумаги и бросил перед нами.

– Посмотрите. Это одно из посланий, которое мои люди перехватили буквально час назад.

Послание оказалось коротким. Лишь несколько строк, призывающих всех истинных приверженцев «правого дела и идей свободы, равенства и братства» не опускать руки и готовиться к новому этапу «решающей битвы». Но главное было не в этом. Главным был символ, изображенный в конце.

– Печать Паука? Но... невозможно! – пораженно выдохнула я. - Может, это кто-то из его приспешников пытается взять власть в свои руки или...

– Нет, Глория, - Рошаль отрицательно качнул головой. - Мы поначалу

тоже так думали. А потом аналитики обнаружили вот это.

Он достал из папки отчеты, где находились показания следователей, в том числе и мои, с рисунками печати Паука. Один, второй, третий... одинаковые... или нет? Я всмотрелась внимательнее и почувствовала, как по спине пробежала холодная липкая волна страха. Головы змей. Головы змей на печатях смотрели в разные стороны! И вариантов печатей было три!

– Три? Пауков трое? – выдохнул Айронд, в котором удивление тоже оттеснило гнев.

– Было трое, да, - подтвердил барон.

– И какого мы убили? - тихо уточнила я.

– Этого, – Рошаль ткнул пальцем на печать, где две нижние змеи смотрели друг на друга. – Он управлял деревянными артефактами. А вот этот, – палец барона переместился на печать, где змеи смотрели на нас, – этот ведет твою партию, Глория. И он ещё жив. Кто знает, что этот Паук задумал? Учитывая то, что он смог переманить на свою сторону «Черного Клинки», а может, и не одного – явно ничего хорошего.

– Поэтому Глория заслуживает смерти? - в голосе Айронда вновь послышалась злость.

– Это не моя идея, – мотнул головой Рошаль. - Лично я, учитывая прошлые заслуги Глории, настаиваю лишь на отмене вашей помолвки и ее отъезде из столицы в фамильный замок. Во избежание, так сказать, казусов.

– Настаиваете? Вы еще смеее настаивать?! – рявкнул Айронд, кажется, впервые в жизни утратив над собой контроль.

В кабинете на миг потемнело, а в открытое окно ворвался порыв наполненного озоном ветра. Мне, и, кажется, даже Рошалью стало не по себе.

– Айронд, – в голосе барона появились примиряющие нотки. - Уверен, эту проблему можно решить...

– Верно, – отрывисто перебил тот. – Можно. И я решу ее прямо сейчас.

После чего рывком притянул меня к себе и открыл портал.

Несмотря на то, где-то в глубине души я надеялась оказаться именно в этом месте, выйдя из портала, все равно охнула от неожиданности. Просто надеяться – это одно, а оказаться без подготовки, без объявления, вот так, посреди ночи – совсем другое.

Перед моими глазами, освещенный ярким светом луны, возвышался главный столичный храм Великого Создателя.

– Айронд, - прошептала я, так как голос отчего-то пропал. - Ты ведь не хочешь...

– Очень даже хочу, – заверил тот. - Хочу уже жениться на тебе и послать к Зарахнилу всех интриганов и их трон.

Ой.

То есть, я, конечно, была помолвлена, а помолвка предполагает дальнейшую свадьбу, но вот так? Неожиданно?

Ой еще раз!

– Но... ночь на дворе, – растерянно выдавила я.

– Жрецы в храме находятся круглосуточно, - сообщил Айронд и неожиданно улыбнулся. - Откуда такая нерешительность?

– Я просто не готова и... Айронд ты ведь тоже не можешь просто так взять и без объявления жениться, – пробормотала я. – Твой статус и...

Больше мне сказать ничего не дали, самым банальным образом поцеловав. Нежно, но настойчиво, так, что волнение и неуверенность отступили куда-то далеко, за границу его губ и теплых сильных рук.

– Не напоминай мне об этом, - шепнул он. – Не сейчас.

А затем подхватил меня на руки и быстро взбежал по ступенькам ко входу в храм. Лишь около дверей Айронд поставил меня на ноги, чтобы войти, как и полагалось, жениху и невесте вместе, держась за руки. Спросил:

– Готова?

Готова ли я? Разумеется! Но... демоновы аргументы леди Катрины о том, что я испорчу Айронду жизнь и слова Рошаля о том, что я – лишь пешка в какой-то зловещей игре Паука! Как не вовремя они вспомнились!

– А ты? Уверен? – я посмотрела на Айронда.

– Более чем, - спокойно ответил он и уверенно толкнул дверь.

В просторный, хорошо освещенный зал главного храма мы шагнули одновременно.

С прошлого нашего посещения здесь ничего не изменилось. Высокие колонны все так же поддерживали сводчатый, украшенный фресками потолок, а вдоль стен тянулись многочисленные альковы для даров. Стоящая в противоположном конце зала огромная статуя Великого Создателя так же простирала руки, будто желая обнять всех посетителей храма.

Правда, посетителей на этот раз кроме нас не было. Но оно и понятно: ночь на дворе. Зато у подножья статуи, где находился главный алтарь, как и сказал Айронд, дежурил жрец – пожилой мужчина в простой коричневой хламиде.

– Доброй ночи, – когда мы приблизились, первым поприветствовал нас он. – Меня зовут Дирант. Что привело вас к Создателю в столь поздний час?

– Свадьба, господин Дирант, - ответил Айронд. – Сами видите, какое сейчас беспокойное время. Так что уж как смогли, так до вас и добрались.

– Понимаю, - чинно покивал жрец и вздохнул. – Непокойно в эти дни в Лирании, это верно. Денно и ночью мы с братьями молим Великого Создателя вновь ниспослать мир и благоденствие на наши земли. Так кто же хочет сочетать себя узами брака? - открывая регистрационную книгу, степенно спросил он.

– Айронд де Глерн и Глория де Скалиор, – представил нас обоих Айронд.

– Уверены ли вы в своем решении Айронд де... Глерн? - Дирант запнулся и с изумлением уставился на него, напрочь лишившись жреческого спокойствия. А потом, словно сомневаясь в том, что правильно расслышал, уточнил: – Де Глерн? Азура его величества?

– Да.

– Но... ваша светлость, что же вы так, ночью... мы бы все устроили по высшему разряду в самые короткие сроки... – пролепетал он.

– Благодарю, Дирант, мы обязательно воспользуемся вашим предложением для торжественной церемонии, - заверил Айронд. - Но потом. Обряд же нам нужен сейчас. И как можно быстрее.

– Конечно, конечно... минуточку, я только приготовлю все необходимое, - последние слова жрец произносил, уже выбегая из зала в небольшую комнатку, расположенную за алтарем. Даже в книгу нас записать забыл.

Опомнился он только когда поставил на алтарь церемониальную чашу и расшитую золотом перевязь на себя надел. Что-то бормоча себе под нос, быстро внес наши имена в книгу и, заметно волнуясь, попросил протянуть к нему руки.

А вот мое волнение, напротив, отступило. На смену ему пришло радостное предвкушение, и «да» в ответ на вопрос Диранта я сказала уверенно. Небольшой надрез на ладони я почти не почувствовала, зато тепло соединившей нас с Айрондом силы Великого Создателя ощутила всеми клеточками своего тела.

– Да будет связь, соединившая ваши сердца, нерушимой на все дни и до самого конца! – торжественно произнес жрец и окропил нас водой из чаши. После чего заключил: – Отныне и во веки веков именем Великого Создателя нарекаю вас мужем и женой, Айронд и Глория де Глерн!

Губы Айронда накрыли мои, и я растворилась в вихре нежности, тепла и сумасшедшего счастья.

И пусть нерешенных проблем оставалось ещё много! Пусть! Все они обязательно решатся. Потому что не может быть иначе, если рядом мужчина, который ради тебя способен на все. Даже отказаться от целого королевства.